

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4100094>

Философия секса

Направленность: Другие виды отношений

Автор: [irizka2](https://ficbook.net/authors/506237) (<https://ficbook.net/authors/506237>)

Соавторы: [Вивиа](https://ficbook.net/authors/1233115) (<https://ficbook.net/authors/1233115>)

Беты (редакторы): [Fereht](https://ficbook.net/authors/185855) (<https://ficbook.net/authors/185855>)

Фэндом: Ориджиналы

Пейринг или персонажи: Рейли, Дин и другие

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, Юмор, Флафф, Драма, Психология, Философия, PWP, Омегаверс

Предупреждения: Нецензурная лексика, Групповой секс, Мэри Сью (Марти Стью), Кинк, Мужская беременность, Секс с использованием посторонних предметов, Полиамория

Размер: Макси, 167 страниц

Кол-во частей: 31

Статус: закончен

Описание:

Из серии ДНТ.

Описание-спойлер:

Дин и Рейли – пара омег, чей брак неофициален. Из-за наследства Дин расходится с Рейли и становится мужем Локи. Крис, бывший парень Локи постепенно соблазняет Дина, а потом утягивает его в групповушку с Локи. Локи знакомится с Рейли и начинает с ним спать, мечтая добавить его в свои отношения с Крисом. А потом они все сойдутся и начнутся оргии :)

ХЭ. Предупреждение: Секс, разврат и содомия! Полигамные отношения. Измены.

Посвящение:

Всем любителям истории о Стангах [Райли – старший сын Хуго и Нели]

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания автора:

Относительное будущее - 2040 год. Норвегия, город Осло

История косвенно связана с персонажами из цикла "Дети на троих"

Инфо о серии: <http://irizka2.diary.ru/p210535886.htm>

ТОС

ТОС	2
Глава 1. Наивысшая степень удовольствия. Часть 1	3
Часть 2	7
Часть 3	11
Часть 4	15
Часть 5	20
Часть 6	26
Часть 7	31
Глава 2. Меланхолия одиночества. Часть 8	35
Часть 9	42
Часть 10	48
Часть 11	52
Часть 12	57
Часть 13	64
Часть 14	69
Глава 3. Гипербола отношений. Часть 15	77
Часть 16	82
Часть 17	87
Часть 18	93
Часть 19	100
Часть 20	108
Часть 21	113
Часть 22	120
Глава 4. Два в квадрате. Часть 23	127
Часть 24	133
Часть 25	139
Примечание к части	145
Часть 26	147
Часть 27	152
Часть 28	156
Часть 29	161
Часть 30	167
Примечание к части	175
Эпилог. Психология отношений	176
Примечание к части	182

Глава 1. Наивысшая степень удовольствия. Часть 1

Siuil a Run - Celtic Woman

Медленное движение губ, лёгкое прикосновение к напряжённым соскам, сладкая ласка. Словно пёрышко, пальцы огладили кожу на животе и боках. Растворяясь в ощущениях, омега тихо постанывал, выгибался навстречу горячим губам и рукам. Танец пальцев на чужой безупречной спине. Приглушённое дыхание, сдерживаемые стоны и рвущиеся сквозь сжатые зубы вскрики. Кровать размеренно поскрипывала, создавая аккомпанемент переплетённым, словно две змеи в период неистовства, мужским телам.

— Да... — радостный стон сорвался с губ Рейли, и его семя брызнуло на живот.

Дин выгнулся навстречу, вжимаясь сильнее, проникая глубже и замер, отпуская себя. Тело стало тяжёлым, уставшим, он перевёл взгляд на улыбающегося Рейли, наслаждаясь прекрасным зрелищем его раскрасневшихся щёк и размазанной спермы на коже.

— Ты великолепен, детка, — Дин наклонился к нему, мягкий поцелуй стёр солоноватый привкус кожи, собрал терпкий запах соития и идеальный аромат обожаемого тела. Обжигающее прикосновение уже без страсти, без силы внутреннего огня, но с нежностью и настоящей любовью.

— Ты тоже, — ответил Рейли.

Дыхание медленно восстанавливалось, сердце успокаивалось, тело остывало.

Безумный танец закончился, но в памяти сохранились мгновения, которые временами можно будет вытащить на поверхность, чтобы в тяжёлые однообразные дни чувствовать себя счастливым. Таким же, как и сейчас в эти последние мгновения их совместного отпуска.

Через пару часов их ждал самолёт домой, длинный перелёт из Парижа в Осло и трудовые будни. В голову стали возвращаться мысли о работе и сотнях решаемых или не очень проблемах, и Рейли расстроено вздохнул:

— Не хочу уезжать домой.

— А как же мальчишки? — с усмешкой спросил Дин.

— Привези их сюда, — лениво промурлыкал Рейли, и Дин рассмеялся, понимая, что тот шутит. Дома их ждали не только общие дети, но и любимая работа, для обоих столь же необходимая, как и они сами друг для друга.

Отпуск в Париже закончился. После успешного показа, где Рейли наравне с самыми известными модельерами ЕС демонстрировал свою коллекцию, ему предложили несколько удачных договоров с журналами и небольшим испанским заводом. Теперь его модели будут продаваться по всей Европе, делая его ещё более популярным. Рейли Ларсен был действительно гениальным модельером. А также лучшим омегой, что Дин

когда-либо встречал. Трудолюбивый, упорный и безгранично талантливый. Талантливые люди талантливы во всём, и это без преувеличения можно было сказать про Рейли – ведь он во всех своих проявлениях был идеальным.

Дин осознал это ещё при их первой встрече в Бергене. В старшей школе, когда столкнулся с пятнадцатилетним парнем в театральном кружке. Он заканчивал обучение, а Рейли предстояло провести ещё два года в стенах старшей школы, и тогда разница в возрасте подростку показалась критической. В театр Рейли направился по совету своего модельного агента, надеясь овладеть искусством актёрского мастерства. И отлично справился с ролью похищенного прекрасного принца, которого Дину пришлось спасти из рук колдуна.

У Рейли всё выходило безупречно и гладко, за что бы ни брались его красивые холёные руки. Ещё в школе Дин был уверен, что влюбился с первого взгляда. Влюбился в омегу, хотя и сам был омегой, и тогда ему казалось, что у него нет ни единого шанса.

Но через четыре года в Осло они встретились снова, и, решив, что это его судьба, Дин не отступил, пока не добился своего.

Новая встреча перевернула для них всю жизнь. Дин, заметив Рейли Ларсена на одном из показов, куда пришёл со съёмочной группой, вцепился в него мёртвой хваткой, не отпуская от себя ни на шаг. Уже тогда повзрослевший и твёрдо стоявший на ногах Дин решил, что Рейли станет его мужем. И очень быстро понял, что объект его мечтаний отвечает ему взаимностью. Сначала они просто общались, стараясь удержать свои желания и не замечать того, как сильно тянет их друг к другу. Но сопротивляться оказалось невозможно. И их отношения быстро перешли на новый уровень.

Сложно было объяснить их влечение родителям и друзьям. И ещё сложнее терпеть общественное мнение, непонимание со стороны окружающих и осуждение сотрудников. Они привлекали слишком много внимания, и их связь для окружающих была порочна, потому что Дин Осен и Рейли Ларсен – достаточно популярные и известные личности. Смешки в спину, тычки на улице выбивали из колеи. Рейли не стеснялся, любил открыто и ярко, показывал свои чувства на публике, но Дин боялся за него, старался скрыть их связь, хоть и понимал, что это неправильно по отношению к любимому.

Но как бы ни сложилась жизнь, они были рады, что любовь оказалась сильнее предрассудков.

Они жили вместе душа в душу уже пять лет, и двое чудесных сыновей, рождённых при помощи новейших достижений медицины, дарили ощущение настоящей семьи. Только сложно быть семьёй, когда правительство не поддерживало их связь. У них не было возможности заключить официальный брак. В Норвегии не приветствовались однополые браки, и лишь в случае истинности правительство могло сделать исключение, позволяя в семью из альфы и омеги добавить другого альфу или омегу. Дин очень хотел быть альфой, сделать любимому настоящее предложение и сыграть пышную свадьбу. Отказываясь от своей сути и каждый день надеясь, что судьба подарит ему ещё пару лет их ненормальной любви, он хотел быть единственным для Рейли и прожить с ним всю жизнь. Но, видимо, вселенная желала иного, раз продолжала испытывать его снова и

снова.

— Отнести тебя в душ? — Дин ласково погладил красивый живот, растирая стекающую по коже сперму.

— Да, хочу на ручки, — Рейли улыбнулся, как ребёнок, и обвил шею любимого. — И сделай мне приятно...

— Не насытился?

— Ещё немного... Ты же знаешь, что я всегда тебя хочу...

Дин кивнул.

Рейли, как любой правильный омега, желал своего партнёра и был готов для него в любое мгновение. Дин не был правильным омегой. Даже в точки он не чувствовал особого желания быть покрытым, не хотел ощутить в себе чужой член и не стремился понять, что такое вязка. И в некотором смысле в свои двадцать семь он был всё ещё девственником: занимаясь только активным сексом, он никогда не был с альфой. Вероятно, это и стало причиной неприятных гормональных отклонений и требовательных наставлений врачей, чтобы Дин поскорее родил. Но разве есть на свете сила, способная убедить упрямого мужчину в том, что он должен следовать советам врачей?

После душа Дин заказал завтрак в номер и, забросив вещи в чемодан, присел на широкий подоконник. Бросая прощальные взгляды на город влюблённых, он с улыбкой вспоминал приятно проведённые пять дней в обществе помпезных и самовлюблённых модельеров и их подопечных. С Рейли также приехала его группа, и временами щебет болтливых омег выводил из себя. Но, наблюдая за тем, как Рейли умело отвечает на все вопросы молоденьких нимф, как растолковывает их обязанности и гибко подстраивается под их желания, он успокаивался, снова и снова восхищаясь своим невероятным супругом.

В аэропорт они ехали в переполненном такси. На заднее сиденье с Дином сели отец Рейли – Хуго Станг и папа – Нели Ларсен, такой же весёлый и суетливый, как и сам Рейли. Родители поддерживали сына, хвалили за любое достижение и никогда не отказывались от оплачиваемого отпуска в Европе.

Рейли любил ездить на свои показы вместе с Дином и родными. Приятная дань папе, который тоже занимался модельным бизнесом и немало поспособствовал сыну в начале его карьеры, а также возможность пообщаться с близкими. Когда растёшь в большой семье, быть в одиночестве временами очень трудно. Рейли – общительный, жизнерадостный и весёлый человек и усидеть на месте в своей комнате не мог. Ему не хватало шумной толпы и смеха, и он постоянно с кем-то знакомился, бежал куда-то, стараясь успеть всюду и ухватить большего.

Безумная гонка за жизнью, за чем-то, что всегда было рядом, но что люди ищут где-то далеко. Ищут и не находят, а когда понимают, что вот оно, счастье, на ладони, перед носом, обычно уже поздно...

Рейли всегда возвращался домой, к самому любимому и дорогому человеку, ради которого отказался от нормальной семейной жизни и родил двух сыновей. И Дин прикладывал максимум усилий, чтобы Рейли никогда не сожалел об этом, поддерживал, воодушевлял, помогал с проектами и всюду сопровождал, не желая отпускать ни на секунду. Он был ревнивым мужчиной, но даже несмотря на разгульный образ жизни молодого модельера, никогда Рейли ни в чём не упрекал. Каждым словом он старался доказать ему своё доверие, но часто мучился, когда его любимый улетал на другой конец света в обществе красивых и нахальных моделей. К счастью, чаще они ездили вместе, потому что Рейли, яркий, изумительно красивый и харизматичный, и дня прожить не мог без своего мужа.

Перелёт из Парижа до Осло занял три часа. Рейли летал только бизнес-джетом – известность и большие деньги избаловали его. Да и Дин прикладывал руку к тому, чтобы его омега никогда себе ни в чём не отказывал. За пять лет он морально вырос, научился управлять газетой, и отец, занимавший пост старшего редактора, ушёл на покой, полностью передав дело в руки единственному наследнику. Дин был главным в НоргеТаймс, а его родители владели основным пакетом акций, так что Дин вполне мог считать себя хозяином достаточно популярного и прибыльного издания.

В самолёте Рейли уснул, положив голову на плечо Дину, и тому пришлось развлекать родителей любимого. К счастью, они были образованными и тактичными людьми, лишнего не спрашивали и всегда принимали сторону сына. С ними было просто и легко общаться. Они не пытались уверить Дина, что тот испорченный и ломает жизнь драгоценному сыночку. Напротив, папа Рейли всячески одобрял их союз, и души не чаял во внуках, постоянно звал их к себе и потом не желал отдавать обратно.

Совсем иначе обстояли дела с родителями Дина. Но о них Дин старался не вспоминать. Зачем портить настроение, когда день так прекрасно начался?

~

Часть 2

В аэропорту они разбежались. Рейли направился на встречу со своим менеджером: пожилой, но очень приятный в общении омега Симон Лунн помогал Рейли продавать его работы и прекрасно зарабатывал для знаменитого модельера. Дин проводил любимого тёплым взглядом, забрал чемоданы и поехал домой. Родители Рейли направились навестить старшего сына, пообщаться с внуками и там дожидаться, когда второй муж Хуго – Эрки привезёт детей Рейли и заберёт стариков домой.

Последние годы Дин и Рейли жили в большой квартире в районе Грюнерлока, почти в самом центре города. Квартиру Дин стал снимать после вступления в должность старшего редактора НоргеТаймс. Ему хотелось быть хозяином жилища, хотелось быть в нём главным и хоть иногда чувствовать себя альфой. Рейли не возражал и поддерживал эту иллюзию.

Дома Дину было комфортно. Он, конечно, любил путешествовать рядом с любимым, но, попадая в привычную обстановку, ему было легче дышать. Тут всегда всё на своих местах, не мешались случайные гости и шумные соседи, дети росли спокойными и послушными, рабочий офис находился всего в паре кварталов, а в случае необходимости можно было поработать в своей комнате.

А ещё дома чётко ощущались создаваемые Рейли уют и терпкое чувство счастья: такое неуловимо близкое и приятное, словно стоит голову повернуть и увидеть, что никогда прежде Дин не был так счастлив, и вместе с тем такое опасное, потому что он знал, что, потеряв всё это, уже не сможет быть счастливым. Хоть он и пытался не думать об этом, уверял себя, что нужно жить сегодняшним днём, волей неволей неприятные мысли забирались в голову и мешали спокойно дышать – всё меняется, и их безупречный союз тоже когда-нибудь распадётся. Ведь нет ничего вечного. И тогда Дин потеряет своих детей, своего единственного и неповторимого омегу.

Квартира встретила тишиной. Расставленные тапочки у порога, аккуратно выставленные в ряд кружки с именами и фотографии в разноцветных рамках – у Рейли всегда всё было на своих местах. На разрисованных горшочках с цветами приклеены стикеры – «полей меня» и смешная рожица. Рейли знал, что Дин вернётся домой первым, и оставил ему напоминание. Скинув ботинки, Дин забрался в тёплые тапки, набрал воду и прошёлся по квартире, проверяя, что всё в порядке, и выполняя просьбу любимого.

Пустота немного смущала – детей дед Эрки привезёт ближе к вечеру, а увидеть своих мальчишек очень хотелось. Пока же можно было насладиться непродолжительным одиночеством и выдохнуть после бурного и слишком шумного отпуска. С Рейли по-другому и не получалось, и Дин уже привык, что и в его жизни всегда много новых людей, беглых знакомств и чужих лиц.

Разложив чемоданы, Дин присел перед ТВ и прикрыл на минуту глаза...

Его разбудили привычный шум и гам, суета и крики в квартире заставили поворчать, а потом подняться и со счастливой улыбкой обнять двух одинаковых маленьких альф с аккуратными курносими носиками, как у папы, и серо-зелёными глазами, как у Дина.

— Асле! Ветле! — Дин подхватил детей на руки и крепко сжал. — Всего пять дней вас не видел, а вы выросли, наверное, на метр!

— Что ты нам привёз? — закричали мальчишки.

— По леденцу! — рассмеялся Дин, и дети расстроено загудели. — Нечего баловать, и так дедушка вам, небось, всё позволял.

— Ничего подобного, — донеслось басовито с кухни. В зал вышел Эрки, сводный папа Рейли, и пожал Дину руку, — как слетали?

Дежурный вопрос и такой же ответ. Дин был уверен, что бывшему военному совершенно не интересно, как два молодых мужчины провели время в Париже. Но как дань вежливости разговор медленно перетёк за стол к налитому в бокалы вину. С Эрки было легко говорить, Дину казалось, что они друг друга прекрасно понимают, и этому совершенно не похожему на всех остальных омег мужчине можно открыться, сказать о наболевшем и получить равнодушный ответ. Но и упрёков от Эрки он ни разу не слышал.

Уже к ночи вернулся уставший, но счастливый Рейли. К тому моменту Эрки уже давно ушёл, Дин набросал статью о путешествии и отправил её в печать, а дети были готовы ко сну. Загулявший папа обрадованно потискал детишек и, усадив их к себе на колени, устроился перед телевизором. Дин сел рядом. Под тёплый бок, под неудобные толчки локтями и пятками. Поближе к своему шумному, беспокойному счастью.

Утром Рейли собрал детей в сад, приготовил мужу завтрак и сбежал в студию. Дин на работу не спешил – газета выйдет в печать и без него, а все накопившиеся проблемы всё равно он будет решать лишь после обеда. Но в десять позвонил секретарь Юхон Пятс и сообщил, что Дина ждёт отец – Мортен Осен. Тревога отдалась неприятным гулом в груди, без причин Мортен в издательстве не появлялся. Наспех собравшись, Дин приехал на работу, надеясь, что проблема надумана, и всё закончится малой кровью.

— Какой-то ты помятый, — вместо приветствия выдал отец, не оценив модные рваные джинсы и незаправленную рубашку цвета хаки.

— Тебе кофе, чаю? — Дин кивнул Юхану, чтобы тот был готов развлечь истинного хозяина НоргеТаймс по первому зову.

— Кофе, и лучше с коньяком, — Мортен презрительно посмотрел на слишком молодого и слишком раскрашенного секретаря, — хочешь, я пришлю тебе хорошего бету? У меня есть знакомый, который знает своё дело и работал референтом во многих преуспевающих компаниях?

— Не надо, пап, — Дин подтолкнул мужчину в кабинет, жестом показывая Юхану, чтобы тот не расстраивался. — Давай рассказывай, что за проблемы.

Мортен тяжело вздохнул. Сел за кресло Дина, всем видом показывая, что он тут начальник и достал из чемодана тяжёлую папку с бумагами. У Дина по спине пробежал

холодок – он эту папку знал – все документы по НоргеТаймс, все акции и облигации Мортен по старинке хранил в печатном экземпляре.

— Ты ведь знаешь, что только часть издательства принадлежит нашей семье? — начал он, неловко перекладывая бумаги из одной пачки в другую. — Я в молодости со своими однокурсниками, весьма успешными людьми, с которыми закончил Кембридж, основал в Осло несколько предприятий, которые до конца наших дней должны были обеспечивать нашу жизнь. — Не дождавшись от сына ответа, он продолжил: — Проблема в том, что лишними средствами я не располагал, но один из моих товарищей происходил из очень богатой семьи. Граф Херман Ведель-Ярдсберг, бета, являлся владельцем целого состояния, так как в его семье не было других наследников. Он предложил мне и моему другу финансовую помощь, и мы не отказали. На тот момент Херман был и моим другом, но спустя десятилетия наши дорожки разошлись, и хотя у меня сохранились к нему тёплые чувства, он давно чужой мне человек. Вот только он обо мне и моем товарище Оле Юргене Тённессене не забыл, — Мортен сделал паузу, вздохнул и постучал пальцем по ничего не значащей бумажке. — Херман вчера вечером попал в больницу с инфарктом, врачи говорят, что он не справится. И юристы подняли его завещание, так как наследство у него приличное. В общем, как ты догадываешься, основной пакет НоргеТаймс принадлежит ему, и если он не оставит все акции мне, то газеты ты лишишься.

Дин изумлённо открыл рот, не веря, что это возможно. Все пять лет, проведённые в издательстве, он был уверен, что часть акций, не принадлежащая Мотену, равномерно распределена между акционерами, и подобной ситуации произойти не может. В крайнем случае, Дин мог бы докупить ценных бумаг, чтобы его пакет был главным. Но он и представить не мог, что некий граф сможет оттяпать у Дина дело всей его жизни.

— Кому перейдут акции после его смерти? Государству? Ведь у него нет других наследников. — Дин стал быстро перебирать варианты, — Скорее всего, бумаги пойдут с аукциона, будем надеяться, что продавать их будут по частям. Тогда можно будет попробовать выкупить один из пакетов. У меня есть некоторые сбережения, и, получив пятьдесят один процент, мы можем больше не переживать.

— Не хочу тебя расстраивать, но всё не так просто, — Мортен энтузиазма сына не разделял.

— И что ещё можно сделать? — теряя самообладание, спросил Дин.

— Ждать решения нотариусов. Но само завещание тебе не понравится, — он, опустив взгляд, продолжил: — Двадцать лет назад мы ещё тесно общались, и ты был очень милым мальчиком-омегой. А у Оле был сын-альфа. Херман то ли в шутку, то ли с издёвкой предложил вас обручить. Сделал весёлую и пышную церемонию, подарил вам по крошечному кольцу с бриллиантом, и все были довольны. Только позже он составил завещание, что акции от предприятий, на которые он дал нам деньги, перейдут в вашу собственность, после того как общий ребёнок достигнет трёх лет.

— Какие акции? Какой ребёнок? — ошарашено и непонимающе спросил Дин.

Мортен устало вздохнул, видимо, не желая повторять всё сначала.

— Те, что я храню у себя, не принадлежат нам, Дин. Все мои активы официально были куплены на выделенные средства. НоргеТаймс целиком и полностью является собственностью Хермана. Если ты не исполнишь требований завещания, то всё моё имущество, а также газета пойдут в счёт суммы, которую я взял у Хермана в долг. А про сына, это он имел в виду – твой и Оле. Твоему маленькому жениху уже, наверное, тридцать. Я не общался с семьёй Юргена, только с ним самим. Наши омеги не слишком ладили, — добавил он, рассчитывая на понимание сына, но тот был слишком сильно ошарашен новостью. Ужас от всего происходящего плохо укладывался в его голове. В одно мгновение он из обеспеченного владельца издательства превратился в пустое место.

— И что делать? — после короткого раздумья повторил Дин.

— Если Херман изменил завещание, то остаётся лишь ждать его смерти. Если же нет, то ты сам решаешь – готовиться ли тебе к браку со своим наречённым или отказаться от газеты.

— Я замужем, какой брак?

Мортен недовольно закатил глаза и, видимо, собирался прочитать длинную лекцию о том, что он думает о Рейли, но Дин резко поднялся, хлопнул ладонью по открытой папке, закрывая её, и быстро произнёс:

— Поговорим, когда всё будет точно известно. Сейчас я не хочу загадывать и что-то предпринимать.

— Хорошо, — согласился отец, — но сын Оле хорошо образован, приличный альфа, с ним у тебя наверняка выйдет замечательная семья.

~

Часть 3

Дин весь день был рассеян. Он старался не думать о каком-то старом друге семьи, чья идиотская шутка может разрушить его жизнь. Старался не напоминать себе, что без газеты он окажется на улице, а идти прогибаться под другого редактора он уже не пожелает. А ещё старательно отталкивал мысли, что, лишившись работы, он больше не нужен будет своему Рейли. Вариант с замужеством он старался не рассматривать – это было так же глупо и бессмысленно, как работать на кого-то другого. Дин не собирался иметь ничего общего с альфами. И не желал становиться простым корреспондентом, после того как пять лет был владельцем собственного успешного издательства. Должен быть другой выход. Другой...

Домой он вернулся пораньше. Дети шумели в гостиной, Рейли заперся в своём кабинете и что-то творил. На кухне было пусто, и лишь в раковине горой валялась грязная посуда. Дин устало вздохнул, засунул всё в посудомойку, прошёлся тряпкой по полкам и запустил робота-уборщика. Временами Рейли, заработавшись, забывал обо всём на свете.

Еды в доме не оказалось. Дин вытащил из дальних закровов коробку с печеньем и пошёл в гостиную. Дети воевали с мебелью, раскидали игрушки по полу и умудрились сдвинуть диван.

— Так, карапузы, сейчас же всё ставьте на место! — прикрикнул он на мальчишек, и те беспрекословно стали запихивать свои вещи в коробку. Через пять минут разгром превратился в лёгкий беспорядок, и Дин шлёпнулся на диван, желая какой-нибудь глупой программой забить мозг и не думать больше о проблемах.

Рядом тут же сели мальчишки, Асле с завистью посмотрел на печенье, а Ветле постарался незаметно забраться в пачку.

— По одному, — разрешил Дин, и дети бросились на угощение, — вы что, голодные?

Маленькие сорванцы активно закивали, глотая печенье как самое лучшее лакомство. Это в мгновение разозлило, вывело его из себя, добавляя к нервному и неприятному дню ещё и дурной вечер.

— Рейли! — раздражённо выкрикнул Дин и, быстро поднявшись, направился в комнату мужа. — Какого чёрта в доме бедлам, а дети не кормлены?! — высказал он всё с порога.

Рейли испуганно перевёл на рычащего мужчину взгляд, ошарашенно похлопал глазами, смотря то на свою незаконченную работу, то на Дина.

— Ты уже вернулся, — выдал он, пытаясь сделать невинное лицо.

— Уже восьмой час, я задолбался! Прихожу, на кухне свинарник, а оголодавшие дети выпрашивают у меня печенье. И, да, я ем печенье, потому что еды больше нет.

— Не кричи на меня! — тихо прошипел Рейли и, обойдя сердитого Дина, быстро направился на кухню. Через пятнадцать минут оттуда приятно потянуло выпечкой и

жареными яйцами. Вскоре омега позвал всех ужинать.

На столе скромно стояли блинчики с несколькими начинками, и Рейли смущённо прятал покрасневшие глаза. Дину стало стыдно, он крайне редко поднимал на мужа голос и старался с пониманием относиться к его увлечённости. Но сегодня день был на редкость неудачный. И, наверное, дальнейшие дни тоже будут такими же.

Рейли сел на край стула и стал печально ковыряться в тарелке. Дин старался на него не смотреть, уверяя себя, что Рейли в этой ссоре не меньше виноват. Блинчики оказались пересоленными, не так чтобы слишком, и с творожным кремом шли очень неплохо, но дети стали ворчать, а потом и вовсе отказались есть, видимо, втихаря наевшись печеньем. Рейли стал шмыгать носом и ронять слёзы на блины, и Дин пересел к нему ближе и крепко обнял. Его муж слишком чувствительный и слишком эмоциональный вряд ли был сейчас готов выяснять отношения, чему Дин был даже рад. Пусть лучше омега немного поплачет, чем будет возмущаться на поведение супруга.

— Прости, — Дин тихо шепнул ему в макушку, — не хотел на тебя кричать, день просто отвратный.

— Я про всё забываю, за детьми не смотрю, — снова всхлипнул Рейли, — и еда у меня пересоленная...

— Ну, успокойся, — Дин прижал его крепче, не давая омеге ругать себя зря, подхватил со стула, и Рейли сразу прижался к нему всем телом, прося заботы и тепла. — Пойдём в постель, воробушек мой несчастный.

Настроение у омеги тут же сменилось, вся обида и слёзы перетекли в яркую страсть, и Рейли жадно прильнул к Дину, начиная тереться об него и покрывать поцелуями шею. Дин крепче ухватил его, стараясь в сохранности донести ценную ношу. Детей отправил в их комнату, с любимым же заперся в спальне.

Рейли слишком спешил с пуговицами, тянул непослушную ткань во все стороны, со стонами прижимался к оголённой груди. Омега заводился с пол-оборота, пылал, желая и заражая этим желанием. Лёгкие домашние штанишки чуть намокли от выступающей смазки, и яркий, влекущий запах позволил Дину, наконец, забыть обо всех проблемах и плыть, наслаждаясь страстью, что дарил любимый. Ему не удалось даже выбраться из штанов, Рейли расстегнул ширинку и запрыгнул сверху, насаживаясь и горячо выдыхая.

Пристроившись, он замер, словно только это было нужно и важно – близость с любимым, единение, после которого все обиды и неприятности исчезали. И Дин его не торопил – просто любовался, наслаждался его горячей теснотой и позволяя ему вести.

Рейли стал раскачиваться, чуть приподнимаясь и постепенно ускоряясь, направляемый своей страстью. Прикрыв глаза, он отдавался своим желаниям – прекрасный, горячий, от его близости Дин всегда сходил с ума, утопал в собственных ощущениях и забывался, наслаждаясь моментом. Такого Рейли хотелось фотографировать, запоминать и хранить, потому что этого идеального омегу нельзя было потерять.

Рейли выгнулся и со стоном кончил, забрызгав Дину грудь. От накатившейся слабости руки у него стали дрожать, и Дин притянул его к себе, укладывая рядом.

— Подожди, а как же ты? — попытался возразить Рейли.

— Мне хорошо. Мне очень хорошо.

Дин погладил своего омегу по покрасневшим щекам, поправил выбившиеся прядки и прижал к своему плечу. Рейли был рядом, преданный и любимый. И Дин знал, что должен быть благодарным за каждую минуту, что они вместе, за терпение, за заботу, за сыновей и за то, что все эти годы Рейли ни разу не пожаловался, хотя бывало во время течек Дин чувствовал, что не справляется.

Его разрывало от внутренних противоречий – он не желал терять Рейли, не мог лишиться лучшего и самого любимого омеги и даже верил, что никогда больше не сможет так полюбить. Но и работу потерять не мог. Газета была не только его смыслом жизни. Дин считал, что, перестав быть главным редактором ведущего издания Норге, он потеряет право на Рейли. Нужно было что-то придумать. Найти какое-то решение. Но такое, чтобы ему не пришлось выбирать...

— Завтра я приготовлю тебе самый вкусный ужин, — зевнув, пообещал Рейли.

— Спасибо, — Дину хотелось добавить, что ему ничего не надо, что в его жизни всё есть, и он по-настоящему счастлив, но горло перехватило спазмом, и он лишь крепче прижал к себе омегу, не желая показывать своей слабости.

Следующим утром в НоргеТаймс вышла прекрасная статья о последнем показе Рейли Ларсена. Дин вложил в неё не только свои чувства, но и профессиональные навыки, беспристрастно оценивая увиденное. Дин всегда считал Рейли гением, был уверен в его таланте и спокойно говорил об этом стране. Только в этот раз вместе с его восторженным откликом вышла статья и в НоргеЛайв, где о последнем показе было написано с пренебрежением. А о самом Рейли и вовсе было сказано, что выезжает омега только за счёт своей внешности и умения раздвигать ноги.

Такого, конечно, не было написано прямо, но Дин умел читать между строк, и это его сильно задело. Не то чтобы он не доверял любимому, он был уверен, что Рейли верный омега, и если что-то и случится в его жизни, то он непременно поделится с Дином, и Дин, если потребуется, отпустит Рейли. Дина больше смутил контраст между двумя газетами, и так как люди предпочитали грязные сплетни и мелочные разборки, то и статья в НоргеЛайв с его необъективными обвинениями была более популярна. Если бы подобное несоответствие касалось чего угодно другого, Дин бы махнул рукой, решив, что у каждого может быть своё мнение, а неуместные слухи только навредят газете. Сейчас же его просто разрывало начать расследование и узнать, что же за паяц написал эту гадость про любимого.

Имя Йозеф Тратборг ему ничего не говорило, он даже не помнил, чтобы на показе присутствовал представитель НоргеЛайв, но на всякий случай попросил в отделе персонала найти все данные по этому писаке. Не то чтобы Дин собирался испортить ему

жизнь, хотя в душе от такого бы не отказался, просто желал оставить в сети несколько веских комментариев, так чтобы в будущем статьи у этого Йозефа принимали с оглядкой.

~

Часть 4

Работа временами съедала его изнутри. С каждым прожитым годом свободного времени становится всё меньше, а работы всё больше. Она всюду – в выходных мероприятиях с сотрудниками, в вечерних телефонных звонках секретарю и в записной книжке на обеденном столе. В шестнадцать лет Дин мечтал много зарабатывать и ещё больше тратить на развлечения. В двадцать у него появился свой источник дохода, и он старался добиться большего, забывая про отдых. А в двадцать пять он и вовсе забыл, что такое покой – после работы бежал к семье, но чаще дома занимался газетой, чем возился с детьми. Работа отбирала и желания, и жизнь. Годы уползали в пустоту, становились рутиной любимые дела и сложные задания.

Дин любил свою работу: брать интервью, собирать выпуск и видеть своё имя в заголовках свежей газеты. Но временами, пропуская какое-то важное событие в жизни своих детей, ему казалось, что он занимается чем-то не тем. Возможно, в нём говорил омега, желающий всю свою жизнь быть домохозяйкой и стирать пелёнки. А возможно, он просто завидовал Рейли, который работал дома и мог проводить с малышами столько времени, сколько пожелает.

Когда отец передал газету Дину, сделав его главным редактором, омега почти поселился в своём офисе. Дин был счастлив на новой работе, новым перспективам и возможности сделать что-то по-своему. И ему всегда это нравилось, но сейчас, когда встал выбор между работой и семьёй, Дин не мог оставаться в офисе...

Секретарь сообщил, что пришёл Рейли Ларсен, и в первое мгновение Дин испугался, что Рейли прочитал статью Йозефа Тратборга и сейчас, расстроенный и обиженный, будет жаловаться на несправедливых журналистов. Но впорхнувший в кабинет Рейли был улыбчив, привычно жизнерадостен и, вытолкнув Юхона из кабинета Дина, запер за ним дверь.

— Дин, солнышко, у меня есть один смыслённый мальчик. Он закончил факультет журналистики, но опыта нигде, кроме подиума, не имеет. Возьми его к себе стажёром. Кристиан очень способный парень. Обещаю, ты не пожалеешь, — Рейли для подтверждения своих слов мурлыкнул, и Дин улыбнулся, понимая, о чём говорит его страстный омежка.

— Хорошо. Присылай его сегодня ко мне после шести, — Дин пальчиком поманил любимого. — Ты за этим ворвался в мою обитель и оторвал Юхона от покрывания его ногтей десятым слоем лака?

— Нет, — Рейли хитро улыбнулся и замер напротив стола Дина, — я соскучился. Ты всё время работаешь, а после совместного отпуска я привык, что твоё тельце всегда рядом. Так что хочу побыть с тобой. И отблагодарить за помощь Кристиану...

— Но я ещё ничего не сделал!

— Вот его телефон, позвони, и я проверю, чтобы всё было наверняка!

Не дождавшись ответа Дина, Рейли нырнул под стол.

— Эй, ты чего? — попытался заглянуть к нему Дин, но Рейли придвинул его к себе за кресло и прикоснулся руками к паху. — Мы так не договаривались... — тяжело дыша, пробормотал Дин, чувствуя, как умелые пальчики поглаживают его через ткань. Рейли ловко расстегнул ширинку, и член обожгло прикосновением. Лёгкое поглаживание - чтобы настроить на правильный лад, а потом раздражить.

— Звони, — велел Рейли из-под стола.

Дин тяжело вздохнул и взял телефон, не спеша набрал номер. Рейли увлечённо надрочивал ему и, добавляя остроты, понемногу облизывал. Как у него получалось сбить рабочий настрой и заставить желать трахаться в любом месте и в любое время, Дин не понимал. Но было в Рейли что-то непередаваемо яркое, искушающее, соблазнительное. От одной только его улыбки альфы начинали завывать и вилять хвостами. И Рейли умело манипулировал их желаниями и инстинктами. Возможно, журналист из НоргеЛайв был в чём-то прав. Может, Рейли и не ложился ко всем и каждому в постель, но он легко привлекал к себе внимание и мог удерживать альф в напряжении.

— Звони, милый, звони, — страстно прошептал Рейли, чуть отодвигая Дина из-за стола. Член уже давно стоял, нестерпимо желая оказаться в мягких и горячих глубинах прекрасного ротика, — или я тебе член откушу!

Дин на шуточную угрозу ойкнул и набрал номер, Рейли же погрузил в себя напряжённый орган. Говорить и думать сразу перехотелось, все чувства и мысли спустились ниже пояса и были лишь о том, что Рейли потрясающе работает языком, и его даже не нужно направлять, потому что он всегда всё делает так хорошо. Тело напряглось, каждая мышца сжалась, требуя разрядки, минуты сжались до секунд, и весь мир сузился до примитивного низменного желания, чтобы Рейли сжал свои губы крепче, глотнул и провёл чуть шершавым языком по чувствительной головке, слизывая выступающую смазку.

— И там тоже... — сорвалось с губ Дина.

— Что, простите? — ответил неизвестный собеседник. — Кто это?

Дин кашлянул, стараясь собрать вместе мысли.

— Добрый день, я редактор НогреТаймс. Вашу кандидатуру мне посоветовал Рейли Ларсен, в данный момент у нас есть вакансия, и мне бы хотелось побеседовать с вами сегодня в шесть. Адрес вы знаете?

— О боже, спасибо! — воскликнул парень на другом конце.

— До свидания, — буркнул Дин и бросил трубку, срываясь на глубокий стон. — Ты меня мучаешь, Рейли...

Из-под стола раздалось что-то невнятное, и Дин застонал громче, чувствуя, как

приближается развязка. Положив Рейли руку на макушку, он протолкнул себя глубже, тот заёрзал, прижимаясь губами к паху Дина, и застонал. Ему нравилось, когда Дин доминировал, подталкивал его, уверенно вёл себя, и у Дина хорошо получалось играть роль альфы. Достаточно хорошо, чтобы Рейли не желал ничего менять в своей жизни.

— Я сейчас кончу, — прошептал Дин, и Рейли резко выгнулся, освобождаясь из его рук. Сперма брызнула Дину на штаны, испачкала Рейли руку и чуть попала на губы. Омега, тяжело дыша, облизнулся и опустил голову на колени рядом с расстёгнутой ширинкой и опадающим членом.

— Прости, я испачкал тебе ковёр, — пробормотал он несколько не виноватым голосом.

Дин не ответил. Он ласково поглаживал ему волосы и расслабленно позволял себе ни о чём не думать. Раньше подобные эксперименты его смущали, но Рейли научил Дина брать от жизни всё и не отказывать себе в своих желаниях. Он не видел ничего дурного в том, чтобы прийти к Дину на работу, отсосать ему или вздрочнуть вместо обеда. Секс — обычная составляющая жизни, такая же естественная, как сон или еда. И намного более приятная, чем всё это вместе взятое. Потому Дин нередко слышал от Рейли фразу «зачем тратить время на сон, когда можно чудесно потрахаться».

Рейли любил трахаться. Заниматься любовью. Любил ласки, телесную близость, возбуждение и оргазмы. И Дину это тоже нравилось, хотя временами и казалось, что Рейли всё равно с кем. Впрочем, это не имело никакого значения. Потому что Рейли был только с ним.

— Пообедаем, малыш? — Дин протянул любимому салфетки и попытался оттереть пятно с брюк.

— Я встречаюсь с Себастьяном в ЛаБлуси.

— Жаль.

Рейли со вздохом выполз из-под стола и присел Дину на колени, прижимаясь к нему всем телом. После секса он пах ярче, в лёгком запахе роз появлялся лёгкий привкус шиповника, и Дин поцеловал любимого в шею, чуть облизывая кожу и оставляя на языке терпкий запах его любви. Так хотелось попросить его остаться, бросить дела и быть рядом — обычная любовная зависимость, тяга к близости не только телесной, но и душевной. И Дин знал, что болен Рейли с тех самых пор как увидел его.

Любовь как наркотик, без дозы хочется лишь больше и сильнее. И лечится постоянным применением. Только у любви, в отличие от таблеток, нет побочных эффектов (кроме детей), и привыкание наступает быстрее, старые ощущения теряются, кайф проходит, и остаётся лишь осадок потерянного счастья. Дину не хотелось потерять своё счастье или пресытиться им. Но Рейли и невозможно было пресытиться.

— Кстати, ты видел, что про меня в НоргеЛайв написали? — возмущение в голосе омеги немного удивило Дина. Обычно Рейли на такие вещи обижался и нередко плакал, когда его чем-то задевали.

— Пробежался глазами, — соврал Дин.

— Этот мажор Йозеф меня унизил, только потому что я ему отказал! — возмутился Рейли. — Приставал ко мне все три дня показа и даже полапать успел. Нужно было тебе ещё в Париже сказать, ты бы набил ему морду!

Дин рассмеялся, представляя, как будет бить огромного самовлюблённого альфу. Хотя по комплекции Дин тоже был немаленьким, регулярно занимался спортом и любил выдавать себя за сильную половину мужского рода, но против Йозефа шансов у него было мало. Впрочем, Рейли говорил это не всерьёз.

— Увидимся вечером. Я мальчишкам обещал совместный просмотр мультфильмов. Так что постарайся вернуться пораньше, — попрощался он тёплым поцелуем.

— Обязательно постараюсь.

Утром работа тянется еле-еле. С трудом добравшись до обеда, день замирает, скучно отбивает буквы на клавиатуре или монотонно рассказывает новости зевающей команде. А после семи внезапно наступает ночь.

Дин мельком взглянул на часы: время без пяти шесть, а значит, скоро придёт рекомендованный Рейли помощник. Тяжело вздохнув, Дин потянулся, выпрямляя напряжённую спину. Придумывать сюжеты, искать сенсации, договариваться с людьми и брать интервью ему нравилось, а вот корпеть над текстом было скучно. Хотя бы потому что хорошо продуманный и давно оформившийся в голове сюжет приходилось медленно и кропотливо складывать в слова, неподвижно сидя за столом.

Ровно в шесть в кабинет постучал Юхан и сообщил о посетителе.

Кристиан Клеппе. Время от времени Дин слышал его имя от Рейли. Красивый, совершеннолетний альфа часто работал с его мужем в качестве модели-омеги. Фотографии Клеппе удивляли, и Дина распирало любопытство взглянуть на этого миниатюрного, изящного, как многие омеги, стройного альфу с тонкими аристократическими чертами лица и кистями рук. Дин был уверен, что фотографы немало времени тратят на обработку и имидж этого парня. Но появившийся на пороге маленький, щуплый подросток заставил Дина открыть рот от удивления.

— Тебе сколько лет?

— Двадцать два, — ответил юноша певучим мягким голосом.

— Проходи.

Дин без смущения рассматривал альфу. У Рейли в студии висело несколько фото этого молодого человека. Но Дин совсем не ожидал, что искусная картинка может ожить.

Юноша грациозно двигался, словно стоял под софитами, на лице была приятная улыбка, и голову он держал приподнятой. Но даже, несмотря на это, он был ниже Дина сантиметров на десять. Волосы у Криса были светлые, уложенные в искусном беспорядке с подкрашенными в серебро концами, глаза и брови темные, делали его лицо выразительным с подвижной мимикой. Губы по-OMEЖЬИ пухлые и мягкие, а плечи узкие, совсем как у ребенка.

Поприветствовав нового стажёра, Дин поднялся, пожал ему руку, мысленно отмечая его небольшой рост, мягкую кожу ладони и приятный, чуть сладковатый запах цветов, так несвойственный альфам.

— Рейли сказал, вы заканчиваете журфак.

— Можно на ты, — Кристиан манерно положил ногу на ногу. Очень красивую длинную ногу, и, изящно придерживая листы пальцами, протянул Дину своё резюме. — Университет Волда в Мёре-ог-Ромсдал. Осталось защитить диплом.

— Ясно, — Дин скривился, — ты пишешь на букмоле? Или только на нюнорск?

— Свободно на обоих, — Кристиан снова улыбнулся, слишком сладко, и Дин печально вздохнул. Не то чтобы Кристиан ему не нравился. Скорее наоборот – альфа был мил и привлекателен, на него приятно было смотреть. Но Дин не думал, что молодой парень, проработавший большую часть своей жизни моделью, может быть хорошим журналистом. И даже не представлял, что ему поручить, и сможет ли он справиться с этим заданием.

— Прекрасно, — он тоже выдавил улыбку. — Тогда я направлю тебя в отдел искусства. Нашему журналисту там давно требовалась помощь, да и на пенсию ему скоро.

— Спасибо! — в глазах Криса засветилась искренняя благодарность. — Поверьте, я не подведу, у меня достаточно большой опыт, я для многих моделей составлял обзорные сайты и писал рецензии. И я вхож в мир искусства.

Улыбка Дина стала ещё более натянутой. Главное, чтобы вреда от модели не было, а с остальным он как-нибудь разберётся.

~

Часть 5

Дин припарковался рядом с домом и поднял взгляд на окна своей квартиры. Везде горел свет, и он сделал тяжёлый вздох, выпуская все тревоги и трудности длинного дня. Так хотелось снова в отпуск, забраться с Рейли в постель и просто ничего не делать пару дней. Жаль, такая возможность выпадала всё реже и реже.

Только открыл двери, и ему на шею бросились два мальчика и, визжа, повисли, как огромные тяжёлые груши.

— Папка пришёл! — завопили они в два голоса ему в уши.

— Привет, драгоценные. Асле, Ветле, — Дин по очереди поцеловал их в макушки, и они тут же с видом выполненного долга отскочили.

— О-па приготовил тебе ужин! Без тебя мы не ели. А дедушка подарил нам пистолеты, — наперебой доложили они.

— Ты опоздал, — из кухни вышел с обиженным лицом Рейли, — уже десятый час.

— Дедушка Эрки в своём репертуаре, — не успевая отвечать на всё и сразу, Дин попытался отвлечь Рейли от своей задержки.

— Это не Эрки, а дед Хуго подарил нам пулемёты! — сообщил Асле, и мальчишки сбежали в свою комнату.

— Ну, слава богу, значит, они ненастоящие, — усмехнулся Дин, а Рейли, как только дети скрылись из виду, прильнул к мужу, прижался к губам и настойчиво забрался языком в рот. — Заждался? — Дин погладил Рейли по спине, и тот замурлыкал как кот, выгибаясь и прижимаясь животом к паху Дина, — я твоего Криса допоздна инструктировал.

— Ужинай скорее, я жду тебя в спальне! — Рейли облизнулся и хитро стрельнул глазами.

— Я хотел мальчишек уложить. Соскучился.

— Они считают себя уже большими, только одеяло поправь, и больше им ничего не надо.

— Но мне так хотелось хоть немного повозиться с ними, может, поиграем во что-нибудь? — Дин потихоньку дотолкал Рейли до кухни и с восторгом втянул в себя запах готовой еды. Рейли восхитительно готовил, восхитительно выглядел и был просто потрясающим в постели. Не омега, а мечта.

— Нели передал пару аудиокниг, можем вместе послушать перед сном, — предложил Рейли, доставая тарелки и начиная раскладывать кусочки лазаньи. — Дети, к столу!

В кухню вбежали мальчишки и ловко запрыгнули за стол, хватаясь за вилки, готовые есть всё, что угодно. Видно, они все заждались главу семейства и не приступали к ужину

без Дина, и тому это невероятно льстило.

— Приятного аппетита! — выкрикнули дети, как только еда оказалась рядом с ними, и принялись жевать.

— М... это просто восхитительно, — похвалил стряпню Дин и чмокнул любимого в шею.

— Для тебя ещё и десерт имеется, — шепнул в ответ Рейли.

После плотного ужина всех разморило, Дин принёс планшет и колонки в детскую и включил приключения Карлсона. Асле забрался к Рейли на колени и пытался не заснуть, а у Ветле немного разболелось ухо, Дин сделал ему компресс и теперь держал на руках, чтобы «прогнать» болячку. Вскоре Асле стал клевать носом и тоже забрался на руки к Дину. С двумя сынишками на руках он выглядел восторженно счастливым. Рейли иногда поднимался и бросался к планшету, делал какие-то зарисовки, придумывал новые модели и записывал идеи. Время с семьёй всегда его вдохновляло, а смотреть на любимых, когда они все вместе, способствовало творчеству.

К десяти дети спали мёртвым сном, и Дин уложил их по постелькам. Рейли забрал планшет и, пока Дин застилал постель, что-то докрашивал с высунутым языком.

— Я готов к десерту, — шепнул ему на ухо Дин, и Рейли вздрогнул, слишком увлечённый своей работой.

— Иди в ванну, я тебя догоню.

— Только не засиживайся, — усмехнулся Дин. Рейли мог увлечься новой композицией и не вспомнить о Дине до утра.

К счастью, сегодня Рейли быстро справился с делами и забрался к Дину в ванну, когда тот, расслабленный, пытался не заснуть и просматривал последний выпуск газеты конкурентов. Рейли отодвинул планшет, прошёлся руками по мыльному торсу своего мужа и в восхищении закатил глаза. Это была ещё одна потрясающая черта Рейли — он действительно обожал и восхищался Дином, каждым его поступком, каждым сантиметром тела и любым словом. Дин был уверен, что рядом с Рейли любой альфа превратился бы в сильного самца-завоевателя, подбадриваемый своим омегой, и был бы готов на любые подвиги, совершая их ради идеального мужчины.

— Ты такой... — Рейли не дал договорить, прижался к губам мужа, и Дин довольно застонал, когда обжигающе сладкий язык прошёлся по его языку. — Что это?

— Приготовил тебе шоколадных конфет. Сам. Нравится? — рот Рейли был полон шоколада, и он сам, и без того сладкий и вкусный, с ароматом розового масла, теперь был просто божественен. Дин резко развернулся, скользя по пенной поверхности, подмял Рейли под себя, и тот испуганно вскрикнул, когда вода плеснула ему в лицо. Но Дин тут же поставил его на колени, закинул ногу на бортик и пальцами развёл ягодицы.

— Дин, — простонал Рейли, выгибаясь и подаваясь назад.

Его красивая гладковыбритая дырочка приоткрылась, показывая свою готовность, Дин лизнул его пару раз, чуть смачивая слюной, и, приставив член, нетерпеливо вошёл. Рейли снова застонал, сладко, как и шоколад на его губах, качнулся назад, насаживаясь ещё сильнее, и зачерпнул рукой мыльную пену. Обхватив свой член, он стал медленно двигаться и ласкать себя.

— Да, детка, двигайся, дочки для меня, — Дин откинул голову, прикусывая губу, чтобы не кончить быстро и не кричать, пугая своей страстью детей.

Рейли, такой жадный в постели, ненасытный, готовый на всё, лишь бы получить удовольствие. Рейли, горячий, обжигающий, плавящийся под пальцами и истекающий смазкой с ярким запахом любви. Рейли, родной, нежный, единственный важный и нужный. Была ли его похоть проявлением чувств, или просто молодое тело желало совокупления? Разве это имело сейчас значение? Дин знал, что любим и что любит. Безгранично сильно, даже несмотря на пять лет совместной жизни, несмотря на временные разногласия и трудности. Несмотря на невыносимо сложные первые дни после родов и не менее тяжёлые дни болезни малышей. Несмотря ни на что... разве что-то имело значение, если Рейли просто был рядом?

В подступающем оргазме Дин прокусил Рейли шею. К сожалению, метка не останется надолго и уже завтра станет светлеть. Дин жалел только об этом. И о том, что в его организме недостаточно тестостерона, чтобы почувствовать силу гона во время течки Рейли.

А ещё он ненавидел свою омежью сущность, ненавидел дни течек и то, что родители требовали от него детей.

Родители Дина – Мортен Осен и Ивар Осен не считали Асле и Ветле своими внуками и постоянно пытались сосватать сыну альфу. Но самое неприятное заключалось в том, что родители не считали Рейли его супругом. Не желали его видеть и постоянно говорили, что Рейли пристал к Дину из-за денег, не слушая о том, что на счету у Рейли было в десять раз больше, чем у молодого репортёра.

Такое пренебрежение обижало Дина до глубины души, портя и без того натянутые отношения с родителями. После каждой ссоры Дин заявлял, что больше не будет с ними общаться, что откажется от встреч, но привязанность к родителям держала его. А ещё он думал, что НоргеТаймс принадлежит его отцу. Оказалось, что Херману Ведель-Ярдсбергу, и если по завещанию граф возложит на должников требования, которые Дин не собирался выполнять, то газета перейдёт в собственность города...

Дин проснулся раньше всех. Рейли часто по ночам общался с музой и не всегда мог проснуться и отвести детей в сад, а Дину было по дороге. Асле и Ветле одевались сами, помогая друг другу, проверяя, чтобы всё было аккуратно, как нравится о-папе, и чтобы Дин ими гордился. Воспитатель в саду приветливо улыбнулся и забрал мальчишек, выдав также и счёт. За сад они платили по дням, так как Рейли очень часто отвозил детей своему папе Нели, а потом не мог неделями выпросить их назад. Но Дину нравилось проводить время с Рейли наедине, хоть и по детям он сильно скучал.

Утром в редакции было тихо и спокойно. Те работники, кто отвечал за печать выпуска, уже давно отдыхали, а те, кто его создавал, ещё не явились на работу. Рядом с его кабинетом стоял сонный Кристиан Клеппе. Взглянув на него, Дин невольно улыбнулся – стройный альфа действительно по повадкам напоминал Рейли. Видимо, в агентстве его всё же клонировали. И сейчас Крис тёр руками глаза и пытался заправить беспорядочные локоны за ухо.

— Ты завтракал? — спросил Дин, открывая кабинет и вручая новому сотруднику пропускную карту.

— Нет, только пришёл. Мне уборщица дверь открыла...

— Пошли, попьём кофе. Без кофе я утром ничего не соображаю.

Затолкав Кристиана в лифт, Дин принюхался. Сейчас от него сильнее пахло альфой. Собой или кем-то другим – сложно было понять. Но более резкие и неприятные для Дина нотки присутствовали в заглушённом туалетной водой утреннем аромате. Может, Крис сейчас пах собой, а может, пользовался специальными спреями, чтобы притворяться омегой, скрывать свою настоящую суть и жить с альфой. Так же, как и Дин пытался не быть собой.

— Зачем так рано явился?

— Мне в пять на съёмки, а надо восемь часов отработать...

— У хорошего журналиста нет строгого графика, а есть выполненная работа. Если тебе съёмки важнее, чем журнал, ты можешь сюда больше не приходить.

Крис сник. Но Дин знал, что прав, и парню придётся принять решение, кем он в дальнейшем хочет стать – моделью или репортёром.

— Я откажусь от съёмок, — наконец, выдавил он.

Они спустились в кафе, расположенное в том же здании, и Дин занял свой любимый столик. Сделав заказ, он с пониманием посмотрел на расстроенного парня.

— Не спеши. Пока у тебя нет чётких заданий, и ты свободен заниматься, чем угодно. Но в будущем ты должен понимать, что побегов я не допущу. Если работаешь на НоргеТаймс, то ты принадлежишь мне. И телом, и душой. Понял?

— Да, спасибо, — Кристиан слабо улыбнулся, а Дин ободряюще похлопал его по плечу.

— Я тебя не подведу.

— Умоляю... — он закатил глаза, но его дальнейшие поучения прервал звонок.

Так рано ему редко звонили, и он быстро ответил. Но оказалось, что это Ивар, вечно чем-то недовольный и требующий жить по его правилам. И сегодня он сразу насел узнать,

следит ли Дин за своим распорядком дня, высыпается и хорошо ли питается.

— Па, ну, сколько можно, мне двадцать семь.

— Именно! Ты взрослый, созревший для брака мужчина и должен следить за собой, чтобы твои дети были здоровыми.

— Пожалуйста... — простонал Дин. Спорить с папой было бесполезно, как и умолять, и Дин делал это чисто на автомате, словно маленький ребёнок, которого который раз ругают за очень старую оплошность. Но, наверное, рядом с родителями в каждом взрослом просыпается этот ребёнок и стесняется всех своих невыполненных обещаний, забывая о том, как много он всё же успел сделать.

— Тебе надо заняться спортом. Гимнастикой или танцами. Хочешь, я поговорю с дядей Тони, и он возьмёт тебя в балетную студию?

— Па... — Дин закатил глаза. — Только не балет.

— И у меня к тебе серьёзный разговор! — продолжил строгий родитель. — Я хочу обсудить твоё будущее!

— Какое ещё будущее? — Дин старался его не слушать, пил замечательный кофе и закусывал сэндвичами. Всё равно он был уверен, что Ивар ничего хорошего или полезного не скажет. Да и все речи папы уже давно были выучены им наизусть.

— Твой брак и будущих детей.

Дин закатил глаза. Старая история продолжалась и, кажется, никогда не закончится, пока Дин не отправится в могилу. А если Мортен рассказал Ивару про завещание, то простыми советами разговор не закончится. Дин оказался прав, и Ивар стал назидательно рассказывать про семью Тённессенов и их сына. Оказалось (так кстати), что тридцатилетний альфа все ещё не нашёл свою пару. Поэтому и Ивар с Мортеном, и родители того неудачника теперь мечтали их свести. Граф Херман ещё не умер, а они уже всю делят наследство и планируют брак. Захотелось громко закричать, как его все это достало, как сильно он ненавидит альф и даже своих родителей.

— Ты послушай, — продолжал тарыхтеть Ивар, — этот альфа знаменитый шеф-повар, он в своём ресторане готовит потрясающие блюда, и даже король заказывал у него ужин!

Дин знать не желал ничего о том альфе. И вообще обо всех альфах. Они его не привлекали, даже отталкивали. И у него был Рейли.

— Ой, па, у меня тут собрание начинается, надо бежать, пока, — быстро закончил он разговор и сбросил вызов. Кристиан прыснул в ладошку и чуть не подавился кофе. — Подслушивать нехорошо.

— Куда мне было деться, ты вёл личные разговоры прямо при мне.

— Мог бы тактично сделать вид, что увлечён едой, — Дин устало вздохнул и спрятал телефон.

— Хочешь заняться балетом?

— Папа пытается пристроить меня туда с трёх лет.

— Я тоже занимаюсь танцами, — Крис хитро улыбнулся и совсем по-омере дёрнул бровями, — только не такими скучными, как балет. — Дин удивлённо скривил губы, показывая, чтобы Крис продолжал. — Хожу в студию брейк-данса. Там и пластика хорошая нужна, и сила в руках. И ритм надо слышать и чувствовать. А ещё правильный выход энергии и эмоций.

— Любопытно, — Дин придвинулся ближе и заговорщически подмигнул, — запиши меня на свои танцы, Крис, папа от меня сразу отстанет.

— Конечно, в пятницу пойдём вместе, будет работать группа для новичков, и я подскажу, если что-то не поймёшь.

— Отлично, — Дин хлопнул альфу по плечу, и тот аж согнулся под тяжёлой рукой главного редактора. Быстро поднявшись, омега направился на работу, а Крис, потеряв плечо, бросил на столик пару монет чаевых. За завтрак Дин заплатил сам.

~

Часть 6

«Господин Херман Ведель-Ярдсберг умер сегодня в шесть утра. Ждём тебя вечером в семь на семейном ужине. Будет присутствовать наш семейный адвокат и юрист – представитель Хермана», – гласило сообщение от папы. И ни слова больше. Ивар даже не подписался.

Под ложечкой заныло, Дин с отчаянием представил, как сообщит об этом ужине Рейли – его омега ненавидел посещать семейство Осенов. Впрочем, Рейли можно и не звать. Но нет – Рейли ему не простит, если Дин не пригласит его на столь важное событие в его жизни. Ведь решается судьба их обоих. Совершенно незнакомый им бета вмешался в их счастливые отношения и только от его последнего желания зависело их будущее. Если по завещанию Дин лишится всего, Рейли должен узнать об этом первым. И первым принять решение – сохранит ли он их отношения.

Дин не хотел о таком думать. На душе становилось до отвращения противно. Зачем он будет нужен самому известному модельеру Норге, чьи коллекции теперь будет производить одна из итальянских фабрик и продавать в известнейших бутиках Европы? Дин станет грязным пятном – безработным бывшим редактором, не умеющим и не знающим в своей жизни ничего, кроме журналистики. Дину было даже стыдно думать о том, что Рейли примет его, как бездомного подкидыша.

— Мне не хотелось тебе этого говорить, но на средства Хермана был куплен наш дом и загородная вилла. Если он потребует выплатить все долги, мы останемся без жилья. — Отец позвонил после обеда и испортил и без того поганое настроение.

Бездомный. Нищий. Безработный. Что может быть хуже?

Дин не мог заставить себя позвонить Рейли и сказать ему о приёме. Как бы ни были сильны чувства всегда есть то, что легко их разрушит. И потеря работы, нищета и собственное падение в глазах любимого было именно тем самым ингредиентом, что могло превратить прекрасные чувства в ненависть. Дин не хотел видеть, как день за днем меняется отношение любимого мужчины, и как дети перестают уважать его. Нужно было придумать решение, чтобы спасти свою семью и не лишится газеты.

— Ты должен согласиться на этот брак, сынок. Ты ведь понимаешь, не всё в жизни по любви происходит...

— Завещание ещё не озвучили! — рыкнул на отца Дин. Так хотелось, чтобы Мортен поддержал, сказал, что понимает, как важна для Дина семья и его дети, и что будет помогать найти новую работу, и ... Но отец пёкся только о своём благосостоянии. Как и всегда.

— Ты приезжай пораньше. Ивару стало плохо с сердцем, вы поговорите, он, глядишь, тогда успокоится.

— О чём мне с ним говорить? Я не собираюсь выходить за отпрыска какого-то Оле. И вообще я приеду с Рейли.

— Сын, не делай глупостей...

Дин сбросил вызов. На душе кошки скребли, и было так гадко, что хотелось повеситься. Или выброситься из окна своего офиса, где столько раз Рейли, широко расставив ноги, отдавался в каждом углу и на каждом предмете мебели.

Сил на то, чтобы позвонить и сообщить новость мужу, не было. Дин послал ему сообщение, проклиная свою слабость. Рейли ответил и с деланным энтузиазмом сообщил, что отвезёт детей брату и прикупит для ужина любимого вина. Лучше бы Рейли устроил скандал и запретил ему посещать родителей.

В десять минут восьмого Дин стоял у порога огромного двухэтажного особняка, который родители построили тридцать лет назад, как уверял Мортен, на его первый заработок. Оказалось всё намного банальнее – некий друг, граф-миллиардер, одолжил ему кучу денег и помог встать на ноги. И вместо того чтобы за долгую жизнь скопить и вернуть долг, Мортен всё прогулял. А отдуваться теперь придётся Дину.

— Прости, опоздал, — Рейли выскочил из такси и чмокнул его в губы. — Ты так сильно расстроился?

— Не из-за тебя, — Дин отвернулся, понимая, что любимый всё прекрасно чувствует, видит по его глазам и не успокоится, пока Дин не сознается, что же случилось. Но сейчас он не был готов говорить и очень надеялся, что всё обойдётся.

— Не переживай, я выпил пару бокалов вина перед приездом, чтобы твой папа меня не смог расстроить, — Рейли беззаботно улыбнулся, а Дин сглотнул сухой ком в горле.

Открыв двери, он пропустил любимого вперёд, развесил их одежду в гардеробной и на пороге гостиной, поддавшись внезапному порыву, крепко обнял, прижимая к себе, и горячо прошептал:

— Я люблю тебя, очень сильно, и не хочу тебя потерять!

— Ты меня не потеряешь, — удивлённо ответил Рейли.

На его появление семейство Осен отреагировало привычным холодом. Ивар сделал вид, что супруга сына нет в помещении, а Мартен раздражённо закатил глаза. В зале также присутствовал семейный адвокат, возможно, планируя придумать ходы отступления, если Херман потребует с них долг. Появления юриста с завещанием они дожидались в угнетающем молчании. Рейли успокаивающе поглаживал Дина по руке, но это не помогало – напряжение росло, и уйти из дома, плюнув на карьеру и родителей, хотелось всё сильнее.

В восемь на пороге дома появился пожилой сухой бета с маленьким чемоданчиком. Он торопливо вошёл в гостиную и разложил на столе бумаги. Оригинальное завещание было оставлено в нотариальной конторе, и бета раздал всем копии. Адвокат семьи, откашлявшись, зачитал его. Дин старался вслушиваться, пытаясь понять, о чём он

говорит, но слова пролетали мимо и оседали болезненным грузом в душе.

Долг Осенов перед Херманом Ведель-Ярдсбергом превышал стоимость недвижимости и редакции. Мортен стал оправдываться, что первые попытки открыть свой бизнес оказались неудачными, но Дин только отмахнулся – всё это казалось бездарной растратой в комедии абсурда. Естественно, за тридцать лет шикарной жизни не по средствам полученные деньги успешно испарились. Сейчас Осены жили на дивиденды от НоргеТаймс, и Дин очень старался, чтобы себестоимость компании постоянно росла. Только этого было недостаточно.

Все свои средства Херман собирался перевести в фонды города и благотворительности. А также средства, которые в пору былой молодости раздал своим друзьям.

— Господин Ведель-Ярдсберг указал несколько условий для изменения распределения капитала. Семьи Осенов и Тённессенов могут сохранить одолженные средства, если их сыновья обручатся и родят наследника. Этот пункт будет считаться действительным после минимум одного совместного года проживания и достижения ребёнком возраста трёх лет. В случае, если брак не будет расторгнут до восемнадцатилетия наследника, все средства, принадлежащие семье Ведель-Ярдсберг, перейдут в его распоряжение. Наследник также должен будет взять фамилию и титул графа Херман. Если в течение трёх месяцев свадьба не будет официально зарегистрирована, должники обязаны вернуть одолженные средства по установленной государством процедуре.

Пальцы Рейли сильнее сдавили его ладонь.

— Что это значит, Дин? — тихо и испуганно зашептал он.

— Слышишь, сынок, — Ивар перебил нотариуса, выхватив одеревеневшую ладонь сына из рук Рейли, — твой ребёнок сможет получить состояние и титул графа. Я всегда говорил, что Херман добрый человек, но это просто шикарный подарок!

— Не будет никаких детей, — осипшим голосом произнёс Дин.

— Не глупи, — рядом встал Мортен, вытягивая его из кресла и уводя от Рейли. — У нас нет средств, чтобы расплатиться с долгами, — отец сердито зашипел ему на ухо и болезненно сдавил плечо. — Если ты не выполнишь эти условия, нам придётся объявить банкротство, и мы останемся ни с чем. А НоргеТаймс – дело моей жизни – окажется уничтожено. Дин, ты ведь понимаешь, как важна эта газета для меня. И для тебя тоже. Не вздумай отказываться. Тем более сожительство вам нужно всего лишь год. Потом брак станет лишь формальностью, и ты будешь дальше жить в своё удовольствие! Хоть с омегой, мы тебе и слова не скажем!

— Мне надо всё обдумать.

Дин хотел сказать категоричное «нет», настраивая себя на это. Был готов отказаться от всего, и даже от журналистики, потому что у него уже был муж, были дети, которых он безмерно любил и которых не мог обменять на деньги и титул... Но как он будет смотреть им в глаза, зная, что не в состоянии обеспечить? Что, став банкротом, он почти

пять лет будет отдавать большую часть зарплаты государству, расплачиваясь с долгами. Да ещё и не факт, что найдёт хоть какую-то работу...

Родители продолжали давить, спорили друг с другом, доказывали что-то, пытались убедить. А Дину хотелось просто исчезнуть и не вмешиваться. Хотелось вырваться из их цепких рук и с рычанием в голосе послать на все четыре стороны, потому что это его жизнь, его решение... и его газета.

— Почему ты мне не сказал? — Рейли отвёл Дина в сторону, в его глазах стояли слёзы. Было так больно видеть его расстроенным, страшно понимать, что Рейли переживает из-за него... — Ситуация просто ужасна.

— Прости, — Дин попытался его обнять, но Рейли отступил, закрываясь руками и вытирая глаза рукавом шёлковой рубашки.

— Но я всё понимаю, — сказал он хрипло, пытаюсь сохранить спокойствие на лице, хотя Дин видел, как дрожат его губы и покраснели глаза. — Ведь НоргеТаймс – твоё детище, а это – твоя семья...

— Я не хочу выходить за кого-то замуж и рожать детей, Рейли! Ты ведь знаешь, что ты мой муж!

На заднем плане продолжал пылко выступать его папа, как раз рассказывая, что Дин наконец-то обзаведётся семьёй. Этот шум мешал сосредоточиться, нормально всё объяснить Рейли и удержать его рядом с собой.

— Это всё несерьёзно. Мы оба омеги, и наш брак просто игра. — На губах Рейли появилась грустная улыбка. — Ты так часто повторял, что наше счастье мимолётно и закончится... но я не думал, что всё закончится так быстро.

— Не закончится, Рейли, — Дин схватил его, чувствуя, как инстинктивно пальцы сжимаются слишком сильно и причиняют любимому боль. Но в душе его была более жестокая боль, которую невозможно было унять. — Сожительство всего на год, а через четыре года, когда ребёнку исполнится три, я разведусь, и мы опять будем вместе! — Он сам не понял, почему пришёл к такому решению. Ещё секунду назад Дин не хотел никакого брака, но, видя, как Рейли пытается защитить его газету, с ужасом понял, что не сможет подвести любимого и из сильного, поддерживающего семью мужчины превратиться в нищего банкрота. — Всего год, Рейли, — повторил он, с надеждой смотря ему в глаза. — Ты ведь знаешь, что я люблю тебя.

Громкий возглас Ивара заставил их обоих вздрогнуть. Там, в большом зале огромного особняка, купленного на чужие деньги, его родители праздновали победу. Но Дин знал, что проиграл.

— Целый год, — Рейли обречённо покачал головой. — А что всё это время делать мне? Я не смогу... ждать... оставаясь один... — Рейли выпутался из его рук и проскользнул в прихожую.

Дин безмолвно смотрел, как он надевает пальто и дорогие сапожки, ему хотелось сказать что-то ещё, очень важное, то, что спасёт положение. Хотелось остановить Рейли и объяснить, что этот брак ничего не будет значить. Но не смог, потому что понимал, что Рейли, слишком яркий и красивый Рейли не захочет прозябать этот год в одиночестве.

Двери за ним закрылись, и Дин обессиленно опустился на пол. Всё произошло слишком стремительно и неправильно. Никаких долгих терзаний и объяснений, никаких прощальных поцелуев и объятий. Рейли просто ушёл, сказав, что не будет ждать. А Дин отпустил, легко смирившись с указанной родителями участью.

— Дин, солнце, — щебетал в гостиной Ивар, — как же нам повезло, дорогой! Я сейчас позвонил Тённессенам и договорился встретиться с ними и их сыном на следующей неделе. За пару месяцев мы организуем свадьбу и уложимся в срок. Как же я счастлив, мой сын выходит замуж, и у него будет ребёнок...

Ивар говорил что-то ещё, но Дин его не слушал. Ему следовало поговорить обо всём с Рейли ещё неделю назад, обсудить, попробовать найти другой выход. Сейчас всё казалось слишком спонтанным, неправильным. И неопределённым. Дин решил остаться на ночь у родителей. Обдумать всё, как следует, взвесить... а завтра, после работы, он встретится с Рейли дома, и они спокойно, без давления родственников всё обсудят. Именно так...

~

Часть 7

Подушка казалась жёсткой и колючей, одеяло сползло, и Дин поднялся в шесть утра, с удивлением обнаружив себя в своей детской комнате. Сколько лет он тут уже не ночевал? Даже если родители настаивали, он предпочитал возвращаться под бок к Рейли. И вот теперь он на холодной неудобной постели без любимого, Дин тяжело вздохнул.

Вчерашний вечер был словно в тумане – отвратительная новость о наследстве, поспешный побег мужа и радостные поздравления папы смешались в серую массу бессмысленных слов. Сейчас всё выглядело таким нереальным, гипертрофированно надуманным, что казалось, стоило только перешагнуть порог родительского дома, и всё снова вернётся на свои места.

Дин посмотрел на телефон – звонков от Рейли не было, а вчера он отключил свой номер, как только ушёл. Потом Дин ещё не раз обдумывал их разговор, пытался найти скрытый смысл в словах или объяснениях. Рейли действовал на эмоциях, скоропалительно и необдуманно попытался провести между ними черту, но Дин не собирался его отпускать. Остаток вечера и ночи он тщательно изучал документы, сверялся и с семейным юристом, чтобы остаться с любимым и не попасть впросак.

Неспешно собираясь на работу, он сотни раз продумал и передумал их будущий диалог. Сейчас, на свежую голову, предстоящий брак не казался уже таким пугающим – и не такое в жизни приходилось терпеть. Каким бы ни был другой альфа, вряд ли он полюбит Дина с первого взгляда. Да и за год совместной жизни – Дин знал, что не подарок. А если с самого начала расставить всё по своим местам, разъяснить серьёзность его чувств к Рейли и необходимость видеть детей каждый день, возможно, новоявленный муж не откажет пожить этот год втроём. Тем более он знал о тайной зависти Рейли к семейному раскладу у Стангов.

Дин привык всё всегда анализировать, взвешивать и находить решения. И сейчас он был уверен, что нашёл отличный выход из сложившейся ситуации. Оказаться на дне общества, обзавестись огромными долгами и потерять газету Дин не хотел, а значит, оставалось лишь принять необходимость выйти замуж и родить ребёнка. В конце концов, врачи часто советовали ему сделать это, да и Рейли мечтал о ещё одном малыше.

Чтобы совместное проживание с незнакомым альфой не расстроило его трепетного любовника, Дин с первых дней поставит альфу на место. А после того, как срок, указанный в завещании, выйдет, можно будет обговорить и дальнейшие планы. Так как Рейли и Дин сами заключить брак не могли, то, возможно, Рейли согласится соединиться с Дином через третье лицо и чем чёрт не шутит - будет у них счастливое трио. Если же нет, то Рейли наверняка не станет препятствовать фиктивному союзу Дина и его будущего мужа – ведь вместе они жить не будут, и всё это ради их общего будущего, нерожденного пока сына и благополучия семей.

Убедить себя в этом было несложно. Разложенный по полочкам план казался идеальным и понятным даже самому упрямому омеге. Дин верил, что Рейли не будет возражать и даже поддержит его в этой ситуации. Психика человека удобно прогибается под лёгкие

решения, выбирает пути наименьшего сопротивления, даже если всё это самообман.

Только поговорить с Рейли в течение дня так и не удалось – телефон у него был отключён. Тогда Дин позвонил Симону Лунну, но менеджер Рейли сказал, что тот взял небольшой отпуск и просил не беспокоить. Себастьян – друг и один из известных дизайнеров – тоже о Рейли новостей не слышал. А когда Дин хотел спросить об этом у Клеппе, что весь день крутился рядом, то парень тут же перевёл разговор на танцы.

— Тебе необходимо проветриться! — Крис улыбался до ушей и был очень доволен собой – его сегодня похвалили, молодому журналисту хватило пары добрых слов для поднятия настроения на весь день. — И папе своему угодишь. Сегодня как раз занятия для начинающих, я тренеру про тебя сказал, пойдём обязательно!

— Нет ни настроения, ни сил.

— Не раскисай! — Кристиан похлопал его по ладони, но тут же опомнился и убрал руку.
— Это поможет прочистить голову, после небольшой разминки и думается легче.

Дин вздохнул, понимая, что его новый сотрудник прав, как никогда, что если он продолжит терзать себя – ничем хорошим это не кончится, а говорить с Рейли надо в более спокойном состоянии.

— Хорошо, сейчас допишу небольшой обзор, и поедем.

— Отлично! — парень от радости аж в ладоши хлопнул и тут же смущённо опустил взгляд. Дин лишь ухмыльнулся, Кристиан ничем не был похож на обычного альфу, но в модельных агентствах обычных альф и не бывает.

Танцевальный зал расположился всего в нескольких кварталах от редакции, а напротив находилась огромная парковка и супермаркет. Дин оставил машину и купил дешёвую спортивную форму – на пару раз хватит, а там он решит, будет ли дальше заниматься подобной глупостью или пойдёт на балет.

На занятиях присутствовало всего шестеро новых учеников, но Дина смутил их молодой возраст. К счастью, Кристиан всё время был рядом, объяснял и подсказывал. Настроение действительно поднялось – хорошая разминка и несколько новых заученных движений создали иллюзию настоящего танца.

Когда все подростки разошлись, Кристиан познакомил Дина с тренером – красивым статным альфой со странной отрешённостью на лице – и попытался разговорами увлечь Дина, уговорить и дальше заниматься. Дин не сопротивлялся, несложное и разнообразное занятие казалось отличным времяпрепровождением и могло отвлечь от насущных неприятностей.

Разговоры на дружеской ноте закончились после девяти. Тренер поблагодарил с надеждой на скорую встречу и оставил их вдвоём. Вечер закончился чудесно, и Дин был уверен, что, вернувшись домой, сможет разобраться и с Рейли. Они не виделись всего сутки, и Дин с приятной тоской понимал, что сильно соскучился. Хотелось обнять его,

вдохнуть невероятно ласковый и приятный запах роз и уложить рядом с собой в постель.

— Ну как, понравилось? Придешь ещё? — Кристиан тоже был воодушевлён и даже обнял Дина. Запах у альфы сейчас стал сильнее и резче, но ничем не напоминал яркие и неприятно-навязчивые ароматы самовлюблённых самцов. Дин даже невольно втянул носом этот аромат, стараясь запомнить и распознать тонкие нотки шиповника и сладкой пыльцы. Необычный запах. Чем-то напоминающий аромат Рейли.

— Приду, было интересно.

— Я рад, — Крис махнул рукой и скрылся в раздевалке.

Дин освободился минут через пятнадцать. Кристиана нигде не было видно, но в соседней раздевалке горела лампочка включённой воды. Сначала Дин хотел уйти, но здание напоминало лабиринт, да и пропуска в лифт у него пока не было. Потому он решил подождать товарища. Кроме того, Дин чувствовал в нём заинтересованность не только как в сотруднике. Крис привлекал необычностью, невероятной притягательной внешностью и очень несвойственным запахом. В здании тем временем погасили свет, тишина угнетала, и Дин осторожно постучал в раздевалку альф. Там тоже царил тишина, и был выключен свет. Осторожно проскользнув вовнутрь, Дин прислушался, начиная переживать, что Крис уже ушёл, и он застрял в этом бизнес-центре без пропуска.

Из душевой раздавалось тихое сопение, и Дин осторожно направился туда. Сам того не замечая, он стал красться и рядом с душевой замер, прислушиваясь. Вода больше не лилась, а сопение стало громче. Чуть приоткрыв запотевшую дверь, он в обуви вошёл во влажное затемнённое помещение. На первый взгляд там никого не было, но на крючках висели полотенца. Сделав несколько осторожных шагов, Дин замер, услышав громкий стон.

Вслед за ним снова послышалось учащенное дыхание, которое теперь разносилось в такт шлепкам, и перемешивалось с отдельными стонами. Дин почувствовал, как краснеет, понимая, что застукал какую-то парочку за интимным делом, но вместо того чтобы уйти, осторожно заглянул за угол.

Опершись руками о стену, застыл Кристиан, а за его спиной, сжимая его бёдра, стоял высокий, широкоплечий альфа. Если раньше Дин только подозревал, что стройный и сладко-пахнущий молодой парень нетрадиционной ориентации, то теперь у него было непосредственное доказательство. Лиц их, да и чёткого телосложения в приглушённом свете Дин разглядеть не мог, но открывшаяся картина раздражала воображение, заставила вспомнить, как не раз Рейли соблазнял его на похожие эксперименты в подобных местах.

Парочка его не замечала, увлечённо идя к финальной стадии, Крис стал стонать громче, прогнулся в спине, выставляя гладкие ягодицы навстречу своему партнёру, а его альфа стал двигаться резче, порывивал, его мышцы напряглись, и тело стало казаться точёным из камня. Дин, затаив дыхание, любовался бесплатным порно, мысленно представляя себя и Рейли на их месте.

Крис, вскрикнув, кончил, из его напряжённого члена брызнули тонкие струи спермы, и альфа стал двигаться ещё агрессивнее, сдавливая в крепких руках стройное тело и натягивая его на себя. Дин, стараясь действовать бесшумно, сделал пару шагов назад, нащупал за спиной двери и глубоко вдохнул. Смешанный аромат неизвестного альфы и Кристиана показался невероятно знакомым, таким родным и близким, как мог бы пахнуть самый важный человек на свете. Дин был уверен, что так мог бы пахнуть его истинный. Не хватало лишь немного каких-то нежных нот.

Выскочив за двери, Дин рванул к служебной лестнице, чувствуя смущение и не желая пересекаться с Крисом и его любовником. По чистой случайности выбрался из здания в совершенно сумасшедшем состоянии, невероятно возбуждённым и смущённым. Сейчас безумно хотелось добраться до дома, прижать к себе стройное тело Рейли и затащить его в душ. А там, прижимая к стене, закинуть его ноги себе на бёдра и вбиваться в глубины его нежного тела сильно и страстно.

Дин с трудом помнил, как доехал до их квартиры, вбежал по лестнице и дрожащими руками отпер двери. Страсть душила, и ему до безумия хотелось предаться дикому распутству, наслаждаясь своим обожаемым и прекрасным омегой. Дом встретил его тишиной, и Дин расстроено подумал, что Рейли уже лёг спать. Но в спальне мужа не было, и Дин направился в его рабочий кабинет.

— Рейли? — постучавшись, Дин приоткрыл двери и замер на пороге.

Кабинет был пуст, не осталось ни набросков, ни отрезков ткани, ни планшета с чертёжной доской. Комната была пуста, и только большое кресло, в котором Рейли любил обдумывать будущие наряды, напоминало о любовнике.

Дин изумлённо смотрел на опустевший кабинет, не веря, что Рейли действительно мог сбежать, бросив его, не попрощавшись и толком не объяснившись. Ведь, по мнению Дина, все разногласия можно было легко решить, пережить все неприятности в виде нависшего банкротства или навязанного мужа и продолжать быть вместе, любить и быть счастливыми. Но Рейли сбежал. Ушёл и разрушил их счастье.

~

Глава 2. Меланхолия одиночества. Часть 8

Árstíðir – Himinhvel

Две недели прошли как во сне. Рейли с трудом помнил тот отвратительный вечер, когда расстался с Дином. Тогда ему казалось, что он поступил правильно, не лишил любимого самого важного занятия в жизни, не заставил ссориться с семьёй и отказываться от красивой жизни. Но сердце правильности не оценило и ныло так болезненно, что хотелось вырезать его из груди. В тот же вечер он как мальчишка напился до чёртиков и поехал к брату. Свен, слишком строгий к себе и окружающим, ничего не сказал на пьяные излияния, предложил пожить у них, пока Рейли не подберёт жильё, и вручил пакет с салфетками.

Рейли казалось, что он плачет всё это время, все две недели, скрываясь от своих друзей и работников, обманывая, что у него творческий прорыв, и он не может оставить планшет. Рисовалось действительно много, но работы были настолько мрачными, что надевать их можно было лишь на похороны.

От чёрной депрессии спасали только дети. Асле и Ветле нравилось гостить у дядек, проводить время с двоюродными братьями и засыпать с обнимку с папой. По-другому Рейли не мог заснуть. Прижимая близнецов, он вдыхал их детский запах, и ему казалось, что они пахнут Дином. Таким нежным, приятным ароматом, от которого в душе всегда что-то пело, и хотелось прижаться к нему поближе, обнять его крепкие плечи и позволить запустить руки в бельё.

В чужом доме даже толком подрочить было нельзя, а темпераментный Рейли вспоминал страстные ночи и хотел кончить, чтобы хоть ненадолго забыться. Убогий способ прилива эндорфинов. Слабая замена настоящему удовольствию. Но Себастьян всегда говорил, что лучше трахаться, чем глотать наркоту и водку. Трахаться Рейли было не с кем, и вторую неделю он глушил дорогое вино и курил травку. Дин бы за такое его убил...

Вспоминать о бывшем парне было сродни пыткам. Садистское удовольствие от прошлых счастливых моментов, глупых ссор и страстных ночей. Их первое знакомство, случайная встреча в Осло и быстро охватившая страсть. Рейли несколько не смущало, что его гражданский муж был омегой. Напротив – нежный запах молотого кофе с шоколадом, без агрессивных и раздражающих нёбо ноток, всегда успокаивал и вызывал приливы нежности. Если бы Дин хоть чем-то был ему не по нраву, Рейли давно бы с ним расстался. Он ведь никогда не был сторонником однополых отношений, ещё подростком мог получить любого альфу и не стеснялся своей раскрепощённости. Но Рейли любил именно Дина, независимо от того, был у него узел или нет.

— Рейли, господи, может, не стоит столько пить? — в комнату к нему редко, но заглядывал Аксель – супруг брата. Слишком правильный, выдрессированный и послушный омега. Рейли спокойно относился к родственнику, хоть и считал, что Аксель мог бы быть посимпатичнее, поинтереснее и вообще по*. Считал, что Свен достоин лучшего, но они были истинными, и ничего в этом было не изменить.

— Извини, я всё уберу, — Рейли сгрёб в угол кучу пустых бутылок и, сделав последний

глоток, опустошил ещё одну.

— На тебя дети смотрят, не подавай дурной пример!

Дверь за свояком закрылась, и Рейли недовольно проворчал ему вслед. Конечно, он понимал, что Аксель прав, только сидеть по вечерам в одиночестве трезвым было слишком невыносимо. Он отвык быть один. Да, в общем-то, никогда и не был. Лет с шестнадцати у него постоянно кто-то был, сначала альфы, которые восторженно обещали положить мир к его ногам, а потом Дин, который этот мир действительно ему подарил.

За пять лет они многое пережили, им приходилось открыто или тайно сражаться против общепринятых порядков, нетолерантных знакомых и против обыкновенной человеческой злобы. Завистники или поборники – все они пытались разрушить их маленькую семью. Дин от такого давления часто впадал в уныние и начинал ненавязчиво говорить, что им ничего не светит, что рано или поздно они расстанутся, и Рейли найдёт для себя подходящего супруга. А Дин, став одиноким и старым, умрёт в пустой квартире. Как неожиданно всё вышло... с точностью до наоборот. У Рейли, конечно, было множество друзей, знакомых и родных, но сейчас ему казалось, что он вот-вот умрёт и сделает это в одиночестве.

Телефонный звонок заставил его вздрогнуть. Он постоянно крутил аппарат, глупо надеясь, что Дин волшебным образом прорвётся через блокировку и позвонит. Но это был Себастьян, и Рейли с нескрываемым разочарованием нажал на приём.

— Рей, солнышко, ты про меня совсем забыл, — голос друга был слишком пьяным.

— Дела, Себбе, мне сейчас некогда...

— Ты мне не заливай, мальчишка, знаю, что ты со своим любовничком разбежался. Тебе срочно требуется себастьяно-терапия! Если завтра не приедешь на мой показ, я кастрирую тебя маникюрными ножничками!

— Себбе, понимаешь...

— А ещё в четыре тебя ждёт маникюр, педикюр и полная эпиляция. Пропустишь, и Корри тебя освежает. Ты ведь знаешь, как он не любит, когда кто-то пренебрегает его временем. А я тебя записал. Только что!!! — залиvistый смех Себастьяна заставил Рейли тяжело вздохнуть.

Да, выбраться в свет ему не помешает. Или хотя бы принять душ. Даже дети уже ворчат. Вспомнив о сыновьях, Рейли стало стыдно. Он всегда стремился быть примерным папой, старался любить и заботиться о них, забыв о себе. Но сейчас он полностью погрузился в свои страдания и словно забыл об их существовании.

Болезненные процедуры действительно взбодрили. Он опоздал, и Корри намеренно мучил его, вместо того чтобы холить и лелеять. Зато после того как его счёт существенно опустел, Рейли противоестественно взбодрился и потратился ещё на новые крема и

миленькие туфли. Вернувшись домой, он сгрёб мусор, погладил детям рубашки и приготовил им ужин. Аксель молча дёргал бровями, но не препятствовал и не комментировал.

К восьми он был в полной боевой готовности у Радисонн-зала, где проходил показ Себастьяна.

— Мой красавчик совсем исхудал! — воскликнул друг, крепко обнимая его и нагло ощупывая зад. Себастьяну было чуть больше пятидесяти, но в душе он чувствовал себя молодым и полным сил, старался выглядеть моложаво и на равных общался со своими моделями. Когда-то Рейли был для него таким же обычным мальчишкой-моделью, которого можно было засунуть в узенькие стринги и выпустить на подиум. Но с тех пор как имя Рейли Ларсена стало популярным в кругах высокой моды, Себастьян вёл с ним себя как самый близкий друг.

— Высокоградусная диета, — отмахнулся Рейли.

— Ты меня удивляешь, мальчик, в твоём возрасте нужно радоваться внезапно свалившейся на голову свободе! Тебе стоит предаться разврату, найти себе красавца с десятидюймовой дубиной и оттянуться с ним на пару недель. А ты страдаешь из-за какого-то омеги!

— Дин не какой-то, — настроение в одно мгновение испортилось.

— Ладно, не какой-то. Он волшебный омега, который наделал тебе детишек. Но теперь у него будет муж, а ты один как перст и при этом прекрасен как цветочек аленький. Я просто обязан отыскать для тебя чудовище!

— Спасибо, Себбе, но лучше не надо, — Рейли отвернулся, но в голове стали навязчиво крутиться сладкие мысли о страстном сексе и горячем любовнике. — Знаешь, как с ним было... всегда так жарко, всегда красиво. Я никогда от него не уставал, не чувствовал насыщения. От его запаха в душе что-то пылало, а тело ставилось вязким и влажным. Я ведь любил его по-настоящему...

— Полюбишь ещё...

— Ты не понимаешь... мне всего двадцать четыре, но я оборачиваюсь на прожитые пять лет, и мне кажется, что вся жизнь прошла. Что всё самое лучшее и счастливое у меня уже было, и я это потерял. Растратил на бессмысленные разговоры и мимолётные свидания. А нужно было находиться рядом, цепляться за каждое мгновение и никогда не отпускать. Потому что это больше не вернётся, больше ничего не будет: ни нашей семьи, ни его улыбок, ни страстных ночей...

Себастьян не слушал, подталкивая друга за кулисы, провёл его между стройными рядами длинноногих мальчиков и стоек с костюмами. Остановил перед огромным зеркалом и заставил раздеться. Когда Рейли обнажился, он крутанул его несколько раз, критично осматривая, расправил ему плечи, похлопал по бёдрам и даже нагло мазнул пальцами между ягодицами, погладив податливую дырочку. Рейли смущённо хихикнул и игриво

стрельнул глазками.

— Ты красавчик, Рейли. И сейчас я сделаю из тебя сокровище!

По мановению руки вокруг Рейли засуетились визажисты и помощники, нанося макияж, делая причёску и облачая в один из нарядов для показа. Узкие тёмные легинсы красиво обтягивали ягодицы и длинные ноги. Себбе, никого не стесняясь, залез Рейли руками в трусы и стал надрачивать, пока тот не застонал. Вставший член Себастьян прикрыл тонкой тканью штанов, облизав напоследок пальцы, на которых осталось немного проступившей смазки. Наверх Рейли накинули тоненькую рубашку с накладными плечам и ниточками бус вдоль груди, на голову в тон легинсам надели кепочку и обули в чёрные кроссовки на высокой платформе. Рейли прикусил губу и пошло себе подмигнул — выглядел он лет на шестнадцать: наглым, развратным и невероятно привлекательным.

— Вот так-то, зайчонок. Пойдёшь одним из последних и сразишь всех наповал!

Работать на подиуме ему всегда нравилось, и Рейли растворился в суете, вспышках фотоаппаратов, свете софитов и взрывах аплодисментов. Почти два часа на высокой платформе пролетели в одно мгновение. Себастьян вышел с ним на поклон и поставил Рейли рядом с ещё одним полуобнажённым мальчиком перед воодушевлённой публикой. Они вдвоём с моделькой сделали последний круг, обнялись, потёрлись друг об друга и бросили в зал воздушные поцелуи. Только скрывшись с глаз зрителей, мальчишка притянул к себе Рейли и со страстью поцеловал. Зрачки у него были огромные, и, отпустив из захвата губы Рейли, он, пошатываясь, направился в раздевалку, оставив его в сумасшедшем вихре эмоций и желаний.

Эти желания окрыляли. Толкали на невероятные подвиги, заставляли жить, а не плыть по течению. Ведь он так молод, так много ещё впереди... Рейли не пошёл переодеваться, выскользнул в зал и смешался с толпой, с удовольствием ловя на себе восторженные взгляды и одаривая проходящих мимо альф сладкими улыбками. На него оборачивались, останавливали предложениями, намекали ненавязчивыми движениями. И Рейли знал, что готов и согласен. Что за две недели вынужденного воздержания он слишком сильно устал и больше не желает пропивать свою жизнь впустую. У Дина будет муж и сын, своя семья, и Рейли от всей души желал ему счастья, а значит, пора было позаботиться и о своём.

— Не откажетесь, если я вас угощу? — рядом с Рейли остановился красавец альфа с идеальным телосложением, широкими плечами и покатой грудью.

— Не откажусь, — Рейли глубоко вдохнул его запах и растворился в мгновении — незнакомец пах сексом и похотью, очарованием момента и наслаждением. Тем самым, которого так остро не хватало, которое помогло бы забыть о том, что действительно нужно и важно.

Они выпили, не слишком много, но достаточно, чтобы Рейли отбросил все смущающие мысли и искренне смеялся пошлым шуткам мужчины и его откровенным намёкам. Уже через час они ехали вместе в такси, целуясь и смущая водителя развратными стонами.

Альфа снял им комнату в хорошем отеле, буквально занёс Рейли в неё на руках и с порога стал целовать и раздевать. Рейли с радостью подавался ему навстречу, хотелось сейчас именно этого – оглушающего, ни к чему не обязывающего секса, и чтобы его партнёр был с ним напорист, чтобы вёл и не позволял отказывать. Так же, как и Дин...

«Дин...» — его имя почти не держалось на губах, Рейли заставлял себя прикусывать язык, потому что бывший любовник виделся во всём, и стоило только закрыть глаза и позволить пьяному сознанию руководить, как на месте незнакомца появлялся слишком родной и слишком нужный образ. Его руки... его прикосновения... нежные поглаживания и дурманящие поцелуи.

— Дин...

— Что? — альфа на мгновение оторвал голову от его члена и перевёл расфокусированный взгляд на омегу.

— Презерватив, — слабо выдавил из себя Рейли.

— Да, да.

Альфа крутанул Рейли на живот, приподнял ягодицы и несколько раз неаккуратно укусил. Звякнула молния, звук рвущейся упаковки, и Рейли постарался расслабиться, в ожидании прикусывая губы.

Первый толчок оказался слишком резким, боль неприятно пробила до кончиков пальцев. Рейли сжал губы, попросив притормозить, но альфа явно был на пределе и не собирался к нему прислушиваться. Второй толчок был ещё резче, но Рейли ещё не отошёл от первых неприятных ощущений, потому не до конца понял, что именно ему не нравится. А когда альфа резко и агрессивно стал двигаться, было уже поздно.

— Какой же ты узкий, шлюха! — рыкнул он обидное. Рейли попытался вывернуться из его захвата, лечь поудобнее, подстроиться под быстрые махи и слишком большой член. У Дина он был меньше, приятнее, удобнее.

— Мне больно, — выдавил Рейли, так и не справившись с неприятными ощущениями.

— Терпи, шлюшка, тебе за это платят.

Слёзы обиды хлынули из глаз, и Рейли снова попытался отодвинуться. Но чем сильнее он пытался сопротивляться, тем болезненнее сжимал его альфа. Пришлось расслабиться, подтянуть под себя колени, чтобы уменьшить давление и постараться хоть как-то отвлечься от боли и ещё более отвратительных чувств в груди. Было мерзко понимать, что его приняли за продажного омегу, что его дерут лишь ради собственного удовольствия, и что альфе за его спиной плевать на чувства и желания самого Рейли.

Альфа трахал его безэмоционально и долго. Механические движения вскоре стали приносить кое-какое удовольствие, но чем сильнее было телесное возбуждение, тем сильнее было отвращение к себе. Когда альфа с ним закончил, то помог одеться и,

всучив в онемевшие пальцы помятые купюры, выставил за дверь.

Было гадко. Даже не оттого что он упал в объятия первого встречного в поисках ласки и любви, а потому что его приняли за проститута и обращались как с вещью. Было отвратительно понимать, что его не принимали за человека и выставили посреди ночи на улицу. Настолько использованным Рейли никогда себя не ощущал. Словно об него ноги вытерли. Ещё сильнее захотелось выпить, довести себя до бессознательного состояния, а потом приползти к дому Дина и умолять его отказаться от всего, от своей газеты, от семьи и будущего. Отказаться ради него.

Остановившись посреди улицы, Рейли в голос разрыдался. Так хотелось простой обыкновенной любви. И чтобы любимый был рядом. Обнял, утешил и обещал, что всё исправится, наладится и будет как прежде.

— Ничего не будет, как прежде... прости... — Настроение было ужасным и ему казалось, что всё хуже, чем на самом деле.

Собственные потери были невозполнимы — Дин исчез для него навсегда, и впереди его ждало пьянство, одноразовые безэмоциональные партнёры и смерть из-за передозировки. От жалости к себе, Рейли снова разревелся, расстроенный надуманной несчастной судьбой. Чтобы избавиться от дурных мыслей, нужно было выпить. Или съесть что-то вкусненькое. Рейли вытер размазанные глаза рукавом белой рубашки и свернул в первые попавшие открытые двери ресторана.

Заняв столик в пустом зале, Рейли заказал две бутылки красного вина и, небрежно пройдясь по блюдам, заказал филе Кобе на углях. Когда-то они с Дином мечтали побаловать себя самым дорогим блюдом в Ногре. Сейчас было самое время...

От вина тянуло в сон, и Рейли клевал носом, растирая горячие слёзы по белой скатерти и стараясь не всхлипывать слишком громко. Стейк подали минут через тридцать, Рейли со вздохом взялся за нож и скользнул по тёмной корочке ослабевшей рукой. Мясо не поддавалось. Пришлось надавить сильнее. Нож скрипнул, поцарапав скатерть и грохнулся на пол, стейк же упрямо не поддавался. Предприняв ещё одну попытку, Рейли сдался и, оттолкнув от себя тарелку, упал лицом на стол, завывая в голос.

Испуганный официант попытался выяснить, в чём проблема, и когда Рейли, заикаясь и продолжая рыдать, потребовал шеф-повара, сбежал, не возражая.

Тут даже объяснять ничего не требовалось — дорогуший кусок мяса явно был пережарен, автор сего кулинарного убожества заснул на посту и пропустил всё на свете. Рейли не собирался устраивать скандал, ему просто хотелось выплакаться. И сейчас причиной его слёз было пережаренное филе Кобе.

— Чем могу помочь?

Над ухом раздался глубокий баритон, и Рейли с трудом оторвал заплаканное лицо от белой скатерти, оставив на ней отпечаток глаз. Вытерев платочком застывшие на ресницах слёзы, он поднял взгляд на широкоплечего, высоченного альфу в белом

переднике с эмблемой ресторана. Мужественное лицо озаряла услужливая улыбка, и Рейли показалось, что этот прекрасный, отзывчивый альфа просто идеальный кандидат для жилетки...

~

Часть 9

Невезуха, как прилипчивый репей, преследовала его уже который день. Локи-Сигбьёрн Тённессен не верил в судьбу, неудачу или тёмные знамения, но за последнюю неделю неприятностей на его голову обрушилось так много, что можно было заказывать место на кладбище – смерть не за горами.

Началось всё это неделю назад, когда родители пригласили его на семейный ужин и как бы невзначай сообщили о необходимости обручиться с каким-то омегой. Локи никак не мог понять, что за причина может заставить его это сделать, а ответы родители давать не спешили. Его отец – Оле-Юргене Тённессене выглядел невероятно подавленным, а папа – Мико постоянно сморкался в платочек. Переживания родителей его тревожили, и он бы дослушал их объяснения, но Крис, его парень, не дав ничего рассказать, устроил истерику. Крис умел это делать так, что его достаточно строгие и солидные предки прижимали ушки и замирали, боясь навалившейся на них грозы. Локи же постыдно ретировался, надеясь переждать истерику своего любовника в безопасном месте – на скамье рядом с домом.

Самого его перспектива связать себя узами брака никогда не прельщала. Ещё года четыре назад, когда Локи окончательно понял, что он, альфа, безоговорочно влюблён в другого альфу, то решил, что дети, семья и домашний омега – это не для него. И если бы его родители, достаточно смиренно согласившиеся с его пассивностью, узнали, что он не только трахает молоденького красивого мальчика, которого несложно было принять за омегу, но и сам предлагает побыть ему сверху, их бы хватил Кондратий.

Кристиан вышел к нему минут через двадцать. За это время Локи немного поразмыслил и решил согласиться с родителями, ведь фиктивный брак никак не повлияет на его чувства к любовнику. Жить с ним Крис всё равно отказывается, отношения свои они считали свободными, без обязательств и принуждения, так что ничего, по сути, не изменится.

— Твой папа расплакался, — сказал Крис, присаживаясь рядом.

— Зачем ты так? — Локи тяжело вздохнул, его парень временами перегибал палку и мог быть невероятно жестоким.

— Мне не нравится, что они на тебя давят. Я понимаю, что они тебя любят и заботятся, и этот идиотский брак лишь очередное проявление их чувств, но за свои ошибки они должны расплачиваться сами. Им давно пора понять, что тебе не десять, и ты не их маленький кукольный сынок, которого можно привести на построенную свадьбу и обручить с неизвестным парнем. А тебе пора научиться им отказывать.

— Они мои родители, Крис, и они меня действительно любят.

— Я тоже тебя люблю, — Кристиан поднял на него взгляд, и Локи потянулся к его губам, просто чтобы почувствовать, но тот отстранился. — Но твоё замужество в мои планы не входило.

— Это просто фиктивный брак, милый, чтобы успокоить стариков. Ты же слышал – у них

куча каких-то долгов, которые этот брак решит. С мужем я договорюсь, и мы с тобой всё так же будем спать вместе.

— Именно, — Кристиан неприятно хмыкнул, — между нами лишь секс, и не больше.

— Если бы ты хотел большего, я бы мог тебе это дать. — Тон любовника начинал выводить из себя, претензии он не любил, тем более это Крис решил, что отношения у них будут без обязательств и даже пытался приводить к нему омег. Но Локи не любил омег.

— Ты не знаешь, чего я хочу! — Крис поднялся и пренебрежительно отмахнулся.

— Тогда почему бы не попробовать это озвучить? Мы уже четыре года вместе, и я знаю, что наши чувства не пустой трёп или подростковая блажь.

— Тебе не понять, — теперь его голос звучал с раздражением. — Желаю тебе счастья в браке!

Крис ушёл, показательно скривив рожицу и послав фак на прощание. А когда Локи попытался с ним связаться, тот довольно грубо его послал, обозвав слабовольной тряпкой. Конечно, в отношении родителей он часто проявлял слабохарактерность, но эти люди были ему слишком дороги, и Локи был готов на всё, лишь бы не подвести их. Поэтому выходка Криса казалась ребяческой, в то время как свой поступок он считал проявлением ответственности и уважения к родителям. Но Крис часто устраивал подобные выкрутасы – позлится и вернётся.

На этом его неприятности не закончились, потому что через пару дней родители сказали, что о свадьбе они уже договорились, и всего через три месяца он должен будет стать мужем какому-то мужику, да ещё и заделать ему ребёнка. Неприятности как из рога изобилия продолжали сыпаться на его бедную голову. Родители обрадовали Локи завещанием графа Ведель-Ярдсберга, и осознание всей ситуации расстроило ещё сильнее. Захотелось пойти к Крису, поговорить и пожаловаться, ведь он всегда поддерживал, понимал и был очень сильным. Но Крис ему больше не отвечал, вредничал, и Локи знал, что тот может дуться неделями, но потом всё равно вернётся.

Встречу двух семей назначили на вечер пятницы.

Локи никогда так не нервничал при первом знакомстве. Особенно при знакомстве с омегой. Но сейчас его нервозность исходила от внутреннего раздражения, поднимающегося на поверхность со скоростью лавины, готовой в любой момент прорваться нервной истерикой. Впрочем, подобную реакцию он чувствовал и у своего жениха.

Дин Осен больше напоминал бету или даже альфу – высокий, широкоплечий, почти одной с ним комплекции. С тёмным жёстким волосом и широким подбородком. Даже запах у него был резкий, с примесью полыни и немолотого кофе. Запах определённо был лучше, чем Локи думал, потому что на всякие ванильные и апельсиновые запахи он лишь раздражался. Голос у Дина был грубый, говорил он, высоко поднимая подбородок,

чувствуя своё превосходство, а карьера успешного журналиста сделала его циничным. Всего пара перекинутых фраз отлично показала отношение Дина ко всему происходящему.

Локи предстоящий брак не радовал, но ничего страшного он в нём не видел – поживут вместе, помыкаются и разбегутся. Как выяснилось, неприятный контракт связывал их ненадолго, всего год сожительства, а там – хоть до совершеннолетия сына можно продержаться. Мнимая свобода Локи была не нужна. Отношения с Крисом он планировал поправить, как только всё утрясётся со свадьбой, и не сомневался, что всё решится удачно.

— Мы дадим время, чтобы вы познакомились и подружились, — Оле говорил спокойно, но Дин морщился и крутился на месте, словно ему не терпелось сбежать.

Отец пытался подать всё осторожно, он был тактичным человеком, и ему бы это удалось, но родители Дина постоянно встречали и пытались всех убедить, что обоих молодожёнов ждёт счастливое будущее и безграничная любовь. Конечно, Дин на это скалился и злился, захотелось поддержать огрызавшегося парня – не одному же ему отдуваться.

— Через три месяца сыграем свадьбу, к тому моменту вы будете готовы к созданию семьи и рождению детей.

— Это вряд ли, — подал голос Локи, который до этого молчал, услужливо подавал салаты своему папе и улыбался родителями Дина. — Прошу прощения, но мы друг друга совсем не знаем, а рождение детей это серьёзный шаг. — Локи не хотелось говорить, что он их вообще в своей жизни не планировал иметь. — Это во-первых, а во-вторых, Дин не в моём вкусе...

— Любовь ведь от внешности не зависит, — попытался вмешаться папа.

— Так что предлагаю не тянуть, — перебил его Локи, — сыграем свадьбу в ближайшие выходные и забудем про эту глупость. А ещё вы должны быть в курсе, что я – гей! И мои родители прекрасно об этом знают. Последние четыре года я жил с альфой и предпочитаю их...

— Дин во многом похож на альфу, — зачем-то заметил Ивар, а сам Дин в голос засмеялся, перебивая всех остальных, попытавшихся влезть в спор.

— Я тоже гей, — сообщил он, когда немного успокоился. — У меня был любимый омега, общие с ним дети. Но вы намеренно разрушили мою семью этой идиотской свадьбой, — злобно добавил он.

— Не наша вина, что твой парень сбежал, как только узнал, что ты можешь стать банкротом.

— Он ушёл не поэтому, — взревел Дин, стукнув кулаком по столу, заставляя омег вздрогнуть, а Локи удивлённо приподнять бровь.

— Довольно, Дин. Ты прекрасно знаешь, что если мы не выполним условия Хермана Ведель-Ярдсберга, то не только лишимся семейного бизнеса, всё наше имущество и состояние уйдут во владение государству. Нам придётся объявить персональное банкротство, и мы останемся ни с чем, практически нищими, без средств к существованию. Где мы будем жить? Ты хоть на секунду задумывался об этом?

— Можете найти работу, — буркнул Дин.

— Вы всё нам хорошо разъяснили, — снова заговорил Локи уже более мрачно, — мы выполним требования графа и после разойдёмся. Не пытайтесь сделать из нас счастливую парочку и не ждите любви.

— Хорошо, хорошо, — пробормотал отец Дина, — мы не будем загадывать вперёд, вас ждёт ещё много прекрасных дней вместе.

Дин и Локи дружно фыркнули.

— И свадьбу так быстро не организуем, надо позвать всех родственников...

— Никаких родственников! — рыкнул Дин.

— Но если дети так хотят, — начал было папа Локи, но Ивар явно был другого мнения и ждал поддержки от старших, потому, грозно взглянув на Мико, стал перечислять, что ещё может потребоваться на свадьбу:

— Надо заказать зал, пригласить священника и обустроить церемонию. Свадьба должна запомниться на всю жизнь, — добавил он, всё ещё недовольно косясь на папу Локи.

— Она и так запомнится дальше некуда, — Дин поднялся из-за стола, показывая, что не собирается продолжать этот бессмысленный разговор и тошнотворный ужин, — надеюсь, маленький ублюдок протянет три года, а после того как вы получите свои деньги, то я подыщу ему хороший приют.

Ивар изумлённо открыл рот, второй омега возмущённо охнул, Дин же спокойно вышел.

— Спасибо за приятный вечер, мне тоже пора, — Локи поднялся и поспешил за сбежавшим женихом. Официальное знакомство явно не удалось, но Локи считал себя гибким и умным человеком, способным договориться обо всём с кем угодно.

Дин отыскался рядом с воротами, судорожно глотающий дым почти полностью прогоревшей сигареты.

— Ты это серьёзно про ребёнка? — Локи обратился к нему, не подходя близко. Несмотря на свою крупную комплекцию, он чувствовал угрозу, исходящую от журналиста.

— Если он тебе будет нужен — можешь оставить себе, — Дин бросил на жениха полный ненависти взгляд.

— Я просто думал, у омег омежий инстинкт и всё такое, не позволяющий отказываться от детей...

— У меня уже есть дети от любимого. И единственный, от кого я бы хотел родить, это мой гражданский муж. А этот контрактный ребёнок мне не нужен.

Дин пылал презрением и агрессией, его и без того резкий запах оглушал, невольно захотелось отступить, спрятаться в доме и отправить злобного и нервного парня на все четыре стороны. Но разве это спасло бы положение? Нет, Локи не из тех, кто идёт на попятную, и в этой игре ему нужно было найти в Дине союзника.

— Согласен. Но предлагаю патронажную семью. Так мы от него ещё и выгоду получим, — с напрягом усмехнулся альфа, стараясь придать своему голосу непосредственности.

Дин удивлённо на него посмотрел и, поняв, что жених вовсе не шутит, криво улыбнулся. Найти сторонника, когда все вокруг против – очень приятно.

— Только не влюбляйся в меня, — сказал он, протягивая Локи сигареты.

— Эй, это моя фраза!

Мужчины рассмеялись. В этом браке с обоюднo не нужным ребёнком они оказались на одной стороне, и обоим это импонировало. Локи не курил, но из вежливости затянулся, чувствуя, как никотин проникает в кровь и отпускает возникшее напряжение.

— Ты, правда, по альфам?

— А ты, правда, заделал детей омеге?

— При небольшой помощи медицины. Сперма омег менее подвижна, но при искусственном оплодотворении работает.

— Я не люблю детей. Так что рад, что альфы не могут забеременеть.

— Если прогресс продолжит идти семимильными шагами, есть возможность, что через пару десятилетий это будет возможным.

— Тьфу, тьфу. Надеюсь не дожить до этого. — Локи выбросил сигарету и протянул Дину визитку. — Нам надо создать видимость знакомства. А так как мой парень меня временно бросил, предлагаю пару вечеров потратить на просмотр футбола за бутылочкой вина.

— Предпочитаю пиво и хоккей, но мысль поддерживаю. Я тебе позвоню, красавчик, — добавил он с наглой ухмылкой, а Локи недовольно покачал головой. Парой им не быть однозначно. А вот друзьями – вполне возможно.

Немного расслабившись после общения с потенциальным женихом, Локи поехал на работу. Снова несколько раз попытался связаться с Крисом, но его телефон был уже

неделю как отключён. Возможно, он просто поставил бывшего любовника в чёрный список или сменил карту. Вспоминая о нём, о длившемся слишком долго романе, и о последних словах Криса, Локи отвлёкся, сделал жуткую ошибку и, увидев испорченное блюдо, хотел его было выбросить, но официант, молоденький мальчишка, то ли пытаясь поддержать босса, то ли не видя в блюде изъяна, с улыбкой сообщил:

— Клиент пьян почти до бессознательного состояния! — и отнёс в зал подгоревшее мясо.

Чёрная полоса и неприятности, очевидно, не прошли, потому что уже через минуту официант вернулся бледный как смерть и сообщил, что клиент требует шеф-повара к себе. Тяжело вздохнув и натянув дежурную улыбку, Локи вышел в зал, готовый извиняться и даже платить за ошибки.

За единственным занятым столиком сидел молоденький омега. Одет он был вызывающе, как шлюха-обыкновенная: подчёркивая ладную фигуру, ноги и ягодицы плотно облегли тёмные штаны, лёгкая блуза была почти прозрачна, а на голове кепочка-кокетка. На лице парня размазалась косметика, цветочный аромат омеги смешался с агрессивным запахом незнакомого альфы и вина, а трогательное рыдание заставило почувствовать Локи себя ещё более виноватым. Мысленно он стал молиться, чтобы плачущий парень не повредил себе ничего о неудачное жаркое. А когда клиент поднял голову, уставившись на Локи огромными голубыми глазами, ему ужасно захотелось, чтобы парень был обычным мошенником, которые устраивают сцены без повода, чтобы вытрясти из ресторана денег. Потому что совесть сжала тисками горло.

— Чем могу вам помочь? — постарался как можно добродушнее произнести он.

Парень шмыгнул носом, схватил его за руку и потёрся об неё влажным лицом.

— Выпей со мной, пожалуйста.

~

Часть 10

Рейли жаловался недолго: выплёскивал всё негодование и весь негатив, накопившиеся от встречи с альфой, что его так жестоко поимел. Из рассказа сложно было что-то понять, потому что всё сказано было на эмоциях, но Рейли нужно было просто выговориться. Из-за выпитого и нервного стресса его стало клонить в сон, и он не заметил, как уснул на коленях у незнакомца.

Проснулся он на маленькой кушетке в узеньком кабинете. Напротив него на такой же кушеточке, свесив непомогающиеся части тела, лежал его вчерашний собеседник. Осторожно поднявшись, чувствуя лёгкую тошноту от вечерней выпивки и зуд в заднице после встречи с неприятным альфой, Рейли подошёл ближе. Незнакомец был хорош. Идеально сложен, с крепкими широкими плечам и резными мышцами, отлично просматривающимися через тонкую ткань футболки. Лицо мужественное и красивое, узкие скулы и высокий лоб придавали ему некую аристократичность, а тёмная густая щетина и локоны до плеч вызвали сладкое томление в груди. Такого бы красавчика и на подиум, в дорогой костюм. А лучше без оного.

Рейли прошёлся взглядом вдоль всего тела и осторожно стащил с альфы одеяло. Ноги у него были длинными, крепкими, роста наверняка он был под два метра. Бёдра узкие с идеальными ямками на ягодичах, а из-под плотной ткани трусов отчётливо выглядывал утренний стояк. Член альфы притягивал взгляд и не только его. Рот мгновенно наполнился слюной, и Рейли невольно глотнул, представляя, как было бы здорово поласкать его, прижаться к крепкому телу и позволить войти в себя, медленно и нежно. Не то что некоторые...

Вчерашняя неудача и длительное воздержание толкали на глупости. Рейли так давно хотелось приятного нежного соития, что мозги перестали нормально варить. Раньше Дин невероятно успешно и благовременно ублажал его страсть и желания, теперь, когда Дин остался лишь приятным воспоминанием, почувствовать в себе крепкий член и огромный узел стало наваждением. Расставание с любимым плохо действовало на психику, Рейли старался о нём не думать, убеждал, что так будет лучше, но его сердце никогда не слушалось голоса разума. Прошло две недели и трахаться хотелось безостановочно. И сейчас Рейли хотелось окунуться в пучину распутства, ведь секс – лучшее лекарство от разбитого сердца. По крайней мере, для него. Рейли спал и видел, как некий безликий бог оргазмов покрывает его раз за разом и дарит наслаждение.

Стараясь не разбудить своего радушного хозяина, Рейли несколько раз провёл по члену, заставляя его твердеть ещё сильнее. Мысли округлились в пошлые идеи, в заднице засвербело, и Рейли подёргал ей, представляя, как этот прекрасный член мог бы доставить ему удовольствие. Альфа не шевелился, и Рейли предпринял попытку отодвинуть резинку, чтобы шикарное богатство явило себя свету в полной красе. Но стоило ему потянуть за ткань, руку перехватил жёсткий захват потревоженного альфы.

— Привет, — глупо хихикнул Рейли. — Ты очень красивый.

— Потому ты решил без спросу залезть в мои трусы? — голос у альфы был не слишком недовольный, но и радости в нём не слышалось.

— Просто хотелось отплатить за заботу, — стараясь выглядеть как можно невиннее, проговорил Рейли. Альфа ведь вчера его выслушал, оставил на ночь в своём доме, да ещё и оказался столь вежлив, что не воспользовался его бессознательным телом. Хотя раздел до трусов и оттер с лица косметику.

— Отплатить? — Мужчина усмехнулся. — Ну, давай отплати.

Рейли постарался не придать значения пренебрежительному тону и с радостью оседлал альфе бёдра. Переживания и боль от потери нужно было изгнать, и Рейли знал для этого отличный способ. Наслаждение всегда помогало справиться со стрессом или печалью, и всё что сейчас его измученной душе требовалось, так это долгая безмозглая ебля, желательно с ярким оргазмом и завтраком в постель.

Альфа на его загоревшийся взгляд посмотрел недовольно, но Рейли на этот скептицизм внимания не обращал. Он любил красивые вещи, любил любоваться ими и прикасаться. А ещё придерживался философии гедонизма и посвящал свою жизнь удовольствию. Спустив с него трусы, Рейли прикусил губу, чтобы не застонать от счастья — член был красив, как и его хозяин, не слишком большой, со скульптурно ровными линиями, крупной головкой и чуть заметным узлом у основания. Почти такой же длины, как и у Дина.

Стараясь не вспоминать о бывшем любовнике, Рейли с удовольствием взял в рот член. Смачно облизывал и довольно пососал головку. Вкус и запах у альфы были чарующими — немного пряный, винный вкус какого-то перезрелого фрукта, словно забродившие груши с корицей или печёные яблоки в винном сиропе. Альфы со сладкими запахами всегда привлекали его внимание, Рейли знал, что влюбчив, быстро увлекается и поддаётся страсти, но раньше, наткнувшись на привлекательного самца, он предпочитал бежать к мужу и получать удовольствие с ним. Потому что измены считал ниже своего достоинства. Сейчас же ничего его не останавливало, блюсти свой моральный облик перед незнакомцем не было смысла, а Дин... Дин останется в его сердце.

Альфа на ласки поддавался достаточно эмоционально. Уже через несколько умелых минут минета стал постанывать, двигая бёдрами навстречу, и запустил пальцы в шевелюру Рейли. От этого желание стало лишь сильнее, очень хотелось, чтобы альфа надавил как следует, протолкнулся в горло и заставил прижаться губами к его жёстким волоскам в паху. Запах его стал гуще, затягивал в водоворот похоти, и Рейли, стянув с себя бельё, стал ласкать свой член и растягивать пальцами жаждущий проникновения анус.

Член альфы несколько попрос, налился кровью и приятно скользил между сжатых губ. Рейли вылизывал его, втягивая всё сильнее и мечтая о проникновении. Желание захватило разум, и в голове ничего, кроме жажды секса, не осталось.

— Хочу тебя, очень хочу, — пробормотал он в напряжённую головку.

— Сейчас... найду презерватив, — альфа потянулся к тумбочке и, вывернув её, выгреб из кучи бумаг и другой ерунды необходимый серебристый квадратик. — Помоги мне!

Рейли легко разорвал упаковку и ловко натянул на крепкий, словно камень, член. Позу альфа не менял, он смело оседлал его, устраиваясь на животе и направляя в себя желанную плоть. После вчерашней экзекуции первое проникновение отдалось болью. Но красавчик не спешил, не делал резких движений, позволяя Рейли вести самому. И Рейли вёл. Выгибаясь и двигаясь именно так, как давно желало тело, отдаваясь страсти и замыкаясь на своём удовольствии.

Это так пьянительно хорошо – плавиться в жаре желания, чувствовать, как крепкий член скользит внутри, раздвигая стенки и проникая всё глубже. Ощущать обжигающее дыхание у своей груди, цепляющий все рецепторы запах пота и секса. Чувствовать, как в экстазе сжимаются мышцы, и как под пальцами меняется напряжённое тело. Альфа перед оргазмом стал ещё прекраснее – губы покраснели и выглядели чувственно и порочно, глаза прикрыты густыми ресницами, а напряжённая шея была увита тёмными венами. Рейли в восхищении кончил и расслабился, наблюдая за изменениями на лице незнакомца.

Несколькими сильными движениями альфа достиг оргазма, Рейли попытался сжать его, чтобы почувствовать узел, но альфа вышел, не давая им связаться.

— Пожалуйста, с узлом, — слабо простонал Рейли, но альфа лишь хмыкнул. Оставалось только мечтать – узел в себе он не чувствовал с подросткового возраста, а с тех пор своё тело он стал понимать намного лучше и мог с уверенностью сказать, что ощущения будут иные. Но, видимо, не судьба.

— Схожу в душ.

Альфа осторожно переложил расслабленную тушку омеги на диван и скрылся в соседней комнате. Рейли не шевелился, позволяя телу наслаждаться оргазмом. Даже похмелье исчезло, остались только приятная слабость в конечностях и нега. Незнакомец вернулся минут через десять в свежей футболке, простых штанах и с подносом в руках. Без передника и с распущенными волосами он выглядел ещё привлекательнее, а от поданного завтрака разносился божественный запах.

— Это так мило, — промурлыкал Рейли, усаживаясь удобнее и делая маленький глоточек из кофейной кружки. — Красота...

— Ты тоже красавчик без своего пандовского макияжа, — с лёгкой улыбкой заметил альфа.

— Спасибо. Макияж для работы. Обычно я не крашусь, — Рейли стрельнул глазками, даже не замечая, что флиртует.

— Ладно, завтракай и собирайся, мне надо ещё в пару мест съездить перед работой.

— Меня, кстати, Рейли зовут! — выкрикнул омега, останавливая своего волшебного принца.

— Приятно, — кивнул альфа.

— А твоё имя? — Альфа явно не собирался задерживаться, и Рейли пришлось подняться, хватаясь за него, как мальчишке. — Или секс не повод для знакомства?

Рейли смутно помнил фамилию на бейдже шеф-повара – Тённессен. Так же назывался ресторан. Но имя в голове не сохранилось. Альфа снова слишком пренебрежительно осмотрел его, замечая разводы спермы на животе, кокетливо торчащий кончик члена из трусов и остатки туши на глазах, и, осторожно отставив от себя Рейли, холодно произнёс:

— Не повод.

~

Часть 11

Первое время Дин был сильно зол на Рейли, но быстро понял, что сам виноват и в том, что тот ушёл и не захотел продолжать общение. Для того чтобы исправить ситуацию, нужно было не только долго извиняться, но и сделать Рейли предложение, которое не будет ущемлять его, а по-настоящему порадует. А значит, пора решить дела с будущим мужем и расставить все точки над «i».

Локи оказался именно таким, как рассказывал его отец - очень высокий, крепко сложенный альфа с широкими плечами. Мускулатура у него была мощная, но накачан он был без фанатизма, потому не походил на бодибилдера, а напоминал высокооплачиваемого актёра боевиков. Лицо было покрыто густой щетиной, брови изящными дугами нависали над глубоко посаженными тёмными глазами, и завершал образ мужественный широкий подбородок. Такому нужно сниматься в рекламе олдспайс, а не печь пироги в своём ресторане. И именно такого представителя другого пола Дин считал совершенным и ненавидел до глубины души. Потому что был убеждён, что все подобные альфы – самоуверенные, напыщенные, эгоистичные ублюдки. Потому что сам хотел быть таким.

Локи браку был точно так же не рад, даже попытался притвориться геем, но Дин не поверил, что такой brutальный самец мог отказаться от течной омежки или возможности засадить с узлом. Спорить или что-то доказывать он не стал – раз Локи хочет в его глазах выглядеть кем-то другим, Дину совершенно всё равно. Главное, чтобы этот образец совершенства не препятствовал его отношениям с Рейли.

Но и он, и Локи оказались слишком занятыми людьми, и нормально пообщаться с альфой у него не получалось, да и не сильно хотелось. Рейли продолжал от него прятаться, и Дин был готов выть от тоски и лезть на стену. Возвращаясь домой, он чувствовал, как всё тоньше и незаметнее становится запах любимого, как стираются следы детей и как теряется их связь. Всё, что раньше было выстроено, создано с кропотливой тщательностью и любовью, теперь рушилось. Дин работал всё больше, понимая, что просто не хочет находиться один в этой пустой квартире, где когда-то был счастлив.

— Ты Рейли видишь? — Дин водил Клеппе на завтрак каждый день, надеясь узнать у него последние новости и просто заполняя в своём одиночестве место, что занимал Рейли. Кристиан во многом походил на любимого, хотя Дин и видел, что модель часто притворяется, играет, скрывая свои истинные чувства и эмоции, но ему было всё равно. Крис мог быть кем угодно.

— Сейчас чаще. Он на две недели пропал из студии, зато теперь готовит новую коллекцию.

Дин больше не запрещал Клеппе работать на два фронта, напротив – поощрял и подталкивал, надеясь, что молодой альфа принесёт ему свежие вести о бывшем любовнике. Крис его понял, успешно трудился в газете, а по вечерам общался с Рейли.

— Он сильно похудел, — добавил Крис, слегка закусив губу и сев поближе. Осен понимал, что слухи в мире моды расползаются слишком быстро, и то, что звёздная

парочка разошлась, Кристиан уже наверняка знал. И временами Дину казалось, что альфа со странными пристрастиями пытается его соблазнить. — Но теперь не кажется расстроенным. Углубился в работу и снова стал жизнерадостным и оптимистичным.

— Попроси его, пожалуйста, позвонить мне, — Дин чувствовал, что сдаёт позиции и готов приползти к бывшему любовнику на коленях. — Я скучаю по мальчишкам, может, он даст мне с ними поговорить?

— Конечно, скажу, — Крис накрыл своей ухоженной ладошкой сжатые до белизны кулаки Дина, и в этом жесте было слишком много двусмысленности. Навязчивость парня не вызывала отторжения, но наполняла тянущей тоской.

Рейли позвонил через пару дней. Его высветившийся номер на телефоне заставил сердце биться в два раза быстрее. Дин вцепился в аппарат и смотрел на улыбающееся фото, поставленное на заставку звонка. Он скучал не только по его улыбке, глазам и голосу. Дину не хватало оптимизма любимого, без него всё превращалось в серую массу и становилось бессмысленным.

— Рейли...

— Здравствуй, — голос Рейли был хриплым, тихим. — Папа забрал детей до конца лета. Ты можешь приехать к ним в любое время.

У Дина перехватило дыхание от понимания, что Рейли намеренно сделал возможность их встречи ещё меньше. Даже если с детьми действительно хотелось повидаться, Дин всё равно надеялся, что это может стать поводом увидеть и любимого.

— Они соскучились... — добавил Рейли тише.

— А ты? — вопрос прозвучал слишком холодно, и в трубке сразу послышались всхлипы. — Прости, Рейли, пожалуйста, не плачь...

Рейли положил трубку, а когда Дин попробовал перезвонить, то его номер снова был заблокирован. Разозлившись, он со всей силой опустил телефон на столешницу, и тот неприятно хрустнул. Взглянув на потрескавшийся экран, Дин швырнул его в стену.

— Идиот, — пробормотал он, сжимая виски. У него только появился шанс поговорить, попробовать встретиться, и он снова всё испортил. Конечно, Рейли скучал, Клеппе постоянно ему об этом рассказывал, а этот вопрос только напомнил Рейли, то что так сильно расстраивало. И его эмоциональный омега снова спрятался от боли.

Несколько раз тяжело вздохнув, он включил коммуникатор и попросил Юхона заказать ему новый аппарат.

— К вам тут Клеппе, можно впустить? — ответил секретарь.

— Пусть заходит.

Крис с порога улыбнулся, лёгкой походкой от бедра подошёл к столу. На парне была тонкая рубашечка и узкие бриджи, и если бы Дин не знал, что Крис – альфа, никогда бы не догадался. В комнату вместе с парнем ворвался его странный сладковатый аромат, приправленный духами, и Дин невольно задержал дыхание, потому что в воздухе витал запах роз, слишком сильно напоминающий о Рейли. Крис показал распечатанный листок и положил его перед редактором.

— Весь день писал, собирал и готовил материал, надеюсь, тебе понравится.

— Угу.

Читать и проверять чью-то писанину не было ни малейшего желания. Но Дин себя заставил. Работа помогала отвлечься. Всегда помогала, а сейчас стала лучшим лекарством против хандры. Крис явно старался, статья была неплохая, особенно для новичка, только что покинувшего журфак. Только НоргеТаймс не обычная газета для практикантов, а лучшее издание среди профи.

— Не пойдёт, — Дин вернул лист альфе.

— Почему? — Крис удивлённо вздёрнул брови. — Тебе не понравилось, или ты расстроен из-за Рейли?

Дин недовольно посмотрел на парня, но тот словно этого не заметил. Конечно, Крис знал много лишнего и потому лез не в своё дело, но среди всех знакомых он оказался единственной связью с Рейли, и Дин чувствовал, как сам ненамеренно приближает его к себе.

— Мне не понравилось. И я расстроен.

Крис поднялся и пересел на край стола, опершись коленом на подлокотник его кресла. Это было совсем уж нагло, и Дин недовольно сдвинул брови. Только Крис старательно не замечал недовольства начальника.

— Не стоит переносить личное в работу.

— Я всегда делю работу и свою жизнь, — отмахнулся Дин и тут же помрачнел, понимая, что подобное разделение и лишило его Рейли. — Миллионы людей умеют писать, Крис, — продолжил он холодно, — нет ничего сложного, чтобы складывать буквы в слова и слова в истории. И многие пишут замечательно – именно так, как хотят этого их читатели. Я часто завидую такому истинному таланту – угождать. Но сейчас, когда напечатать или просто опубликовать книгу не составляет труда, таких никому неизвестных и непрочитанных гениальных творений многие гигабайты. Они прячутся на просторах сети, и многие из них никогда так и не будут прочитаны. Тебе очень повезло, что ты стал журналистом. Даже у самой похабной статьи в самом захудалом журнале всегда найдётся постоянный читатель. И у тебя есть шанс найти своего. Того, кто будет читать только тебя, ждать каждого выпуска и искать твоё имя. Я даю тебе этот шанс! Цени это.

— Я ценю.

Крис провёл рукой по своему бедру, а потом осторожно коснулся пальцами руки Дина. Он его не отталкивал, позволил своевольничать, и прохладные пальцы парня прошлись по предплечью, задержались у ключиц. Крис, резко подавшись вперёд, поцеловал Дина.

Ненавязчиво, мягко, вплетая запах роз в крепко сжатые губы.

— Это попытка пробиться в журналисты через постель? — с прищуром спросил Дин.

— Нет, это попытка тебя успокоить. Я знаю, как ты сильно скучаешь по Рейли, но и он места себе не находит. Я вижу его каждый день и понимаю, что он изводит себя работой, не спит и почти не ест. Глупости делает жуткие, и никто не способен его остановить. Я переживаю за него и за тебя тоже. Потому что Рейли мой близкий друг, которого я знаю ещё с детской модельной студии, — Крис прервался и попытался заглянуть Дину в глаза, но тот потупил взгляд, чувствуя во всём этом свою вину. — Ты очень нужен Рейли...

— Он тоже мне нужен. Но что я могу ему сказать? Каждое моё действие делает только хуже, и с каждым днём я понимаю, что он всё дальше. Я не могу отказаться от этой свадьбы, потому что для меня это будет значить конец всего. Как мне смотреть Рейли в глаза и видеть в них жалость или разочарование? И самое неприятное, что я знаю, если бы Рейли попросил меня остаться, я бы всё бросил и жил на его шее, ненавидя себя, а потом его. Рейли всегда был сильнее и умнее меня. Я понимаю, почему он ушёл, и должен бы гордиться его поступком. Но не могу. Мне слишком больно!

— Почему ты в себя не веришь? Или ты не веришь в Рейли? — изумлённо спросил Кристиан.

Вопрос Клеппе поставил Дина в тупик. Он никогда не видел их отношения в таком ключе, хотя много раз повторял и себе, и Рейли, что его недостойн. А значит, не верил в свои силы, не чувствовал в себе способности сохранить их отношения, и провидение подкинуло ему ситуацию, в которой он сделал то, чего всегда боялся – отпустил Рейли без боя.

Но Дин не собирался ставить точку в отношениях. Нужно было только выждать, когда Рейли успокоится. Даже если он будет искать успокоение у других альф, потому что потом Дин всё равно вернёт его. Рейли не просто влюблённость — Дин был уверен, что он его половинка, пусть даже два истинных не могли быть омегами, его сердце не верило в эту аксиому и настойчиво твердило обратное. Сейчас Дина сковали обязательства, но он собирался всё исправить после вынужденного замужества... Даже если на это уйдёт вся его оставшаяся жизнь.

— Я всегда любил его слишком сильно и с первой встречи знал, что он не для меня.

— А для кого, Дин? — Крис внезапно рассмеялся. — В Рейли сложно не влюбиться, сложно не восхищаться, но поверь, он такой же человек, со своими слабостями и проблемами. И если бы ты показал ему, что справишься и без его одобрения или

понимания, он бы смог остаться, позволил бы тебе выйти за того альфу и не вмешивался в твои решения.

— Откуда ты знаешь про брак? — изумлённо спросил Дин.

— Я всё знаю. Ведь я отличный журналист, — хохотнул Кристиан, а Дин одобрительно улыбнулся.

Крис определённо ему нравился, но Дин не собирался искать в его объятьях утешения. Напротив, он собирался найти в себе силы, чтобы утешить Рейли. А Крис при этом может стать небольшим трамплином для поднятия самооценки.

Поднявшись, он притянул голову парня к себе и поцеловал. Властно, с нажимом, заставляя его открывать рот и раздвигать ноги. Намеренно показывая, кто хозяин положения и кто в этой комнате альфа. Крис подался ему навстречу, и очень быстро запах шиповника стал острее, проявляя возбуждение. Реакция альфы приятно порадовала. Это была словно игра с подростком, который таял от любого прикосновения и Дин отпустил его с победной улыбкой. Было приятно чувствовать себя желанным. Понимать, что он привлекателен и даже очень красивый мальчик готов прогнуться ради него.

— Передай мой поцелуй Рейли, — Крис рассеянно кивнул, а Дин вручил в его онемевшие пальцы лист со статьёй. — Мы не захудалый журнал и должны делать свою работу талантливо. Поэтому у тебя есть два часа, чтобы исправить то, что мне не понравилось!

~

Часть 12

Кристиан Клеппе рос в огромной семье и с детства мечтал о такой же. Его папа очень любил детей, и, кроме своих четверых, они взяли в семью восемь приёмных, которых растили как родных. Отец Криса владел большой фермой, и работы, как и средств на двенадцать сорванцов всегда хватало. Конечно, они жили небогато, но всё его детство прошло в дружественной обстановке и в любви.

Каждый день в большой семье был наполнен жизнью, весельем, болтовнёй, ссорами или обидами. Всё это делало их быт невероятно праздничным, и он был уверен, что когда вырастет, обзаведётся десятком малышей и будет счастливым папашей, рожаящим своему любимому и воспитывающим сорванцов.

В четырнадцать Кристиан понял, что создатель просчитался с его телом, и он по ошибке стал альфой. Даже когда ему исполнилось двадцать, он всё втайне надеялся, что врачи что-то напутали, и у него вот-вот начнётся течка, и он станет полноценным. Но тело не подчинилось его желаниям и мечты о родах и кучке малышей, так и остались мечтами. Стараясь приблизить себя хоть немного к омеге, в восемнадцать он сделал вазэктомию, чтобы потерять функцию альфы к оплодотворению. Но ни любящий альфа, ни многократные соития, не могло сделать то, что не предусмотрено природой и Крис так и не забеременел. Отсутствие детей часто нагоняло на него тоску. Потому тот факт, что Локи детей не хочет, его всегда очень сильно расстраивал.

Со своим альфой он познакомился в семнадцать на одном из показов. Локи принял его за омегу, притащил к себе домой и понял, что ошибся, когда Крис стал кричать от растущего в нём узла. Тогда он с трудом успел его вынуть, спасая от последствий. Кристиан был уверен, что Локи их отношения не продолжит, но внезапно красивый успешный альфа влюбился в него по уши, как мальчишка и предложил встречаться. В Локи много было мальчишеского – он был добрым парнем с открытой душой и любил по-настоящему сильно.

Кристиан знал, что любит его не меньше, только почему-то чувства свои проявлять не умел. Возможно, обилие положительных эмоций в детстве сделало его сухим, менее требовательным, спокойным. Кристиан никогда не ревновал, чем немного расстраивал своего милого альфу, никогда не проявлял ярких положительных эмоций. Все они в нем были наиграны, и если Крис и чувствовал веселье, то оно замирало внутри, а снаружи все было показушным, зато он мог скандалить и устраивать истерики, показывая свой склочный характер, как настоящий предтечный омега.

Когда родители Локи сообщили о помолвке, Кристиан разозлился не на шутку. Наружу выползли все обиды и недовольства своей неполноценностью – он ведь не мог родить для Локи малыша, а какой-то омега это сделает без труда. Но потом ему, расстроенный громкими гневными словами папа-Мико сказал, кто жених, и Крис внезапно успокоился.

О Дине Осене он знал много. Не потому что Дин был известным журналистом с нестандартными отношениями. А потому что Дин Осен, наглый и самоуверенный омега, увёл у него его первого парня. Когда Крису было шестнадцать, он влюбился в красивого обаятельного омегу из модельной студии. Рейли Ларсен был просто умопомрачителен, и

Крис знал его с того нежного детского возраста, когда Рейли был маленьким щуплым омежкой с острыми коленками и пухлыми щёчками. С каждым годом Рейли становился всё прекраснее, а после рождения детей стал просто неотразим.

В шестнадцать Крис не смог устоять перед обаянием молодого модельера, тогда он ещё не был настолько известным, хоть и выпустил небольшую коллекцию под маркой своего папы. Рейли Ларсен в восемнадцать был очень популярен, и Крис ужасно изворачивался, чтобы привлечь его к себе. Омега был старше, увереннее в себе и казался недостижимой мечтой. У Криса до сих пор в календаре был отмечен день, когда Рейли обратил на него внимание и согласился сходить с ним на ужин в ресторан. Крис чувствовал себя неумелым и неловким, но вечер закончился в постели и разбитым сердцем. Потому что через пару недель Рейли сбежал к Дину, забыв о существовании Кристиана Клеппе.

Узнав, что его альфа собрался выйти за Дина, в голове мгновенно созрел план, который Крис решил осуществить любой ценой...

Вечером в модельной студии было шумно. Симпатичные мальчишки толкались, бегали, визжали и даже временами дрались. Подростки спорили, похвалялись, а взрослые громко переговаривались и пытались привлечь к себе внимание одного единственного модельера, что надеялся подобрать себе пару новых моделей. Крис порядочно устал. Последние две недели он забегался между студией и редакцией. Бросать модельный бизнес он пока был не готов, но и журналистика стояла в приоритетах. Оказалось, что работать головой крайне сложно. Но упрямства ему было не занимать, а ещё он знал, что век модели недолог, и его подходил к концу.

— Крис, я рад тебя видеть, — Рейли пробрался через толпу молодёжи и крепко его обнял. — Расскажи мне что-нибудь приятное.

— С радостью, солнце. Ты почему такой помятый? — Крис осторожно поправил выбившиеся прядки на голове прекрасного омеги. Хотелось сказать, что он восхитителен, но Рейли выглядел не просто помятым, а потрёпанным и потоптанным.

— Ох, отдыхал вчера в компании Себастьяна, — тихим шёпотом сказал он, — после такого отдыха мне ещё бы пару недель отдыхать.

— Он тебя поил и пытал? — попытался пошутить Крис.

— Хуже, устроил вечеринку у себя дома, а в итоге я проснулся между двумя альфами, которые теперь преследуют меня с цветами и кольцом. — Рейли тяжело вздохнул и понуро опустил голову. — Это что называется – во все тяжкие. Себастьян наверняка что-то подсыпал мне в вино.

— Может, и подсыпал, а может, ты просто развратник, — хихикнул Крис, и Рейли обиженно надул губы.

Крис не показывал своих настоящих чувств, но внутри всколыхнулось недовольство. Пусть Рейли давно принадлежал другому и сердце Криса было занято, он продолжал чувствовать ответственность за свою первую любовь и всячески заботился о Рейли.

Расставшись с Дином, Рейли пошёл по рукам, сходил с ума, переживая разлуку, и совершал безумные глупости. Крис не считал себя ревнивым, но рассказ о развратной ночи что-то обжёг в его душе.

Рейли необходимо было срочно пристроить, вручить в заботливые ручки ответственного альфы и не давать ему больше травиться алкоголем, наркотиками или порочными связями. Крис мысленно отругал себя, что затянул с этой частью плана. Откладывать он больше не собирался, осталось только хорошо всё подготовить, и использовать того же Себастьяна для сводничества.

— С Себастьяном я больше не пью, — сделал Рейли заключение и снова посмотрел на толпу. — Запишешься на мой показ? В тебя я верю, а в этих мальчишек не очень.

— Конечно, запишусь. Если согласишься сегодня вечером посидеть со мной и вспомнить старые времена.

— С тобой можно, ты меня не отравишь, — согласился Рейли, а Крис усмехнулся – Рейли, как всегда, был наивен и доверчив.

Квартира у Кристиана была маленькая, но своя. У родителей не было средств обеспечить всех детишек жильём, но Крис успешно попадал в очень дорогие проекты и смог скопить достаточно средств. Эта квартира была его собственностью и большой гордостью, потому он не соглашался переезжать к Локи – ему хотелось сохранить чувство независимости и иметь место, куда можно приводить друзей.

Для приятного времяпрепровождения он заказал суши и сладкое вино. С него Рейли пьянел очень быстро, а Крису невероятно нравился запах алкогольного сиропа. Уже с первого бокала Рейли развезло, и он с удовольствием стал вспоминать их первые годы в модельном агентстве, небольшие шажки в рекламе, а потом его становление как модельера. Про Дина он старательно не вспоминал, опускал из каждой фразы, но Крис знал, что бывший любовник там незримо присутствует.

Когда Рейли начал клевать носом и путаться в словах, Крис отвёл его на диванчик и, распустив волосы, напористо поцеловал. Рейли страстно вздохнул, окатывая приятным знакомым запахом вина, и стал отвечать с ещё большим напором, обхватывая его руками и притягивая к себе.

Отзывчивость омеги обожгла альфу изнутри приятным жаром. Хоть он понимал, что причиной тому разрыв с Дином. Рейли старается стереть любовника из памяти, спрятаться от боли в бессмысленном трахе и отдаётся любому, кто может подарить ему удовольствие. Понимать это было неприятно, но он старался не думать, что Рейли открывается ему, не поддавшись его чарам, а всего лишь, чтобы заменить своего бывшего мужа.

Раньше Крис не раз пытался развести Рейли на секс, но тот всегда отказывал, сохраняя верность своему мужчине. Теперь их временный разлад освободил Рейли от обязательств. У Криса с Локи всё было проще – свободные отношения и никакой глупой ответственности. Правда, они оба знали, что предоставленной свободой почти не

пользовались. Зачем бегать на сторону, когда им и вдвоём хорошо?

Раздевать омегу было одно удовольствие: Рейли, избавляясь от одежды, страстно выгибался, постанывал и нетерпеливо гладил своё тело. Кожа у него была мягкая, шёлковая, её так и хотелось исцеловать, облизать и оставить пару ярких засосов. Крис наслаждался моментом, восхищался горячим любовником и не позволял Рейли ни думать, ни говорить.

Целовал его, слизывал с кожи душистый запах розового масла и ласкал языком нежные соски. Когда Крис стал входить в него, Рейли вскинулся, посмотрел томным взглядом и раскинул ноги ещё шире. В груди приятно зазвенело ощущение собственной победы. Он наконец-то получил этого красавчика, о котором мечтал, пока тот дефилировал перед восторженной публикой.

— Глубже, ещё, ещё, — застонал омега, и Крис толкнулся в него сильнее, проникая с набухающим узлом.

Губы невольно растягивались в довольной улыбке, Рейли был идеален и изнутри, и снаружи. Гибкий, страстный, очень горячий любовник. Получить его для себя, для своей семьи, будет самым великим достижением, и Крис хотел его, хотел рядом на долгие годы и чтобы Рейли выгибался под ним, стонал от страсти и любил.

Неудивительно, что в свои двадцать четыре Ларсен добился огромного успеха. Талантливый и очень красивый омега. Умён, начитан, умеет общаться, любит классиков... и секс. В постели он всегда был раскрепощённым, готовым на любые эксперименты, и Крис не сомневался, что Рейли будет готов и на его безумный план.

Кончили они одновременно. Крис уже и забыл, каково это кончать в партнёра – с альфой подобное могло плохо кончиться. Узел распирал, и Крис от восторга переплёл с Рейли пальцы. Омега постанывал, осторожно шевелил бёдрами, доставляя удовольствие им обоим. Его выплеснувшаяся сперма остыла и стала тяжёлыми каплями скатываться на кровать. Наклонившись, Крис слизнул их, тихонько заурчал и прижался к покрасневшим губам Рейли.

— Ты прекрасен, солнце, — прошептал он ему.

— Спасибо... с узлом совсем по-другому...

— Тяжело было жить с омегой?

Рейли не ответил, насупился, словно обиделся, но потом взял себя в руки и расслабленно выдохнул, отворачиваясь и закрываясь. Сейчас ему было тяжело, и Крис пожалел о своём вопросе.

— Ты тоскуешь, может, вы всё-таки встретитесь? Дин очень хочет с тобой увидеться.

— Если я с ним встречусь, то отпустить уже не смогу. Не хочу, чтобы он потерял свою газету и потом ненавидел меня за это всю свою жизнь! Мне надо просто перетерпеть...

выждать этот год, а потом я заберу его назад. Отобью, если надо, украду, заставлю вернуться! — Рейли снова поднял глаза, теперь в них были слёзы. — Мне плохо без него.

Крис, нежно взглянув, погладил его по щеке. Рейли был так трогателен, когда говорил о Дине, даже зависть брала. Сам он такой экспрессией похвастаться не мог. Все свои чувства он держал глубоко, и вероятно, даже сам Локи не догадывался, как много для него значит.

— Не переживай, солнце, уверен, Дин считает так же.

— Я надеюсь... а ты как? Не хочешь провести этот год вместе? Без обязательств, просто хороший секс и... извини...

Рейли заметил, как Крис помрачнел. Вряд ли омега в своей счастливой жизни мог знать, как тяжело для Криса будет расстаться с ним. Стать просто любовником на год его не устраивало.

— У меня на тебя другие планы, — серьёзно произнёс он. — И если будешь хорошо себя вести, то могу и сексом обеспечить!

— Прости, Крис, я тебя очень люблю... — Кристиан не дал ему договорить, затыкая рот поцелуем, и не отпускал, пока омега не расслабился, не позволяя ему вновь болтать. А потом стал понемногу толкаться в него бёдрами и остановился, лишь когда Рейли снова кончил.

— Если любишь, солнце, достань нам пригласительные на королевский фуршет в честь дня города, — улыбнулся он, рассматривая полное блаженства лицо.

— Там ведь будут одни старикашки и зануды, — сонно пробормотал омега.

— Не только, — заверил Крис.

— Хорошо, — пообещал Рейли, и Крис, довольный, кивнул. С Себастьяном он договорится и модельер сведёт Рейли с кем Крис укажет. Осталось теперь как-нибудь устранить Дина, чтобы тот на этот приём не пошёл, а дальше изумительное обаяние и привлекательность Локи сделают своё дело...

С Дином всё было сложнее. Крис не сомневался, что мужчина на него засматривается, но Дин был слишком твёрд в своих принципах и не шёл на поводу у своего члена. Соблазнение редактора газеты – сложное искусство, любая ошибка могла лишить его работы или разрушить ещё не до конца построенные мосты.

Но в день фуршета Крис решил пойти на крайние меры – оделся посексуальнее, выбрав вещи, которые были в стиле Рейли, и смазал шею розовым маслом. Конечно, одной красотой Дина было не взять, и Крис весь день говорил с ним о работе, возбуждая мозг. За последние три недели они сильно сблизились, много общались и Дин принимал

молодого стажёра как друга. Крис этим понемногу пользовался, стараясь соблазнить и приручить непокорного омегу.

Дин собирался выходить в пять, в это время в редакции было ещё много народу, поэтому Крис вручил Юхану шоколадку и попросил впустить его в кабинет босса без извещения. Только очутившись с ним наедине, Крис запер дверь на защёлку и протянул ему пачку набросков.

— Я вообще-то собирался уходить.

— Это ненадолго, просто пройдишь одним глазком, — попросил Крис, сразу занимая стратегически удобную позицию на столе у начальника.

Дин бумаги взял, не особо вчитываясь, прошёлся по тексту, а открыв фото, замер, удивлённо и смущённо рассматривая соблазнительно выгибающегося Рейли на сцене.

— Он выходил на подиум? — спросил он.

— Да, у Себастьяна Борге был показ, и Рейли в нём участвовал. Коллекция неплохая, я подготовил довольно подробный отчёт о моделях...

— Он не выглядит расстроенным, — Дин провёл пальцем по застывшему на рисунке мужу.

— Ты же его знаешь – на публике всегда держит лицо. — Крис сел ближе, заслоняя собой провокационные фото. — У тебя свадьба через пару месяцев, а потом ты сможешь его вернуть. Обещаю.

Дин стал ещё серьёзнее, губы сжались в линию, и он отложил бумаги. Крис провёл ладонью ему по подбородку, заставляя смотреть себе в глаза, осторожно коснулся уголка губ, развернул кресло, так чтобы Дин оказался между его разведённых ног. Омега казался непробиваемым, но, учуяв уже подвыветрившийся запах роз, глаза его потемнели, и он расслабился.

— Не пытайся меня соблазнить, Крис, лучше сразу скажи, что тебе надо, — голос у него стал хриплым, ещё более привлекательным, и Крис пошло облизнул губы, заставляя омегу смотреть только на них.

— Хочу, чтобы ты расслабился. Пришёл в себя и не закапывался в работе.

— Ты мне нравишься, Кристиан, но у меня свадьба на носу и любимый мужчина, который от меня сбежал, так что я даже не хочу пытаться заводить отношения.

— Я и не прошу об отношениях. Секс – лучшее лекарство от хандры! И тебе надо взбодриться.

— Ты говоришь как Рейли, — Дин рассмеялся, а потом раздражённо отодвинул Криса от себя. — Я не могу не думать о нём, и заменять его кем-то – не выход.

Крис перехватил его, не давая уйти.

— А я хочу побыть заменой, хочу быть для тебя Рейли!

— Не надо, — в глазах Дина блеснуло раздражение.

Преданности Дина можно было позавидовать, и желание заполучить его стало ещё сильнее. Привязанность и любовь – сильные чувства, и Крис был уверен, что любит Локи, но он давно научился разделять свои чувства и простое физическое удовольствие. И секс с Дином был не просто прихотью, ему это было очень нужно. Так же, как и получить Рейли.

Он даже в журналистику подался, когда узнал, что новый парень Ларсена – журналист. Учился много, старался, надеясь достигнуть большего и стать, как Дин Осен. Или даже лучше. Большую часть жизни он чего-то добивался и теперь хотел получить большую семью. В ней будет его первая и очень сильная любовь, наглый омега-журналист, который эту любовь увёл, и Локи. Обожаемый мужчина, который помог ему понять себя, поверить в свои силы и по-настоящему полюбить. И если всё сложится, то его мечта осуществиться – у него будет семья и куча детишек.

Со вздохом он отпустил Дина, понимая, что с ним быстро не получится. А может, и не выйдет совсем. Но в таком случае у него всё равно останутся Локи и приятные воспоминания о Рейли.

— Пойдёшь на банкет?

— Нет настроения, — Дин повёл плечами, пряча свои чувства, подобрал фотографии со стола и вышел из кабинета, стремясь поскорее покинуть редакцию.

Хоть в этом план удался.

~

Часть 13

Встречаться с женихом Локи было некогда. Зато объявился Крис. Звонить себе он не позволял, только слал фотографии непристойного характера. Но Локи, получая их, всё равно был рад – Крис с причудами, но всё же любимый и очень важный человек, а раз он понемногу продолжает общение, значит, не исчезнет навсегда.

Ещё не давали покоя воспоминания о симпатичном парне, чьё имя он по глупости пропустил. Красивый, яркий, страстный омега. Такого сложно было забыть, расстраивало только, что парень был проститутотом. Если не по профессии, то по призванию. А омега лёгкого поведения Локи не любил, да и просто омега не слишком жаловал.

На своём веку он успел от них настрадаться – влюблялся безответно, влюблялся и был обманут, а потом понял, что почти все омега жаждут его денег, и постарался исключить все возможные попытки сближения. В двадцать шесть он познакомился с Кристианом, красивым, обаятельным юношей. И был уверен, что тот – очередной омега, развратный и охочий до денег. Когда понял, что ошибся – обрадовался и дал волю чувствам, впервые за много лет влюбился, позволил окунуться в по-детски счастливое удовольствие от общения и не сдерживал своё влечение. Любить Криса было просто – он никогда ни о чём не просил, не требовал и беззаветно дарил себя. Немного стесняло, что Крис был сух и сдержан во всём, что касалось эмоций, но Локи знал, что под маской чёрствого и циничного парня скрывается очень ранимая личность.

Прекрасного незнакомца Локи с радостью бы выкинул из головы. Но тот забыл у него свою кепку, и она источала пьянящий аромат роз и шиповника. Выбросить её не поднималась рука, и кепка лежала рядом с его постелью, усыпляя по вечерам чарующим ароматом и погружая в пучину безумств. Снилось ему каждый день что-то столь развратное, что просыпался он как мальчишка – обкончавшийся и со стояком.

Через неделю после незабываемого спонтанного секса Локи извёлся от недотраха и хотел отловить Криса и выебать, даже если тот будет сопротивляться. Но Крис работал допоздна, дома почти не появлялся, так что оставалось надеяться на искусство правой руки или очередного случайного залётного омегу.

На королевский фуршет в честь дня города у него было особое приглашение как у повара лучшего и популярнейшего среди туристов ресторана в Осло. Он бывал там каждый год, и обычно сопровождал его Крис. Но в этом году любовник на его сообщение с приглашением прислал фото своей задницы. Было ли это намёком или посылком, Локи не понял. Но на приём пришлось взять с собой одного из официантов – расторопного парнишку двадцати лет. Бета Хелль был приставучим и охочим до его тела и денег так же, как и омега.

Фуршет организовали в городской ратуше, Локи подъехал туда к шести, и зал был уже переполнен. Обстановка ничем не отличалась от той, что год и два назад – немного матовый свет, круглые столики на высоких ножках вдоль стен, полотна со сценами из древних легенд и гобелен со стилистическим изображением святого Халварда – основателя города. На входе Локи взял два бокала шампанского для себя и спутника, но нагло выпил оба. Потом начался круг почёта с пожатием рук всех достопочтимых

граждан города, вежливые разговоры, ненавязчивые комплименты. В семь выступили один из ведущих политиков, несколько бизнесменов и актёров, в заключении речь сказал король и пожелал всем приятного вечера.

Официальная часть была закончена, и Локи собирался немного напиться и сбежать, пока спутник не испортил ему настроения и не нарвался на увольнение. Примостившись за одним из столиков, он набрал пару сообщений Крису и получил наконец вразумительный ответ: «Оторвись хорошо, — писал любовник, — чтобы потом мог похвастаться, как замечательно провёл время в нашу размолвку». И хитрый смайлик. Крис оттаял, и Локи мечтательно улыбнулся, надеясь, что любимый скоро появится и у него дома.

— Добрый день, Тённессен, — к нему за стол пристроился пожилой омега с пышными формами и очень молодёжной боевой раскраской, — я Себастьян Борге, модельер и художник, очень люблю ваш ресторан, — омега протянул ему свою визитку и поманил кого-то пальцем из толпы.

К столу подошёл роскошный юноша в тёмно-зелёном бархатном костюме с шёлковыми вставками, Локи изумлённо смотрел на него, не веря, что провидение вновь подослало ему соблазнительного красавчика, что совершенно случайно оказался у него в постели неделю назад.

— Это Рейли Ларсон, мой протеже, прошу любить и жаловать, — представил Себастьян спутника, вальяжно хлопнув его по заду и погладив по бедру. — Наша молодая звёздочка, я посоветовал ему филе Кобе в вашем исполнении.

— Я обязательно ему приготовлю, — вежливо улыбнулся Локи, пожимая руку Рейли и невольно задерживая его ладонь в своих. Запах роз убаюкивал и усыплял бдительность и разум. — Может, потанцуем?

Пар в зале было мало, но люди танцевали, Рейли неуверенно осмотрелся, а потом с согласием кивнул, одарив альфу лёгкой улыбкой.

— Только не потеряй моего мальчика, — крикнул Себастьян вслед и подозвал официанта с требованием принести ему вина, и побольше. Хелль сначала поник, а потом переключился на пьяного модельера.

— Рад тебя снова увидеть, — Рейли кокетливо стрелял глазками и облизывал пухлые губки.

Локи тоже был рад и уже обдумывал, как бы незаметно стащить красавчика у Борге. Он был уверен, что Рейли тут присутствует в качестве эскорта, а вульгарное обращение эксцентричного модельера к юноше только подчёркивало непристойность их отношений. И Локи сам не знал, почему злился этому факту. Но кто он такой, чтобы поучать развратного омегу? Лучше просто взять у него номерок на случай непредвиденного недотраха и в следующий раз вызвать и оплатить его услуги.

Рейли двигался хорошо, ненавязчиво прикасался и потирался бёдрами, так что хотелось

схватить его за крепкие ягодицы и плюнуть на моральный облик и высшее общество. Кожа омеги пахла так нежно и тепло, что Локи, не удержавшись, лизнул его рядом с мочкой, на что Рейли тут же выгнул шею, открываясь и выпрашивая большего.

— Тут слишком скучно, может, поедем ко мне?

— Я договорился встретиться тут с другом, а его всё нет, — томно прошептал Рейли.

— Другом? — усмехнулся Локи, представляя, что это очередной клиент, и ревность разыграла с новой силой. — Чем я хуже?

— Ты? Не... — Рейли замялся, покраснел, забавно хлопая длинными ресницами, а потом быстро произнёс: — Хорошо, поехали к тебе, напишу ему, что сегодня не встретимся...

Локи резко завернул омегу с танцпола и, протолкнув через толпу, забросил в такси. Ему не терпелось. Хотелось поскорее завалить его на кровать и хорошенько оттрахать. Или наоборот – дать парню волю и позволить скакать на себе и получать удовольствие. От жарких фантазий разболелось в паху, и Локи указал таксисту адрес ресторана.

В кабинет, где у Локи стояла пара кушеток на случай, если официанты не успевали уехать домой, они ввалились, страстно прижимаясь друг к другу и сбивая стулья и тумбочки на своём пути. Локи целовал его напористо и сильно, пытаясь прислонить к каждой стене и забираясь руками в штаны. Рейли страстно стонал, и даже казалось, что не притворяется и действительно получает от всего этого удовольствие. Видя его желание, хотелось ещё сильнее, и только оказавшись на диване, Локи с силой стянул с парня штаны и пиджак с рубашкой.

Член у омеги уже стоял, и Локи жадно обхватил его губами, впитывая горьковатый вкус розовых листьев, обвёл языком вокруг головки и с силой надавил на дырочку уретры, заставляя Рейли стонать ещё громче и поднимать бёдра навстречу его рту. Проведя ладонью между ног, Локи слегка надавил на вход в его тело – дырочка омеги была податливая и немного влажная.

Не отрывая губ от его члена, Локи поднял руку к лицу омеги и заставил открыть рот и смочить пальцы. Рейли глубоко их засосал, облизал, оставляя густую слюну, пошло причмокивая. Вытащив пальцы изо рта, он приставил их к дырочке, и они легко скользнули внутрь. Рейли снова выгнулся, сжимая его внутри, и Локи сам не удержал стона – такой он был жаркий, отзывчивый, что хотелось вставить в него, глубоко проникнуть и брать долго и плавно. Чуть пошевелив пальцами, Локи нашупал чувствительный узелок и несколько раз провёл по нему. Этого хватило, чтобы Рейли кончил, выплёскиваясь горячим семенем ему в рот.

Широко распахнув глаза, Рейли дышал глубоко и быстро, красивое обнажённое тело, покрытое мелкими бисеринками пота, казалось ещё притягательнее. Не раздеваясь, лишь расстегнув ширинку, Локи забросил ноги омеги себе на плечи и медленно погрузился на всю длину, наслаждаясь оргазменными спазмами. Парнишка казался тугим, даже не верилось, что он работает в эскорте и берёт деньги за секс. Внутри него было жарко, хотелось двигаться, но Локи сделал лишь пару движений и остановился,

чувствуя, как близок оргазм.

Подхватив расслабленного парня, он перевернул его, усаживая на свой член. На диване было мало места, нормально уместилась лишь спина, пристроить ноги Рейли было некуда, и Локи оставил их на своих плечах, подгибая свои колени и укладывая омегу на них, как на кресло.

— Двигайся, — хрипло велел он, вырывая Рейли из расслабленной дрёмы.

Омега опёрся руками о его бёдра и, скользя спиной по ногам, стал насаживаться на стоящий член, то почти полностью выпуская его, то натягиваясь до самых яиц. Неспешные размеренные движения быстро перешли в более резкие и сильные. Локи отпустил Рейли, позволяя тому сесть поудобнее, и омега быстро подобрал угол, который приносил ему больше всего удовольствия.

Смотря на его покрасневшее лицо, пылающие щёки и яркие губы, Локи чувствовал необычный восторг, словно ребёнок, получивший потрясающую игрушку в свои руки. Красивую, податливую, очень отзывчивую игрушку, которая отлично угадывала его настроение и желание, и доставляла огромное удовольствие.

Рейли опёрся руками о его живот и стал быстро насаживаться, откидывая голову и приоткрывая рот. Когда омега вскрикнул, кончая и выплёскивая сперму на Локи, альфа не сдержался, и оргазменная дрожь прошла по всему телу. По привычке он попытался снять парня с узла – много лет занимаясь сексом с альфой, он стаскивал с себя расслабленного Криса, но Рейли не дался, вцепился пальцами в его бёдра, и Локи застонал, чувствуя, как узел плотно застревает в тисках омежьих мышц.

Рейли, приподнявшись на руках, понемногу двигал бёдрами, тяжело дышал и постанывал. Взгляд у него был затуманенный, полный похоти и удовлетворения, и Локи, выпадая из давно забытого удовольствия от сцепки, ловил этот взгляд, хватал парня за волосы и грубо целовал, проталкивая язык и делаясь своими криками.

Когда сцепка закончилась, Рейли измученным угрём сполз на бочок, и трогательно прижался к нему всем телом, обнимая руками и ногами. Локи постепенно отходил от оргазма и возвращался в суровую действительность. В мозгу кольнула мерзкая мысль, что он не надел презерватив, а с кем этот парень спит и чем болеет, было неясно. Возможно, омега из дорогого эскорта, которого могли пригласить на королевский фуршет, следит за своим здоровьем, а может...

— Как же я люблю сцепку... — прошептал он, потираясь носом о рёбра Локи.

— Да уж, — кивнул Локи, соглашаясь. — Кажется, теперь я тебе должен. — Слушать его расценки не хотелось, но жизнь – не сказка, и пора было возвращаться с небес на землю. — Сколько?

— Как насчёт филе Кобе? — лениво промурлыкал Рейли. — Я так его и не отведал.

— Ничего себе у тебя цены, — рассмеялся Локи. Платить готовкой было приятнее, чем

деньгами. — Будет тебе филе Кобе от лучшего повара Осло.

— Спасибо, — снова мурлыкнул омега и чмокнул его в губы. Невинно, игриво и приятно. Так, что Локи смутился.

— А ещё я бы не отказался от твоего телефонного номера, — намекнул на продолжение альфа.

— Без проблем. Только друзьям его не давай! — рассмеялся омега. И прозвучало это неприятно развратно.

~

Часть 14

Крис приносил фото Рейли, словно специально цепляя за самое болезненное, заставляя снова и снова вспоминать о том, что, возможно, больше никогда не вернется. Пустота в общей квартире угнетала, и Дин с ужасом понял, что приходит только ночевать и остается в некогда любимой творческой комнате мужа. Снимать столько дорогую жилплощадь больше не имело смысла, и Дин отказался от аренды.

Где жить дальше, обдумывал он недолго. Собрав все вещи, коих оказалось пугающе мало, и оставив их в редакции, он позвонил своему жениху.

— Локи-Сигбьёрн? Это Дин Осен беспокоит.

— Почему так официально? — сонный голос альфы звучал по-домашнему.

— У меня деловое предложение. И я очень рассчитываю на твое согласие. По требованиям завещания нам нужно будет прожить вместе год после свадьбы. Но я хотел бы переехать уже сейчас. Обустроиться и начать привыкать к совместному быту.

— Но это как-то... — Локи явно восторга от его предложения не испытывал.

— Нам все равно придется это сделать. А так хоть познакомимся наконец.

— Ладно. Может быть, на следующей неделе...

— Нет. Я приеду сегодня после восьми. Скажи мне свой адрес.

Альфа, видимо, так сильно был ошарашен, что безоговорочно назвал улицу и дом. Весь рабочий день Дин был как на иголках, мысленно представляя, как начнет жить с незнакомым и чужим человеком, с которым нужно будет еще и сокоупляться, чтобы сделать ребенка. Последнее казалось каким-то жестоким абсурдом, и он даже стал просматривать предложения на сайтах с искусственным оплодотворением.

Отвлекал от мрачных мыслей крутящийся рядом Кристиан Клеппе. Парень неплохо освоился в редакции, сдружился со многими, и Дин был с ним на короткой ноге — они каждое утро обедали, болтали о жизни и работе, на планерке Дин дергал Криса как секретаря, а по вечерам настойчивый мальчишка запирался в его кабинете и пытался соблазнить. Пока безуспешно, но Дин уже не понимал, почему ему отказывает. Рейли продолжать общение не собирался, и Дину хотелось безэмоционального траха. Но каждый раз, задумываясь о соитии, в груди болезненно сжималось сердце, и голова наполнялась слишком яркими воспоминаниями...

Дом Локи располагался на Акер-Блюгге недалеко от его ресторана. Красивая высотка находилась рядом с заливом и торцом выходила на набережную. Квартира была на девятом этаже и по цене наверняка превышала бывшее жилье Дина раза в два. Шикарное место, шикарный вид из окна и шикарный альфа в придачу.

— Это все твое шмотье? — скептически спросил Локи, впихивая чемоданы в коридор.

Хозяин встречал его в домашних отутюженных штанах и мягкой рубашке. — Ты прям модный омега.

— У меня бывший – известный дизайнер! — парировал Дин, критично рассматривая наряд альфы – тот выглядел опрятным и ухоженным.

Поставив чемодан, он осмотрелся. Прихожая переходила в огромный зал с совмещенной кухней. Вдоль одной из стен шло огромное обзорное окно с видом на море, напротив расположились комнаты санузла и две спальни. Квартира явно не предназначалась для семейной жизни и детей. Но Дин не слишком представлял семью рядом с Локи.

— Куда мне заселяться?

— Там моя спальня, — он провел его до первой комнаты и распахнул двери, открывая вид на огромный траходром. — Вторая использовалась под гостевую. Располагайся.

В выделенной ему комнате стояли небольшая кушетка и платяной шкаф. В него удобно вошли чемоданы – разбирать их пока не было желания. Постель была жестковата, но Дин решил, что позже закажет себе новую, когда немного привыкнет. Спать в одной комнате с Локи он не планировал.

— Ужинать будешь? — подал голос хозяин.

— Буду.

Переодевшись, он вышел в зал. На журнальном столике альфа выложил заказанное в китайском ресторане лапшу и мясо. Нормального стола не было, и Дин про себя отметил, что надо купить и его. Есть на диване он не любил.

— Учти, я не готовлю.

— Что значит - не готовишь? Ты же повар. — Дин подцепил вилкой макаронину и поморщился – полуфабрикаты надоели. Раньше Рейли баловал его домашней пищей и готовил всегда очень здоровую еду.

— Не готовлю, не убираю, не стираю, не глажу. Раз в неделю приходит уборщик, мусор он сортирует сам, делает влажную уборку и меняет белье. Для стирки вещи складываю в ящик, и он забирает, через пару дней доставка приносит ее из чистки. Ем в ресторане или заказываю с собой. Это моя квартира, и ты будешь жить в ней по моим правилам.

— Ага, зашибись, — буркнул Дин. — Я тоже не готовлю, не убираю, потому что не мусорю и ненавижу свинство. Все лишнее с пола буду сгребать в мусорник. Стираю сам, так что куплю стиралку и полотёр.

— Заметано, — фыркнул альфа и включил ТВ, откидываясь на спинку дивана. Дин поморщился, смотря, как он жует в процессе просмотра, и положил себе на колени салфетку.

Первый совместный вечер прошел неплохо. Локи открыл бутылочку сухого вина, и фруктовый запах альфы смешался с запахом алкоголя, добавляя в него что-то сладкое и делая более приятным. Они даже смогли поговорить об интересах и увлечениях. Но общего у них ничего не было. Локи, кроме ресторана, увлекался лыжным спортом и раз в год ездил в горы. Дин ненавидел холод и предпочитал во время отпуска валяться на пляже. А для поддержания формы ходил в бассейн и на танцы с Крисом. По выходным любил баню. Их вкусы не сошлись ни в книгах, ни в музыке, ни в фильмах. Было решено смотреть по телевизору спорт или новости.

Ночью альфа не храпел, что, несомненно, было плюсом, зато проснулся ни свет ни заря и стал греметь в соседней комнате – стены оказались тонкие, и все было слишком хорошо слышно. Дину тоже пришлось подняться, хотя с тех пор как детей не нужно было отводить в сад, он позволял спать себе подольше.

— Ты чего так рано? — проворчал он, рассматривая довольно красивую фигуру будущего мужа – альфа щеголял в одних трусах.

— Работаю посменно или по заказам. Сегодня в двенадцать большой свадебный банкет на сотню персон. Придётся много готовить, — ответил он, мусоля зубную щетку. — Могу тебя на работу забросить.

— Спасибо, я на своей.

Жить с альфой оказалось не так ужасно. Дин быстро приспособился к новому соседу – кроме того, Локи его не трогал, любовников в квартиру не водил, был достаточно чистоплотен и не отказывался выпить по вечерам. Так что они почти каждый вечер проводили, смотря спортивные передачи с бутылочкой хорошего вина или пива. В душу друг к другу не лезли, туда же не плевали, и вскоре Дин заметил, что относится к Локи как к младшему брату. К младшему, потому что Локи очевидно был по характеру мягче.

Немного сблизившись, Локи стал делиться своими переживаниями и рассказывал о каком-то ебливом омежке, который запал ему в душу. Слушать о его влюбленности было совсем невмоготу, потому, наверное, Дин стал очень много времени проводить с Крисом. Они вместе ходили на занятия танцами и по вечерам прогуливались по городу, иногда ужинали вдвоем, но чаще просто общались.

После одной из таких прогулок Крис пригласил Дина к себе, и омега не отказался. Было любопытно посмотреть, как живет молодой стажер, да и пообщаться с нормальным человеком, а не слушать бубнеж телевизора под унылые комментарии Локи. С будущим мужем разговаривать не получалось.

У Криса было уютно, квартира хоть и маленькая, но Дину она напомнила их с Рейли семейное гнездышко. Альфа достал старые флешки и показал на планшете свои фотографии. Рейли там тоже был – молодой, улыбчивый, такой, каким Дин запомнил в их первую встречу – родной и нужный человек. Смотреть на него было тяжело, и Дин предложил выпить и поговорить о новых статьях.

— Если хочешь бессмысленно потратить время, можно сделать это по-другому, — Крис

осторожно коснулся его губ, прислушиваясь к реакции и не торопя.

Дин хотел отстраниться, снова сказать, что все равно будет с Рейли, но почему-то не сделал этого. Позволил альфе сначала несмело, а потом все активнее ласкать его губы, поглаживать языком и мягко покусывать. Дин чувствовал его запах, чувствовал тепло его рта и успокаивался, словно впускал в себя нечто приятное и доселе неизвестное. Он не хотел отпустить Рейли, но сейчас ему нужно было забыться, дать себе возможность пережить этот год одиночества. Справиться с этим ужасным навязанным браком... а потом... все будет потом.

Чтобы пережить тоску, забыть о любимом, нужно снова влюбиться, заставить сердце чувствовать не только боль, но и тепло. Но вычеркнуть из себя Рейли он просто не мог и прекрасно понимал, что бы между ним и Крисом ни случилось – Дин всегда будет мысленно с любимым.

— Ты ведь понимаешь, что Рейли для меня все? И, целуясь с тобой, я думаю о нем? — он немного отстранил от себя альфу, давая ему шанс уйти, но Крис не собирался отступать.

— Я знаю. Не подумай, что я извращенец, но мне именно это и нравится. Я хочу побыть для тебя Рейли. Почувствовать себя на его месте... ведь я знаю его так давно, всегда мечтал быть, как он, — Крис по-мальчишески улыбнулся, покачивая задумчиво головой.
— Может, ты и не помнишь, но прежде чем ты стал встречаться с Рейли, он был моим парнем. Мы даже спали вместе...

— Что?

Крис рассмеялся, услышав возмущенный голос Дина. Омега ревновал даже к старым отношениям и стереть из себя эту ревность никак не мог, хоть и понимал, что она только отравляет и портит его любовь. Рейли никогда и повода не давал, и Дину часто было стыдно, когда он замечал, как ведет себя и обижает любимого своими подозрениями.

— Если после расставания ты продолжаешь грустить и думать о нём, значит, любовь не закончилась. Такие чувства способны пережить любые невзгоды, а значит, вы снова будете вместе, — Крис говорил, подталкивая его к спальне, притрагиваясь губами к его лицу и заставляя отвечать. Его слова помогали верить и надеяться, а действия раскрепощали, позволяли отпустить тяжелые мысли и свободно вдохнуть.

— Мы оба пожалеем... — не договорил Дин, падая на постель под нажимом альфы. Крис забрался сверху, оседлал его бедра и провел носом по шее, вдыхая яркий запах кофе.

— Плохой человек судит, хороший поддерживает. И я знаю, что Рейли – хороший. А ты? Вы ведь расстались, больше нет никаких обязательств, которые тебе нужно выполнять, и я знаю, что Рейли никогда не обвинит тебя, какие бы ошибки ты не совершил, — шептал ему на ухо Крис, поглаживая руками бедра и пах, прикусывая мочку и оставляя поцелуи на шее, — ты ведь хочешь этого, я чувствую, так зачем отказывать себе в удовольствии?

— Хочу, — хрипло ответил Дин, подаваясь навстречу движениям Криса, — но у тебя ведь есть альфа, — словно за последнюю возможность остановиться ухватился он.

— У нас свободные отношения.

— То есть – ебись, с кем хочешь? — зло заметил омега, напрягаясь и останавливая Криса.

— Нет, это значит, что мы друг другу доверяем, и наши чувства крепче, чем какие-то человеческие условности! — так же сердито ответил Крис.

Дин замер, замечая, как его недовольство отступает, и наваливается разочарование. Он был разочарован в себе, в своей неуверенности, которая заставила Рейли уйти. Был разочарован в своей любви к Рейли. Пять лет он держал его так сильно, боялся неизвестно чего, хоть старался не показывать этого, но ревновал и сходил с ума. Но чувства Рейли всегда были сильнее любых условностей – он жил с омегой, родил ему детей и ничего не просил взамен. Лишь только любовь, которую Дин стеснялся показывать на людях и часто обходился с гражданским мужем как с чужим человеком.

— Я не буду изменять Рейли, — спокойно и с улыбкой произнес он, а Крис фыркнул, — но хочу заняться с тобой сексом, без обязательств. Без каких-либо чувств.

— Секс не бывает без чувств! — радостно ответил Крис, понимая, что добился своего. — Я знаю, что нравлюсь тебе, Дин Осен, и... ты мне тоже, — договорил он в приоткрытые губы и с напором поцеловал.

Руки его вытащили рубашку из-под ремня и прошлись по напряженному торсу. Дин не верил, что он это делает, но старался не думать. И очень скоро приятные поцелуи со вкусом шиповника раздражили и заставили обо всем забыть. Крис пытался притворяться, Дин чувствовал, как молодой парень старается быть похожим на Рейли, но он им не был, и даже в ярких, страстных поцелуях чего-то не хватало, чего-то с привкусом роз.

Останавливаться Дин себе не позволял, стащил с Криса рубашку и штаны – под одеждой он был еще сильнее похож на омегу – везде тщательно выбритый, подтянутый, но без выпирающей мускулатуры, изящный, с тонкой костью, выглядел намного младше своего возраста и был чертовски привлекателен.

Крис помог раздеться и ему, оставив лишь болтающиеся штаны на бедрах, становился все активнее, горячее, целовал ключицы, поглаживал пальчиками соски и активно терся пахом о бедра.

— Есть только одна загвоздка, — усмехнулся Крис, отрываясь от покрасневших губ.
— Я люблю быть снизу.

— С радостью побуду сверху, — ласково шепнул ему Дин и требовательно погладил ягодицы.

— Серьезно? — Кристиан прижимался всем телом и стал тяжелее дышать. — Мне еще нравится размер.. и узел, — голос альфы стал сбиваться, он с трудом сдерживал стоны,

и Дин не мог понять, притворяется Крис или нет.

— Тогда проверь, — Дин перехватил руку Кристиана и запустил себе в штаны, альфа вздрогнул, поднял удивленный взгляд, а потом его глаза расширились, и Дин с довольной улыбкой позволил себя тщательно ощупать.

— Невероятно! Я могу еще понять, почему у тебя большой... ты весь такой крупный... и сильный. Но Дин, у тебя узел?

— Нет, я в детстве сломал его, и в месте, где пещеристое тело неровно срослось, образовался нарост. Но Рейли нравится. И тебе, уверен, тоже придется по вкусу.

Крис не ответил, задорно улыбнулся и, не отрывая руки от члена Дина, стянул с него штаны и белье.

— Я знал, что Рейли что-то недоговаривает, он всегда отмалчивался о ваших сексуальных позициях, а оказалось, что у его омеги есть узел...

Дин не позволил ему больше болтать. Слова отвлекали и заставляли сомневаться. Но в сексе не должно быть сомнений – либо да, либо нет. По-другому – это насилие над собой или партнером. Дин себя слишком любил, чтобы делать что-то, что не по нраву, и сейчас он был уверен, что делает это, потому что хочет. Потому что Кристиан Клеппе, молодой красивый парень, так сильно похож на Рейли и хочет побыть на его месте, чтобы доставить удовольствие. Секс – это удовольствие, физическое, моральное, духовное. Дин всегда хотел, чтобы удовольствие было полноценным, и всецело посвящал себя Рейли. Сейчас он тоже посвящал себя ему. Как бы абсурдно это ни звучало.

Постель у Криса была слишком мягкая и пахла розовым маслом, в этом цветочном аромате можно было забыться, утонуть в сказочных воспоминаниях и притвориться, что рядом с ним Рейли. Но вместо этого Дин лег рядом и тщательно обследовал тело альфы руками и языком. Крис на ласки отвечал страстными вздохами и выгибался так красиво, что возбуждение нарастало с каждой секундой.

Уложив его на живот, Дин провел пальцами по ложбинке между ягодицами. Вход у альфы был слишком сухой, но Крис тут же заботливо протянул ему лубрикант. Дин тщательно смазал пальцы и медленно погрузил два, Крис протяжно застонал и развел ноги еще шире. Поза у него была невероятно развратная, открытая, и Дин понял, что может делать с ним все, что пожелает.

Растягивал он его намеренно долго, получая удовольствие от контроля и от того, как парень упрашивает поскорее себя трахнуть. Когда самому было уже невтерпех, он вошел рывком, придавив податливое тело и вжимая его в себя. Крис задержался, пытаясь освободиться и двигаться самому, но Дин сжал его сильнее, показывая, что руководить процессом будет только он.

Когда альфа под ним расслабился, он стал двигаться медленно, широкими движениями выходил из него и снова проникал, чувствуя, как податливые мышцы раздвигаются для него и как крепко сжимают внутри. Крис казался нетраханым, узким и непривычно

сухим. Но Дину все нравилось, и вскоре движения стали сбивчивыми, быстрыми. Чувствуя приближение развязки, Дин поднялся, сел на колени и оперся на поясницу Криса, прижимая к постели, стал вбиваться в него резкими толчками, доводя и себя, и его до оргазма.

Позволив Крису кончить немного раньше, Дин довел себя до конца и замер, сжимаемый тугими мышцами.

— Узел вынь, — слабо застонал альфа.

— Успокойся, нет никакого узла, — рассмеялся Дин, понимая, что красивый парень много раз ложился под альфу.

— Точно, — расслабленно выдохнул Крис и чуть подвигал задницей, — как же кайфово ощущать в себе член после оргазма. Просто феерично!

Дин прижал его к себе и нежно поцеловал в висок. Ему тоже понравилось, он был доволен и удовлетворен. Почти во всем. Несчастливым делала его приближающаяся свадьба. Вытащив из-под себя горячее тельце, Дин положил его рядом, укладывая голову на грудь. Крис потерся об него щекой так же, как делал Рейли, и замер, прижавшись ухом у сердца. Дин погладил его, распрямляя спутанные локоны.

Не было ни угрызений совести, ни переживаний. Напротив, стало легче, словно он избавился от тяжелого груза. Сделанного в любом случае не воротишь, и это позволило переосмыслить его жесткие рамки, в которые он пытался запихнуть себя и любимого.

— Расскажи о своей травме. Это очень больно? И как это произошло? — Крис немного пришел в себя и стал болтать.

— Ты никогда не слышал пословицу про любопытную кошку?

— Ну, пожалуйста, расскажи, это ведь так интересно.

Дин рассмеялся и, потрепав Криса по макушке, прижал к себе. Кристиан был так сильно похож на Рейли: своим поведением, манерами, словами. Словно там, в модельном агентстве, их всех тренировали быть милыми, ласковыми и сногшибательно сексуальными. Но после секса с другим партнером внутреннее напряжение отпустило, он, наконец, смирился с тем, что один год придется провести без любимого, и принял серьезность решения Рейли, для которого подобный шаг был сложным испытанием.

— Я был подростком, дробил на какое-то видео с омегами, и меня застукал папа. Ну, и я неудачно дернул рукой, задел об стол, подскочил от боли и в итоге оказался в больнице. К счастью, меня зашили быстро и без осложнений, пару месяцев ходил с перевязкой на письке, хвастаясь этим глупым омежкам, а потом все зажило и только осталось уплотнение. Врач сказал, что его можно удалить хирургическим путем, но я напрочь отказался. Тешил себя иллюзией, что у меня растет узел.

— Эта шишечка, правда, похожа на узловое образование, — хихикнул Крис, нагло

ощупывая ослабленный член, который от ласки стал снова подниматься.

— Узелок для попок, а не для твоих загребущих ручек, — толкнул его Дин и навалился сверху, подминая его под собой.

— Тогда пусть он там и будет, — воодушевленно и страстно попросил Крис.

~

Глава 3. Гипербола отношений. Часть 15

Valdimar - Læt það duga

Крис не понимал, что именно его так сильно привлекает в этом сильном и жестком омеге. Может – недоступность? Затащить его в постель оказалось очень сложно, почти как марафон пробежать. И он знал, что еще сложнее будет удержать. А Дин был хорош, даже в некотором смысле перебивал Локи – альфа с Крисом всегда был мягок, в Дине же чувствовалась безумная страсть, напористость, и теперь Крис понимал, почему Рейли столько лет отказывался от альфы в пользу этого омеги.

С каждым днем обладание Дином становилось все более навязчивой идеей, от него было сложно оторвать взгляд – сосредоточенный на работе, ответственный и целеустремленный. Он стал для Криса недостижимой целью, сильнейшим наркотиком, который необходимо было попробовать. Но, только добравшись, откусив кусочек, Крис понял, что не может остановиться и хочет всё больше и больше.

Возможно, это наваждение было связано с недотрахом – с Локи он пока не пересекался, а Рейли заявил, что нашел потрясного альфу и рассчитывает только на него. Крис знал, что это за альфа, и довольно потирал ручки, а потом шел и натирал член, потому что от воображаемых картинок, где его могучий Локи вбивается в горячего Рейли, начинало яйца ломить.

Он понимал, что становится одержимым Дином, что это желание близости, мания преследования, чувство неудовлетворенности, всего лишь азарт из-за недостижимого омеги. И тяга к нему, как любая влюбленность, может быстро рассеяться. Но Дин умел держать напряжение, и с каждым днем зависимость от его внимания становилась все острее. И чем сильнее Крис пытался с ним сблизиться, тем сильнее Дин избегал его. После первого и единственного раза Дин стал относиться к нему теплее, но больше к своему телу не подпускал.

Не зная, как еще притянуть к себе омегу, Крис стал названивать Локи и просить совета. Альфа посмеивался, предлагал зайти и объяснить все на пальцах, и Крис понимал, что хочет именно этого – встретиться, поговорить, обнять его и заняться с ним сексом. А потом поделиться с самым близким человеком своим планом. Или хотя бы безопасной ее частью. И услышать от него слова поддержки.

Сразу после работы он поехал к Локи, надеясь, что альфа дома. Возле квартиры замялся, хоть у него были ключи, всё равно появились сомнения, что любимый после месяца разрыва может быть обижен или не ждет нежданного гостя. Решив отложить встречу, позвонить и сначала поговорить, Крис направился к лифту и нос к носу столкнулся со своим любовником.

— Крис, — пробормотал Локи, протягивая ему руки навстречу, и Крис, тут же забыв о своих переживаниях, бросился к нему в объятия, — как же я скучал, чертенок мой!

Крис радостно забрался носом ему под рубашку, вдыхая родной и любимый аромат забродивших фруктов, не удержавшись, оставил маленькие засосы, помечая своего

альфу и сильнее впитывая запах. Локи тем временем завел их в квартиру, в свою спальню, и повалил на постель. Только оказавшись под тяжелым телом Локи, Крис понял, как безумно ему не хватало своего любимого. От его запаха и прикосновений кружилась голова и плавилось тело. За месяц он позабыл, как этот человек для него важен, и сейчас поскуливал от нетерпения, пока Локи стаскивал с него узкие джинсы и с силой срывал белье.

— Прекрасный мой, восхитительный, — шептал он, впиваясь жестким поцелуем и поглаживая вставший член, — очень хочу тебя, чертенок, и хочу, чтобы ты меня взял.

— О, да... — прохрипел Крис, закатывая глаза от восторга.

Локи был невероятно нежен в постели, не давил и предпочитал, чтобы Крис двигался сам. И Крису это нравилось не меньше, чем яркая страсть и напор Дина. Локи уложил его на спину и, взяв смазку, стал растягивать, следя за мимикой и смотря прямо в глаза любимому. Возбужденный, сильный мужчина нежил его, ласкал, сам сгорая от нетерпения. Когда он, наконец, вошел, Крис обхватил его ногами, задавая темп и управляя им. Локи не отрывал от него взгляда, и Крис плавился от плещущейся в его глазах заботы и восхищения.

Возбуждение нарастало, но Локи не позволял Крису кончать. Чувствуя, как тот близок, сжимал его, мял в руке яички и останавливал, не позволяя расслабиться. Подходя к кульминации, Локи сильнее передал его и вбивался глубокими толчками. Кончая, он вышел и обрызгал живот парня своей спермой. Счастливо улыбнувшись, он пошло облизнулся, мазнул пальцами по растекающимся каплям и дал облизать их Крису.

— Теперь ты меня, — лег он рядом и подтолкнул к своему паху любовника. Крис, возбужденный и так и не получивший удовлетворения, мгновенно подорвался и, выдавив себе на ладонь кучу смазки, стал спешно готовить партнера. Локи после оргазма был расслаблен, но, давно нетраханый, растягивался слишком медленно. От нетерпения Крис надрачивал себя и спешил поскорее оказаться внутри. Когда три пальца стали свободно двигаться, он сменил их на член и с восторгом выдохнул, чувствуя себя счастливым в единении со своим любимым.

— Двигайся, малыш, двигайся, не могу больше терпеть!

Член у Локи снова стоял как каменный и подрагивал в предвкушении. После первого сильного толчка он стал ласкать себя, подстраиваясь под темп Криса и выстанывал его имя, чувствуя, с каким напором Крис берет его.

Локи снова кончил, чуть опередив Криса, и они оба расслабленно растянулись на испачканных их семенем простынях. Даже просто лежать рядом было хорошо.

— Как мне этого не хватало, Крис... — Локи повернулся к нему и захватил в объятия. — Не сбегай больше, мой жених не будет возражать, обещаю...

— Ты так и не понял, почему я ушел? — фыркнул Крис, не вырываясь и наслаждаясь долгожданным теплом любимых рук.

— Тогда объясни!

Крис открыл рот и закрыл его, представляя, как это прозвучит, и что может подумать его альфа. В конечном итоге все должно было получиться красиво, и все будут счастливы, но правильно ли поймет его Локи, если он скажет, что ему мало одного его. Что ему нужна еще пара омег, которые будут спать с ними и друг с другом и которые родят им кучу детишек. Локи, не одобряющий детей, мог возмутиться. Да и полигамные отношения он никогда не поддерживал, хотя сейчас был доволен тем, что может трахаться и с Крисом, и своим ебливым омежкой.

Начать длинные разъяснения помешал звук открывающейся входной двери, и Локи подпрыгнул, начиная судорожно одеваться.

— Это мой жених! Тебе надо собираться! — выпалил он.

— Дин Осен, — промурлыкал Крис, вальяжно развалившись на постели и понимая, что сейчас все может решиться и без долгих объяснений.

— Быстрее, быстрее, Крис, — Локи прыгал на одной ноге, залезая в джинсы, — одевайся и беги на балкон!

— А что я там делать буду? — хохотнул Крис.

— Там внизу залив – выпрыгнешь и сбежишь! Мой женишок злой как волк, сейчас нас обоих зарежет как баранов!

Крис засмеялся еще громче, и на его голос вошел Дин. Недовольно свел брови, рассматривая полуголого Локи, а потом вскинул их, увидев обнаженного Криса.

— А жизнь все любопытнее и любопытнее, — проговорил он, холодно окинув взглядом своего сотрудника.

— Познакомься, — кашлянул Локи, пытаясь прикрыть Криса одеялом, — это мой любовник...

— Уверен, что твой? — резко спросил Дин, срывая с Криса покрывало. — Что ж ты, сука, не сказал, что твой любовничек - это Локи-Сигбьёрн Тённессен?

— Да ты и не спрашивал, — нагло ответил Крис, подпирая рукой голову. — Локи, познакомься – Дин Осен, мой работодатель и любовник.

— Что? — Локи так и замер в одной штанине. А потом перевел взгляд на Дина и, грозно порывивая, произнес: — С чего это он твой, когда он мой!

— С того мой, что я с ним сплю, — также с рычащими нотками ответил Дин.

Крис довольно улыбнулся, именно такой реакции он и ожидал, и теперь, используя эту

альфью ревность, можно обоих подвести к нужному для него решению. Дин и Локи сейчас были готовы горло перегрызть друг другу из-за него, и Крис чувствовал себя героем драмы. А нужно было, чтобы это было порно.

— Эй, мальчики, может, я не ваш, а общий? — он потянулся, показывая свое тело и растянутый анус. — Дин, уверен, ты справишься лучше...

Ему даже договорить не дали, провокационная фраза вывела обоих мужчин из себя, и они дернули тело Криса каждый в свою сторону. Дину достались ноги и хорошо смазанная попка, а Локи сжал ему руки и даже не заметил игривого довольного взгляда.

— Я покажу сейчас, кто лучше! — рыкнул Дин и, высвободив свой член, провел им между половинок Криса.

Локи попытался броситься на соперника, но Крис перехватил его за так и не надетые штаны, стянул их и быстро припал к его паху ртом. Локи замер то ли от удивления, то ли боясь, что Крис ему что-нибудь отгрызет. Воспользовавшись его заминкой, Крис засосал его член поглубже, упираясь носом в густой темный волос, и сделал глотательное движение. Член мгновенно затвердел, надавил на горло, мешая дышать, и Крис вытянул его, переводя дыхание. Снова погрузил в себя, начиная пошло сосать и быстро двигать губами.

Он знал, что Дин смотрит на них, и это его, несомненно, возбуждало. Омега вошел в него без предупреждения, тут же проехался членом по простате и, сжав бедра твердыми пальцами, натягивал на себя, смотря, как член Локи погружается в глотку наглицу. Очень быстро Крис понял, что слишком сильно их раздражил, потому что и Дин, и Локи действовали чересчур агрессивно, и справиться с их напором было тяжело.

Зато когда Локи кончил, спустив Крису в горло, сразу полегчало. Альфа остановился, переводя дыхание и оценивая степень безобразия, а потом с силой притянул к себе Дина, жестко целуя в губы. Дин в страсти даже не сопротивлялся и, кончая, приоткрыл рот, позволяя Локи углубить поцелуй.

Все трое, тяжело дыша, завалились на постель. Крис обхватил их под руки, чувствуя себя невероятно счастливым и самым оттраханным альфой на свете.

— Хочу, чтобы мы жили все вместе, — проговорил он, облизывая своему альфе шею и подтягивая ближе Дина.

— Так и знал, что ты что-то задумал, — незлобно проворчал Локи, — и давно ты соблазнил моего жениха?

— Недавно. И это было сложно, — похвастался он.

— Ты извращенец, Крис, — подал голос Дин. — Чтоб я еще хоть раз подался на твои провокации...

— Можно его растянуть, как следует, и вдвоем брать, — поддержал любовника Локи, и

Крис радостно обнял его, понимая, что Локи не от большого желания идет на уступки, а потому что хочет ему угодить.

Дин не ответил, но выражение его лица было говорящим. Предложение альфы его заинтересовало, но признаваться он в этом не собирался. Повернувшись к нему, Крис тихо произнес на ухо последнюю часть плана:

— Будем жить вместе, ты и своего бывшего можешь позвать. Тогда нас будет четверо...

— Нет! — резко ответил Дин, и Крис понял, что над этой частью еще придется серьезно поработать. Если делиться Крисом Дин был не против, то отдавать Рейли он пока был не готов. — Не вмешивай его в свои извращения!

— Знаешь, что в свободных отношениях главное это - не секс с любым партнером, а умение относиться к своему мужу не как к собственности, а как к равному? Локи меня никогда не ущемляет и доверяет. А ты доверяешь своему любимому?

— При чем тут собственность? — Дин поднялся и недовольно посмотрел на двух альф, что развалились на постели как наевшиеся коты.

— Если все, на что опираются твои чувства, это ревность и похоть, значит, твоя душа не созрела для настоящей любви.

~

https://vk.com/photo-67747668_403446416

Часть 16

Рейли был уверен, что тёмная полоса в его жизни закончилась с той минуты, как отведал свежеприготовленную отбивную Кобе. Мясо было сочным, мягким, таяло во рту и оставляло послевкусие потрясающего секса с идеальным альфой.

Локи-Сигбьёрн Теннессен, несомненно, оправдывал звание лучшего повара Осло. А ещё он был очень привлекательным и одуряюще прекрасно пах. Запах вина всегда казался Рейли притягательным и немного порочным, и, смотря на своего нового знакомого, ему очень хотелось этому пороку предаться.

Почти каждый день, выкраивая немного времени, он приезжал к Локи в ресторан, трахался, истекая смазкой от удовольствия посильнее, чем в течку, и обедал самыми вкусными блюдами, которые только мог представить. Он всегда знал, что смотреть на то, как альфа готовит – это возбуждающе, и теперь убедился в этом на личном опыте. Пару раз Локи, услышав возбуждённое сопение Рейли, бросал готовку и тащил его в свой кабинет, идя на поводу у своего желания. Во многом между ними ничего, кроме похоти, и не было, но Рейли именно её и не хватало.

Секс помог ему справиться с депрессией и забыть о разбитом сердце. Рейли снова вернулся в привычную колею, много работал, ездил в Берген навещать детей. Чтобы не стеснять брата, он решил купить своё жильё, Свен, конечно, ни словом не возражал против его проживания, но Рейли вдруг понял, что ему нужно своё собственное место – там, где он сможет спокойно работать, и где будут расти его дети.

— Если ты этого желаешь, найду для тебя хорошего риэлтора, — Свен говорил это спокойно, но Аксель, узнав новость, счастливо засуетился, надеясь избавиться от лишнего жильца.

— Спасибо. Деньги у меня есть, планировал съехать уже на этой неделе.

— Как пожелаешь. — Брат обнял его, похлопал по спине, и Рейли знал, что для достаточно сухого и расчётливого альфы это жест огромной любви.

Домик нашёлся через пару дней, в спокойном районе, недалеко от ветки метро, он выглядел маленьким уютным гнёздышком с зелёным заборчиком и садиком. Рейли сразу согласился его взять, с восторгом рассматривая пустующие узкие комнатки и вдыхая запах свежего лака. Его собственный дом, который он оформит под свои желания и обклеит стены фотографиями Асле и Ветле. Жаль, что его не увидит Дин...

Недолго думая (да и вообще не думая), он пригласил в своё новое гнёздышко нового любовника. Тот выглядел удивлённым, словно не поверил, что Рейли купил его сам, зато быстро обновил все горизонтальные поверхности, покатав по ним счастливого омегу, а потом настроил водопровод. Секса теперь в его жизни более чем хватало, и вдруг стало остро недоставать сердечного тепла.

Временами Рейли запирался один в своём маленьком домике, просматривал их фотографии с Дином и печально вздыхал, надеясь, что жизнь когда-нибудь наладится.

Либо он окончательно сможет забыть любимого, либо Дин вернётся к нему, избавившись от мужа.

С Локи, кроме секса, стали появляться и спокойные дни. Через месяц после знакомства они постоянно созванивались и болтали, Рейли обожал его чувство юмора и смеялся до упаду от милых шуток. На выходных они гуляли в парке, и у них даже стали появляться дни, когда они не занимались сексом. Рейли считал это прогрессом в отношениях, хотя и не был пока готов для чего-то серьёзного. Забыть Дина было невозможно, но вот заменять его частично выходило.

Большую часть своего времени Рейли посвящал подготовке к показу, встречался с огромным количеством людей и много рисовал. Без поддержки близкого человека справиться с тонной обязанностей оказалось очень сложно. Раньше, когда Дин отвлекал его от усталости, всё это напоминало лёгкую возню, бывший любовник и сам немало помогал – договаривался о помещении, искал спонсоров и давал рекламу в газеты.

Вытянуть всё на своих плечах оказалось испытанием. Конечно, какую-то часть делал Симон Лунн, но у менеджера по контракту были другие заботы. Зато когда показ прошёл, Рейли почувствовал себя героем. Для своей очень тёмной и мрачной коллекции он выбрал маленький зал и моделей старшего поколения. Подмывало пригласить на подиум и потрясающего красавца Локи, но Рейли решил не вмешивать в свой бизнес случайного любовника.

Прибывшие на выступление гости высоко оценили представленные модели. А журналисты такой тёмный стиль назвали деловым. После показа несколько газет взяли у него интервью. Было немного обидно, что от НоргеТаймс никого не было, только Крис поболтал по душам и сделал очень чувственную историю с красивыми фотографиями. Рейли откровенно рассказал репортёрам, что выразил в этой коллекции все те переживания, что были у него на душе. К сожалению, всерьёз его мало кто воспринимал.

После этого несколько дней Рейли отлёживался, отдыхая от потрясения и напряжения, а на выходных Локи пригласил его в парк развлечений Маргаритка, и Рейли с радостью согласился. До парка на машине было около сорока минут езды, и Локи подъехал к его дому к десяти утра. Так рано подниматься Рейли не любил, но встрече был рад и заставил себя собраться, а заодно приготовить с собой немного еды. Любовник встретил его маленьким букетиком чайных роз, мило улыбнулся и взял под руку, галантно усаживая в машину. Всю дорогу Рейли дремал под спокойный приятный голос альфы, который рассказывал о каком-то обеде важных персон в его ресторане.

Лето выдалось тёплым и очень солнечным – прохожие стягивали с себя футболки и скидывали ботинки, молоденькие омеги запрыгивали в фонтаны в плавках и носились по парку в negligé. Рейли был в одной из моделей из старой молодёжной коллекции – в тоненькой маечке с глубоким вырезом на спине и светлых шортах-клёш из хлопчатобумажной ткани; они отлично проветривались, и под них можно было не надевать бельё. Расцветка у шмоток была яркая, и выглядело всё это немного вычурно, но Рейли любил свои модели из-за их удобства. Локи про одежду ничего не сказал, но Рейли давно понял, что альфа не слишком подкован в моде.

Американские горки и крутые виражи Рейли никогда не привлекали, зато Локи от всего этого был в восторге, и утащить его с горок было сложно. Любуясь на его ребячество, Рейли смеялся в голос, а потом, устав, сидел на скамейке и объедался мороженым, пока альфа вопил от счастья на водяных спусках.

Накатавшись, они нашли спокойное местечко и устроились на траве с бутербродами и чаем. Перекусив, Рейли стащил с себя майку, подставляясь солнышку, и прилёг на очень удобные ноги альфы. Было уютно, тепло и очень хотелось спать. Локи гладил его по волосам, с нежной улыбкой смотрел на его лицо, и Рейли чувствовал себя счастливым.

— Хорошо... век бы так лежал!

— Ты... очень красивый, — голос альфы ломался от волнения, он хотел сказать что-то ещё, но вместо этого поцеловал, проведя ладонью по голому торсу и забираясь в лёгкие шортики.

Обнаружив, что на Рейли нет белья, альфа пришёл в восторг, его дыхание тут же участилось, и он обхватил рукой член омеги.

— Мы в общественном месте, — напомнил тот, смутившись.

— Плевать. Ты такой соблазнительный! Хочу тебя прямо сейчас... — альфа крепче сжал его и пальцами провёл вокруг ануса. Рейли мелко задрожал, чувствуя, как начинает выделяться смазка, и попытался остановить наглую руку.

— Это неприлично...

— Разве тебе есть дело до приличия? — пальцы альфы скользнули внутрь, и Локи подвигал ими, вызывая горячую волну возбуждения. — Ты снова течёшь...

От его голоса и наглых рук Рейли не смог сдержать стона. Развратничать в общественных местах он никогда бы себе не позволил, но этот альфа толкал его на безрассудные поступки, и, забыв об осторожности, Рейли махнул рукой в сторону леса.

— Там можно спрятаться под кустики...

Локи тут же всё понял, подхватил его на руки и утащил в подлесок, как маньяк-похититель. Скрывшись немного от взглядов возможных прохожих, он стащил с Рейли шорты и бросил на неровную прохладную почву.

— Колется, — попытался пожаловаться Рейли, но Локи заткнул его поцелуем, голодным и страстным.

Закинул ноги омеги себе на бёдра и вошёл одним движением. Рейли протяжно застонал, выгибаясь в спине и опираясь лопатками на попавшую под спину шишку. Но он этого даже не заметил – от напора и страсти альфы все мысли улетучились, и Рейли был готов простить ему любые неудобства.

На их стоны вполне могла сбежаться куча зрителей, и никакие бы кусты не спасли, но им повезло, и в эту часть парка никто не заглянул. Удовлетворённые, в иголочках и листиках, они валялись на земле и с восторгом смотрели друг на друга. У Рейли сердце от радости прыгало, и он, не скрывая своих эмоций, нежно прошептал:

— Ты самый лучший альфа во вселенной.

— Лучший, что ты знал? — скептически спросил Локи.

— Да, — расслабленно выдохнул Рейли, — на следующей неделе я хочу познакомить тебя кое с кем. Давно хотел это сделать... — Рейли замялся, не зная, как лучше это поднести. — У меня два сына, и я хочу, чтобы ты с ними встретился.

— У тебя есть дети? — изумлённо спросил Локи, поднимаясь и становясь очень серьёзным.

— Да, двое. Им чуть больше четырёх...

— Ясно, — Локи в мгновение стал сердитым, — и кто отец?

Рейли не ответил, но от резкого вопроса у него тут же защипало в глазах, захотелось разреветься и попросить пожалеть. Но вместо жалости Локи вдруг стал нервным и жёстким.

— Не люблю детей, так что прошу избавить меня от этого.

— Ладно. — Настроение сразу упало, Рейли торопливо натянул на себя штаны, стёр со спины прилипшие веточки и вредную шишку. Они вернулись к оставленному пикнику, ещё раз перекусили, восполняя силы. Рейли попытался загладить неловкий момент, и общение вновь вернулось в прежнее русло, но на душе остался очень неприятный осадок.

Они ещё пару раз прокатились на горках, а потом Рейли позвонил его итальянский заказчик, и омеге пришлось прервать веселье.

— Отвези меня, пожалуйста, в город, встреча с очень важным клиентом, и я не могу её перенести.

Локи снова помрачнел, хоть и старался этого не показывать, но Рейли ничего не мог поделать — Симон Лунн уже назначил встречу и обо всём договорился. Пока ехали назад, Рейли немного покрасился и поправил причёску. Локи молчал, и Рейли не решался его ни о чём спрашивать. Но когда они остановились, Рейли не удержался, схватив его за руку, и быстро, на одном дыхании проговорил:

— Это был чудесный день, и я очень тебе за него благодарен.

— Мне тоже было хорошо, — Локи улыбнулся, и от его улыбки сразу стало хорошо. — Я позвоню тебе на неделе...

— Послушай... у меня скоро течка, и я был бы очень благодарен, если бы ты провёл её со

мной! — добавил Рейли, всё ещё не отпуская руку Локи.

~

Часть 17

Локи вернулся домой потерянный. В голове мешанина мыслей металась то в одну, то в другую сторону. Рейли нравился ему. И с каждым днём всё сильнее, но его занятия выводили из себя. Он не контролировал свою ревность и не понимал, почему так сильно его задевает способ заработка красивого омеги.

Сразу после первого секса он пошёл в больницу и сдал все анализы – к счастью, у него ничего не обнаружили, и он порадовался, что Рейли чисто плотен и аккуратен со своими клиентами. Они стали встречаться всё чаще, и Локи был в восторге от потрясающего секса, невероятной раскрепощённости и податливости омеги. Рейли всегда хотел. В прямом смысле этого слова. И Локи стал замечать, что рядом с ним постоянно страдает от сексуальной неудовлетворенности.

Смотря на его ладную фигуру, красивую улыбку и потрясающие глаза, он мог думать только о его члене и попке. Засыпал с мыслями о том, что вскоре они встретятся, и их ждёт потрясающий секс. Представлял снова и снова его тело, красивую кожу и потрясающий запах, от которого стояло не переставая.

Локи ни разу не почувствовал в прекрасном аромате Рейли другого альфу, но в каждую встречу он улавливал запах шампуня и очищающего спрея, словно Рейли пытался удалить с себя то, что усилило бы его подозрения и ревность. Эта чистоплотность и забота о его психическом состоянии, подчеркивали что, встречаясь с ним, Рейли не отказался от своей работы – и платили ему, видимо, очень много, потому что омега позволил купить себе приличное жильё. Только оказавшись в его доме, Локи обнюхал каждый сантиметр, чтобы удостовериться, что Рейли не водил сюда других альф, а потом оттрахал его в каждом углу каждой комнаты, помечая площадь своим запахом. Это давало понять, что он для Рейли действительно особенный, что ему доверяют и не воспринимают как клиента. Но Локи хотел быть для него единственным альфой. И это желание разъедало изнутри.

С каждым днём они проводили всё больше времени вместе, и Локи с восхищением понимал, что его влечёт не только секс, но и сам Рейли. У них было много общего – интересы, вкусы, предпочтения. Рейли любил вкусную еду и сам потрясающе готовил, они с удовольствием могли обсуждать поварские книги, пробовать новые рецепты, и готовка у омеги выходила не хуже, чем у лучшего повара Осло. Локи понимал, что привыкает к нему, к удобной и простой жизни рядом с Рейли, к тому, что в своём уютном домике Рейли встречает его тёплым обедом и расстеленной постелью, что он его ждёт и ни в чём не отказывает.

Наравне с готовкой, самым большим увлечением Рейли были мода и модельный бизнес, казалось, он прочитал все журналы и посетил большую часть показов. Он знал всё об изменениях в моде, новых тенденциях и лучших модельерах страны. Мог без умолку рассказывать что-то о последней выставке в Париже и показывать картинки из гляцевых журналов. А ещё он очень красиво рисовал. И Локи с трепетом хранил созданные Рейли портреты, на которых Локи был в профиль, в полный рост, обнажённым и в любопытных нарядах. Не верилось, что омега рисовал всё это по памяти.

Прошёл всего месяц с их знакомства, и Локи понял, что не может провести и дня без этого парня.

После того как Крис снова стал с ним общаться, то часто появлялся в их доме. Локи был счастлив засыпать и просыпаться с ним в обнимку. И ещё приятнее было понимать, что Крис поддерживает его увлечение, с радостью слушает излияния по поводу красивого и страстного омеги и с удовольствием помогает справляться с нахлынувшим желанием. Крис временами пах Дином, и Локи готов был прибить жениха за это, если бы не запах роз, который всегда лёгким шлейфом присутствовал в его собственном запахе. Слышать от Криса, что он обожает этот аромат, было ненормально, но очень приятно.

Чувства к Крису и Рейли разрывали альфу на части, он не мог и не пытался разделить их и часто ловил себя на безумной мысли познакомиться омегу со вторым любовником. Почему-то казалось, что Крис сможет убедить его бросить пагубную работу и остаться с ними, втроём, таким счастливым тройничком, и любить друг друга до конца своих дней.

Развлекаясь в луна-парке, Локи чувствовал невероятный прилив положительных эмоций и утащил Рейли в кусты, чтобы трахнуть его почти под носом у гуляющих парочек с детишками. Такое поведение было ему совершенно несвойственно, и он не мог понять, что сводит его с ума и заставляет совершать эти безумства. Пока они просто лежали рядом, Локи с трудом сдерживал рвущиеся признания, хотелось рассказать Рейли, как сильно омега повлиял на его жизнь, как много подарил. И как хочется, чтобы он бросил своё отвратительное занятие и стал простым домашним мальчиком... только вот Локи вспомнил о предстоящем браке... навязанный союз почти разрушил его связь с Крисом. К счастью, Кристиан Клеппе не из тех, кто бежит от трудностей, и смог удобно устроиться между ним и Дином. Но Локи был уверен, что с Рейли такое не пройдёт. Да и делить его с Дином он не желал ни при каких обстоятельствах.

Чувства – это не то, что можно измерить или просчитать. Никаких логических объяснений его желаниям не существовало. Также не получалось вразумить себя, прекратить заикливаться на развратном парне и не переживать о его партнёрах и клиентах, которые наверняка из его сладкой попки и не вылезали. Своё влечение удержать не было сил, так же, как и ревность, и временами Локи казалось, что, не справившись с этими эмоциями, он просто убьёт Рейли, чтобы тот не достался больше никому.

Его слова о детях от неизвестно кого задели за живое. Пока Локи жил с Крисом он принял, что детей у него не будет. Не то чтобы он совсем их не любил, просто не знал, что с ними делать и зачем они нужны. Хотя для своего ресторана он планировал завести молодого юношу, который пойдет по его стопам. Потому ребенка Дина он намеревался оставить себе и воспитывать под свои нужды. Он был уверен, что свое дитя непременно полюбит. Правда «ребенок», в его представлении, всегда был мальчиком старше десяти. Чужие дети у Рейли, у омеги который ему безумно нравился и мог бы подойти ему для создания семьи, окончательно разрушали иллюзии. А потом и новый клиент расстроил так сильно, что Локи был готов бросить омегу в парке и никогда с ним больше не встречаться. Но он не мог так поступить с Рейли и заставил взять себя в руки. Только этим Рейли не ограничился и ошаршил его предложением провести вместе течку.

Локи никогда не был с омегой в течку. По молодости как-то не сложилось, а потом у него были отношения с Крисом, и он давно забыл, каково это – быть с омегой. Но у него было у кого спросить – ведь Дин говорил, что жил вместе со своим омегой многие годы, Дин мог бы поделиться с ним опытом.

Жених сидел на диванчике и что-то писал на планшете. Рядом стояла пара бутылок пива, временами он отвлекался от яростного печатанья и прикладывался к горлышку. Видимо, настроение у Дина было не очень, но ждать, когда оно улучшится, Локи не мог – он пообещал дать Рейли ответ сегодня же.

— Был сегодня в Маргаритке со своим омегой, хорошо провёл время, — начал он, но Дин только угукнул, — я с ним уже больше месяца встречаюсь, и он мне очень нравится. Даже не знаю, как точно всё описать, потому что я сам себя не понимаю. Временами от восторга петь хочется. Он понимающий, весёлый и очень жизнерадостный. Прекрасно вижу, что он обычный человек со своими заботами и переживаниями, но с ними легко справляется, всегда ищет во всём положительное, улыбается и делится своими эмоциями с другими. Сам от него силы получаю, хочется жить, спешить, делать что-то, он своим энтузиазмом заражает. С ним рядом – словно с солнышком, никогда не бывает холодно. И даже если он устал, если что-то его тревожит, он берёт себя в руки и снова отдаёт, дарит надежду, страсть, любовь, с ним легко можно найти утешение и энергию. А ещё он очень страстный, у нас просто потрясающий секс. Только я безумно его ревную и ничего с этим не могу поделать, хочу держать рядом с собой и никуда не пускать, но у него ведь своя работа... будь она проклята, — Локи увлёкся своим рассказом и забыл о главной проблеме – течке, но когда он посмотрел на жениха, тот сидел, словно окостеневший, и невидящим взором смотрел на противоположную стену.

— Береги его, — мёртвым голосом произнёс он. — Мой гражданский муж был таким же. Лишиться его – равносильно тому, что потерять смысл жизнь. Без него всё становится пресным и невыносимым.

Локи рассеянно кивнул, понимая, что своими рассказами задел воспоминания Дина, и сейчас тот был похож на расстроенного омегу, который вот-вот заплачет. Смотреть на слёзы Дина не хотелось, было даже страшно представить этого сильного мужчину, проявляющего свою слабость. Поэтому он осторожно отодвинулся. И вовремя.

Дин внезапно схватил недопитую бутылку и с гневным криком швырнул её в стену. Бутылка разбилась, и пиво с шипением брызнуло на пол.

— Блядь, ненавижу эту свадьбу, родаков своих транжиров, и тебя тоже ненавижу, — прокричал он, сжимая кулаки.

Локи от ужаса вскочил на ноги, боясь попасть под горячую руку, но Дин мгновенно успокоился и перевёл на него взгляд.

— Прости, я уберу. — Он поднялся, собрал осколки и включил электронного полотёра. — И я тебя не ненавижу, — добавил он тише. — Просто ситуация патовая...

— Что за шум? — из комнаты Дина вышел заспанный Крис, и Локи тут же перехватил его,

уводя от греха подальше.

— Ничего, ничего, просто напомнил Дину про его эксa, и он взбесился, — тихо шепнул он ему на ухо.

— О, — Крис вырвался и бросился к побледневшему Дину, что снова занял диван, — я знаю, как его успокоить! — И хитро подмигнул Локи.

Локи недовольно упёр руки в боки, понимая, что Крис задумал. Пускать его в постель к Дину было неприятно, хотя Криса он не сильно ревновал — знал, что этот парень навсегда будет его. Только чтобы Крис действительно остался с ним, надо было его желания удовлетворять, и раз хотелось Крису к себе Дина — пусть получит. В конце концов, ему это тоже доставляло удовольствие.

— Конечно, — кивнул Локи, — почему бы не успокоить? — И собрался тащить Дина в спальню.

— Так, отставить, — омега встрепенулся и попытался вырваться, — я сказал, что больше никаких групповух! — он продолжал протестовать, но Локи чувствовал, что Дин делает это только на словах.

Оказавшись в спальне, Крис ловко стащил с Дина одежду, стал страстно целовать и поглаживать член, искоса наблюдая, как раздевается Локи. Судя по стояку, Дину это тоже нравилось, и он нагло забрался Крису в трусы, щипал полупопия и растягивал их, заставляя Локи пускать слюни и погружаться в эротические фантазии.

— Попробуем его взять вдвоём? — спросил Дин, отрываясь от страстно выгибающегося Криса.

— Да, да, — застонал тот, — я в себя уже кулачок сую, каждый день трахаюсь и тренируюсь...

— Каждый день? — произнесли Дин и Локи, смотря друг на друга с вновь проснувшимися собственническими чувствами. Крис приходил к ним поочерёдно, и в обоих разыграла ревность.

— Очень хочу попробовать, — Крис стянул с себя бельё и пошло поглаживал пальцами дырочку, отвлекая своих самцов от предстоящего дележа. — Войдите в меня вдвоём.

— Нет уж, сегодня будем по-другому, — решил Локи и лёг на постель. — Сегодня ты будешь во мне, а Дин пусть ведёт...

— Но... — начал было Крис.

— Отлично! — Дин тут же толкнул на Локи хрупкого альфу и пристроился сзади, растягивая анус и проталкивая в него два больших пальца.

Крис больше не возражал, взял у Локи протянутую смазку и с удовольствием засунул в

любовника пальцы. Смотрелся он при этом невероятно красивым и возбуждённым, подмахивающий Дину, член у Криса торчал в полной боевой готовности, и на его кончике виднелась капелька смазки, которую так и хотелось слизнуть. Пока Крис готовил его, Локи присоединился к Дину и затолкал в своего страстного мальчика ещё пару пальцев. Крис от восторга забыл, чем занимался, застонав, упал лицом Локи на грудь и выставил испачканную в лубриканте задницу, подмахивая ею и намекая на срочное продолжение.

Дин и не медлил, засадил себя в его горячее нутро, позволяя пальцам Локи всё также орудовать в заполненной попке.

— Не забудь про меня, — шепнул он любовнику, выводя его из транса и заставляя пошевелиться.

Крис покорно кивнул, приставил свой член и под давлением Дина протолкнулся в своего альфу. Пальцы из него пришлось вытащить, дотягиваться стало сложно. Вести у Дина получалось отлично, он резко двигался, проникая в Криса и заставляя того вбиваться вглубь Локи.

Обхватив любимого руками, Локи развёл в стороны ягодицы, позволяя Дину входить ещё глубже. Зажатый с двух сторон Крис с трудом сдерживался на краю оргазма. Ему безумно сильно хотелось кончить, но он терпел, стараясь доставить удовольствие своему альфе.

Долго продержаться он не смог, спустил со страстным криком и с трудом успел вытащить член, до того как узел распух. Придерживая себя одной рукой, Крис стал драть Локи, продолжая сотрясаться от сильных толчков Дина. Когда Локи тоже дошёл до финала, Крис расслабленно завалился на тело любовника, давая Дину полную свободу и возможность доставить удовольствие и себе.

После секса трое мужчин лежали рядом, настроение у всех повысилось. Дин закурил в постели, не обращая внимания на то, что хозяин этой постели был явно против.

— Полегчало? — довольный спросил Крис.

— Ага, — Дин похлопал его по голой попке и посмотрел на Локи, — А ты любопытный альфа. Не пойму только, как ты можешь трахаться со мной и Крисом и трепетно воспевать своего омегу?

— Он проститут. Работает в эскорте, — со вздохом ответил Локи.

— А, — понимающе протянул Дин.

— Что? — возмущённо воскликнул Крис. — С чего это он проститут?! — от негодования его голос вибрировал. — Если омега любит секс, это не значит, что он шлюха!

— Не шуми, — Локи вздохнул ещё печальнее, — когда его только встретил, он был пьян в зюзю и жаловался мне на какого-то клиента, который ему то ли не доплатил, то ли перетрахал. Утром сам на меня запрыгнул — сказал, что это плата за постой. Да и потом

его постоянно какой-то сутенёр по клиентам возит.

— Какой сутенёр? — всё ещё негодуя, спросил Крис.

— Откуда мне знать, он его менеджером называет.

— Дебил ты, Локи, — обиженно фыркнул Крис и ушёл. А Локи с Дином лишь удивлённо переглянулись.

~

Часть 18

Крис оказался наглым и целеустремлённым. Настолько наглым, что Юхан стал пропускать его в кабинет начальника без предупреждения. Дин его всегда встречал таким взглядом, словно готов удавить. Но Крис, в отличие от других сотрудников, не тушевался, напротив – улыбался самодовольно и лез целоваться, отбрасывая прочь и важные бумаги, и дурные мысли. И Дин бы никому больше в офисе не позволил отвлекать себя от дел и мешать работу с личными отношениями. Но Крис был слишком наглым, и совести у него не было.

И Дин, сам того не замечая, впускал этого парня не только в свой кабинет, но и в свою душу - всё глубже, привыкал к его постоянному присутствию и начинал скучать, если подолгу не видел его. Если Крису после работы требовалось ехать в модельную студию, Дин не знал, чем себя занять, и бросался из крайности в крайность. А когда они вдвоём ехали на танцы, то каждый раз после занятий Дин шёл в душевую для альф и трахал там своего подчинённого, как когда-то это делал Локи.

Через два месяца работы в НоргеТаймс Кристиану Клеппе предложили постоянный контракт с полным социальным пакетом. И Дин был уверен, что парень это заслужил.

— Когда я уйду в декрет, ты займёшь место замредактора, — огорошил Дин новостью Кристиана.

— Декрет. Звучит так сладко, — промурлыкал альфа, восторженно закатывая глаза. Его мечта сбывалась. Почти. Осталось доделать пару последних штрихов.

— Это очень серьёзная должность, Крис, но я тебе доверяю!

— Поверь, доверие будет оправдано. А кого ты хочешь: альфу или омегу?

— Крис! — Дин рыкнул на парня так, что тот на месте подпрыгнул. — Не болтай ерунду и иди займись своей колонкой, к вечеру должно быть всё готово, а у тебя там конь не валялся.

— Ну, кое-кто там точно валялся, — хитро улыбнулся мальчишка, снова заставив Дина рычать на него.

Крис хохотнул, хотел сбежать, но омега остановил его:

— Давай вечером у тебя посидим? Хочу отвлечься.

— Почему у меня? Можно и дома...

— Нет. Некрасиво у Локи под боком.

— Так он не против. Может и присоединиться, — Крис мечтательно облизнулся.

— Нет, Кристиан, — строго сказал Дин, — я тебе много раз говорил, мне это не по нраву,

некрасиво всё это... неправильно.

— Ты слишком запутался, зациклился на том, что правильно, а что нет. Но для всех и каждого эти понятия разные. И меня, и Локи подобные отношения устраивают, уверен, ты получал удовольствие не меньше, так почему теперь стараешься сделать вид, что не хочешь?

— Тебе не понять. В твоей голове такая белиберда творится, что я сам запутался. Но я тебе с самого начала говорил, что не хочу изменять Рейли. Если просто с тобой спать — это ещё можно назвать бессмысленным сексом, но когда в постели трое — это болезненное извращение. Рейли не поймёт...

— Откуда тебе знать? — вспыхнул Крис. — Ты у него спрашивал? — и, не дав ответить Дину, тут же продолжил: — До свадьбы осталось меньше месяца, тебе надо начинать что-то решать и не только по поводу себя и Рейли, но и Локи. Он ведь будет твоим мужем, так и будешь смотреть на него волком? Как ребёнка-то сделаете?

— Предложу ему искусственное оплодотворение.

Крис от удивления открыл рот и так и завис. С трудом переварив сказанное, он обнял Дина, чувствуя его раздражённость, и погладил по плечам, стараясь снять напряжение. От его прикосновений Дин действительно успокаивался, но привести в порядок мысли так просто не получалось.

Дин потерял верное направление и чем глубже увязал в отношениях с Крисом, тем больше казалось, что Рейли уже не вернётся. Локи и Крис удобно устроились — Дин не стал помехой для их отношений, наоборот, принёс разнообразие и, кажется, даже ещё сильнее сблизил. Дин не знал подробностей их жизни, но Локи рассказал, что раньше Крис у него почти никогда не оставался, а теперь большую часть недели жил рядом, спал с ним в одной постели и просыпался в обнимку. Сейчас их связь определённо стала крепче, и с каждым днём Дин завидовал этому всё больше, представляя, что и Рейли мог бы вписаться в эту странную компанию. Но тут же одёргивал себя от подобных мыслей. Позволить Рейли стать свидетелем разврата, узнать о его падении и втянуть омегу в свингерскую семью он не желал.

— Крис, ты мне в душу не лезь и в групповуху не втягивай. Не хочу так больше. Я верен Рейли...

— Что есть измена? Дин, скажи? Измена физическая или духовная? Это то, что внутри твоего сердца, или то, что доставляет тебе удовольствие? Вы разошлись с Рейли, пусть и ненадолго, пусть твои чувства крепки, но почему думаешь, что, доставляя себе удовольствие, ты ему изменяешь? Думаешь, он стал бы тебя осуждать? Или ты осуждаешь Рейли, который с горя пошёл по рукам, и за тот месяц, что вы не виделись, переспал с десятком альф? Ты считаешь, что он тебе изменяет? Что он больше не любит тебя?

Крис сел ему на колени и заглянул в глаза, не позволяя уходить от ответа, но Дину эта тема не нравилась с самого начала.

— Прекрати, не хочу об этом говорить.

— Нет, ты должен об этом говорить. Если хочешь его снова вернуть, ты должен признаться себе и ему, что секс — это не любовь и не всегда измена!

— Это лишь твоё мнение, Крис, я рад, что в жизни у тебя всё так просто, и ты не цепляешься за догмы семейного счастья, но я всё это воспринимаю иначе. И хочу, чтобы и Рейли был другим.

— Значит, ты его не примешь? Не простишь загулы или будешь упрекать ими всю оставшуюся жизнь.

Дин сначала злобно сжал губы, но, немного переварив и свои, и Криса мысли, смог успокоиться. Разговоры о гипотетических партнёрах Рейли слишком сильно задевали — хотя Дин и понимал, что его невероятно страстный и охочий до секса любимый не сможет вытерпеть год разлуки. Тем более официально они разошлись, и даже гражданский брак был разорван. Но ревность всегда жила в нём и портила кровь. Мешала отпускать любимого и превращала чувства в извращённую манию преследования. Он не хотел, чтобы эти чувства брали над ним вверх. Но и никогда не хотел, чтобы Рейли ему изменял. Хотя он прекрасно понимал его мотивы.

— Знаешь, как обычно Рейли уходил от того, что доставляло ему неприятности и боль?

— Дин притянул парня к себе, стараясь спрятаться в его запахе и тепле от грустных и одновременно щемящих воспоминаний. — Он делал себе ещё больнее. Когда критиковали его любимые работы, он их уничтожал и делал всё заново, когда осуждали его фигуру или манеру говорить, он садился на жёсткую диету или занимался с учителем вокала. Я сделал ему очень больно, согласившись на этот брак, и Рейли старается сделать всё ещё хуже. Думаю, он даже сам себя сейчас понять не может, творит глупости, сожалеет и ничего не меняет. Но ты прав, я слишком жёстко черчу границы между правильным и нет. Но это лишь мои границы, и касаются они только меня. Я никогда не буду судить Рейли за его способы решать свои проблемы. И никогда не упрекну в сделанном, пусть даже он натворит несусветные глупости.

— Тогда тебе нужно уметь прощать и себя. Ведь ты спишь со мной, ища в этом утешение, и Рейли это поймёт.

— Он поймёт, я знаю. Но сейчас я в конфликте со своей моралью, и ты, как злой чертёнок над моим ухом, старательно утягиваешь меня на дно.

— Я неспециально, — хитро замурлыкал Крис, прижимаясь и обтираясь об него всем телом, — ты такой славный, притягательный. В тебе столько животной силы и обаяния. Хочу тебя. И даже хочу попробовать сверху.

— Какой шустрый, — рассмеялся Дин.

Они оба замолчали, погружаясь в свои мысли и обдумывая сказанное. Дин верил, что сможет вернуть Рейли, главное, чтобы он захотел вернуться. Вся их совместная жизнь

была долгим и жестоким испытанием, они сталкивались с огромным количеством трудностей и смогли их преодолеть. Нет ничего неисправимого, кроме смерти, и пока Рейли жив, Дин был готов его ждать или бороться за него.

— Скажи, ты хотел бы, чтобы Рейли жил с тобой? — Крис выудил его из мыслей, — В твоей комнате, где за стенкой буду жить я и Локи? Знаю, что хочешь. Но если ты всё же приведёшь Рейли в свой брак по расчёту, сможешь ли ты им делиться?

— Нет!

— А если по-другому Локи не согласится? Если у тебя будет выбор: либо так с Рейли, либо совсем без него?

— Ненавижу ультиматумы, Крис, хватит об этом. Если хочешь трахаться – давай. Но не еби мне мозги! — Дин разозлился, и Крис невольно сжался, чувствуя твёрдость характера необычного омеги.

— Ты должен привести к нам Рейли, пожалуйста. Тебе самому это необходимо, — почти взмолился он.

Сколько он ни старался, переубедить в этом Дина не получалось, и если Дин не сдастся — весь план пойдёт насмарку. Действовать через одного Локи – не вариант, ведь Дин мог просто прибить его альфу за то, что соблазнил чужого омегу. Хотя у Локи всё сложилось просто замечательно. Осталось только переубедить дурака, что Рейли не тот, за кого он его принял.

— Мне стыдно будет ему в глаза смотреть, — холодно ответил Дин, — не знаю, что ты пытаешься сделать, но всё зашло слишком далеко, ни к чему травить душу Рейли, уже достаточно того, что я с ним сделал.

— И что? Будешь этот год трахаться со мной и Локи, притворяясь, что мы тебе чужие, а потом побежишь к Рейли?

— Секс без любви – это некрофилия!

— Тогда ты тоже некрофил, — тихо заметил Крис, расстраиваясь этим фактом.

— Нет. Ты мне нравишься, я в тебя влюблён и не стал бы с тобой спать, если бы ты меня не привлекал!

Такого поворота Крис не ожидал и удивлённо распахнул глаза. Конечно, соблазняя Дина, он надеялся, что всё это закончится счастливым влюблённым квартетом, но не был ребёнком и в сказки не верил, потому собирался связать их хотя бы похотью. Свои чувства он мог чётко определить – он любил Локи, считал его своим и готов был на многое ради его счастья. Рейли был его старым другом, которым он восхищался и о котором тайно мечтал. Дин же был твёрдой скалой, за которой можно было найти защиту, которая окрыляла своим постоянством и прямолинейностью. И эту скалу для достижения цели требовалось перенести из одной точки в другую.

— Спасибо, — неловко ответил юноша. Нравиться Дину было очень приятно, он почувствовал, как запылали уши и скромно потупил взгляд. Интересно, что он будет ощущать, если отдаст этой скале кусочек своего сердца?

До квартиры Криса они добрались только в девять. После тренировки немного болели мышцы, но Дину с каждым днём всё больше нравилось танцевать, двигаться под чёткие ритмы и замечать, как становится крепче и пластичнее тело. Дома у него еды не было, и Кристиан сразу утянул омегу в спальню, чтобы потом поскорее поехать к Локи, который уже названивал и требовал своего любовника домой.

— Если ты спешишь, то лучше поехали. Потрахаешься с Локи! — сердито заметил Дин.

Крис насупился, смотря на омегу сердито и что-то обдумывая. Что творилось в этой светлой головке, Дин так и не смог понять, но почему-то мальчишке доверял. Не видел в его хитроумных планах ничего плохого, но временами хотелось встряхнуть его хорошенько и заставить рассказать всю правду. Признаться в содеянном и стащить с него маску. Крис притворщик, гибкий манипулятор, старался превратить всех в своих пешек, а Дин ненавидел, когда им управляли.

— Ты прав. Так не пойдёт, — сказал Крис и отключил телефон. — Сейчас я с тобой.

— А что считает по этому поводу Локи?

— Он хочет, чтобы мне было хорошо, и чтобы я был счастлив. А мне с тобой хорошо.

— Правда? — Дин внезапно замялся и даже немного покраснел, что не ушло от взгляда внимательного альфы, и он наострил уши. — Хочу попросить тебя кое о чём.

— Слушаю, — глаза у него загорелись, и Дин был уверен, что будь Крис змеюкой, у него бы наверняка капюшон открылся и язык высунулся.

— Я никогда не был под альфой и не то чтобы Локи не доверяю, просто не хочу, чтобы он был первый, — скороговоркой произнёс Дин. — А твоё предложение сегодня... короче, сделай мне одолжение и лиши меня девственности...

Он не успел договорить, как счастливый Крис запрыгнул на него с диким визгом и обхватил за шею.

— Чёрт, Крис, ты ведёшь себя как мои сыновья! — раздражённо одёрнул его Дин.

— Мечтал об этом! Честно! — всё ещё не успокоив голос, провизжал Крис. — Локи от зависти лопнет...

— Сомневаюсь.

— Я всех поимею в нашем квартетике....

— Каком квартетике?

— Не важно, раздевайся, сейчас принесу нам немного вина и свечи поставлю.

Дин фыркнул, но послушно стал снимать с себя одежду, чувствуя, как от страха подрагивают коленки. Ему действительно было страшно, ведь из-за того, что он занимался только активным сексом, у него нарушился гормональный фон, и почти перестала выделяться смазка. Даже в течку её было мало. А ещё доктор предупредил, что неразработанные мышцы будут очень болезненно воспринимать вязку. Но сегодня он не был готов дойти до неё.

Крис вернулся через минуту, прыгая как козлик, установил свечи и открыл бутылку. Выпить им действительно не помешало бы, и Дин хлебнул прямо из горла.

— Нужна ещё смазка. И без узла.

— Всё, что пожелаешь! — Крис продолжал скакать, и его пришлось завалить на постель, чтобы он не мельтешил и не раздражал.

Как только Крис оказался рядом с Дином на кровати, его взгляд сразу изменился, в нём появились твёрдость и огонёк азарта. Он больше не выглядел глупым мальчишкой, каким пытался притворяться, теперь Крис напоминал охотника, готового на всё ради добычи. Навалившись на более крупного омегу, он настойчиво поцеловал его, сразу запуская внутрь язык, и потёрся своим стояком о пах Дина. Несмотря на небольшой рост и худощавую фигуру, между ног у Криса всё было как у настоящего альфы. Член крупный, длинный, с большим узловым образованием, который наверняка будет шире кулака в объёме, когда раздуется. Мысли о его члене у Дина вызывали одновременно предвкушающую дрожь и лёгкий приступ паники. Совсем не хотелось, чтобы его первый альфа порвал его.

Но Крис действовал профессионально – опыта у него действительно было предостаточно, ведь его партнёром очень долго был альфа. Растягивал осторожно, подготавливал тщательно и не позволял Дину ни на секунду углубиться в переживания или сомнения.

От горячих поцелуев, ласк и страсти Дин даже не заметил, как Крис вставил в него три пальца и стал неспешно трахать ими, вталкивая смазку внутрь и задевая чувствительную точку. От прикосновений к простате перед глазами звёздочки вспыхивали, ощущения были непривычными, и Дин не мог определиться – нравится ли ему это или, напротив, раздражает. Мозги трахаться мешали, и их пришлось отключить.

Через какое-то время стало казаться, что пальцев ему мало, хотелось почувствовать что-то более крепкое, проникающее глубоко и растягивающее его изнутри. Он осторожно коснулся напряжённого члена Криса, погладил, направляя его к себе, и приставил к изнашивающему входу головку.

— Уверен? — голос Криса стал ниже, грубее, словно подчинял и заставлял Дина быть тем, кем он родился – слабой омегой, предназначенной для членов альф. — Я не

маленький, и тебя не мешало бы ещё разработать.

— Суй уже, — рыкнул Дин, не желая подчиняться ни природе, ни Крису, — перетерплю.

Крис ухмыльнулся, и улыбка эта выглядела садистской. Захотелось передумать или остановить его, но тот словно понял его опасения и, перехватив руки, не давая сопротивляться, с силой толкнулся вовнутрь. Боль была сносной, но возбуждение из-за неприятных ощущений пропало. Успокоить её не получалось, и когда Крис стал двигаться, Дин не сдержал хлынувшие из глаз слёзы. Болезненные ощущения не уходили, но Крис действовал неспешно, позволяя ему привыкнуть и подстроиться, и вскоре Дин смог немного возбудиться.

Крис взмок от напряжения, боясь навредить Дину и желая доставить ему удовольствие, но омега всё никак не расслаблялся и шипел при каждом неудачном толчке. Он почти разочаровался в себе, как в любовнике, когда Дин наконец задышал глубже, и его член затвердел. Отпустив ему руки, Крис стал надрачивать Дину, постепенно ускоряя темп и проникая всё глубже.

Когда Дин стал подмахивать ему, дёргаясь от предоргазменных судорог, Крис отпустил его член и стал резко двигаться, вбиваясь в податливое тело. Чуть приподняв Дину бёдра, он скользил по простате и видел, как меняется выражение его лица – от удивления до восторга.

Дин кончил с громким криком. Оргазм вышел неожиданно сильным, но почти сразу вернулось ощущение боли, и он с трудом дотерпел, когда закончит и Крис. Еле переводя дыхание, альфа кончил ему на грудь и свалился обессиленный. Ему не было так сложно даже с Рейли, который у него оказался самым первым.

— Спасибо, — сипло произнёс Дин, — надеюсь, с Локи в течку будет проще.

— Только не проси ещё тренироваться. Видно, что быть снизу – не твоё, — ответил Крис и с силой поцеловал. — Я очень горд собой и счастлив, что ты мне доверился. Спасибо тебе за это.

— Чую, с узлом будет страшнее.

— Попробуй с пробкой походить, — с умным видом профессионала посоветовал он.

— Перед течкой обязательно, — Дин завалился на бок, утягивая за собой Крису и придавливая его своей ногой. — А теперь займёмся нормальным сексом!

~

http://vk.com/doc-67747668_437342196

Часть 19

«Я согласен провести с тобой эстрас». Нет. «Я готов трахать тебя следующую неделю». Нет! Локи в очередной раз стер сообщение и печально вздохнул. В голове кружились идиотские мысли, что если он придет, то может оконфузиться, так как ни разу не был с омегой в течку. А если не придет, Рейли пригласит к себе какого-либо клиента. Этого он допустить не мог. Потому написал неопределенное «я приду» и стал знакомиться с процессом через интернет.

Трусом он себя не считал, но, приехав к домику Рейли в назначенное время, чувствовал, как дрожат колени. Несколько раз глубоко вдохнув, он постучал себя по щекам и заставил выйти из машины. В конце концов, ведь не откроется же в заднице Рейли черная дыра и не засосет его, начиная с члена.

Успокоив дыхание, он подошел к заветной двери и нажал на кнопку звонка. Дверь отворилась почти мгновенно, и на пороге появился высокий мужчина лет сорока. Соперник был крупный, широкоплечий, но Локи был его выше и готов драться за своего омегу (и он определенно считал Рейли своим). И непременно бы набил наглецу морду, если бы на руках у него не сидело двое детишек.

Полоснув по Локи холодным взглядом, мужчина вышел, а в проеме появился Рейли. Запах роз сейчас почти не чувствовался, казался далеким, словно выходил из одной из запертых комнат.

— Проходи, — хрипло произнес Рейли.

— Кто это? — не удержался от вопроса Локи, указывая вслед предполагаемому конкуренту. Судя по детишкам, он вполне мог быть их отцом и иметь влияние на Рейли.

— Дядя Эрки. Он забрал близнецов, — Рейли тяжело дышал, немного пошатывался, словно ему было сложно стоять. — Он немного задержался. Проходи на второй этаж, я приму душ, а то облился спреем от запаха, чтобы их не смущать...

К его приходу все было готово: большая постель расстелена, рядом лежали полотенца, бутылочки с водой и коробки с бутербродами. Все выглядело как хорошо подготовленная почва для приятного вечера и ужина для двоих. Все еще не чувствуя запаха течки, о котором столько писали в разнообразных статьях, Локи стал неспешно раздеваться. Сложил одежду на приготовленную полку в шкафу и остался в одних трусах, не зная, что сделать — залезть в кровать или пойти за Рейли в душ.

— Как же все проще с альфами, — пробормотал он, забираясь пальцами в волосы и распуская их.

— Я готов, — снова хрипло произнес Рейли у него за спиной.

Локи повернулся, испуганный его голосом и сбиваемый с ног ставшим внезапно тяжелым и всепроникающим запахом. Аромат роз заполнил легкие, забился в ноздри и охватил все тело. В одно мгновение Локи почувствовал себя пьяным, словно выпил бутылку аквавита.

Или две. Перед глазами помутнело, а член напряженно потянулся к обладателю этого прекрасного запаха.

Что происходило дальше, он запомнил весьма смутно. Тело охватил жар, и сознание сжалось до одного единственного желания – получить этого омегу, сделать его своим и вставить в него член поглубже. Пришел в себя он на все той же постели, только она была разворочена, лишилась постельного белья, и матрац был залит чем-то подозрительного происхождения.

В голове мутными образами вставали картинки прошедших дней. Его безудержное желание и жесткое совокупление с Рейли. На этой постели, на полу, на кресле, на тумбочке, на подоконнике... дальше Рейли пытался передвигаться по квартире, и Локи шел следом, не вынимая из него члена и не прекращая трахать. Он отымел его на кухне, на коврик в прихожей, над раковиной и в туалете, пока Рейли пытался помочиться.

Локи стало стыдно за свою несдержанность. Со стоном он закрыл лицо подушкой и тут же вляпался рукой во что-то липкое с запахом роз и вина. Запах казался таким прекрасным, что он, не сдержавшись, слизнул подсохшую сперму. Вкус был еще лучше, и он вдруг понял, что безумно голоден и обезвожен. Кажется, за все эти три дня он ничего в рот не взял, не считая члена Рейли и его вкуснейшей спермы.

— Ты как? — из-за угла показалась взлохмаченная голова Рейли.

— Ужасно, кажется, я от голода сесть не могу.

— А я не могу свести ноги, — Рейли хихикнул и вошел в комнату враскорячку. На нем были светлые шортики, прикрывающие натертый член и измученную дырочку, но выглядел он так трогательно, что Локи стало стыдно еще сильнее.

— Прости...

— Ты самый лучший! — не слушая, воскликнул Рейли и обнял, крепко оплетая его руками и ногами.

— Рейли, — Локи поверить не мог, что после всего что он учудил, Рейли не сердится и понимает, — я люблю тебя, — вырвалось несдержанное то, что давно было на сердце.

— Я тоже, — нежно прошептал в ответ Рейли, и Локи показалось, что весь мир засиял новым светом.

— Рейли... Рейли, — он стал целовать его, вылизывать пахучую кожу, на которой осталось множество его меток, сжимал в своих объятиях и продолжал шептать его имя. — Только умоляю, бросай свою работу. Я тебя всем обеспечу, ты ни в чем не будешь нуждаться!

— Но... — Рейли отстранился и изумленно на него посмотрел. — Моя работа это вся моя жизнь, это единственное, что я умею, и единственное, что хочу делать!

Локи замер, с ужасом понимая, что никакая любовь не сможет изменить этого человека. На душе сразу стало гадко, сколько бы он ни превозносил свободные отношения и секс без обязательств, но не мог понять, кто в здравом уме будет хотеть продаваться за деньги...

— Прости, мне надо ехать домой...

Искать утешение у Криса было некрасиво, но других дорогих и близких людей у него не было – не к родителям же идти. Школьные друзья обзавелись семьями и отделились, товарищи из колледжа добились успеха, не такого, как он, и потому стали не помощниками, а завистниками, и все, чем он жил – его работа и любимый человек. Если бы Рейли занимался чем угодно, а не проституцией, он бы его понял...

— Почему ты так уверен, что он шлюха?! — Крис вместо поддержки устроил очередную истерику, махал руками и кричал, так что страшно стало. — Ты его за этим заставлял? Видел, как он с клиентами встречается? Чувствовал их запах? Может, ты все не так понял!!!

— Да как можно это не так понять? Он мне то и дело говорит – вот встречаюсь с менеджером, опять трахаться будем. Или «он мне клиента подогнал, денежный мешок, если хорошо ему полижу, кучу денег заработаю»?

Крис хлопнул себя по лбу и только глаза закатил.

— Не буду ничего объяснять. Вот возьми, — протянув порядочно похудевшему после секс-марафона альфе брошюру, он заставил ее взять, — ты обязан сходить на показ мод через четыре дня, я буду там для нескольких модельеров демонстрировать костюмы. И сходи с Рейли. Или я тебя возненавижу! — для пущего эффекта Кристиан еще и ногой топнул. Пришлось согласиться.

Все четыре дня он Рейли старательно избегал. Все еще было немного стыдно из-за своего поведения во время течки и обидно, что Рейли не согласился с его предложением отказаться от проституции. Почему он был так уверен в его профессии, он вопросом не задавался – еще в самом начале их отношений такое мнение сложилось, и изменить его, опираясь на все новые и новые факты, никак не получалось. Люди вообще не любят менять свое отношение к чему-либо, а Локи подсознательно было проще воспринимать Рейли как шлюху. Ведь он сам постоянно спал с Крисом.

Когда он позвонил омеге в день показа, от желания увидеться сводило горло. Локи и представить не мог, что привязался к нему настолько, что разлука приносила физическую боль. И нужно было что-то делать с этим. Либо принять Рейли и его странную работу, либо разойтись, вырезав из себя это болезненное влечение.

— Привет, хочу пригласить тебя сегодня к трем в Арену Спектрум, на международный показ мод, — выпалил он.

— Но я... — Рейли внезапно рассмеялся, и Локи вжал в себя трубку, желая просочиться по ней в комнату к дорогому человеку и увидеть его улыбку. — Хорошо, конечно, но буду

благодарен, если мы поедem туда к часу.

— Но выступления-то в три... ладно, как скажешь. Во сколько за тобой заехать?

Мероприятие было масштабным. Когда Крис отдал ему брошюру, Локи был так растерян, что даже не поздравил любимого с таким грандиозным мероприятием, в котором он будет участвовать. И в девять Кристиан укатил в студию готовиться и приводить себя в порядок. Оказавшись рядом с залом на два часа раньше запланированного, Локи был ошарашен количеством людей и машин – ему с трудом удалось найти место для парковки.

Рейли на показ оделся невероятно строго – темный приталенный костюм с выделяющимися ярко-белыми и серебряными накладными карманами и линиями шва. Несведущий в моде Локи не смог толком оценить его наряд, но был рад, что это не кислотный топик и облегающие джинсы, которые так любил Рейли.

Билеты на мероприятие стоили заоблачных денег, но Рейли, используя свои связи, провел их внутрь без вопросов. Уже тогда у Локи должен был замигать предупреждающий огонек, но он был так рад их встрече после четырехдневной разлуки, что ничего не замечал – только приятную улыбку и теплую руку, сжимающую его пальцы.

В зале на них никто не обратил внимания, и Рейли провел его к самой сцене за один из VIP-столиков.

— Присаживайся, мне надо пойти встретиться с моим менеджером и проверить, что все готово.

Локи промолчал, но внутри всколыхнулась обида, что он организовал Рейли свидание, и даже во время него тот умудряется сбежать к своему сутенеру. Вместо того чтобы его послушаться, Локи поднялся и незаметно пошел следом. Любопытство не порок, но вредит нервной системе. Рядом с одним из столиков Рейли остановился, обнялся и расцеловал в щечки какого-то жирного борова, который тут же на английском вперемешку с итальянским защебетал, какой Рейли красивый и привлекательный.

Локи стоял в сторонке, прикрывшись стульчиком, и грыз губы, желая подойти и порвать эту наглую жирную морду, что лапала его омегу и делала какие-то мерзкие намеки. От толстяка Рейли отвлек кто-то еще, и он, распрощавшись, направился к сцене. Локи, еще больше негодуя, тронулся следом. По дороге его омегу еще не раз обняли, потискали, а столкнувшийся с ним Себастьян нагло погладил его между ног. Локи злой, как черт, с трудом сдержал себя, чтобы не вклиниться в их счастливый междусобойчик.

Под конец Рейли добрался до сухощавого длинного омеги лет сорока. Напоминал он богомола с цепкими загребущими руками и колючими усиками. Богомол вручил Рейли увесистую пачку денег, приведя Локи в тихое бешенство, а когда тот поморщился, показал куда-то рукой на одного из сидящих в VIP-зоне, и Рейли с согласием закивал. Это стало последней каплей. С трудом сдерживая рычание, Локи подошел ближе и дернул Рейли к себе.

— О, Локи, — захлопал тот ресницами, как ни в чем не бывало.

— Тот самый Локи? — проговорил богомол. — Приятно познакомиться, я Симон Лунн — менеджер Рейли Ларсена...

— Менеджер? — рыкнул на него Локи, так что Симон втянул голову в плечи. — Поговорим? — потянул он Рейли в сторону, не желая устраивать скандал в присутствии его сутенера.

Локи вообще не из тех, кто устраивает скандалы, он считал себя покладистым и спокойным человеком, очень терпеливым и гибким. Но на всю эту ситуацию терпения не хватало. Он влюбился в Рейли, хотел, чтобы тот образумился, но омега продолжал заниматься проституцией, да еще и у него под носом брал деньги за клиентов.

— Что это такое? — он показал на пачку банкнот в руках Рейли, от негодования его голос срывался, и он очень боялся, что его гнев выйдет для Рейли боком. — Либо ты прекращаешь заниматься этим, либо ты меня больше никогда не увидишь!

— Чем этим? — недоумевающая, спросил Рейли.

— Весь этот разврат... твоя шлюшья натура меня выводит из себя... — Локи от гнева с трудом подбирал слова. — Я бы мог тебя всем обеспечить, я достаточно богат, но ты продолжаешь трахаться со всеми подряд, да еще и не скрываешь этого. Думаешь, мне это нравится? Думаешь, меня устраивает подобное отношение? Я альфа, по-твоему, или кто?

— Что? — Рейли попытался прервать его поток слов. — О чем ты?

— Не желаю тебя больше видеть! — рыкнул он ему в лицо и, развернувшись, направился к выходу.

Нужно было отдышаться, потому что казалось, воздуха в огромном зале совсем нет. Растянув галстук, он остановился у широких дверей, ведущих в зал. Хотелось уйти совсем, но он вспомнил про Кристиана, который, скорее всего, расстроится, если Локи пропустит его выход. Отдышавшись, он повернулся к дверям и наткнулся на укоризненный взгляд Рейли.

Его омега смотрел на него с огромного плаката, над которым было его имя и название новой коллекции — Весенний чернозем. Рядом с ним вдоль стены висели десятки других имен и фотографий, модельеры из разных городов и стран. Новость стала шоком, и поверить в нее никак не получалось. Все еще не веря увиденному, он открыл в телефоне поисковик и набрал его имя. Первая же статья гласила «Самый молодой модельер Норве, получивший Золотой Наперсток на последнем показе в Париже». Следующая статья «Коллекция Весенний чернозем авторства Рейли Ларсена названа самой продаваемой». За ними сотни других, где имя Рейли прославляли и очерняли, но внимание ему уделяли много.

В сети о Рейли Ларсене было немало грязи, но даже дураку Локи стало ясно, что он никогда никакой проституцией не занимался, и клиенты это его бизнес-партнеры, а

Симон самый что ни на есть менеджер, который искал для него заказчиков.

Тут же ему стало стыдно от своей глупости и поспешных выводов. Он еще и наговорил Рейли столько ужасного прямо в лицо. Локи бросился в зал, желая исправить ситуацию, но к ВИП-зоне его не пустили. В зале начали собираться зрители, и места для модельеров и их гостей огородили, не пуская к ним обывателей. Просить охрану позвать к нему Рейли, Локи не пожелал и занял место в конце зала.

Рейли сидел за своим столом с застывшей фарфоровой улыбкой, махал рукой своим моделям, кивал головой знакомым, но Локи слишком хорошо знал его, чтобы понять, что все это лишь на публику, а в глазах Рейли плескалась боль.

Он дожидался окончания показа, наблюдая не за сценой, а за своим омегой и сгорая от желания подбежать к нему и извиниться. За ужасные слова и за все глупые мысли, которые терзали его на протяжении почти двух месяцев. Но добраться до него не было возможности, зато это смогли сделать два других альфы – Локи чуть стул не сломал, видя, как два мужчины встали на колени перед Рейли, пытаясь вручить ему кольцо. Стало так страшно, что Рейли примет их предложение. К счастью, омега им отказал и еще охрану позвал, чтобы наглецов убрали из ВИП-зоны.

Показ продолжался почти четыре часа, и Локи видел, как после выступления Рейли вышел на сцену в окружении своих моделей. Рядышком улыбался до ушей Крис в темно-бордовом костюме, который ему невероятно шел. И Локи понимал, что мог бы быть рядом, а вместо этого сидит в стороне и лишь наблюдает.

Рейли поблагодарил публику, а потом удалился куда-то за кулисы. Локи пытался его отыскать и не смог. Уже потеряв надежду, он позвонил Крису, и тот пьяным голосом сообщил, что Рейли уехал к себе. Локи строго велел ему не напиваться слишком сильно и вернуться домой в этом году, а сам помчался на встречу с Рейли, надеясь выпросить прощения.

Рядом с домиком Локи стоял минут десять, пытаясь придумать, что ему сказать и как объяснить. Он очень злился на себя и не меньше на Крису, который наверняка знал все о Рейли, и пока Локи жаловался на свою новую влюбленность, его любовник и словом не обмолвился, что они знакомы, и что Рейли совсем не шлюха. Но Крис со своими тайными планами и замыслами был в своем репертуаре, и винить его в этом было глупо. Собравшись с силами и мыслями, Локи нажал на кнопку звонка.

Двери ему открыл заплаканный Рейли. Косметика снова размазалась, как и при их первой встрече; он снял с себя строгий пиджак и, оставшись в легкой рубашке с вышитым блёстками жабо, смотрелся очень трогательно, как несчастный Пьеро.

— Прости меня, я такой дурак, — Локи опустил голову, дожидаясь вердикта и не смея даже коснуться своего дорогого, любимого омегу.

Рейли громко всхлипнул и повис у него на шее, сжимая в объятиях.

— Я не понимаю, что делаю не так, Локи, почему ты все время сердисься... — шептал он,

продолжая рыдать.

— Ты ни в чем не виноват, это все я... — пытался он его успокоить, но от этого Рейли ревел лишь сильнее. — Прости меня, очень прошу, я больше тебя никогда не обижу, обещаю.

Локи не думал, что говорил в тот момент, ему просто физически было необходимо успокоить несчастного Рейли, который плакал по его вине. Мысленно проклиная себя и отчитывая, он клялся, что больше никогда не заставит его плакать. Но давать обещания намного проще, чем их выполнять.

Втащив своего омегу в дом, он усадил его на диванчик в гостиной, где на него тут же уставились недовольный богомол и два одинаковых альфы, чем-то похожие на Рейли.

— Это мои братья, — представил он парней, — Линард и Лунгрэн. Мне было плохо после показа, и они меня отвезли домой.

Локи снова стало стыдно, а близнецы смерили Локи таким взглядом, что тот быстро понял — еще одна подобная оплошность, и ему не жить.

— Ну вот, хорошо, что все наладилось, — Симон строго постучал жилистым пальчиком по коленке Рейли, — но я должен напомнить, что у тебя важная встреча с клиентом через полчаса, и я уже обо всем договорился!

— Да-да, — пробормотал Рейли, еще сильнее прижимаясь к Локи. — Мы ведь увидимся на следующей неделе?

— Конечно, — пообещал он, не желая его оставлять, но сердитый менеджер и не менее сердитые близнецы помогли ему уйти.

Стоя на улице и слыша суетливый топот и строгий высокий голос богомола, Локи чувствовал смесь облегчения и гложащей тоски. Он был рад, что Рейли так легко его простил и принял, что его любимый оказался не шлюхой и никогда ему не изменял, принадлежал только ему, и они могли бы быть счастливыми... могли бы...

Локи чуть не застонал от накатившегося понимания, что ничего не будет и не может быть — у него свадьба на носу, и об этом он даже не сказал своему омеге. Забравшись в машину, он на полном автомате доехал до центра города и забрался в первый попавшийся бар, где напился до отключки.

Пришел он в себя под столом все в том же баре оттого, что официант пинал его, требуя оплатить счет и убраться из их приличного заведения. Он с трудом соскреб себя с пола и направился домой, почти не ориентируясь на знакомых улицах. Рядом со своей дверью он вдруг понял, что потерял сначала ключи, а потом замочную скважину. Пока ковырялся, дверь уже открылась, и на него уставился недовольный Дин.

— Середина ночи, какого тебя принесло... спал бы дальше на той помойке... — поморщившись, он втащил пьяное и грязное тельце будущего мужа. За ним в прихожую

вышел обнаженный Крис, и его было видеть очень приятно. Особенно в таком виде.

— Ты был прав, Крис, — пробормотал Локи, стараясь схватиться за раздваивающегося любовника. — Он совсем не шлюха.

— Какой из этого можно сделать вывод? — довольно вскинул голову Крис и тут же сам ответил, не дождавшись от пьяного альфы ничего вразумительного. — Не вешай ярлыков, не узнав человека! Ты общался с ним два месяца и так и не узнал ничего о его работе.

— Я старался избегать этой темы...

— И сам себе вырыл яму! — строго заметил Крис, а Локи свалился на пол.

— Я так вляпался, — Локи растянулся во весь свой огромный рост, хватая Дина за ноги — хотелось, чтобы его выслушали и дали хороший совет. — Меньше двух недель до моей свадьбы, а я втюрился по уши в потрясающего омегу, с которым хотел бы провести оставшуюся жизнь, и не представляю, как ему сказать об этом браке, о тебе и Крисе. Потому что и Криса не смогу отпустить... я неправильный, испорченный... что мне делать... я его так сильно люблю...

— Я плохой мормон, очень плохо мормон*, — передразнил его Дин.

— Не ной, тряпка! — фыркнул Крис. — Ты должен пригласить его к нам. Пусть живет с нами четвертым.

— Ты говорил, чтобы я позвал своего омегу! — сердито возразил Дин.

— Так ты же не хотел? — язвительно заметил Крис, присаживаясь рядом с любимым и вытирая лицо Локи, как ребенку.

— Лучше уж мой, чем какой-то неизвестный! — фыркнул Дин.

— Да зовите обоих, что уж там! — еще более злобно воскликнул Крис. Пока эти два идиота ломаются, Рейли может и уплыть в чьи-нибудь более расторопные ручки.

* Фраза из фильма «Капитан Оргазмо»

~

Часть 20

Для Дина никогда не составляло проблем поставить для себя задачу и выполнить её. Но эту он решить не мог.

Ему нужно было связаться со своим бывшим гражданским мужем и предложить ему жить в полигамном квартете. При этом точные притязания на его тело Локи не оформил, зато Крис заявил, что хочет всех во всех позах и почаще. Было очевидно, что Крис задумывал всё это с самого начала, чтобы забраться к Рейли в штаны. И в другой ситуации Дин бы надавал наглецу оплеух, но на горизонте появился некий неизвестный омега Локи, который по профессии то ли шлюха, то ли праведник, – и они с Локи решили, что чей омега первым согласится, тот с ними и будет. На пятерых этот разврат растягивать не стоило.

Дин не представлял, как это преподнести Рейли, его нежному сладкому мальчику, который в постели всегда был отзывчивым, страстным, но только его...

На телефон Рейли всё так же не отвечал, где он точно жил, Дин не представлял. От Криса слышал, что тот купил дом где-то в Субурбии, но где именно, Крис не спрашивал или Дину намеренно не сказал. Искать Рейли бесполезно – как иголку в стоге сена, а в связи с его внезапной популярностью, он ещё и прятаться стал, скрывая свой распорядок дня. Подмывало прийти в модельное агентство и просидеть там пару дней, надеясь, что Рейли рано или поздно туда заглянет.

С приближением свадьбы активизировались родители, и теперь их довольные рожи Дин мог наблюдать каждый день и в своём офисе, и в квартире Локи. Папа при этом выглядел очень счастливым, то и дело повторял, как рад, что дети съехались и сдружились. Локи фыркал и не лез в дела чужой семьи, Дин рычал и пытался навязчивого Ивара выпроводить из чужого дома.

За неделю до торжества к ним в квартиру заявили все четверо родителей и стали наперебой доказывать сыновьям, что им необходимо поехать и купить костюмы. Мико и Ивар десятилетие терпеть друг друга не могли, а теперь внезапно стали не разлей вода и щебетали как омежки-подростки, разворачивая перед детьми страницы модных журналов. Дин с тоской замечал на них костюмы от Рейли Ларсена и жалел, что свадебный костюм не шьёт ему любимый человек. А ещё жалел, что Рейли не будет стоять с ним рядом у алтаря и произносить клятву...

— Да, и ещё вы должны написать клятвы! Это обязательная часть церемонии, — не унимался Ивар.

— Папа... — закатил глаза Дин.

— Конечно. Всё будет, — безвольно соглашался Локи. Он тоже переживал из-за своего омеги и в последнее время был сам не свой.

Крис во время появления родителей прятался, хотя Мико спокойно относился к странным предпочтениям своего сына, хитрый и изворотливый Крис до коллик боялся Ивара. Зато

после их ухода потешался над двумя растерянными и разозлёнными женихами, ещё сильнее расстраивая напоминаниями о приближающейся свадьбе.

— Ты смог поговорить со своим омегой? — Дин каждый день, возвращаясь домой, боялся увидеть там незнакомого парня. Своего он найти так и не смог. Или не пытался искать, потому что не представлял, что ему говорить Рейли и как.

— Я ещё не говорил с ним, но сделаю это в ближайшее время. Уверен, он не откажется. Он хочет быть со мной, и ему нужна семья.

— Ясно.

— Оставь своего, Дин. Он три месяца от тебя скрывался, значит, не хочет с тобой быть, — с мольбой в голосе попросил Локи.

— Возможно... — Дин сам это понимал и планировал через год после окончания контракта уйти из этой семьи и вернуться в свою. Найти Рейли, объясниться с ним и снова жить с ним вместе. Воспитывать Асле и Ветле и растить сына от Локи, которого Рейли непременно признает. Ведь он так хотел, чтобы и Дин родил ребёнка, пусть всё будет и не совсем так, как они планировали, но Рейли не из тех, кто будет забивать голову такой мелочью как происхождение спермы.

— Так, хватит хандрить, — Крис встряхнул их обоих и заставил обратить на себя внимание, — сейчас же едем по магазинам и выбираем вам костюмы! И мне тоже! Хочу быть шафером!

Выбор в салонах был огромный, но Дину всё равно ничего не нравилось. Через пару часов мытарств он выбрал тёмно-синий костюм почти такого же покроя, как и у Локи.

— Вообще-то девственнику положено голубой, — посмеялся жених.

— Вообще-то Крис меня уже трахнул, — с недовольным лицом ответил Дин.

— Ах, эта мелкая чертяка везде уже побывала! — Локи оставил Дина в магазине, а сам пошёл выяснять отношения с любовником. Дин был уверен, что кончится всё это у них сексом. Причём кто кого поимеет – альфам было не важно.

При мыслях об их парочке Дина охватила зависть – эти двое будут счастливы, весь этот год отлично проведут время, и, возможно, даже омега Локи присоединится к весёлой развратной компании. Эта троица будет у него под боком показывать, чего он лишился, идя на уступки родителям и потакая своей гордости.

Что ему стоило прямо там, при оглашении завещания, сказать Рейли, что он верен в своих намерениях и в течение этого года будет жить и с навязанным мужем, и с любимым под одной крышей? Рейли бы его поддержал, не увидел бы в этом ничего неправильного и помог бы найти с Локи общий язык. И плевать ему было бы на приличия и судачества. Потому что любовь сильнее любых предрассудков. Можно любить всем сердцем и отдавать себя лишь одному единственному, можно верить в преданность и делить свои

чувства на тело и душу. Можно принадлежать одному человеку и получать удовольствие от секса с другими. Можно делить свою любовь на двоих и знать, что в случае беды у тебя всегда будут близкие люди, которые эту любовь поддержат. Каждый понимает чувства по-своему и каждый дарит их как умеет.

У него ведь был пример перед глазами, родители Рейли жили втроём и были счастливы, и у Дина никогда в жизни не появлялось даже мысли осудить кого-либо из них за полиамирию или обвинить в лицемерии и нетолерантности. Никто из родственников Рейли ни разу не упрекнул их в столь необычной связи, и огромная семья Ларсена поддерживала его, относилась к Дину с любовью и принимала его как мужа Рейли. Разве что-нибудь изменилось бы, если бы Рейли стал жить с Дином и его новым мужем? Нет, родственники Рейли всегда бы его поддержали, доказывая свою любовь. Тогда чем Дин хуже? Почему он не может поддержать Рейли и доказать ему, что может любить, несмотря ни на что?

Любовь бывает разная, и никто не имеет права её осуждать. У каждого человека имеются свои предпочтения и своё мнение, с которым он может прожить всю жизнь, никому не навязываясь и никого не принуждая. Дин на примере своих родителей мог убедиться, как отвратительна предвзятость, и теперь чувствовал себя идиотом за то, что судил Криса. А ведь, в итоге, сам оказался таким же – влюбился в нахального мальчишку и не смог забыть Рейли. Что же, выходит, он любит двоих? И в своём сердце он смог найти место и для одного, и для другого. Оба эти человека были ему нужны рядом. А также Локи, который за эти два месяца стал ему близок и дорог.

И чтобы его семья была целостной, полноценной, ему необходимо было прекратить бояться, отыскать Рейли и привести его в свой дом. Познакомить с хитрым Крисом и согласиться с тем, что ушлый альфа может претендовать на тело его любимого. Познакомить с Локи и не препятствовать, если Рейли пожелает попробовать и с ним. Ведь Дин спал с обоими альфами и понесёт от Локи, родит ему ребёнка.

Приняв решение и найдя выход из сложившейся ситуации, Дин успокоился и стал действовать более решительно. Оставил залог за костюм и поехал в Берген. Последней связью, последней слабой ниточкой с его любимым омегой оставались близнецы. И пока они жили у Нели, Дин мог видеться с мальчишками в любой момент и время от времени навещал своих сорванцов, с тяжёлым сердцем расставаясь и не зная, как объяснить мальчишкам, почему о-па с ним больше не появляется вместе.

Дин приехал в Берген на целые сутки, взяв в редакции отгул и оставив за главного Кристиана Клеппе. Сводил детей в лунапарк, прогулялся с ними по городу. Асле и Ветле чувствовали, что с их родителями что-то случилось, словно случайно спрашивали, почему на прогулку с ними не пошёл о-па, и почему Дин такой грустный. «Грустный» не то слово. Дин рядом с близнецами места себе не находил. От мальчишек пахло Рейли, они были похожи на своего папу, и он с ужасом понимал, что если не вернёт своего любимого, то лишится и детей.

Семья Рейли принимала его спокойно, Эрки равнодушно слушал новости с работы и курил крепкие сигары, Хуго обсуждал политику и спорт. И только Нели выглядел очень печальным и подавленным. Папа Рейли переживал за сына и, смотря на Дина, тяжело

вздыхал, беспокоясь о любимом мальчике. Перед сном, когда Дин остался один в комнате, где он обычно ночевал в доме Стангов с Рейли, Нели зашёл к нему поговорить.

— Неужели газета для тебя настолько важна? — расстроено спросил Нели. — Мне казалось, вы любите друг друга. Если бы ты обанкротился, Рейли бы тебя поддержал. И мы бы поддержали. — Глаза у него были красные, наверняка он плакал. Плакал из-за Рейли, потому что Рейли тоже...

Дин не мог ответить. Не знал, как всё объяснить Нели, у которого мир делился на белое и чёрное – на счастливого Рейли и нет. Рейли – умный и ответственный человек, который смог отказаться от Дина, чтобы тот не потерял самоуважение и свою работу. Дал ему возможность выполнить долг перед родителями, совершенно не заботясь о себе. Но о нём должен был позаботиться сам Дин, и сейчас он не мог придумать причину, чтобы оправдаться и при этом соврать самому себе.

Газета и работа не имели значения, когда Рейли не было рядом. Если бы Дин не был трусом...

Рейли знал, что Дину не хватит сил справиться с выбором. Если бы Рейли не ушёл, Дин бы отказался от брака, страдал бы сам и мучил любимого. Погряз бы в своих долгах и самобичеваниях, обвинил бы во всём самого близкого человека и разрушил своими руками свой счастливый союз. Рейли оказался сильнее его, принял решение за двоих, ушёл, чтобы Дин смог выйти замуж и выполнить условия завещания. Потом бы он вернулся, но ни этих трёх месяцев, ни предстоящего года разлуки могло бы и не быть. Если бы Дин был смелее.

Со своим старым мировоззрением он не смог бы делить Рейли со своим будущим мужем. Сейчас он понимал, что стал гибче и не будет воспринимать секс Рейли со своими альфами как измену. Даже сможет быть счастливым в таком браке и радоваться разнообразию в их сексуальных утехах. И понимал, что Рейли, в отличие от него, не увидел бы в этом ничего необычного, принял бы его желание и подстроился – он был терпимее и мягче, а ещё очень любил секс.

— Рейли ради тебя согласился детей выносить, — не унимался Нели, — согласился на статус сожителя, жил с омегой, несмотря на все оговоры. Думаешь, это легко? — он говорил так, будто всё знал. Хотя наверняка знал, ведь он тоже был влюблён в омегу.

Дин сел на постель, зарылся пальцами в волосы, сжимая виски и закрывая глаза. Нестерпимо больно. Везде. И это он всё испортил.

— Знаю, что нелегко, — Дину тоже было трудно.

Он не хотел чувствовать вину перед Рейли, не хотел бросать его вот так – оставить без дома, без своего мужчины, без семьи. Если бы можно было что-то изменить, даже сейчас, за пару дней до свадьбы, Дин бы всё сделал, положил мир к его ногам, но вернул бы его.

— Давно хотел всё исправить. Но Рейли не берёт трубку, не говорит со мной. Я не знаю, где его найти, и не верю, что он снова захочет быть со мной.

Нели молча вытер лицо, стирая слёзы боли за своего сына и разочарования в зяте.

— Ты, правда, хочешь его вернуть? Тогда я скажу тебе адрес...

Дин поздней ночью приехал в красивый район с уютными маленькими домами и яркими садиками. Небо было светлое, а погода тёплая. Середина августа наполняла город запахом цветов и свежей зелени. Рядом с указанным домиком росли розовые кусты, и Дин глубоко вдохнул столь необходимый и знакомый запах. На глаза слёзы наворачивались от мысли, что он сейчас сможет увидеть любимого. Они так долго не прикасались друг к другу, не слышали голос...

Дин собирался уже войти во двор, когда заметил, как открываются двери, и кто-то выходит из дома. Метнувшись к машине, он затаился, смотря, как на пороге появились крупная фигура альфы и его стройный Рейли. Фонарей рядом с домом не было, и он не мог разглядеть в свете луны, кто стоит рядом с его любимым. Но он определённо точно видел, как омега обнял альфу, прижался к его губам и горячо поцеловал.

В груди что-то лопнуло, словно сердце разорвалось. Дин с ужасом смотрел, как любовь всей его жизни обнимает незнакомца и страстно прижимает к себе. Видеть это не было сил, и он забрался в машину, покидая место, которое слишком долго искал. Потому что он опоздал, и его Рейли уже нашёл другого...

~

Часть 21

Рейли был из тех людей, кто без зазрения совести разбрасывался словами о любви. И не потому что не понимал, что именно представляют из себя настоящие чувства, а потому что был ветреным и легко влюблялся, испытывая непередаваемую гамму эмоций рядом со своим новым предметом обожания. Поддерживая отношения с Дином, он все свои влюблённости воплощал в искусство и страсть к любимому, тогда предметы восхищения становились музами и быстро теряли свою привлекательность, заменяясь новыми. Теперь влюблённость грозила перерасти в нечто большее. А в Локи он был определённо влюблён, и в этом альфе ему нравилось всё. Или почти всё.

Не нравилось Рейли лишь нездоровая ревность и следующая за ней агрессия. Локи беспричинно злился, был недоволен и обвинял его в разврате, словно Рейли хоть чем-то давал ему повод. Дин никогда так себя не вёл, был крайне вежлив с его друзьями-модельерами и не показывал своей ревности. Но Дин был хорош именно тем, что не был альфой, и ему были несвойственны повышенная агрессивность и собственничество. Рейли старался не вспоминать о бывшем любовнике, потому что от одной только мысли о нём становилось невыносимо грустно, но в его спальне висел календарь, где он отсчитывал дни до того, как Дин сможет разъехаться со своим мужем, и они снова будут вместе.

О том, куда при этом денется Локи, Рейли не задумывался. Он вообще мало задумывался о мирских проблемах и вечно витал в облаках своих будущих проектов. После выпуска мрачной коллекции его внезапно настигла мировая известность, и он с трудом успевал отмахиваться от репортёров и заключать контракты. Последней приятной новостью стало предложение от крупной магазинной сети, которая хотела выпустить работы Рейли в продажу, его приглашали для заключения контракта и показа в Испанию.

Ехать туда одному не хотелось, и он решил позвать с собой Локи, но когда Рейли предложил ему отдохнуть в Мадриде за счёт компании заказчика, Локи сильно расстроился и сообщил, что в это время его ждёт важное мероприятие, которое он не может пропустить.

Что именно за мероприятие, Рейли не спрашивал, занят – и занят, он попробовал пригласить Криса, но тот был всецело увлечён подготовкой к свадьбе своего друга и тоже не мог. Родители отказали под благосклонным предлогом – работа. И Рейли обречённо понял, что неделю отпуска проведёт один под боком у богатых толстяков и своего менеджера.

Всё время до своей поездки он старался провести с детьми и Локи, альфа работал в ранние смены в ресторане, а вечера и ночи посвящал ему и под конец недели выглядел измученным и невыспавшимся. Но Рейли видел, что тот страдает не только от недосыпа, но и мучается какими-то проблемами.

Расспрашивать Рейли не любил и старался не интересоваться, почему любимый человек с ним ничем не делится. Но даже от его молчаливой тоски Рейли брало за живое, и здорового, взрослого альфу становилось очень жалко. Рейли всеми мыслимыми и немыслимыми способами пытался поднять ему настроение: развеселить, накормить и

ублажить.

Ночью они трахались как кролики, а днём гуляли, говорили о предстоящей поездке, и Рейли делился своими планами на новую коллекцию. Мысли о ней появились уже давно. Вдохновившись отношениями с красивым мужчиной, Рейли хотел создать что-то для brutальных альф, и теперь ему постоянно хотелось сесть за планшет и начать что-то рисовать.

А если до планшета было не добраться, то он рисовал на салфетках, чеках от покупок и одноразовых тарелочках из-под сосисок карри, которые очень любил покупать Локи. Иногда даже рисовал на ладонях альфы, и тот смотрел на него таким несчастным взглядом потерянного щенка, что Рейли тут же вёл его в какой-нибудь уголок и делал повышающий настроение и тонус минет.

В последний день перед непродолжительной командировкой Локи от него не отходил. У него был выходной, и они сутки провалялись в постели, выбираясь только для того, чтобы перекусить.

— Я так не хочу, чтобы ты уезжал, — сонно сказал Локи. Время близилось к утру, и Рейли пора было подниматься, принимать душ и собираться в аэропорт. — Мне кажется, что мы расстаёмся навсегда.

— Глупости, я вернусь через неделю, и мы снова будем вместе.

— Когда ты вернёшься, всё будет иначе, — Локи тяжело сглотнул и с отчаянием посмотрел на Рейли, — и, возможно, ты не захочешь быть вместе.

— Конечно, захочу...

Взгляд Локи стал совсем несчастным, и Рейли даже страшно стало. Он не представлял, что такого может произойти, а в голове рисовались только очень мрачные картины с похоронами или тюремной камерой.

— Выслушай меня... если сможешь, — Локи схватился за его ладонки, и стало ясно, что он сейчас всё расскажет, а точнее, вывалит на омегу неперевариваемой новостью, которую потом Рейли самому же придётся расхлёбывать.

— Давай после моей поездки...

— Нет, сейчас! — Локи встал перед ним на колени, и Рейли замолчал.

С поникшей головой, густой небритой щетиной и красивым членом, спокойно лежащим между его ног, он выглядел скорбящим ангелом, и Рейли хотелось его рисовать, а не слушать.

— У меня через несколько дней свадьба. Но это никакого отношения к тебе не имеет! Родители обручили меня ещё в детстве и теперь обустроили эту свадьбу, почти не спрашивая нашего согласия, — Локи говорил быстро, не давая Рейли и слова вставить, —

когда я встретил тебя, уже ничего нельзя было изменить, но и потерять тебя я не могу. Потому что люблю тебя, по-настоящему люблю. Хочу жить с тобой, быть твоим альфой и заботиться до конца твоих дней.

— Но...

— Ты просто дослушай. Если бы речь касалась только тебя и меня, я бы бросил всё и сбежал с тобой на край света. Но в этом браке участвует ещё один дорогой мне человек. Мой и моего мужа любовник. Его я тоже люблю. Он альфа, с которым у меня никогда бы не могло получиться настоящей семьи, но если ты согласишься, то мы будем жить втроём. Или даже вчетвером, ведь мой жених тоже с нами... ты только не делай такие глаза... и в обморок не падай...

— Подожди, — Рейли отодвинулся, сползая с кровати, и обхватил голову руками.

От вываленной информации он не мог разобраться в своих чувствах и ощущениях. Казалось, что происходит что-то непоправимое, но Локи в молитвенной позе сложил ладони и умоляюще смотрел на него, прося поверить...

— Мои чувства к тебе искренни. Мне даже день без тебя прожить тяжело, а предстоящая неделя кажется самой страшной пыткой. Но всё это будет мелочью, если ты оттолкнёшь меня. Рейли, ты моя прекрасная звезда, ради которой можно весь мир свернуть, поверь мне, прими мои слова и дай своё согласие. Просто скажи «да», не думая, не оценивая всё это, и я обещаю сделать тебя счастливым. Устранить все тяжёлые моменты, сгладить углы и исправить то, что будет тебя тревожить.

Рейли боялся посмотреть в его сторону, чувствуя, что при любых других обстоятельствах давно бы согласился, потому что Локи тоже был ему дорог. Но... слишком много но...

— Всего пару месяцев назад мы разошлись с моим мужем, потому что родители вынудили его жениться на другом, — тихо произнёс он.

— Я не знал... — ошарашенно сказал Локи и замолк, с ужасом смотря, как его любимого трясёт от слёз и боли.

— Я не рассказывал тебе, у моих родителей необычная семья. В ней два омеги и один альфа. И они не истинные. Я всегда мечтал о такой же. А когда мои братья-близнецы нашли свою пару – одного омегу на двоих, то это превратилось в навязчивое желание. Но я всегда был верен своему мужу, стараясь не причинить ему боли. Я и сейчас не хочу делать ему больно и не позволяю нам встречаться, чтобы не сломать ему жизнь...

— Ты его всё ещё любишь?

— Я его очень люблю и не смогу разлюбить. У меня дети от него, и надеюсь, когда у него всё утрясётся, мы снова будем вместе. Несмотря на его новое супружество, несмотря на другого ребёнка. Несмотря ни на что... Но ты и твоё предложение... Если бы не это отвратительное совпадение, я бы, наверное, даже обрадовался, ведь это почти как исполнение моей мечты. И не важно, что твоего любовника я не знаю, я бы смог с ним

сдружиться и полюбить. Только не хочу я больше никого любить. И в тебя не должен был влюбляться. Теперь всё только хуже. Два самых дорогих человека будут со своими парами. А с чем буду я? Устал быть просто любовником, просто ещё одним... да, это эгоистично, но я хочу свадьбу. Свою свадьбу. Хочу, чтобы у моих детей был отец и они носили его фамилию... разве я много прошу? Почему мне не выпадет кусочек счастья... — Рейли разрыдался, и Локи мог только обнимать его, стирая горькие слёзы и шептать слова о любви.

— Мы устроим для тебя свадьбу. С моим любовником сделаем тебя своим и исполним все твои мечты. Мы станем для тебя семьёй, такой же, как твои родители или братья... прости, что я молчал. Прости, что врал всё это время, я понимаю, как всё это звучит и выглядит, и мне действительно стыдно. Не хотел делать тебе больно, но и не думал, что всё зайдёт так далеко...

— Мне нужно время... — Рейли выпутался из его объятий, и ему сразу стало холодно. И телу и душе. — Пожалуйста, закажи такси, мне нужно ехать в аэропорт.

— Позволь отвезти тебя.

— Не надо. Я хочу всё переварить...

Командировка началась отвратительно. Рейли пытался поспать в самолёте, но слёзы не давали ему это сделать, и он всю дорогу проревел, не в силах взять себя в руки.

Он так сильно старался держаться от Дина подальше, мучаясь в разлуке, даже завёл отношения с другим, но вышло всё ещё хуже. Словно провидение заставляло наступать его на одни и те же грабли. Его новый любовник, красивый, добрый и очень ласковый альфа оказался женатиком, да ещё и с любовником в нагрузку. И теперь Рейли нужно было выбирать между семьёй Локи с незнакомым омегой и загадочным альфой, который заранее его любил, и между Дином, которого Рейли планировал дождаться во что бы то ни стало.

Локи предлагал ему счастье и исполнение всех желаний, а от Дина только сердце болело и хотелось выпить и поехать к Себастьяну, чтобы тот обратил его в свою наркотически-развратную веру. Выходило, что Локи хороший персонаж? А Дин плохой? Рейли не хотел так думать, да и не получалось – делалось всё на эмоциях и на нервах от недосыпа.

В Испании его встретили, повозили по городу, не слушая его жалобы на усталость. Музей Прадо, музей Софии, а потом и настоящая коррида заставили его ненадолго забыть о делах сердечных. Поддерживая профессиональную улыбку, Рейли выдержал целый день прогулок, долгие разговоры о бизнесе и поздний ужин в дорогом испанском ресторане.

Ужин встал ему боком, то ли Рейли перебрал с вином, то ли устрицы были подпорчены, но на утро его нестерпимо тошнило, так что он почти не мог отойти от уборной. Пришлось отложить поездку на завод. К вечеру ему полегчало, но в рот пища никакая не шла, и Рейли поехал на показ своей коллекции с лёгким головокружением и слабостью.

Красивые мальчики открыли грандиозное мероприятие – ежегодная Неделя моды началась с выходом на сцену моделей в костюмах Рейли Ларсена из Осло, и публика хорошо их приняла. За ним появились лучшие наряды от Гучи, Нинно Риччи, Долорес Кортез и Викторс Сикрет. На одной с ним сцене – дизайнеры с мировыми именами. От этого голова кружилась ещё сильнее, и казалось, что происходящее затягивает его в какой-то водоворот невероятных сказочных событий.

Но, возвращаясь в свой гостиничный номер, он заваливался на постель и снова начинал реветь, не понимая, отчего ему так плохо.

Неделя вышла изматывающая. С испанской едой он так и не подружился – тошнило от запаха пасты, от вида пиццы и при мыслях о морепродуктах. Напиваться тоже не получалось, от вина начиналась жуткая изжога, и Рейли пришлось отпиваться травяным чаем, стараясь хоть как-то унять тошноту и голод. Зато он смог заключить несколько контрактов с крупнейшими сетями на годы вперед и мог с уверенностью сказать, что обеспечил и свою жизнь, и жизнь своих детей.

— Тебе нужно врачу показаться, — Симон в аэропорту смотрел на него с тревогой. — Я тут поправился на пару кило, чем никогда не мог похвастаться, ты же словно из концлагеря возвращаешься!

Симон в Испании не только бизнесом занимался, но и умудрился устроить свою личную жизнь, и с ним в Осло летел красивый альфа-модель. Ни одного, ни другого не смущала разница в возрасте и комплекции, оба светились счастьем, заставляя Рейли чувствовать себя ещё хуже.

— Обязательно покажусь, — отмахнулся он, желая поскорее упасть в кресло самолёта, и чтобы тот свалился в океан.

Дома его встретила пустота, и протухшая еда в холодильнике, от которой сразу затошнило, и Рейли не успел добежать до раковины. Стало ясно, что с ним действительно что-то не так, и он, не теряя ни минуты, поехал к своему врачу. Тот, осмотрев исхудавшего бледного омегу, сделал кучу анализов и через час вынес вердикт – беременность сроком три недели.

Рейли был ошарашен. Только сейчас, спустя столько времени он вспомнил, что во время течки даже не пытался предохраняться, потому что с Дином предохраняться было незачем – дети от связи с ним не появлялись. Локи же был альфой, и последствия оказались предсказуемыми...

Он сидел в приёмной, не зная, что сказать врачу – оставить ребёнка или пойти на аборт. Детей ему хотелось, но отцом этого малыша был женатый мужчина, который открыто заявил, что детей не любит. Теребя в руках телефон, он не мог позвонить Локи. Возможно, альфа помог бы принять ему верное решение, а возможно, подтолкнул бы к глупостям. Только стоило набрать его номер, как снова накатило слезливое разочарование, пришлось быстро повесить трубку. И теперь Рейли понял, что в дополнение ко всем своим проблемам мучается ещё и гормональными перепадами

настроения, от которых никакие тёплые слова любви не помогут. Да и нужны ли ему слова любви от женатого мужчины с любовником, который не любит детей и от которого Рейли ждёт ребёнка?

Так ничего и не решив, Рейли снова поехал в свою пустую квартиру. Домик его мечты, в котором он хотел быть счастливым с любимым. Пусть то омега или альфа – не важно, быть счастливым очень хотелось. Снова заливаясь слезами и разбрасывая вокруг себя платочки, Рейли сидел на порожке и надеялся, что хоть кто-то из его любимых почувствует волнение в пространстве и приедет спасти его от глупостей. А их так сильно хотелось сделать... прямо тут... на этом крылечке...

С трудом заставив себя подняться, Рейли зашёл в дом. Забрал из ящика накопившуюся почту и с отрешённым лицом сел перебирать стопку накопившейся макулатуры. Среди вороха журналов, счетов и газет Рейли увидел тяжёлое письмо от Дина Осена. словно исполняя его ожидания, Дин прорвался к нему через мысли и почтовую службу. Схватив конверт, Рейли провёл носом по краю, пытаясь уловить обожаемый запах кофе. Но за то время, что письмо пролежало в почтовом ящике, все запахи испарились. Взволнованно крутя его в руке, Рейли пытался догадаться, о чём мог написать любимый. Дин ведь не знал, где он живёт, и не заходил ни разу. Возможно, кто-то из друзей проболтался. Или папа. Наверняка это был папа.

Вскрыв конверт, Рейли выудил большую картонную открытку и тут же выронил её из онемевших пальцев.

Это было приглашение на свадьбу. С золотой каймой и двумя очерченными красным кольцами. Свадьба состоялась несколько дней назад. В шикарном зале рядом с центральной площадью. На свадьбе присутствовало не меньше тысячи гостей. Важные и не очень для Дина люди поздравляли его и желали ему счастья.

Рейли не было на этой свадьбе. Он не поздравлял любимого, не держал его под руку и не принял от него кольцо. Это была не их свадьба, не тот чудесный и важный момент в их жизни, о котором они оба мечтали.

Ноги подкосились, и Рейли опустился рядом с порванным конвертом. Он ведь знал, что это рано или поздно произойдёт. Понимал, что причина, по которой они расстались, - именно эта проклятая свадьба. Но Рейли не был готов принять этот факт. Теперь Дин, его родной, единственный Дин, принадлежит кому-то другому. Весь его прежний мир разрушен, стёрты прекрасные чувственные воспоминания и дни счастья.

Захлёбываясь от слёз и рвущихся рыданий, Рейли не мог даже посмотреть, что написал ему Дин. Кроме приглашения, в письме лежала записка. У Рейли дрожали руки, и слёзы заливали такой знакомый почерк, мешая читать и стирая что-то очень важное... Дин просил поддержать его, просил простить и снова быть рядом, умолял такими словами, словно это был последний шанс увидеться... но, возможно, так оно и было...

Так и не прочитав записку до конца, Рейли взял открытку и пробежался глазами по надписи. Поражённый до глубины души, Рейли взял себя в руки и смог подняться на ноги. В приглашение не было вписано его имя – оно было общим и могло быть послано

кому угодно. Но не это привело Рейли в чувство. Весть о том, что Дин наконец обвенчался, разбило ему сердце, но имя его супруга – оглушило, заставляя порвать проклятое приглашение в порыве гнева.

Его предали. Дважды.

~

Часть 22

Свадьба в современном обществе - это фарс. Дань умершим традициям, когда за младшего мужа платили родителям, шум веселья разгонял злых духов, а выпитый алкоголь повышал процент появления внебрачных детей. На их свадьбу родители собрали всех самых важных и известных людей города для поднятия своего статуса. И ни одного важного человека для их сыновей. Ни Локи, ни Дину не нужно было ни этой пышности, ни пафоса. Они не хотели видеть никого из мэрии и бизнесменов из Форбс.

Всю церемонию Дин оглядывался на двери, словно ждал кого-то, но его омега так и не появился. Локи тоже хотел бы увидеть в зале Рейли. Пусть даже в качестве гостя, а не главного участника. Но Рейли уехал в Испанию, оставив Локи в растрёпанных чувствах и без ответа. Вернётся ли он к нему?

Крис всеми возможными способами пытался поднять женихам настроение – подшучивал над ними, тихонько передразнивал священника и во время передачи кольца произнёс торжественную речь с описанием своей прекрасной задницы, заставляя родителей женихов бледнеть и краснеть.

На банкете после официальной части стало ещё печальнее. Локи методично напивался, совсем забыв, что после этого веселья их ждали самолёт и свадебный отдых на Ангилье. Когда папа вытащил его из-за стола и потребовал изобразить танец молодожёнов, Локи уже с трудом стоял на ногах. Зато Дин тут же заявил, что долго к этому готовился: помахал перед родителями руками, подёргался на полу и крутанулся разок на голове, радуя Криса своими достижениями в брейк-дансе. Локи всё это время стоял рядом столбом, не зная, как к нему подступиться. А потом стал смеяться в голос от полных ужаса возгласов семьи Осена и полез к Дину целоваться, потому что тот был очень милый... правда, Дин его попытку совсем не одобрил. Уже в самолёте, потирая разбитый нос, Локи понял, в чём ошибся, и решил к новоявленному мужу больше с фронтов не подходить.

— Чем будем заниматься в ближайшие пять дней? Родители расписали нам программу, но сафари и экскурсии мне не интересны, — Дин критично осмотрел дорожный свит-номер и шикарную двуспальную постель.

— Напитки в баре включены? Тогда не забудь подобрать моё тело перед вылетом, — сказал Локи, оставил в номере чемодан и спустился в ресторан всё в том же свадебном костюме.

Там несколько раз попытался связаться с Рейли, но тот не отвечал, и альфе пришлось приступить к выполнению задуманного.

Напиваться – не выход. Но помогает ненадолго забыть о проблеме. Локи прекрасно понимал, что Рейли тяжело будет принять всю ситуацию, но надеялся, что сможет объясниться и выразить все свои чувства. Очевидно, не вышло. Или вышло недостаточно искренне. И, в итоге, Рейли больше не желал с ним говорить. А может, и вообще больше не пожелает.

Свадьба, перелёт и вечер в тоске и одиночестве не располагали к веселью, поэтому Локи выбрал самую замечательную позицию жертвы и жалел себя, заливая горе вином. Если бы Крис был рядом, он бы нашёл способ его успокоить и утешить, но в одиночку решать свои проблемы совсем не хотелось. Да и не умел он особо. Если нужно было приготовить что-то искусное или подать себя в приличном обществе с лучшей стороны – это выходило само собой. Но сердечные дела никогда не решались хорошей едой и красивой улыбкой.

К ночи за его столик подсели симпатичные омежки – охотники за богатыми одинокими мужчинами, но Локи чувствовал себя очень несчастным и с радостью угостил их всех, слушая бессмысленное щебетание и наигранные смешки. Под утро его туловище оттащил в номер злой Дин. Почему муж злился, Локи совсем не понимал – самому ему было весело. Особенно когда супруг стал палкой разгонять пригревшихся в тёплом месте омег.

— Приди в себя, развратная пьянь! — Дин запихнул его в одежду в душ и облил ледяной водой.

— За что? — Локи стучал по запертым дверцам кабинки и жалобно просил его выпустить. — Мои ноги онемели, погрей меня, муженёк....

В итоге, Дин опять его поколотил, а потом потащил на оплаченную родителями лодку, чтобы понырять с аквалангом. Сутки алкоголизма и бессонная ночь не способствовали погружению, и Локи вместо развлечений блевал на палубе. Дин же и нырял, и плавал, явно получая удовольствие и от ярко-синего океана, и страдающего мужа. К острову повернули, только когда солнце стало садиться. Дин стоял на корме, всматриваясь в закат и приближающийся берег, а Локи печально рассматривал его крепкую фигуру в ореоле солнечного диска, так не подходящую омеге. Дин был необычным, слишком прямолинейным и жёстким, с цепкой хваткой делового человека и сильным характером лидера. Из него бы вышел отличный альфа. Такой, с которым Локи не отказался бы стать ближе.

К вечеру, когда они причалили, Локи был уже трезв и голоден как волк. Ужин был шикарен, для молодожёнов выделили отдалённый столик, украсили его свечами и подали жаркое. Локи тут же потянулся за вином, за что получил по рукам.

— Прекращай пить! — рыкнул всё ещё злой Дин. — Если сдохнешь от цирроза раньше времени, всё это будет напрасно!

— Хочешь, чтобы я тебе ребёночка поскорее заделал? — пошло ухмыльнулся альфа.

— Идиот! — Дин отвернулся, но от Локи не ускользнуло, что тот побледнел, и на душе снова стало мерзко.

Ради утешения желания какого-то старика его родители согласились обручить их маленькими детьми и не воспротивились, когда этот старикашка написал унижительное завещание, заставляющее двух чужих и абсолютно не подходящих друг другу людей стать семьёй. Правда, после секса втроём Локи совсем уж чужим Дина не воспринимал, наоборот, признал в нём что-то родственное, партнёрское.

Этот брак не сделает их счастливыми и разрушил жизнь омеге Дина и, возможно, Рейли. И всё ради чего? Деньги, титул, наследник? Граф Херман Ведель-Ярдсберг этого наследника никогда не увидит, и с того света ему должно быть всё равно, что станет с состоянием его семьи. Но люди слишком зациклены на мирских ценностях и не готовы отказаться от них даже на смертном одре.

Их молчаливый и совсем не романтический ужин прервали уже знакомые Локи омеги. Парочка раскрашенных парней лёгкого поведения набросились на альфу, не обращая внимания на Дина, и попытались увести Локи на пляж. Он был не против, тем более там, вдали от сердитого надзора, можно было бы снова выпить в хлам. Но вместо того чтобы проигнорировать своего навязанного мужа, Дин устроил гневную истерику, разогнал шлюх матюгами и пинками и утащил Локи в номер.

— Ты теперь мой муж, блядь! — ругался и кричал омега. — Не смей бегать по шалавам!

— Ты что, ревнуешь? — удивился Локи. — Мне они и даром не сдались...

— Тебя дома Крис ждёт! И твой омега. А ты! — Дин от злости слов даже подобрать не мог. — Член распустил и на каждую текущую задницу оборачиваешься!

— Ничего подобного...

— Пока мы женаты, никаких загулов! Ясно?! — Дин прижал его к стене, в его глазах полыхало гневное пламя. Не подчиниться такому взгляду было сложно, да и оторваться тоже. — Ты мне в верности перед всеми клялся, блядина! Так что ни с кем, кроме меня, Криса и своего омеги....

Локи не дал тому договорить, заткнув поцелуем. Без слов было ясно, что в Дине проснулся собственник, и альфу это невероятно заводило. Таким он Дина ещё не видел — ревнивым, сердитым, опасным, да ещё и отстаивающим его честь, притягательным. Намного более сексуальным, чем рядом с Крисом, и Локи, без сомнений, хотел таким мужчиной обладать.

Дин от его поцелуя попытался отбиться, но Локи был альфой и оказался сильнее. Держал его крепко, вдавливая в стену и проталкивая язык между сжатых губ. От его сопротивления страсть только усилилась, заставив Локи совершить ошибку. Сломить этого наглого и крепкого омегу было непросто, но, распалённый желанием, Локи отпустил ему руки и забрался за пояс штанов, чем Дин тут же воспользовался, отталкивая Локи. Завязалась возня, временами переходящая в настоящую драку, а так как Локи не хотел Дину навредить, то вскоре перевес оказался на стороне Осена. Он альфу не жалел, бил в полную силу, а потом и вовсе, заломив руку, забросил на постель, тяжело дыша и вытирая разбитую губу.

Оседлав ему бёдра, Дин продолжал выворачивать кисть, словно собирался сломать Локи руку, но когда тот взвыл от боли, резко отпустил и стал остервенело стаскивать с него одежду. И Локи с готовностью ему поддался, разгорячённый дракой и внезапно нахлынувшими чувствами. Дин теперь сам его целовал, настойчиво и страстно, его запах усилился, и комната наполнилась смешанными ароматами кофе и вина. Два

несовместимых, слишком резких и противостоящих вкуса сплелись в один и казались жгучей, обжигающей смесью.

Разбрасывая одежду, они продолжали целоваться и руками изучать тела друг друга. Локи с удовольствием гладил крепко стоящий член Дина, сжимал его в кулаке вместе со своим, чувствуя невероятную силу в своём партнёре. Дин был омегой, но вёл, не позволяя брать над собой вверх, а когда Локи попытался протолкнуть ему палец в анус, тот резко осадил его жёстким «нет!»

— Кажется, я тут альфа, — попытался возразить Локи.

— Что тебе кажется, мне насрать, — рыкнул Дин, наваливаясь на него всем своим весом и раздвигая ему ноги.

Дин в сексе оказался таким же неистовым и страстным, как и в своём гневе. Поддаваясь его сильным и жёстким толчкам, Локи выгибался от наслаждения, отдаваясь и подчиняясь чужой воле, испытывая ничем неповторимое ощущение собственной податливости и чужой власти. Локи стонал, чувствуя, как со звериным неистовством Дин втрахивает его в матрац, и кончил, не прикасаясь к себе, когда его зубы сжались у основания шеи.

Дин кончил следом, почти прокусив его до крови, и Локи вскинулся от невероятных ощущений, когда напряжённый до предела член выплёскивал в него сперму. Омега из него не вышел, и Локи каждой клеточкой ощущал, как подрагивает и уменьшается сжатый его мышцами пенис. Обхватив Дина руками, он завалил его на бок и ласково поцеловал.

— Я же предупреждал не влюбляться в меня, — хрипло усмехнулся Дин.

— Представил Криса между нами, — скривился Локи, и обиженно отвернулся, но Дин дёрнул его за волосы, заставляя смотреть ему в глаза.

— Не вздумай ему изменять! Предупреждаю, больше никаких свободных отношений. В моей семье – мои правила, хватит тебе той толпы, что сам себе набрал, никакого секса на стороне!

— И не думал...

— И не думай!

Поставив условия, Дин притянул его к своим губам, и теперь его поцелуй был спокойный и нежный.

— У меня течка как раз по возвращении начнётся, — сообщил Дин, когда они успокоились, и Локи уже начал дремать, — приводи своего омегу, если собираешься вообще это делать. Потому что только в течку смогу принять всю вашу содомию. Потом чужих не потерплю.

— Он пока не ответил.

— Может, тогда и не надо? Втроём нам тоже будет хорошо.

— Но я его люблю.

— Ну, и люби. Я своего тоже люблю, но он уже с другим живёт... а ведь и полгода не прошло. Так надеялся, что я для него важнее...

— Может, это просто временный ухажёр? — попробовал поддержать его Локи.

— Я на свадьбу его звал. Очень просил, хотя бы в память о детях. А он так и не пришёл. Видимо, не нужен уже.

— Не унывай. Всё наладится. Рано или поздно.

— Да... скорее всего поздно.

Остаток свадебного путешествия Дин не оставлял Локи времени на страдания и жалость к себе – они целыми днями ныряли у коралловых рифов, рыбачили и гуляли по острову, где, кроме курортных зон, не на что было посмотреть. За это время они сблизились ещё сильнее и общались как очень хорошие друзья, готовые делиться своими переживаниями и страхами. Но о том, что их обоих действительно тревожило, они не говорили.

Самолёт приземлился в Осло в полночь, и в аэропорту их встречал Крис. Он радостно обнял обоих любовников и тут же начал тарыхтеть, как он скучал и как грустно одному в большой квартире. Локи был очень рад его видеть, но ещё сильнее переживал из-за Рейли и потому поехал сразу к нему. Крис хотел поехать с ним, но Дину стало плохо – начиналась течка, и его нужно было отвезти домой. Так что он потребовал, чтобы Локи своего омегу хоть силком притащил, потому что ждать, пока он там решится, Крис устал.

Локи пообещал, что так и сделает, но, оказавшись рядом с домом Рейли, с ужасом обнаружил на домике вывеску «продаётся», и никаких следов хозяина. На телефон омега тоже не отвечал, и стало ясно, что Рейли решил исчезнуть из его жизни...

— Крис, спасай, ты ведь всех знаешь в модельном агентстве, можешь поспрашивать, где можно найти Рейли Ларсона?

— Что произошло? — голос любимого стал строгим.

— Он сбежал. Его дом продаётся, а телефон заблокирован!

— Я знаю, где он может быть, — ещё строже произнёс Крис, — но, похоже, прозевали вы своё счастье...

До Бергена Локи добрался только следующим утром. На первом поезде приехал в город,

а потом на такси до пригорода, где располагался дом родителей Рейли. Смотря на красивый домик на краю Северного моря с окнами на фьорды и скалистый обрыв, Локи почувствовал, как засосало под ложечкой. Пейзаж казался сказочным, но вот предстоящее дело было настоящим. А что, если Крис сказал правду, и Рейли уже не вернётся? Если он своими признаниями оттолкнул любимого человека и сейчас сделает только хуже? Так хотелось знать все ответы и что на душе у другого человека. Но если бы это можно было так легко узнать, жизнь стала бы скучной и однообразной.

На его звонок дверь открыл уже знакомый здоровяк с сигарой в зубах. Критично осмотрев Локи сверху вниз, Эрки хмыкнул и, не говоря ни слова, уставился на непрошенного гостя.

— Я хочу поговорить с Рейли, — замялся Локи, чувствуя себя неловко под этим суровым взглядом.

— А он хочет? — спросил мужчина.

— Очень надеюсь.

Эрки обернулся назад и свистнул, подзывая других жителей сказочного дома. Через минуту рядом с ним стояли симпатичный омега лет сорока, пухленький и с густыми локонами до пояса, Рейли же, который появился следом, свои волосы остриг почти под корень и выглядел отощавшим, с запавшими глазами и бледный до синевы.

— Всё в порядке, папа, Эрки, — Рейли кивнул родителям, и те оставили его наедине с Локи. — Как ты меня нашёл?

— Поехали со мной! — Локи чувствовал себя ужасно виноватым. Во всём. И особенно в изменившемся внешнем виде омеги. Своим признанием он довёл красивого молодого парня до ужасного состояния и не представлял, как всё исправить. — Прошу тебя, очень прошу...

Локи был готов умолять, стоять перед ним на коленях, но Рейли провёл перед ним рукой, заставляя замолчать.

— Поеду. Только дай переодеться.

Его слова могли бы вернуть Локи надежду, но то, с каким холодом они были произнесены, показалось ему приговором. Рейли снова скрылся, а на площадку перед домом вышел Эрки, не спуская с гостя грозного взгляда. Локи себя слабаком не считал — природа одарила его огромным ростом и крепким станом, в молодости он понемногу занимался различным спортом и знал, как за себя постоять, но рядом с этим мужчиной ощущал себя слабым котёнком. Словно намеренно запугивая, Эрки скинул с себя рубашку, открывая военные татуировки и крепкие, выступающие бицепсы. Но ещё более пугающим казался запах Эрки, потому что пах он омегой.

Рейли вернулся через полчаса. На нём был белый узкий плащ, делающий его визуально ещё меньше, отчего Рейли казался почти прозрачным. Поцеловав на прощание папу и

Эрки, омега забрался в вызванное такси.

— Если он вернётся в таком же состоянии, найду и прирежу, — шепнул Эрки Локи на прощание, и Локи не посмел усомниться в том, что тот свою угрозу исполнит.

~

http://vk.com/doc-67747668_437347315 осторожно, члены!

Глава 4. Два в квадрате. Часть 23

Mylene Farmer – Innamoramento

Рейли не собирался прощать ни Локи, ни Дина. Ему казалось, что они решили над ним поиздеваться – Дин направил к нему своего будущего мужа, а тот соблазнил, заставил поверить. В итоге вышло, что оба обманщика – довольные молодожёны, для которых Рейли просто удобный предмет для секса. Но было ли кроме секса что-то ещё? Слова, которые Локи дарил ему, и слова, которыми Дин пропитал его от пяток до кончиков волос, застряли слишком глубоко. Любовь в этих словах была сейчас нужна как воздух, потому что дышать получалось плохо.

Всю дорогу в такси, а потом и в поезде он накручивал себя. Придумал сердитые и жестокие диалоги, спорил с Локи и безликим Дином, ставил им обоим в укор три месяца его одиночества и мучительной тоски, которая то возвращалась оглушающей болью, то смывалась новыми чувствами к красивому альфе. Настоящими ли чувствами? Или со стороны Рейли это тоже была только похоть? Разве можно дать определённый ответ, измерить своё влечение и разделить любовь на влюблённость? Они так близки, ходят по краю в любой момент готовые соскользнуть одна в другую или во что-то иное – бессмысленное и пустое. Рейли определённо не страдал от пустоты в своём сердце. Оно было наполнено до краёв необходимостью близости и горячим огорчением.

Старательно не обращая внимания на сидящего рядом Локи и его несчастный взгляд, Рейли воображал, как вцепится ему в длинные космы, а Дину надаёт оплеух. Прошло два дня, с тех пор как он увидел приглашение на свадьбу, и всё это время доводил себя догадками и измышлениями. Но дурные мысли причиняли боль только ему самому. Злость мешалась с обидой, обида с разочарованием. И вскоре он уже не понимал, что хочет – ругаться с ними или прижимать к себе и ждать утешения.

Путь до Осло занял три часа. Рейли старался не плакать, держать себя твёрдо и уверенно, но когда они добрались до дома Локи, он уже не мог сдержать накатившую печаль. То и дело хватался за платочек и вытирал нос, боясь, что это заметит альфа.

Локи стоял очень близко и смотрел на него побитым псом, таким несчастным взглядом, который выходил лишь у него одного, и злиться на такого красивого и очень милого альфу никак не получалось. Рейли очень надеялся накричаться на всех от души, высказать то, что наболело, а потом... Потом Рейли снова бы остался один, и от таких мыслей он всё же расплакался. Видя его слёзы, Локи стал заламывать пальцы и ходить вокруг кругами, но так и не рискнул утешить. Открыв перед ним двери, он пропустил гостя вперёд, всё ещё не зная, как подступиться, и рассчитывая, что Кристиан, как всегда, всё сумеет решить.

Рейли перед входом вытер глаза, уже не совсем понимая, зачем он согласился и приехал. С мыслями определиться он не успел, замер в прихожей, рассматривая огромную гостиную и сидящего на диване Дина. Он был в пижаме, по-домашнему лохматый и помятый, таким Дин казался слишком родным и нужным. У Рейли сразу защемило сердце, захотелось обнять его, прижать к себе и забыть обо всех обидах. Вспомнить о том, как прекрасны были их совместные годы, как они любили и нуждались друг в друге.

Осталось ли что-нибудь от прошлого, или Рейли приехал для того чтобы попрощаться? Дин перевёл на него взгляд, и на Рейли снова накатилась новая волна слёз – он не хотел уходить, не хотел ругаться, он очень хотел остаться с ним рядом, и чтобы всё было как прежде.

— Рейли? — Дин удивлённо распахнул глаза. Было очевидно, что он не ожидал его здесь увидеть, и все глупые мысли о намеренности обмана сразу стёрлись.

Рейли бросился к нему в объятия, прижался носом к шее с ярким запахом кофе и запустил заледеневшие пальцы под мягкую пижаму. Дин был очень тёплый, прижимал с нежностью и целовал горячо, стирая слёзы и опутывая словами любви. Словно и не было трёх долгих месяцев разлуки, словно всё было как и прежде – их прекрасная любовь, их квартира и нежные ночи страсти. Все тревоги сразу отступили, потеряли свой смысл, в его мире остались лишь горячие руки любимого, его горький аромат и сладкий голос.

— Вы знакомы? — ошарашено спросил Локи, но Рейли не обратил на него внимания – для него сейчас существовал лишь его Дин.

— Ага, Рейли бывший любовник и гражданский муж Дина, — довольный собой, ответил Крис.

— А ты всё знал? — возмущённо воскликнул Локи. — Да ещё и свёл нас, небось. Знал и молчал! И зачем всё это нужно было устраивать?!

— Потому что я хотел семью, а ты хотел трахаться! — нагло ответил Крис, взмахнув перед носом потрясённого альфы пальцем. — Потому что эти двое могут подарить мне детей, а ты нет! — добил он партнёра беспорным аргументом, и Локи только руками развёл. — Я тут три месяца волчком кручусь, чтобы всё срослось, и не вздумай мне теперь и словом возразить, потому что я старался для нас обоих.

— Чем это ты старался? — Локи чувствовал себя обиженным и дулся как мышь на крупу.

— Дина соблазнял и тебя с Рейли соединял. Упросил Себастьяна представить тебе его на фуршете в честь Дня города, и поддерживал твои метания. Попутно обрабатывал тебя с Дином, чтобы вы друг другу горло не перегрызли, когда с Рейли вместе окажетесь. И вообще – сводничество это очень тяжёлый труд!

Рейли слышал его краем уха и мысленно делал зарубки, за что красавца поцелует, а за что по мягким местам настучит. Напряжённые нервы отпустило, все надуманные проблемы решились тёплыми объятьями и нежными словами, и теперь сквозь слёзы у него вырывался смех радости. Хотелось повиснуть на шее у Дина, кружиться с ним и рухнуть в его объятиях на кровать, потому что сил стоять больше не было.

— Ты приехал, Рейли, я так хотел увидеть тебя на свадьбе, просто хотел увидеть, — Дин продолжал целовать заплаканные глаза Рейли. — Мне так плохо без тебя, любимый, не уходи больше, прошу.

— Не уйду. — Рейли повис у Дина на плече, но тот, застонав, сам чуть не упал. — Что

такое?

— Течка, будь она проклята. И живот крутит. А от твоего запаха так вообще всё внутри наперекосяк. Никогда раньше такого не было. — Дин снова застонал, и Рейли пришлось придержать его, чтобы тот не свалился.

— Вы так и будете ругаться? — кивнул он двум спорящим альфам. — У Дина тут течка, между прочим, и если вы ему не поможете, то я сделаю это сам!

— Никто нам не нужен! — резко выпрямился Дин. — Только ты и я...

Опираясь на стены, Дин потянул Рейли в свою спальню и там повалил на кровать, нетерпеливо целуя. От спазмов в животе он всё ещё постанывал, но старался на это не отвлекаться. Для него сейчас было главное, что его омега снова с ним вместе, что он вернулся, и никто не может их разлучить. Прошлые ошибки легко можно было перечеркнуть, когда понимаешь, что тебя ни за что не судят и любят, как и прежде. Рейли отдавался Дину с радостью, прижимался, целовал, опьянённый близостью, мечтая восполнить все три месяца разлуки. Помог стянуть с себя верхнюю одежду и сапоги, стащил штаны и рубашку, чувствуя неловкость оттого, что больше не такой привлекательный, как раньше, поспешил забраться под одеяло и вздохнул с облегчением, когда Дин прижал его к себе, обволакивая теплом своей кожи и соблазнительным ароматом течки.

Всё в мгновение встало на свои места, вернулось в прежнее русло. Теперь всё будет непременно хорошо. Тревоги и переживания ушли, а обиды забылись. Рейли и не умел долго обижаться, легко прощал и сейчас с благодарностью принимал слова Дина. Улыбался его нежности и краснел от пылких комплиментов. Между ними словно ничего не изменилось, и Рейли очень надеялся, что Дин тоже это чувствует. Сколько бы не уверяли учёные умы, что не бывает настоящей связи между омегами, сейчас Рейли был готов предоставить им доказательства в ошибочности их мнения.

Больше он никогда не уйдёт, не оставит как бы не сложилась судьба. Да теперь и не нужно было — Дин заключил брак, контракт выполнен, и свою жизнь ему сломать не получится. То, ради чего они оба страдали, свершилось, и теперь можно наслаждаться счастливым будущим, и, возможно, даже более счастливым, чем Дин думал. Потому что Рейли выдержал три месяца разлуки, справился, насколько мог, и теперь собирался бороться и защищать то, что сотворил Крис со своими безумными планами.

— Люблю тебя, очень люблю, — Дин крепко прижимал его к себе, втягивая носом любимый аромат и пробуя на вкус мягкость кожи и губ. — Никогда не отпущу больше. Никуда!

От каждого его прикосновения пробегала приятная дрожь, тело с радостью вспоминало знакомые сильные руки и их тепло. От кофейного аромата с острым запахом течки и возбуждения Рейли привычно потёк, стал подстраиваться под ласки Дина, ласкать его сам и с наслаждением изучать каждый миллиметр, убеждаясь, что ничего не изменилось. Возбуждение стирало все неприятные ощущения, и даже привычная утренняя тошнота отступила, оставляя в нём лишь сладкую жажду любви.

— Я тоже тебя люблю, — всхлипывал в ответ Рейли, — хочу, чтобы ты взял меня, хочу чувствовать тебя в себе.

— Я тоже хочу! — выполз из-под кровати Крис.

— Уйди, — рыкнул на него Дин, выталкивая лишнего из своей постели.

— Не мешай им, видишь, они соскучились, — Локи подхватил своего любовника и потащил в свою спальню. — Не забудь, что нам ребёнка надо сделать, — бросил он напоследок мужу.

— Позову, когда созрею, — отмахнулся Дин.

Рейли проводил альфа заинтересованным взглядом. Сразу вспомнилось, что перед поездкой наговорил ему Локи, но теперь вместо тревоги вспыхнуло любопытство. Если раньше Рейли было сложно выбрать между интересным предложением Локи и любимым Дином, то теперь всё сложилось как нельзя лучше, и все дорогие ему люди оказались в одной квартире, почти в одной комнате и постели. Не отвлекаясь от поцелуев с Дином, он стал заваливать его вопросами:

— Так значит, вы живёте втроём? Локи говорил о Крисе, что тот его любовник.

— Не надо об этом, — Дин не хотел сейчас думать о неприятном. Страстно прижимая к себе Рейли, сгорая от нетерпения и необычно сильной течки, он хотел хоть ненадолго забыть о длительной разлуке и глупых ошибках, от которых сейчас неприятно ныло сердце.

Возможно, близость с альфами что-то изменила в его организме, и течка проходила болезненно и ярко. Смазки всё так же было немного, но внутри словно всё горело, мышцы выкручивало от желания, хотелось проникнуть в Рейли, оказаться в нём глубже, и чтобы кто-то проник и в него.

— Ты тоже их любовник? — не унимался Рейли.

— Прости меня за это...

— И Локи звал меня в свою семью, чтобы я был с вами...

Дин развёл ему ноги и прижал к своему паху, член у Рейли давно стоял, и, ощущая возбуждение своего любимого, Дин снова застонал от болезненного желания. Ладонью прошёлся по его члену, заставляя выгнуться навстречу, погладил мошонку и, остановившись рядом с анусом, пальцами вошёл в горячую дырочку, Рейли громко застонал, открываясь.

— Если не захочешь, ничего не будет, — прошептал Дин, почти не задумываясь, мечтая только о том, чтобы поскорее оказаться внутри него. Раздвинул ягодицы, прижимаясь напряжённой головкой к истекающей промежности, и от нетерпения слишком сильно

качнул бёдрами.

— Хочу. Всё хочу. И всех сразу... — с жаром ответил Рейли и насадился на горячий член Дина.

От сладости проникновения они оба застонали, потянулись друг к другу, переплетаясь руками и ногами. Дин сжимал его хрупкое тело и двигался всё быстрее, подгоняемый желаниями течки. Огонь внутри разрастался, затапливал разум, стирая все мысли, а также переживания от последних слов Рейли. Ведь главное, что он рядом и если хочет, то Дин был готов сделать, что угодно - разделить с Локи или с Кристианом, лишь бы любимый был счастлив.

Под их стоны в соседней спальне развернулась настоящая битва. Крис всё рвался в компанию к омегам, и Локи пришлось силой повалить его на постель и жёстко отыметь, немного успокаивая взбесившегося любовника. Кончив, Крис замолк, и они замерли рядом, вслушиваясь в страстные крики и смачные звуки яростной любви из соседней комнаты. От этих аккомпанементов возбуждение вернулось снова, и теперь уже Крис занял лидирующую позицию. Так сменяя друг друга, они пытались омегам дать время...

К полудню терпелка Криса снова лопнула. Локи уже не знал, что противопоставить, и они осторожно прокрались к соседям.

Рейли лежал на Дине и медленно приподнимал бёдра, двигаясь на его члене. Сладкий запах роз и яркий аромат кофе смешались, и Крис с блаженной улыбкой потянул носом, снова без спроса забираясь на чужую постель.

— Вы так пахнете, — он лизнул Рейли губы, и тот ответил ему жарким поцелуем. — У меня аж член заломило...

— Локи, приготовь Рейли густого бульона и заberi свою мартышку, а то я за себя не отвечаю! — рыкнул на них Дин.

— Хватит меня гнать! — со злостью возмутился Крис, готовый начать истерику. — Я хочу с вами...

— Позже, — пообещал Рейли и лёг Дину на грудь. От истощения у него ни на что не было сил.

Крис сначала обиделся, а потом всё же пошёл за Локи, боясь, что Дин может ему по ушам надавать. Омеги к ним вышли лишь через час. К тому моменту Локи закончил с готовкой и поставил приборы на купленный большой стол. Наконец-то этот стол пригодился.

Рейли завернулся в махровый халат Дина и казался совсем маленьким и измученным, так что и Локи, и Крис с его появлением засуетились, пытаясь всеми способами ему угодить.

— Вот, это суп из говядины. И свежий хлеб. И немного сухофруктов, — Локи ставил перед ним одну за другой тарелки.

— Может, хочешь свежего сока? — Крис скакал рядом, то и дело поглаживая тонкую шею и втягивая носом приятный омежий запах.

— Не перестарайтесь, — буркнул Дин. — Это всё твоя вина! — ткнул он пальцем в Локи.
— Посмотри, до чего довёл Рейли!

Альфа опустил голову, понимая, что действительно виноват. Он бы с радостью всё исправил, если бы знал как. Но Дин его к Рейли даже не подпускал, и Локи молчаливо смотрел на них, с сожалением понимая, что их отношения могут на этом и закончиться, потому что связь между омегами была по-настоящему сильной, а себя он чувствовал лишним.

— Не надо, — успокаивающе произнёс Рейли, и Дин замолк. Рейли сейчас было очень хорошо. Несмотря на болезненную усталость и слабость во всём теле, он чувствовал себя счастливым рядом с любимыми людьми. И меньше всего на свете хотелось спорить, выяснять отношения и снова ругаться. Хотелось, чтобы все забыли свои обиды и приняли жизнь такой, какая она есть сейчас. Поскольку то, что сейчас было, по-настоящему прекрасно.

— Прости меня, — попытался извиниться Локи, но Рейли покачал головой, не давая ему говорить, чем расстроил альфу ещё сильнее.

— Это я сам дурак, напридумывал себе проблем, расстроился из-за того, чего не было, — положив голову на стол, он тяжело вдохнул, — и волосы зачем-то срезал.

— Не переживай, милый, — Крис сел рядом и прижался к нему поближе. — Они скоро отрастут, и мы тебя откормим – будешь ещё прекраснее.

— Хочу заметить, что Рейли – мой! — рыкнул Дин, и Крис послушно отодвинулся, не смея возразить.

— Нет, Дин, — Рейли поднял голову и серьёзно посмотрел на любовника. На всех любовников. Людей, которые нужны были ему рядом. — Хочу, чтобы мы были все вместе. Вчетвером.

И Дин не решился с ним спорить.

~

Часть 24

Лучший способ примирения – это хороший качественный секс.

Но принять решение, кто с кем и в каком порядке, у ярых собственников выходило плохо.

Решение о совокуплении двух мужей напоминало строгий семейный совет. Мужчины с серьёзнейшим видом обсуждали, кто кого и как будет трахать, и в какой позе. На общей постели рядом с ними скакал от нетерпения Крис, а у Дина на коленях лежал уставший Рейли. Он казался совсем обессиленным, но когда ему предложили поспать, тут же с энтузиазмом возразил, что втроём их в этот ответственный момент не оставит. Ведь сейчас должно было случиться великолепное таинство зачатия, и, как и Дин присутствовал при ЭКО рядом с Рейли, так и он хотел быть рядом с любимым, когда Локи будет его оплодотворять.

Дин на это только покраснел и снова стал обсуждать, как же это зачатие будет производиться. Им всем сейчас очень хотелось отбросить мысли и просто заниматься любовью, потому что от запаха течки у альф текли слюни и глаза были словно блюдца. Но каждый понимал, что рано или поздно говорить придётся.

Несмотря на бойкую дискуссию, члены у всех стояли, напоминая, что пора заканчивать с бессмысленной болтовнёй. И нетерпеливый Крис, а также любвеобильный Рейли всё эти члены временами ощупывали и страстно вздыхали. Дин старался установить правило, что Рейли без его разрешения никто не трогает. Кристиан на это истерично возмущался, Локи печально вздыхал, а Рейли, пошло выгибаясь, просил его трахнуть всем скопом.

— Я себя два месяца растягивал, хочу, чтобы меня вдвоём взяли. И даже с узлом можно попробовать! — поделился своей готовностью Крис.

— Тоже хочу узел, — сообщил Рейли, — после него мышцы будут растянуты и расслаблены, и тогда тоже смогу принять двоих, — Рейли произнёс это так, что Локи и Дин переглянулись, мысленно уже начиная трахать омегу.

— Тогда я в Рейли с узлом! — воскликнул Крис, занимая очередь.

— Успокойся и прекрати паясничать, — рыкнул на него Дин. — Рейли ослаблен, его нельзя мучить.

— Хочу, чтобы меня мучили, — сладко проговорил Рейли, и альфы облизнулись.

— Главное, чтобы Локи во мне с узлом провёл минимум час. Доктор сказал, это гарантирует зачатие, — снова стал ставить условия Дин, — не хочу потом повторять это в случае неудачи.

— Хочу повторять это каждый день, — с придыханием шепнул Рейли, заставляя всех снова замолчать и помечтать.

— Не переживай, — обрадовал Локи Дина, — я свою сперму для тебя сутки берёг. Даже

с Крисом не кончал! — Крис в поддержку снова заскакал, расписывая, как помогал любовнику сдерживаться.

— Это не спальня, а цирк какой-то, — снова возмутился Дин, подтягивая к себе поближе Рейли, пока никто его не перехватил. — Поможешь растянуть меня?

— Я, я помогу! — попытался влезть Крис и был отшит суровым взглядом.

— Успокойся, чертёнок! Видишь, Дин не в настроении. Потом его за это накажешь, — поддразнил мужа Локи, и они с Крисом, довольные, хихикнули, выводя Дина ещё сильнее из себя.

Невинная перепалка могла бы перерасти в драку, но Рейли поднялся и стал целовать Дина, заставляя забыть об альфах. Он ответил со страстью, течка была в самом разгаре, и он злился не только из-за того, что приходится делить любимого с посторонними, но и потому что от возбуждения очень хотел посмотреть на то, как эти уже давно совсем не посторонние будут доставлять любимому удовольствие. Эти мысли казались извращённо-прекрасными, но уверенность, что Рейли этого тоже хочется, укрепляли его мельком брошенные взгляды. Раньше бы от подобных идей у Дина волосы дымом встали, но сейчас картинки казались до безумия развратными и желанными.

Он подтянул к себе Рейли поближе, заставляя встать на колени и выставить белые ягодицы перед альфами. Бесстыжие мысли одну за другой предлагали ему дикие картинки, где Рейли, не разрывая поцелуй, подставляется двум альфам, и те входят в него по очереди и вместе... Дин закрутил головой, отрываясь от сладких губ и крепко зажмуриваясь. Фантазия жила отдельно от его разума. Он ненавидел терять контроль, но от запаха всех присутствующих что-то странное происходило с его телом и мыслями.

— Ложись, Дин, — Рейли толкнул его на спину, заставляя всё же от слов перейти к действиям. И хотя Дину очень хотелось, он упёрся, испугавшись, что его желания исполнятся.

— Если тебе что-то не понравится... — попытался объяснить он Рейли и остальным свою позицию, но омега лизнул ему губы и прошёлся языком по груди, отключая разум и вытягивая на поверхность инстинкты. Дин замолчал и расслабился. Почти.

Локи попытался погладить столь откровенно предложенную в его распоряжение попку Рейли, но, поймав грозный взгляд Дина, пошёл гладить попку Криса. Какое-то время петтинг и поцелуи отвлекали их от надуманной проблемы, но когда Локи передвинулся к промежности Дина, тот снова напрягся.

— Я буду на тебе сверху. Локи сможет в тебя войти.

Рейли сел ему на бёдра и потёрся пахом о стоящий член. Жестом он попросил, чтобы Локи помог ему, и Дин не мог оторвать взгляда, смотря, как альфа, крепко сжав ему член, проталкивает в уже хорошо растряханную ранее дырочку Рейли. Насадившись, Рейли стал медленно двигаться взад-вперёд, отвлекая от манипуляций Локи. А тот время зря не терял и приступил к сложной растяжке своего сурового мужа. Крис везде совал

свой любопытный нос и руки. Но Дин уже не возражал, напротив, когда альфы вместе стали вставлять в него пальцы и вразнобой двигать ими, он уже не сдерживал стонов и, ухватив Рейли за бёдра, старался натянуть его на себя как можно сильнее. В горячке возбуждения запахи всех троих казались ему невероятно знакомыми, родными, словно этот аромат принадлежал его единственному... истинному... но Дин всё списал на течку.

Когда Локи решил, что Дин уже достаточно готов, то стал осторожными толчками продвигаться внутрь. Дин замер, опуская Рейли и позволяя тому самому двигаться.

— А я... а я... — забеспокоился Крис, насмотревшись на порево и от нетерпения и желания хватаясь за свой разболевшийся член.

— Иди ко мне, — Рейли потянул его за напряжённый орган, и Крис тут же встал перед ним на колени, выгибаясь, словно протягивая ему себя. Рейли, недолго думая, глубоко засосал его, а потом стал облизывать, смачивая густой слюной.

— Будешь весь час сосать меня, пока у Локи сцепка? — поглаживая коротко стриженные волосы, спросил у омеги Крис.

— Сколько вытерпишь? — хитро усмехнулся Рейли и снова втянул его на полную длину.

Дин и Локи, смотря, с каким удовольствием Рейли сосёт, напряглись, стали двигаться дерганнее и даже постанывать. Было очевидно, что им это зрелище по душе и сильно возбуждает. Локи приподнял Дину ноги, лишая его возможности вести, но Рейли уже сам активно скакал, заглатывая вкусный член и громко выстанывая Крису в яйца, как ему хорошо, и как он хочет ещё... и ещё...

Ещё ему додали. Крис, ухватив за затылок, стал сам вбиваться в его податливый мягкий рот, а Локи массировал Дину мошонку и, подловив удобный момент, запустил в попку Рейли палец, и он теперь насаживался и на крепкий член Дина, и длинный палец Локи.

Альфю это возбудило сильнее, чем пенетрация, и он кончил, успев предупредить Дина о надвигающемся узле. Несмотря на предупреждение, Дин оказался к этому не готов. Сжав зубы, он старался не кричать, от движений Рейли ему было очень хорошо, но от давления узла непривычные мышцы ныли, и возбуждение спало, лишая Рейли удовольствия. Он с неохотой сполз с Дина, хотя тому и не хотелось отпускать любимого, но когда Крис нагнул его омегу и засадил глубоко с пошлым шлепком, а потом стал толкаться, заставляя Рейли скулить от удовольствия, Дин снова почувствовал возбуждение.

Толчки Криса становились всё резче, он приближался к пику и придавил Рейли грудью к Дину, навалившись на него всем телом.

— Ты так пахнешь... прекрасно, — шептал альфа, продолжая сильные фрикции и сжимая ему плечи, — словно ты мой... моя половинка. — Крис тяжело задышал ему в шею, и у него вытянулись клыки. — Можно тебя пометить? Пожалуйста...

— Да... — успел простонать Рейли, и Крис впился в него зубами.

Крис кончил, сжимая Рейли шею, с трудом смог оторваться, словно в пьяном бреду посмотрел на всех и снова задёргался, ощущая, как кончает Рейли. Дин смотрел на его раскрасневшиеся щёки, припухшие губы, ловил жадные поцелуи с горячей слюной и пошлыми стонами и смог забыть о своей боли, живя эмоциями другого. Заметив, что его любимый кончил, Дин собрал упавшие капельки, которых после оргазма было немного, и с удовольствием слизнул их, а потом притянул к себе его прокушенную шею и сжал зубами в том же месте, что укусил Крис. Во рту остался привкус крови, спермы и роз. Рейли, обессиленный очередным оргазмом, с трудом дышал и, хрипло втягивая воздух, зашептал:

— Люблю тебя, очень люблю.

— Я тоже, солнце! Мне нравится смотреть, что тебе хорошо. — Это была чистая правда, и Рейли улыбнулся, расслабляясь и наслаждаясь близостью любимого и узлом в заднице.

— Позволь мне тоже оставить метку, — попросил Локи, он от распухшего узла хватал множественные оргазмы, но старался Дину это не показывать, так как видел, что тот морщится и удовольствия не получает.

— Конечно...

Рейли приподнялся, и Локи осторожно сжал клыками следы Криса и Дина.

— Сделаем потом татуировки?

— Да, все четверо, — обрадовался Крис.

— Обязательно, — согласился Дин.

Рейли снова лёг ему на грудь, провёл носом по шее и облегчённо выдохнул. Его мечта о нескольких альфах в семье, наконец, осуществилась, и он надеялся, что у них всё получится, и этой течкой история не закончится. И он очень хотел, чтобы Дин его поддержал.

— Рад, что у нас будет малыш.

— Он и твой будет. Немножечко. Так ведь?

— Будем считать, что наполовину, — Рейли прижался к нему сильнее и тут же застонал от удовольствия при движении. Крис его понял и стал осторожно двигаться, рукой подкручивая свой член, чтобы узел приносил ещё больше наслаждения.

— Я тоже рад, что у тебя будет малыш... — шепнул ему Дин.

— Откуда... — Рейли снова вскрикнул и метнул сердитый взгляд на Локи. Но тот ловил очередной оргазм и ничего вокруг не замечал.

— Твой запах изменился. Родим почти вместе. Так же, как твои родители. — Дин поцеловал его, скрывая свое негодование. За Рейли он действительно был рад, а вот Локи планировал расчленив и скинуть в залив. Не позволяя негативным мыслям отвлекать его, он просунул руку омеге между ног и стал ласкать, заставляя Рейли снова биться в оргазменных спазмах. — Люблю тебя, солнце. Очень люблю...

Мужественно выдержав час, и Локи, и Дин после сцепки чувствовали себя обессиленными. Локи ещё и не спал почти двое суток, переживая за Рейли, так что после секса они оба завернулись в одеяло и уснули. Крис же ещё пару часиков понаслаждался выпавшей удачей, заездив Рейли до полубоморочного состояния, а потом тоже завалился спать. Но Рейли вытащил его из постели и утащил за ухо на кухню.

— Ты чего? — обиженно спросил Крис, потирая пострадавшее место, когда они покинули спальню.

— У меня к тебе серьёзный разговор! — Рейли уткнул руки в боки. — О твоём грандиозном плане и о том, что ты моего Дина втихаря трахал!

— Ну, вы-то разошлись, — встал в такую же позу Крис.

— Вопрос не в этом. А в дружественной солидарности! Я ведь думал, что ты мне друг!

— Ну, начинается, — Крис показательно вскинул руки, не желая оправдываться, но Рейли на такой жест посмурнел и обиженно пошёл греть себе бульон, а потом и вовсе расплакался.

Крис, глядя на то, как он роняет слёзы в суп, наконец, почувствовал укоры совести и сел рядышком, успокаивающе обнял и поцеловал.

— Я ведь хотел как лучше. Чтобы все собрались, были вместе...

— Почему мне не сказал? Я от переживаний на десять кило похудел! Теперь все вещи большие, целый шкаф на выброс...

— Ну, мы тебе новое купим...

— Ой, да я вообще не о том... ты ведь знал, что мне плохо, и знал, что я с Локи встречался. Так почему не поделился своими планами? Думал, я не поддержу? Ты же первый, кому я о своих желаниях рассказывал: о большой семье и чтобы у меня было несколько альф. Должен был понимать, что я твои идеи разделяю.

— В тебе-то я был уверен. Переживал только, что Локи и Дин из-за тебя передерутся. Они и сейчас еле стерпели, а ведь уже безвыходная ситуация была. А представь, что бы случилось, если б ты сразу заявился и сказал, что готов на всё и хочешь, чтобы мы вчетвером жили?

— Я же не дурак. Не заявился бы! — Рейли последний раз всхлипнул и потёр нос о плечо Криса. — Действовал бы по твоему плану, но не переживал бы так...

— Ты слишком много переживаешь, милый. Будь проще. Как я! — Крис улыбнулся. — Смотри, как всё замечательно вышло – мы вместе, почти семья, и у нас будет куча детишек. Тебе тоже сделаем, или от Дина, или от Локи.

— Локи уже сделал, — Рейли вздохнул, а Крис от счастья запищал и крепко обнял его. — Только он не знает, я не хочу ему говорить. Он ведь детей не любит.

— Как не любит, так и полюбит. От своих-то точно не откажется. Просто ему удобно жить только ради себя и ни о ком не печься. Не переживай, я буду любить всех наших малышей за четверых. Очень хотел детишек. Даже на приёмных в очередь встал, но без партнёра и студенту не давали. Может, теперь повезёт...

— Может. Главное, чтобы все твои планы не рухнули в одночасье. Мы ведь все разные. А Дин особенно. Он чужих не любит, очень замкнут и свято оберегает свой дом и покой. А Локи, как ты сам говоришь, любит комфорт и удобство. У меня сплошные поездки и показы. А ты – шkodливый и вредный. Дин от тебя взвoет, а Локи от меня сбежит. Что будет со мной и с моими детьми, если ничего не получится?

— Получится, Рейли, — уверенно сказал Крис. — Я в лепёшку разобьюсь, буду очень стараться, но семью нашу сохраню. Пусть мы все ещё не готовы, пусть пока не верим друг в друга и не научились делиться, но я знаю, что у нас всё выйдет. Потому что мы оба этого хотим. И они тоже хотят, пусть и не до конца всё понимают.

— Спасибо, Крис, мне очень не хватало этих слов поддержки.

— А ещё, солнце моё ненаглядное и любвеобильное, ты своими чувствами нас соединишь и удержишь, потому что знаю, что любить сможешь за четверых. И одного Дина в постели тебе всегда было мало!

— С чего ты это взял? — покраснел Рейли.

— Потому что мне Локи растрепал, как ты вопишь от узла и сутками готов трахаться! — довольно ответил Крис. — Но теперь, будь уверен, узлами мы тебя обеспечим!

~

Часть 25

Как только парни скрылись за дверью, Дин со спины обвил Локи руками и ногами, сдавливая горло локтем. Альфа захрипел, пытаясь вырваться из железных тисков, но Дин зажал ему рот, не позволяя шуметь.

— Слушай внимательно, козёл, — зашипел он ему на ухо, — ты моего омегу два месяца ебал, развлекался, жизнью наслаждался, а о его чувствах не подумал и до ужасного состояния довёл! — Локи промычал, но ответить ему не дали. — Ты ещё, ублюдок, его шлюхой обзывал. Как подумаю, что ты так о Рейли отзывался, прикончить тебя тут же хочется. И я бы непременно это сделал, втихаря прирезал, а потом незаметно в заливе утопил — никто бы и не прикопался. Но на этот раз прощу.

Чуть ослабив хватку, Дин позволил Локи вдохнуть и откашляться.

— Считай это благодарностью за то, что ты Рейли ребёнка заделал, — холодно добавил Дин, устраиваясь поудобнее для сна.

— Рейли беременный? — изумлённо спросил Локи. Мысль о том, что секс без предохранения может иметь последствия, к нему за это время ни разу не приходила.

— А ты что думал, мудила? Ты же с ним течку провёл, ещё и языком потом трепал, что три дня из его сладкой попки член не вынимал! — Дин со всей силы пнул его коленом в бок и только по счастливой случайности не попал в пах.

— Значит, у меня будут дети... — задумчиво пробормотал он.

— Не у тебя! — рыкнул ещё более злой Дин. — Рейли мой, и дети мои! Губу не раскатывай, своего я не отдаю! И впредь к нему не приближайся. Криса трахай, а Рейли не тронь!

Последнее прозвучало как угроза, и Локи печально вздохнул, зарываясь под одеяло. Хотелось возразить, устроить скандал, ведь Рейли хотел быть со всеми, но Дин был прав, и Локи наворотил таких дел, что теперь придётся расплачиваться. Правда, при мысли, что Рейли больше с ним не будет, стало дурно. Локи был взрослым и обычно на несправедливое отношение к себе злился, боролся или забивал. Теперь же он чувствовал себя мальчишкой, которого лишили чего-то очень важного. И ведь по-настоящему подраться с Дином у него никогда не получится — на сторону омеги встанут оба его любимых человека, и Локи останется в меньшинстве, и снова гадом.

С такими печальными мыслями он и уснул, а проснулся утром от холода и с чувством полного истощения. Он был голоден, выжат, как лимон, и безумно болели яйца. Последнему, как он быстро понял, были виной расположившиеся в паре сантиметров от него Рейли и Крис. Парни, не обращая внимания на спящих, трахались как кролики, и Рейли, чтобы не шуметь, жевал подушку и мял его одеяло, которое случайно стащил с Локи.

Осторожно пошевелившись, Локи просунул пальцы между простынёй и телом Рейли и

обхватил его член. Тот был обжигающе горячий, влажный в предэякуляте, от первого же прикосновения задрожал и выстрелил горячим семенем. При этом ещё сильнее вцепился в подушку и выгнулся в спине, заставив кончить и Криса. Локи с наслаждением смотрел, как его любимые кончают, а потом притянул к себе, заставляя обоих лечь с ним рядом.

— Доброе утро, — прошептал он в губы омеге, забывая про наставления Дина, целуя его расслабленный и влажный рот, — меня разбудил ваш потрясающий запах.

— Присоединяйся, — шепнул Крис и запустил в Рейли пальцы. — Сколько спермы... такой мягонький...

Локи не нужно было повторять, прижав Рейли к себе ещё ближе, он засунул свои пальцы рядом с Крисом и с загорающимся воодушевлением перехватил их, толкая глубже. Внутри попочка была потрясающе хорошо растянута, и с некоторым нажимом ладонь Криса проникла внутрь. Рейли снова вцепился в подушку, и его член стал просыпаться.

— Как ты быстро заряжаешься, — усмехнулся Локи, — тебя Крис не удовлетворил?

— Хочу вас вдвоём! — хрипло ответил Рейли, и альфы засуетились, сами мечтая исполнить его желание.

Член у Локи от нетерпения заломило, и он, тяжело дыша, прижал к себе Рейли, укладывая его на бок и забрасывая стройную ножку омеги себе на плечо. Крис пристроился за его спиной и руками стал раздвигать ягодицы, заставляя скопившуюся сперму и смазку вытекать из расслабленной дырочки. Растерев смазку по стволу, Локи осторожно толкнулся в гостеприимно раскрытые врата. Рейли страстно застонал, доверчиво прижался к нему пахом и откинул голову на плечо Криса. Он выглядел невероятно развратным, мягким и податливым. Таким он часто являлся в его фантазиях, предлагая себя двум альфам и надолго замирая между ними. Локи действительно мечтал об этом, желал всем сердцем оставить Рейли рядом с собой, и, чувствуя сейчас его упоительный запах, смешанный со всеми остальными, ему казалось, что Кристиан сказал правду, и Рейли действительно половинка. Для них обоих.

— Ты восхитительный, — прошептал Локи, вылизывая след, оставленный вчера их зубами, — люблю тебя.

— И я, — хитро блеснул глазами Крис. Легко поцеловал расслабленного, почти невменяемого от удовольствия Рейли и прижался губами к своему альфе.

Двигаться в поцелуе стало сложнее, и Крис, воспользовавшись заминкой, стал проталкиваться в него сам. Головка вошла легко, после узла Рейли был хорошо растянут, но дальше продвигаться получалось сложнее, Рейли широко распахнул глаза и стал мелко подрагивать, сжимая руками плечи Локи. Взгляд у него стал совершенно отстранённый, остекленевший, как у загипнотизированной змеей мыши.

Проникнув до конца, Крис обхватил их обоих и сжал Рейли между двух разгорячённых тел.

— Тебе хорошо? Хорошо... — пробормотал он в покрасневшие ушки омеги. — Продолжать?

— Подожди, — шепнул Рейли, осторожно опустил руку, ощупывая свой растянутый анус и поджавшиеся яйца своих альф. И что-то в них нащупав, хихикнул. — Я извращенец, — продолжая хихикать, сказал омега, — хочу это увидеть. Хочу зеркало, или чтобы на камеру это сняли.

— Извращенец, — согласился Крис. — В следующий раз всё снимем, а сейчас мне не терпится....

— Ладно, — омега улыбнулся и лизнул Локи в губы, — у меня два альфы...

Криса его болтовня не останавливала, он стал двигаться, заставляя и Локи подстраиваться под его темп, и они вдвоём натягивали на себя Рейли, слушая его сдавленные стоны. Сжимали его с двух сторон, поглаживая приятную кожу и деля поцелуи на троих. Запахи секса, тепло чужих тел, всё это смешивалось в эротический сон, из которого Локи только что пробудился. Возбуждение было острым, и быстро кончив, Локи какое-то время расслабленно полежал, оставаясь наполовину в растянутом омеге, но быстро снова возбудился под неспешные толчки Криса. Во второй заход Локи вёл сам, вжимая обоих парней в кровать, шептал им нежности, гладил Рейли, растягивал Кристиана. Слыша их стоны, не мог сдержать рвущееся восхищение – всё было, как он и мечтал – два прекрасных парня в его руках, которых он может трахать, и которые смотрят на него с обожанием. К Крису его чувства стали стабильнее, при мысли о нём было тепло и спокойно, от Рейли всё так же кружилась голова, а теперь, узнав, что он ждёт его ребёнка, в груди постоянно появлялось щемящее чувство, и Локи очень сильно хотелось сжать его в объятиях и никуда никогда не отпускать.

Как под их возню не проснулся Дин, никто не понял. Но измученный течкой омега открыл глаза, только когда Локи дважды кончил в переполненную попку Рейли.

— Ах вы, суки поганые, стоит отвернуться, как вы моего омегу оприходовали! — злобное ворчание Дина вывело всех из неги удовольствия.

— Пойду, приготовлю завтрак, — подскочил Локи. Лишь услышав голос мужа, он тут же вспомнил про запрет и решил унести ноги, пока цел.

— А ведь раньше его и палкой дома на кухню было не загнать, — посмеялся вслед Крис.

Но с появлением в доме Рейли Локи действительно очень хотелось его порадовать и покормить – омега выглядел слишком голодным и измученным. Да и остальным тоже не мешало бы подкрепиться. Долгий изнурительный марафон в постели требовал сил и энергии.

— Я ему помогу! — попытался подняться Крис, но не успел. Дин с силой хватанул его за лодыжку и дёрнул назад на кровать, подминая под себя и довольно жёстко коленом раздвигая ему ноги.

— Мне от ваших стонов снились эротические сны. Сейчас всё буду воплощать! — жарко прошептал ему на ухо Дин.

— Меня вниз положи, — попросил Рейли и нежно обнял его за шею, — доброе утро, любимый.

Дин ответил на объятия, прижал его поближе и сдавил два юных тела под собой.

— Хочу вас обоих. Сразу. Жаль, у меня член только один!

— Можешь меня рукой, — предложил Рейли, — а потом с Крисом вдвоём...

— И кто-то говорил, что ему всего хватало, — попытался вставить Крис, но Рейли сердито на него шикнул, не давая выдать свои тайны. — Давай, Дин, меня Локи словно специально для тебя подготовил.

Дин проверил правдивость его слов, подвигал пальцами в хорошо смазанном анусе, а потом осторожно вошёл, давая Крису привыкнуть к нему. Как только его член оказался внутри, он подвинул Рейли к себе поближе и засунул пальцы в него. Омега оказался невероятно растянутым, захотелось сразу затолкнуть в него чего побольше. А ещё Дин отчётливо ощущал на нём запах Локи и Криса, и от этого желание становилось бесконтрольным. Словно голодающий, насмотревшись, как едят другие, Дин с жадностью прошёлся языком по груди Рейли и обхватил губами ему член. Запах любимого, смешанный с яркими запахами похоти и течки, кружил голову, и Дин стал двигаться, спеша получить разрядку, одной рукой сжимая ягоды Крису, а второй массируя Рейли простату.

Кончил он неожиданно быстро и слишком сильно, потому что в глазах аж потемнело, и он громко застонал, продолжая держать член во рту. Крис под ним тоже застонал, ощущая, как пульсирует омежий орган и выплёскивается в него сперма. Его собственное возбуждение только начало возвращаться, и он с готовностью лёг на спину, перекладывая на себя спиной стонущего Рейли и насаживая на себя его растрханную попку.

Дин пару минут приходил в себя, а потом стал вылизывать Рейли член и промежность, опускаясь языком к погружающемуся в дырочку Крису и ощущая вкус всех троих мужчин. На Локи он всё ещё злился, но запах мужа невероятно заводил, словно алкогольные пары впитывались в кровь и толкали на глупости. Это бесило ещё сильнее, так что, когда Дин наигрался с Рейли и кончил в него вместе с Крисом, злость в груди была неуправляемой, и хотелось пойти и сломать Локи наглый член.

— Ты как, живой? — спросил хриплым голосом Крис, когда Дин спешно сбежал в душ.

— Перетраханый, — так же хрипло ответил Рейли.

— Ничего, как наши суровые мужики работать начнут, так уже не повеселимся, — рассмеялся Крис.

— Хочу так каждый день, — со стоном пробормотал Рейли, сползая с альфы. Из попки сразу потекла накопившаяся за много часов секса густая сперма. — У меня такое ощущение, что сейчас умру. Но я уже не против, потому что только что побывал в раю. И если сейчас отправлюсь в ад, будет что вспомнить.

— Никаких умру, — сердито заметил Дин, вернувшись посвежевшим, но ещё более сердитым. Страхнул с постели ничего не понимающего Криса и обнял Рейли, снова начиная вылизывать его метку и влажную кожу, хранившую запах всех мужчин. От этого Дин завёлся ещё сильнее, и когда отпустил омегу, взгляд у него был убийственный. — Локи, ублюдох, опять тебя трахнул! — прорычал он и рванул на кухню.

— Дин! — возмущённо крикнули Крис и Рейли, понимая, что сейчас их ждёт очередная сцена ревности.

Путаясь в одеяле, они со всех ног поспешили на кухню, но всё равно опоздали. Дин не мелочился и словами не раскидывался, сразу заехал Локи промеж глаз и теперь дубасил его, завалив на пол.

— Дин! — завизжал Рейли, пытаюсь оттащить своего любовника от его мужа. — Прекрати!

— Я его предупреждал, — задыхаясь, крикнул Дин.

— А меня спросить?! — срывая голос, завизжал Рейли. — Или моё мнение тебя не интересует?

Его слова добрались куда надо, и Дин остановился, переводя дыхание. Он с ненавистью смотрел на Локи, которого с трудом поднял Крис и теперь прикладывал к ранкам мешочек со льдом. Рейли от страха и напряжения трясло, и он смотрел то на одного, то на другого разъярённого мужчину. Локи драться не стал и сдачи не давал, потому сейчас выглядел жертвой, и его все жалели. Наверное, альфа на то и рассчитывал и, когда все немного успокоились, первым заговорил:

— Я тебя прекрасно слышал, но Рейли сюда не для тебя вёл. Я его люблю и хочу с ним быть, а твоё мнение меня не волнует!

— Может, хватит?! — снова закричал Рейли и разрыдался. От слабости он чуть не падал, но Дин это заметил и успел его подхватить и усадить на стул. — Зачем вы ругаетесь? Теперь-то? Вы уже женаты, и мы с Крисом рядом. Можно просто быть вместе, любить друг друга и быть счастливыми.

— Я-то хочу... — начал Локи.

— Да ты только трахаться и хочешь! Посмотри, до чего Рейли довёл! — сразу возразил Дин.

— Всё! — закричал Крис, перебивая спорщиков. — Подаю на развод и ухожу от вас!

Быстрым шагом он направился к входной двери.

— Какой развод, ты даже не замужем! — удивился Локи.

— А это уже не мои проблемы! — фыркнул Крис и хлопнул дверьми.

Локи и Дин переглянулись, а Рейли снова всхлипнул:

— Ну, что стоите? Он ведь голым ушёл!

Очнувшись, они оба бросились за любовником, отталкивая друг друга с дороги и спеша вернуть обнажённого парня в квартиру до того, как его кто-то другой утащит. Криса домой пришлось вволакивать на руках, он отбивался и кричал. Благо, у Локи и Дина хватило сил с ним справиться. Вернувшись в гостиную, они уложили его на диван и сели рядом, а Рейли, тоже голый, встал рядом и сердито посмотрел на несговорчивых мужчин.

— Значит так! — твёрдо заявил он. — Вы либо миритесь и находите компромисс, либо мы с Крисом уходим. Оба! — На этих словах все затихли и переглянулись, никто не хотел, чтобы Рейли уходил. Да и он сам этому рад не был. — Конечно, когда семья большая, часто появляются разногласия и споры. Кто-то чем-то недоволен или не хочет делать, как все. Я рос в большой семье и знаю, каково это...

— Я тоже! — пискнул Крис.

— Но мы всегда мирились. Кому-то приходилось идти на уступки, кому-то отказываться от своих желаний. И вам тоже нужно решить здесь и сейчас, что вы хотите от этих отношений, что ждёте от нашего совместного проживания, и будет ли у нас это проживание?

Дин с Локи переглянулись, замялись, всё ещё не собираясь уступить, но сейчас оба понимали, что были неправы. Что спорить и тянуть одеяло на себя уже не получится и нужно привыкать к новым правилам, либо остаться в одиночестве. Рейли, так и не дождавшись от них ответа, продолжил сам:

— У всех нас друг к другу есть чувства. Даже Дин и Локи друг к другу привязались, я знаю это, потому что в противном случае вчера бы у нас ничего не вышло. Но на одном сексе мы долго не протянем. И я бы закрыл на всё глаза и плыл по течению, но хочу, чтобы мы жили вместе до глубокой старости, поддерживали друг друга и любили. Очень хочу любить вас и чтобы вы любили меня. И чтобы дети наши были дружными и радовали нас... — губы у него задрожали, и он замолчал.

— Рейли, прости меня за всё, — произнёс посреди возникшей паузы Локи. — И за то, что не сказал тебе о замужестве, заставив переживать, и что ребёнка без договорённости сделал. И особенно, что не готов быть отцом.

Рейли расстроено махнул головой, не желая его дальше слушать, и сел к Дину на колени, ища утешение. Крис и Локи сгруппировались рядом, принюхиваясь к запаху секса и их общей метке, от которой в груди поднималась нежность, а в штанах члены.

— Я так хочу, чтобы всё вышло... — Рейли сжал Дина за шею. — Крис обещал меня поддержать, а сам сбежал, как только что-то не так пошло, слабак! И Локи говорил, что меня тут ждёт семья и будут все любить, что будем вместе, а теперь с тобой дерётся... и Дин... я ведь люблю тебя, может, неправильно и не так, как тебе хочется. Но мои чувства к тебе и к нашим детям всегда будут твёрдыми, их уже не разрушишь, даже если разбежимся, любить не перестану. И в моём сердце теперь и Локи с Крисом. Я их принял, и ты прими. Даже если любить не сможешь, прими как семью, потому что мне это очень надо.

— Хорошо, Рейли, — прошептал ему Дин, позволяя омеге облегчённо выдохнуть.

— Ну что, мир? — сразу протянул ему ладонь Локи, надеясь, что биться за Рейли больше не придётся.

— Мир, — вскинул подбородок Дин, хотя было видно, что уступать он так легко не привык. — Но ребёнок Рейли всё равно моим будет. И мою фамилию возьмёт!

— Вот ещё! — тут же возмутился Крис. — Дудки! Раз уж пошла такая пьянка, то я тоже хочу, чтобы этот ребёнок был мой. Поэтому кинем жребий!

Со жребием все согласились. А Рейли тихонько намекнул, что не против ещё парочку родить.

— Извините, но я пас. И так полный дом детворы — двое уже толпа. А я не представляю, как с ними возиться и воспитывать. Так что всю эту ответственность перекладываю на ваши плечи, не хочу что-то испортить или психику детям повредить. К отцовству я не предназначен, и вообще — малыши только вопят, гадят и всё ломают. Потом подрастают, начинают деньги выпрашивать и ещё больше гадят. А став взрослыми, подают на тебя в суд, чтобы отобрать квартиру и машину! — высказался Локи.

— И это говорит тридцатилетний мужик, который по просьбе папочки за незнакомца замуж вышел, — в голос засмеялся Крис.

— Меньше жёлтой прессы читай, — махнул на него рукой Дин.

— Малыши будут тебя радовать своими улыбками и любовью. Потому что любить они тебя будут только за то, что ты существуешь, ничего не требуя взамен. А потом каждым своим поступком, каждым шагом будут вдохновлять на любовь к ним. Смотреть, как они учатся, как растут, достигают большего и превращаются во взрослых и успешных людей — вот великое счастье, — изрёк Рейли, а потом тяжело вздохнул. — Я ужасно по мальчишкам соскучился. Поеду завтра в Берген, хочу с ними побыть. А потом у меня снова поездка в Лондон и Валенсию. Вернусь в сентябре, у детей подготовка к школе начнётся, переберусь в свой дом, буду с ними жить и заниматься...

— Нет! — возмущённо ответили остальные трое.

Примечание к части

http://vk.com/doc-67747668_437367933 членики :)

Часть 26

К сыновьям Рейли отпустили – всем остальным всё равно пора было возвращаться из затянувшегося отпуска на работу и подчищать долги. Зато в очередную командировку они поехали все вместе, и Рейли был безгранично этому рад. К сожалению, Локи и Дин надолго выбраться не смогли – их ресторан и газета и так слишком долго оставались без должного внимания, и выехать в Лондон у них вышло только на выходные. Зато Крис взял отпуск и согласился погулять по Европе за счёт пригласившей Рейли организации подольше.

В самолёте ни Локи, ни Дин ссориться даже не пытались. Рейли обрадовался – наконец, они помирились, и всё наладилось. Большую часть дня Рейли ходил вместе с менеджером и Дином по офисам и торговым предприятиям, а вечером он встретился с несколькими знаменитостями и договорился создать концептуальный дизайн костюмов для молодого, но уже известного актёра. Локи с Крисом всё это время занимались своими делами, и пересеклись они только после девяти в ресторане гостиницы, вместе поужинали, спокойно делясь новостями, и разошлись по своим номерам. Локи с Крисом в свой, а Дин с Рейли в свой.

Вот тут-то у Рейли и начались переживания, он дёргался, сходил дважды в душ и никак не мог расслабиться, оказавшись в постели с любимым. Дин, конечно, заметил его состояние, но никак не прокомментировал, нежно отлюбил и пожелал хорошего сна. Только сна у Рейли не было ни в одном глазу и, дождавшись, когда Дин уснёт, выскользнул из их номера.

Комната Криса и Локи располагалась напротив, и Рейли тихонько поскрёбся, желая поскорее всё выяснить и узнать. Альфы спокойно отдыхали, читая в своей постели, и Рейли был рад, что не помешал им. Его приходу тоже оказались рады, тут же зацеловали и уложили рядом, но Рейли не терпелось поговорить.

— Тебе Дин снова запретил ко мне прикасаться? Почему вы весь день отдельно?

— Ничего подобного, — уверил его Локи, — напротив, мы пришли к соглашению. А на поездку договорились, что один день ты будешь с ним, один день со мной.

— А потом всю неделю со мной! — поделился своей радостью Крис.

— Но я хотел, чтобы мы были все вместе, — расстроено возразил Рейли.

— Мы будем, обещаю, — обнял его Локи, — просто Дин нас убедил, что если останемся вчетвером, то ты забудешь про дела, и не будешь вылезать из постели.

Рейли удивлённо захлопал глазами, и Крис с Локи, смотря на его возмущение, рассмеялись. Но, конечно, они были правы, и Рейли смущённо улыбнулся и прижался к ним обоим с невероятным облегчением.

— Пока тебя не было, Локи с Дином выяснили все свои непонятки. Две ночи разбирались, и даже без рукоприкладства!

— Значит, всё теперь будет чудесно и никакой ревности?

— Ну, мы постараемся, — почесал макушку Локи, — с Крисом как-то проще вышло, потому что Дин особо и не претендовал на него, и мы с ним давно наши отношения установили. А тебя я ревновал, чуть ли не с первой встречи... и пока думал, что ты...

— Проститут! — подсказал Крис, но Локи на него цыкнул.

— Вот пока думал так, хотел всех твоих клиентов поубивать. Никогда в жизни так сильно не ревновал, и когда Дин на тебя права заявлял, тоже жутко неприятно себя чувствовал. Но мы теперь договорились, решили предоставить инициативу тебе, позволить выбирать, с кем ты хочешь спать и когда.

— Я хочу всех сразу, правда, — Рейли крепко обнял его и завалил на постель. Тут же рядом оказался Крис, вплетаясь в объятия, и Локи сжал их обоих.

— Вы такие чудесные оба, люблю вас, чертята!

Парни заурчали, довольные и счастливые, и Рейли полез целоваться, но Крис его отстранил.

— Сегодня Локи только мой! Я тоже могу выбирать!

— Ладно, но завтра хотя бы пару часиков хочу всех сразу! — Рейли смущённо улыбнулся, потому что Локи держал его за член, и, высвободившись, направился в свою комнату.

Дин проснулся и лежал с мрачным лицом, рассматривая потолок. Рейли осторожно забрался к нему под одеяло и ласково прижался всем телом. Он прекрасно чувствовал, каково было Дину бороться с собой и со своими инстинктами. Крис был, несомненно, прав, и чтобы его план сработал, сначала нужно было тщательно обработать Дина, но даже после всё складывалось не идеально. Воспитание, родители, неловко брошенные слова знакомых и учителей — всё это откладывается и делает человека таким, какой он есть. И во взрослом возрасте переделать себя и что-то изменить в своём восприятии мира очень сложно.

Дину было сложно научиться терпимости и согласиться с тем, что в сердце одного человека можно вместить многих. Сейчас он сам мучился из-за своих предрассудков, не желая отходить от старых устоев и с хрустом ломая свою психику. Рейли не хотел, чтобы Дин сломался, а желал, чтобы тот стал гибче и научился принимать то, что, по его мнению, было неправильно.

Ведь в их отношениях изначально всё было не так: они оба омеги, и общество отказывалось их поддерживать, доставляя им обоим мучительную боль. Дин стеснялся обнимать Рейли на публике, не целовал и не нежничал в общественных местах. Избегал говорить об их отношениях с родителями и не признавался людям, что детям он не о-па, а отец. Он взял на себя роль альфы в их союзе, но он не был альфой и за это звание он усиленно боролся. Теперь же всё в его мире сломалось и изменилось. Ему пришлось

выйти замуж, лечь под мужа и зачать. Пришлось занять позицию омеги, чего он никогда не желал. И плюс ко всему сейчас ему приходится уступать любимого человека и мириться с его желаниями полиандрической семьи. В теории ему казалось, что всё будет просто, на практике собственнические чувства брали вверх, уродуя прекрасные отношения.

— Я переживал, что Локи отдельно от нас. Поговорил с ним, — признался Рейли. — И очень рад, что вы нашли компромиссное решение.

— Я тоже рад, — хрипло ответил Дин и повернулся, подминая Рейли под себя. — Ты пахнешь им всё время, даже если рядом не стоял. И метка твоя такая яркая, её запах с каждым днём всё сильнее, и это мне нравится, Рейли. Правда. Заводит безумно, пробуждает просто дикие желания, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не зацеловать тебя, пощупать... взять... Меня злит, что от тебя исходит чужой запах, но это же меня и возбуждает. Странно, правда?

— Наверно, — Рейли прижимался лицом к его плечу и счастливо улыбался.

— Но Локи отлично мне подходит. Он спокойный и мягкий. Я знаю, что смогу быть главным в нашей семье, и это мне льстит. Заставляет верить, что я буду старшим альфой, а вы будете моим гаремом! — Рейли хихикнул и стал целовать Дину шею и лицо. — Только от ревности никак не избавлюсь. Ты так много значишь для меня, я так долго боролся, чтобы получить тебя, и всё время боюсь потерять. Поэтому готов меняться, стать мужем для Локи и вашим общим любовником. Сначала будет трудно, но с трудностями я умею справляться. Главное, чтобы ты был счастлив...

— Ты тоже должен быть счастлив! И я очень постараюсь, чтобы так оно и было...

Весь следующий день с Рейли рядом ходил Локи, и его партнёры головы выворачивали, рассматривая красивого, статного альфу, который с задумчивым видом смотрел в потолок, пока Симон и Рейли обсуждали моду. Локи в моде был несведущ, но неплохо разбирался в бизнесе, и когда у Рейли возникали вопросы, а Симон не мог их разъяснить человеческим языком, легко раскрывал трудности маркетинга омеге.

Дин с Крисом тоже приятно провели время. Крис вернулся в гостиницу с пухлыми пакетами — заставил Дина на себя потратиться. С Локи у него подобные номера не проходили, и сейчас Крис выглядел невероятно довольным. Рейли, не позволяя им отвлекаться, тут же утянул всех в свой номер и стал раздеваться, намекая, чем должен закончиться вечер.

Дин и Локи последовали его примеру, а Крис, заявив, что ему нужно срочно в душ, сбежал. Пока он там плескался, Рейли старательно везде вылизали и зацеловали, он нежился в ласках и сладко постанывал. Оба его любовника почти не возмущались и даже стали поглаживать друг друга и целоваться, когда сталкивались языками. Крис вернулся довольный и с огромной пробкой в заднице. Забрался между Дином и Рейли, отстраняя их друг от друга, и вручил свою тщательно смазанную попку в руки Дину.

Соперники перекинулись недовольными взглядами, но потом увлечённо стали ласкать своих парней, временами переключаясь на соседних. Входить они в них стали одновременно, уложив на бок и позволяя Крису и Рейли целоваться. Выглядело это умопомрачительно прекрасно, завело всех, поэтому вскоре всё закончилось.

Локи остался в Рейли с узлом, и они лежали, страстно постанывая, Крис слизал с Рейли его сперму и теперь старательно обсасывал член, доставляя ему ещё большее удовольствие. Дин же с садистским наслаждением стал заталкивать и вытаскивать из Криса принесённую пробку, смотря, как растягиваются гладкие стеночки и в ней скрывается обширный предмет.

Когда вязка закончилась, Рейли подтолкнул Локи к уже хорошо растянутому Крису, и тот с готовностью закивал, усаживаясь на своего альфу и притягивая к себе руки Дина. Рейли сидел рядом и с горящим взглядом смотрел, как к члену Локи в попку Криса проталкивается член Дина, у него от этого зрелища слюни потекли, и он стал протискиваться между ними, пытаясь вылизать Крису яички и член.

Достать у него не очень получилось, и он подскочил с кровати, доставая из сумки телефон. Снова подсел рядом и с высунутым языком стал снимать видео, приближая картинку и запечатлевая двойное проникновение во всей красе.

— Если это видео кто-нибудь увидит, я тебе уши оторву, — попытался возмутиться Дин, но Локи схватил его за затылок и заткнул поцелуем, заодно приподнимая его бёдра и открывая Рейли лучший ракурс.

Сделав кучу снимков, Рейли снова пристроился у них за спиной и стал вылизывать Дина, делать ему римминг и покусывать любимые ягодицы. Крис между ними громко стонал, временами вцепляясь руками в плечи Локи и выгибаясь. Тот с беспокойством следил за его лицом, боясь навредить, но Крису было очень хорошо, продержался он недолго и, внезапно вырвавшись, соскользнул с обоих членов и кончил с громким криком.

— Красивое завершение, — улыбнулся Локи.

— Это так... так... тебе тоже надо попробовать, — хрипло прошептал Крис ему в губы.

— Если ты меня растянешь, — согласился Локи.

Дин стащил с любовника расслабленное тельце Криса и уложил рядом, продолжая дотрагивать, жёстко пользуя хорошо растянутую дырку, так что кровать ходуном заходила. На Локи же запрыгнул красный от возбуждения и смущения Рейли и, задав быстрый темп, стал скакать на нём, выплёскивая своё желание.

Закончив второй раунд, они все вповалку развалились на постели, пытаясь отдышаться и остыть.

— Моя нравственность опустилась ниже некуда, — выдохнул Дин.

— Блюдёшь свою мораль как Ивар? — фыркнул Рейли, Дин хохотнул и поцеловал его.

— Больше не буду. Да ну к чёрту эти общественные устои. Папа и так мне плешь проел нашими детьми и отношениями. Пусть теперь подавится!

— Не надо бояться любить и быть любимым. Потому что полумеры лишат твою жизнь смысла, а любовь – цвета, — прижался к нему Рейли и зашептал на ухо: — Нет ничего дурного в том, чтобы любить не одного, а всех нас. Нет ничего плохого в том, что ты получаешь удовольствие от секса. Я знаю, что тебе нравится, и единственное, что мешает – это твои собственные барьеры. Но сейчас ты среди тех, кто поддерживает твои желания и готов доставлять тебе удовольствие как физическое, так и духовное. У нас было сложное лето, но впереди будет много прекрасных лет.

— Жизнь прекрасна, если не вспоминать прошлое и не думать о будущем, — потянулся Крис, удобнее устраиваясь на кровати. — Я счастлив, потому что живу настоящим, а вы хотите быть счастливыми?

— Философы хреновы, — отмахнул с улыбкой Дин.

— Мы счастливы, чертёнок, — Локи похлопал любимого по голой попе, — но сейчас я забираю Рейли, и мы идём в наш номер!

— Ура! — мурлыкнул Рейли и чмокнул Дина в нос, который сначала раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но быстро передумал и придвинул себе Криса поближе.

~

<https://pp.vk.me/c629309/v629309762/2e6e8/SvRvIE5YTOI.jpg> порево :)

Часть 27

Следующим утром прощаться с любимыми было очень грустно. Рейли с Крисом проводили их до аэропорта, всплакнули на дорожку, а потом до вечера гуляли по Лондону, посвящая время своим интересам. В десять они на самолёте добрались до Валенсии, там их встретила целая делегация и, не дав передохнуть, увела на закрытое мероприятие частного показа.

Рейли хоть и был уставший, с открытым ртом следил за выходом на подиум и заваливал Симона вопросами об авторах этих шедевров. После показа один из организаторов пригласил их на свою виллу, Рейли без вопросов согласился, и с чемоданами они поехали в гости. Под утро, натанцевавшись и наболтавшись, Рейли завалился спать на Крисе. Тот хоть и напился порядочно, внимательно следил за омегой и отгонял от его легкомысленного тельца всех жаждущих приключения самцов. Несмотря на молодость и весёлый нрав, Крис оставался альфой и мог позаботиться о своём омеге.

Так, в безумии ночного веселья и трудовых днях, пронеслась неделя. Крис сопровождал Рейли всюду – компаньоном он был отличным, замечательным собеседником и восхитительным любовником. Рейли привёз с собой лишь два костюма из весенней коллекции, но если была возможность, их всегда демонстрировал Кристиан Клеппе. Общаясь с клиентами, Крис легко разбирался в теме вопроса, и Рейли постоянно чувствовал поддержку альфы. А когда они, наконец, добирались до гостиницы, Кристиан устраивал уставшему Рейли романтические и страстные вечера, даря силы на новые свершения.

В течение недели они также успели немного погулять по городу, закупить сувениров и выбраться на пляж. Домой они оба вернулись выжатые, усталые, но очень счастливые. За пару дней под сентябрьским солнцем в южной Испании они успели загореть, и Рейли, наконец, немного прибавил в весе.

Встречали их Дин с Асле и Ветле, и Рейли от радости завизжал, бросаясь к своим ребятишкам. Те тоже встретили папу эмоционально и наперебой загалдели о своём новом доме и большой комнате.

— Ну вот, доверь тайну партизанам, — хмыкнул Дин.

— Так о каком доме они говорят? — спросил Рейли, и в ответ посыпались восторженные восклицания мальчишек.

— Поехали, всё покажем, — Дин подхватил их чемоданы, повисшего на его плече Криса, уставшего Рейли и сыновей и оттащил всех к машине.

— Не могу дождаться, — Рейли в машине кусал губы от нетерпения. — Так и знал, что вы готовите сюрприз. И Крис что-то темнил всё время!

— Ты лучше расскажи о своих новостях, — попытался его отвлечь Крис. — Ты знаешь, Дин, Рейли у нас теперь большая знаменитость. Я столько откликов хороших про него наслушался. И его менеджер заключил для Рейли несколько потрясных контрактов, так

что наш малыш будет занят в ближайшие пять лет.

— Да, ездить стану меньше, но работы будет очень много, — кивнул Рейли. — Всё равно надеюсь, что смогу с детьми нянчиться.

За разговорами о прошедшей командировке они подъехали к многоэтажке в Уранинборге рядом с Шлотс парком. Дин заехал в гараж и помог спутникам выгрузить чемоданы. Рейли от нетерпения тискал сыновей, а те на ушко разбалтывали ему все тайны вселенной. Они поднялись на пятый этаж, и Дин отпер двери. Квартира встретила его ярким светом и лаем: прыгая, как попрыгунчик, им навстречу выскочил щенок. Асле и Ветле тут же забыли про папу и кинулись обнимать и целовать зверюшку.

— Здорово... — Рейли счастливо огляделся.

— Это дядя Локи нам купил. Сказал, что мы сможем его оставить, если будем тихо себя вести! — выдали его дети.

— Хитрец, — хохотнул Крис, — а где дядя Локи сейчас?

— На работе, — ответил Дин, — без него ресторан засыпали заказами, и теперь он дома почти не появляется.

— Жаль. Я соскучился, — вздохнул Крис и потянул Рейли за собой, — пойдём всё покажу. Я эту квартиру ещё месяц назад присмотрел. Локи она понравилась и стоила ненамного дороже, чем его старая в Акер Бригге. Дин свои сбережения добавил, и теперь она наша! — не переставая болтать, Крис стал открывать одну дверь за другой. — На первом этаже гостиная, кухня и детские. Для детишек выделили три комнаты, так что места всем хватит. На втором - наша общая спальня. — Крис провёл Рейли по круговой лестнице и толкнул в огромное помещение, большую часть которой занимала постель. — Будем здесь спать вчетвером. Дин сначала хотел её разделить, но я настоял! Если будем всегда спать вместе, то станем ближе не только физически!

— Так вот чего ты так много по телефону болтал... — вспомнил Рейли и со счастливой улыбкой завалился на кровать. — Шикарно, Крис, спасибо вам огромное.

— Это ещё не всё! В здании есть свой бассейн и детский зал с аниматорами. Мальчишки после школы смогут туда ходить. А ещё в квартире огромная терраса! Там летом загорать можно.

— Ты самое главное не показал, — улыбнулся Дин. — Я собрал тебе студию, Рейли. Там осталось ещё немного всё подготовить, и у тебя будет своя контора, чтобы ты мог спокойно работать и ни о чём не беспокоиться!

— Ты просто чудо! — Рейли от счастья чуть не плакал. — Вы все одно моё большое чудо...

— Ну, ну, — Крис стал утирать ему слёзы, — ты для нас тоже чудо расчудесное. Не плачь! И давай вручать подарки, мы для всех кучу всего накупили!

Крис побежал разбирать чемоданы, а Дин усадил Рейли к себе на колени и крепко обнял. Когда он находился рядом, на душе сразу становилось тепло и спокойно. И теперь Дин был уверен, что сможет унять свою ревность и жить большой семьёй. За неделю, что их парочка отсутствовала, они с Локи много говорили. Делились чувствами, переживаниями и мыслями. А также занимались сексом, находя правильные точки соприкосновения. Дину определённо нравилось быть владельцем гарема, потому что он был единственный в их компании, кто не приемлел нижнюю позицию.

— Я для тебя кое-что особенное купил, — Рейли вытащил из кармана маленькую коробочку и протянул любимому. Внутри лежала подвеска в виде юноши-стрекозы. Украшение было искусственно состаренное, но очень красивое. — Она не старая, такую же настоящую найти не смог. Но эту сделали на заказ по моему эскизу, специально для тебя.

— Спасибо, дорогой, она прекрасна! — Дин с восхищением рассматривал тонкую работу искусного мастера. — Мне очень приятно.

— Взамен я бы хотел попросить тебя кое о чём...

— Всё, что угодно!

— Хочу снова стать твоим мужем. Не знаю, возможно ли при официальном супружестве заключить гражданский брак, но я каждый день думаю об этом.

— Я бы тоже этого очень хотел. Попробую узнать всё об этом. Может, со Свеном посоветуюсь, он должен знать, как всё устроить.

— Спасибо. — Рейли сжал его шею и нежно поцеловал рядом с ухом. — Очень скучал по тебе, сегодня вечером хочу быть с тобой.

— Как только мальчишки уснут, заберу тебя к себе! — пообещал он. — И только потом поделюсь с Локи.

Рейли радостно кивнул и рассмеялся.

Локи вернулся поздно и очень усталым, но это не помешало провести первую ночь вместе с любимыми буйно и страстно. Рейли отрубился после пяти оргазмов и проснулся один в остывшей постели. Сразу стало обидно, что все разъехались по делам, а он один будет дома. Даже мальчишек Дин отвёл в детский сад. Но работа в большой квартире быстро нашлась. Он сложил вещи в детской, застелил их огромную постель, приготовил ужин, не на двоих, а на толпу, и пошёл осматривать свою студию.

Комната была пока пуста, ничего, кроме рабочего стола и его любимого кресла, там не было. Но в углу стояли свёрнутые коробки, в которые в будущем он сможет складывать свои наработки и наброски. А под столом примостился несобранный манекен, и Рейли с радостью принялся за сборку. За пару часов он расставил по своим местам всё необходимое для продуктивной работы и с упоением сел за планшет, мечтая создать что-

то невероятное для своих невообразимых мужчин.

Часть 28

Первые выходные на новом месте после сложной рабочей недели начались тоже в суете. В восемь утра к ним на новоселье пришли родители Рейли, поздравили и забрали детей. Рейли хотел возразить, решив сам побыть с мальчишками после долгих летних каникул, но Локи уломал его согласиться и провести два дня в компании своих мужчин.

На то, что сынок живёт с тремя мужчинами, никто ничего не сказал. А когда Хуго попытался начать читать мораль, Эрки его просто вывел, пообещав на прощание, что детей вернёт утром в понедельник. Нели чуть задержался, обнял сына и от души поздравил.

— Рад, что ты снова улыбаешься и счастлив. А каким образом это счастье получилось — совершенно не важно! Оно твоё, береги его.

Рейли с благодарностью за понимание кивнул и притянул к себе свою огромную и разношёрстную семью поближе.

К десяти, после приятного завтрака, они все вчетвером расселись в гостиной, намереваясь начать выходные там, а потом перебраться в спальню, по обстоятельствам. Крис сидел на коленях у Локи, и они нежно целовались, поглаживая друг друга и временами отвлекаясь на ленивый разговор с Дином, который предложил в воскресенье сходить всем вместе в театр.

Рейли тоже сидел на коленях у своего любимого и мешал ему говорить и трезво думать ласковыми покусываниями. Запах кофе густел с каждой секундой, и Рейли нетерпеливо тёрся бёдрами о выступающий стояк, надеясь, что Дин закончит интеллектуальные разминки и приступит к сладенькому. Для подогрева обстановки он стал постанывать и расстёгивать рубашку на его груди, продолжая слегка прикусывать кожу на шее, пальчиками потеревил соски и, добившись того, чтобы Дин замолк и тяжело задышал, прижался к его губам, занимая язык более полезным делом.

Локи с Крисом под их стоны тоже стали активнее, Локи постепенно оголил его, но тут их приятное времяпрепровождение прервал звонок в дверь, и все замерли, удивлённо переглядываясь.

— Чёрт! — воскликнул Локи. — Совсем забыл, что мои родители собирались зайти.

— Прими их и быстро спровадь, — томным голосом сказал Крис.

— Но они хотели пригласить ещё и Осенов, — поникшим голосом добавил Локи. — Так что твои родяки, Дин, тоже пришли.

— Нет... — Дин испуганно осмотрелся. — Рейли, Крис, вам лучше спрятаться на время!

— Да, да, — согласился Рейли, зная, каким неприятным может быть Ивар.

— Нет, с чего бы? — возразил Крис, но Рейли схватил его за руку и утащил на второй

этаж.

Парни забыли свои вещи, и Локи быстрым движением закинул их под диван, Дин же направился открывать двери. Счастливые улыбки четырёх папаш вызвали на лицах молодожёнов кривые оскалы. Радости совсем не было, а учитывая, что Мортен Осен притащил в подарок какую-то статую, настроение совсем упало.

Чувствуя неловкость от своего возбуждения и желание поскорее избавиться от родственников, Дин проводил их в гостиную и сел на диван, прикрывая ногами брошенную одежду. Локи сел рядом, притянув Дина к себе поближе, надеясь, что тот сам быстро разберётся с гостями. Взглянув на своих детишек, усевшихся почти в обнимку, родители умилённо застрекотали и стали спрашивать про детей.

— Анализы подтвердили, что я беременный, — Дин немного отодвинулся от мужа, не давая повода папе ещё больше радоваться, — за долги можете не переживать, всё необходимое сделано.

— Вы смотрите вместе так мило, давайте обнимитесь, и я сделаю семейное фото! — Ивар не мог уgomониться и носился по гостиной, норовя сбить ТВ или принесённую статую. — С самого начала я был уверен, что из вас выйдет прекрасная пара, и мой сын наконец избавится от пагубного влияния этой шлюхи!

Дин побагровел, с трудом сдерживаясь, чтобы не врезать потерявшему совесть папаше, а Локи терпеть не стал. Резко поднялся и с мрачным лицом выпроводил всех гостей. Захлопнув за ними двери, он с пониманием посмотрел на Дина и поддерживающе его обнял.

— Родителей не выбирают, смирись. Тем более появляться они часто тут не будут. Я просто не позволю!

— Спасибо. Ещё немного, и я бы поднял руку на собственного папу, — выдохнул Дин.

— Пойдём к нашим половинкам и продолжим то, на чём нас прервали. Кто первый, тому достанется Рейли! — выкрикнул он, набирая скорость.

— Мальчишка, — отмахнулся Дин, но шаг ускорил.

В спальне было пусто, но парни быстро отыскались по глубоким стонам из-под кровати. Заглянув туда, они обнаружили Рейли и Криса в сцепке, явно наслаждающихся выпавшей минуткой.

— Отлично, стоит отвернуться, как Крис тут же засунул в тебя узел, — Дин попытался вытащить их из-под кровати, но они сразу заскулили, скреплённые узлом, поскольку были почти не передвигаемые. — Локи, помоги мне положить их на кровать.

— Вы зачем туда вообще залезли? — поинтересовался Локи.

— Прятались от Ивара, — простонал Рейли.

Локи уложил парней на постель и, раздвинув четыре ноги, пристроился рядом, поглаживая дырочку Криса.

— Пока ты в сцепке, я тебя ещё не трахал, — проговорил он, вставляя в него пальцы и поглаживая изнутри.

— Иди ко мне, Дин, — слабо проговорил Рейли, придавленный весом альфы.

Дин всё ещё негодовал, что веселье началось без него и его контроля, и он бы с удовольствием показал характер и ушёл, хлопнув дверью, но вид двух разгорячённых парней не давал покоя ни ему, ни его члену, и хотелось пристроиться куда угодно, лишь бы и себе урвать кусочек счастья.

— Дин, похоже, решил просто посмотреть, — посмеялся над его негодованием Локи.

— Да тебя вообще не спросили, — ещё сильнее разозлился Дин и хотел было уйти, но Локи соскочил с кровати, схватил его за штаны и притянул к себе.

— Ты, как всегда, ворчишь, — ухмыльнулся он и резко стянул с него брюки с трусами. Возбуждённый член выпрыгнул ему навстречу, и Локи глубоко засосал его, крепко сжимая губы и лаская языком. Дин тут же застонал, подался навстречу и схватил Локи за волосы, притянув к себе ближе. Альфа не сопротивлялся, расслабил горло, вбирая член до самого основания, и сделал глотательное движение, заставив Дина громко застонать.

Две взлохмаченные головки тут же наострили ушки и стали дёргаться, стараясь подползти поближе и принять участие в веселье. Рейли при этом страстно вскрикивал, наслаждаясь узлом, а Крис пыхтел и постанывал, сдерживая очередной оргазм.

Добравшись до своих старших, Рейли прижался губами к члену Локи, а Крис подобрался к яйцам Дина и стал вылизывать их, перехватывая член у партнёра. Смотря на их старания, взгляд у Дина изменился, он тяжело задышал, притягивая обоих альф к своим гениталиям и насаживая на себя то Локи, то Криса. Отпуская их время от времени, позволял альфам действовать самостоятельно, и они переплетались языками, поглаживая ему головку и облизывая ствол.

Первым не выдержал Локи и кончил Рейли в рот, отпуская Дина и откидываясь назад. Но Дин не дал ему отдохнуть и тут же притянул к себе, с силой толкаясь в расслабленные губы. Локи не мог отойти от оргазма и не мог вздохнуть. Глаза увлажнились, горло засадило, но он выдержал грубость Дина, позволяя тому быть главным самцом в их четвёрке.

Субботу они провели в постели, поднимаясь лишь для того чтобы перекусить. На кухне сидели рядышком и голышом. Кормили друг друга, болтали и чувствовали себя невероятно довольными и счастливыми.

— Меня удивляет, Рейли, что твоя метка никак не сходит. Обычно за неделю, может, две она становится незаметной. А твоя уже почти месяц на месте, — заметил Локи.

— Она и не сойдёт, — Рейли чуть замешкался, не зная, как правильно объяснить, — я был на неделе у врача, и он сказал, что это метка истинных.

Новость заставила всех переглянуться, а потом каждый внимательно осмотрел шею Рейли, словно впервые увидев их общую отметину.

— Ну, и кто из нас? — поинтересовался Крис. — Я первый ставил, и в тот момент мне казалось, что ты пахнешь, как моя пара. Но тогда у Дина течка была... ну, а после я так чётко уже этого не чувствовал.

— Мне тоже так тогда показалось, — согласился Локи, а потом, покраснев, посмотрел на Дина, — но я не смог точно определить, кто именно из вас.

— Это наша общая метка, — твердо сказал Дин. — Когда я впервые вас двоих почувствовал, у меня тоже сложилось впечатление, что мы пара. Но тогда мне показалось, что чего-то не хватает. А во время течки все запахи смешались, и я был уверен, что рядом со мной моя половинка. Только злился я тогда сильно, потому так и не определил, кто именно. Но раз метка после нашего общего укуса осталась, значит, мы действительно истинный квартет.

— Разве так бывает? — с недоверием спросил Крис.

— Со мной в университете учился один умный парень, он сейчас профессор и диссертацию пишет на тему истинности, я постараюсь устроить с ним встречу, — пообещал Дин.

— Я знаю более простой способ проверки, — ухмыльнулся Крис, и его клыки заострились.

— Вот ещё! — Дин возмущённо отодвинулся.

— Это подтвердит твоё предположение, — согласился Локи и встал у Дина за спиной, лишая его путей отступления. — Это не больно, муж мой, всего один укус, и всё! — Они с Крисом рассмеялись, хлопнули в ладоши и придвинулись к омеге ближе. Тот отшатнулся, попытался увильнуть, но его обступили, зажимая в угол.

— Предупреждаю, кто первый меня цапнет, останется без зубов! — рыкнул Дин, надеясь выбраться.

— Пожалуйста, Дин, очень хочу, чтобы это было правдой. Я хочу быть частью твоей истинной пары, — взмолился Рейли, и Дин обречённо вздохнул.

— Ладно, действуйте. Но после я вас всех поимею!

— Замётано, — ухмыльнулся Локи и прокусил ему шею. Альфа словно намеренно действовал грубо, и Дин от боли чуть не взвыл. Когда Локи отстранился, по спине потекли ярко-красные струйки крови, но Локи лишь протёр их полотенцем. Крис укусил несильно, стараясь попасть в те же отметины, но они и без того болели, так что ощущения были не из приятных. Рейли сначала осторожно вылизал ранки, тщательно смочил их своей слюной, а потом прикусил так, чтобы она попала в оставленную метку.

— Теперь осталось подождать недельку и можно сходить к твоему профессору.

— Пахнет вкусно, — с довольной улыбкой принялся Локи, а потом потянул всех снова в спальню, — готов на ещё один раунд!

— Это ещё не все новости, — Рейли смущённо опустил взгляд, — доктор сказал, что у меня снова будут близнецы.

~

https://vk.com/doc-67747668_437372262

Часть 29

Дин несколько раз звонил в университет, пытаясь добиться встречи с профессором Дэвидом Мадсенем, но сначала тот был занят, а потом выяснилось, что он уехал на семинар в Германию и вернется только в октябре. И запись на консультации к профессору уже заполнена до конца года. Плюнув на секретариат, Дин написал ему лично, надеясь, что по старому знакомству тот согласится принять их вне очереди.

С тех пор как дома установился мир, на душе у Дина стало спокойно, да и работать легче. Кристиан – отличный сотрудник и поддерживал его в офисе. Взял на себя труд сообщить остальным работникам о беременности главного редактора и о том, что примерно год Дина Осена в редакции будет заменять Клеппе.

Его метка, на радость остальным, не ушла, а потемнела и стала выглядеть еще ярче, чем у Рейли. И андролог, следящий за беременностью также подтвердил, что метка образовалась под воздействием слюны истинного. От души поздравил Дина со счастливой встречей, а тот и не спорил, не собираясь объяснять, что истинных у него трое и все какие-то неопределенные. Потому что четко от кого-то конкретного влекущего аромата своей пары он не ощущал, и только когда они все вместе ложились спать, прижимаясь и сплетаясь в страстный клубок, запах начинал кружить голову и сводить тело с ума. Столько секса у Дина не было никогда в жизни. Но он не жаловался – разве можно сожалеть о двух ласковых парнях, которые для него готовы на все, и одном самоуверенном альфе, который создавал ему здоровую конкуренцию, но при этом сам не отказывался побывать внизу, что только больше дразнило и заводило.

Беседа со Свенем его расстроила – заключить гражданский брак при официальном было запрещено. Многомужество в Норвегии не ввели и не собирались, но можно было выкрутиться и сделать, как родители Рейли – пожениться в Голландии и иметь свидетельство о браке как в старину – на бумажке. Это не давало никаких социальных связей в их стране, и официального отца у детей Рейли все также не будет.

Расстроенный этим фактом, Дин пытался найти хоть какой-то способ утешить и отвлечь любимого. Но тот сам себя успешно отвлек – Рейли пригласили на показ в начале февраля. И он был так счастлив, что минут сорок носился по квартире, напоминая, что раньше ему требовалось подать заявку и надеяться на допуск, теперь же он получил личное приглашение. Новость эту отпраздновали бурным сексом, а потом Рейли засел за работу и целыми днями занимался творчеством, а по вечерам учился с сыновьями, подготавливая их к школе.

Локи к присутствию малышни отнесся спокойно – игнорировал их, но и не конфликтовал. Рейли это импонировало, и он с каждым днем все спокойнее смотрел на свою беременность. А когда живот у него заметно вырос, в Локи словно бес вселился, и он отлипнуть не мог от омеги, целовал, ласкал и восхищался, превращаясь в обычного альфу-отца. Дин немного ревновал. И не только к повышенному вниманию к своему омеге, но и к тому, что его пока небольшой живот оставался ущемленным.

Впрочем, он все равно бы не позволил так с собой сюсюкаться.

Профессор Дэвид Мадсен согласился их принять в середине декабря. К тому моменту метки у обоих омег выровнялись и выглядели как настоящие знаки истинности. По форме напоминали яблоко и были совершенно идентичны. Точно такие же татуировки сделали и альфы. Но Дин все равно нервничал: одно дело странное стечение обстоятельств, по которому они все оказались вместе и словно сведенные судьбой стали одной семьей. А другое дело профессор, у которого все строится на фактах и цифрах. И по фактам этим не было у Дина истинного – одного-единственного и неповторимого, от чьего запаха ноги бы подкашивались и хотелось со скалы в море с головой...

— Рад тебя видеть, — Дэвид пожал Дину руку и проводил всех гостей в свой кабинет. — Встречал кого с нашего потока?

— Кое-кто с курса у меня работает, с остальными не пересекался.

— Ясно. Ну, рассказывай, что за волшебная связь у тебя и твоего мужа, — Дэвид с недоверием осмотрел остальных присутствующих.

— Все сложно, — начал Дин, но Крис его прервал:

— Мы все его мужья! И мы все его истинные!

— Любопытно... — Во взгляде профессора появилось еще больше недоверия и скептицизма, и Дин поморщился, не представляя, как лучше все объяснить. — В моей практике была лишь одна группа истинных на четверых, состоящая из двух пар близнецов. Обе пары были однойцевыми, так что связь между ними можно объяснить генетической схожестью. Но вы ведь все чужие. Тут же появляется вопрос, как вы все сошлись?

Дин замялся, пытаясь придумать что-то более правдоподобное, но этой задержкой воспользовался Крис и снова спутал правильные мысли.

— Дин и Рейли были гражданскими мужьями, а я с Локи - любовниками. Но потом родители заставили Локи и Дина пожениться, и после нехитрых манипуляций мы стали жить вчетвером.

Дэвид на его рассказ рассмеялся, а потом попросил сдать всех четверых кровь и срез кожи с меток на анализ. Пока в его лаборатории жужжали машинки, он налил гостям крепкий чай Пуэр и выставил блюдце с шоколадным печеньем. Крис никак не мог успокоиться и делился подробностями их замечательной встречи и счастливой совместной жизни. Профессор отстраненно кивал, но кончики ушей у него заалели.

Когда тесты были готовы, профессор жестом заткнул Кристиана и стал что-то щелкать на компьютере, собирая данные и сверяясь со своей таблицей.

— Что ж, новости для вас не самые приятные. Каждый из вас не является истинным никому из присутствующих. Ни к чему перебивать и спорить, — предупреждающе поднял он руку, не давая прервать себя, — слияние истинных на клеточном уровне давно доказано, и во многих современных больницах даже ввели в графу группы крови имя

истинного, который всегда будет уникальным донором. В вашем случае совпадения есть, но незначительные, в процентном отношении даже меньше, чем у родственников. — После этих слов даже у возмущенного Криса не нашлось, что сказать. — Но вот метки настоящие, я провел еще несколько анализов, которые показали, что смешанная кровь троих идеально совпадает с набором истинности. То есть вы невероятным образом составили то тождество, которое природа дарует лишь в единичном экземпляре.

— Вы так говорите, словно все наши чувства это всего лишь точная наука, — расстроено заметил Рейли.

— Конечно. А что ты хотел, мальчик? — пренебрежительно отмахнулся Дэвид, хоть и был старше его всего на пару лет. — Любовь – это химия, выделяемые гормоны: повышение дофамина и снижение серотонина. Взрывная выработка кортизола приводит к стрессовому состоянию организма, и от любви захватывает дыхание, потеют ладони и сбивается сердечный ритм. Под действием гормона эндорфина и окситоцина вы чувствуете прилив сил, эмоциональный подъем. Половые гормоны задействуют страсть, и секс лишь усиливает иллюзию сближения. Эффект выброски гормонов сравни алкогольному опьянению – ваш мозг неспособен адекватно воспринимать действительность, и обычный парень, коих миллионы, начинает казаться вам истинной парой.

— Но вы сами подтвердили, что смесь нашей крови образует пару! — попытался ухватиться за соломинку Дин.

— Это лишь случайность. Стечение обстоятельств, заставившие сложиться сложный пазл. Истинные пары - это не великое божье послание, а идеальное соотношение генов. Судьбу нельзя измерить в научной лаборатории, нельзя разложить на составляющие, я же своими исследованиями показал, как просто выявить настоящую пару, разбить все на молекулы и отыскать простой и логический ответ в этой сложной тайне вселенной. Подходящие особи тянутся друг к другу и создают потомство, позволяя появляться на свет лучшим и сильнейшим. Неподходящие пары с каждым годом образуются все реже, и потому человечество процветает, поднимаясь по спирали идеального сочетания. Но, несмотря на здоровое потомство и прекрасные физические данные, истинность является бичом человечества – не происходит никакого развития, отсутствие мутаций застопорило анагенез. Столетия назад браки по расчету создавали отклонения, позволяющие эволюционировать человечеству.

Профессор ненадолго замолчал и окинул взглядом помрачневших гостей.

— Истинность – не последняя инстанция. Если вам хорошо с друг другом, почему бы не жить, как живете? Тем более по моим исследованиям около сорока процентов населения никогда не встречает своих истинных. Так что вам повезло, и вы нашли суррогат, способный подарить вам хотя бы толику настоящего счастья. Но, в отличие от истинности, со временем выработка дофамина ослабевает, и любовь исчезает. Примерно через два года вы поймете, насколько абсурдна была ваша теория.

Все четверо вышли из университета подавленные. Дин шел чуть в стороне, чувствуя вину из-за случившегося, хотя ни в чем не был виноватым. Но он обещал Рейли свадьбу и

надеялся, что истинность поможет это организовать, но раз профессор опроверг их связь, то шансов на общую фамилию не осталось. Душу грызло понимание, что Дэвид прав, и через пару лет, когда их влюбленность остынет, жизнь вчетвером покажется им всем пыткой, и никакой секс не спасет ситуацию. К Дину вернутся его страхи, Локи пожелает покоя, а два веселых парня повзрослеют и будут мечтать о нормальной семье, в которой у них есть один постоянный партнер – муж.

И удержать после всего этого Рейли он не сможет и останется связанным с Локи на долгие годы уже не чувствами, а долгом, висящим над ним последние полгода дамокловым мечом. И все негативные эмоции, что смывались раньше радостью от общения с любимыми, сейчас затопили его с головой. Внутренний протест против ошибки родителей и того, что ему приходится за неё расплачиваться, нежелание делить любимого человека с кем-то еще и отвращение к своему положению омеги. Дин накручивал себя, мрачней на глазах, и когда они добрались до своих машин, холодно захлопнул двери и уехал один.

Почти весь день он гонял по улицам, стараясь сбросить негатив, избавиться от неприятного чувства еще несостоявшейся потери. Ближе к пяти поехал в бар, где в студенческие года развлекался со своими одноклассниками. В выходной день даже днём там былолюдно и весело, на танцполе танцевали сотни молодых парней в попытках заманить в свои сети партнера на ночь или на всю жизнь.

Дин заказал безалкогольный коктейль и быстро заскучал. Мысли в шуме и толчее улетучились, и сразу захотелось домой. Он почувствовал себя полным кретином, который зачем-то потащился в какой-то клуб, когда уже лет десять ходить в подобные места его не привлекало. Рядом с ним сел симпатичный парень и, положив руку ему на колено, призывно облизнулся.

— Может, поедем ко мне? — предложил незнакомец.

Дин с неприятием оглядел стройное тело и пухлые губки. Раньше ему бы это непременно польстило, заставило порадоваться тому, что его принимают за альфу, сейчас за альфу он выдать себя не сможет – стоит ему раздеться, и даже самый тупой омега догадается, что Дин беременный. Но раньше у него и мысли бы не возникло обратить внимание на кого-то другого. Сегодня же, после всего случившегося и после полугода терзаний и попытки понять, что же такое свободные отношения, в голове мелькнула предательская мысль попробовать.

Испытать на своей шкуре, каково это - иметь дома любимых людей, возвращаться к ним и не скрывать правды о своих загулах, спать с другими совершенно без чувств, без какой-либо привязанности, просто чтобы сбросить неприятное напряжение и усталость. Выплеснуть гнев и ярость, которую никогда не позволишь выплескивать на родных и близких людей. Причинить кому-то другому боль, исполняя свои подсознательные желания, а потом оставить использованное тело и поехать домой, где его встретят с любовью и пониманием.

Дин отвернулся, испытывая к себе отвращение и пряча подступающие слезы. Дома его примут, никто не осудит и будет любить, как и прежде. Но себя Дин никогда не простит.

Не стоят несколько минут омерзительного траха с безликим партнером долгих лет самобичевания. Презрение к себе никак не поможет сохранить то нежное и прекрасное, что он сейчас испытывал к своим пусть не совсем, но частично истинным. Обжечься об чувства легко, а вот справиться с этим и продолжить любить намного сложнее.

Дин стал спать и встречаться с Крисом, потому что влюбился в него, и согласился на секс с Локи, потому что привязался. По-другому никак. По-другому - не для него. Пусть у Криса в его светлой головке много темных мыслей, и ему несложно спать с кем попало, Дин на такое не пойдет. Да и Крису по ушам надает, если тот удумает снова за старое взяться.

В его семье собрались совершенно разные люди, с каждым из которых можно найти тот самый якорь, который будет важен в нужный момент. С Локи можно позлиться, проявить свой гнев и заставить подчиняться. С Крисом поболтать о работе, оторваться по полной и выплеснуть свою буйную радость. А с Рейли понежничать, прижать к себе мягкого, ласкового и домашнего омегу, потискать и подарить ему сладостные муки наслаждения. Именно потому у него три истинных, а не один, ведь с одним ему было бы слишком сложно.

До дома он добрался к ужину. Едва переступил через порог, как его сбило с ног волной шума. Прибежали лающий щенок и дети – обхватили его за ноги с криками «папка», с разбегу запрыгнул на его шею визжащий Крис и прижался к боку всхлипывающий Рейли; спокойно подошел Локи и дружественно со всей силы хлопнул по плечу. Дин осмотрел свою огромную семью и расплакался. У него в этой жизни уже все есть, все самое важное, и плевать, истинные они или нет.

Спокойный ужин за большим столом, веселые разговоры, забавные шутки Криса, нежные комплименты Рейли и подначки Локи – все это делало его жизнь полноценной и настоящей. Вечером он уложил сыновей в постель, почитал им сказку и поцеловал в макушки. Мальчишки пожелали ему спокойной ночи и проводили привычным «люблю». Но сейчас Дин словно впервые заметил это слово, снова почувствовал приступ слезливости.

— У тебя гормоны скачут, — заметил Локи, видя, как он вытирает лицо. — Не переживай, я никому не скажу.

— Спасибо. — Дин снова протер глаза и пошел в их общую спальню, где на постели уже пристроились Рейли и Крис. И Крис время зря не терял, копошился у Рейли в трусиках и облизывал ему припухшие сосочки.

— Раздевайся, Дин, я для Рейли такую штучку купил, — сразу затрещал Крис, заметив появление омеги.

— Нет настроения сегодня, — мрачно ответил он, и все сразу затихли, прижимаясь к нему, облепляя с боков и прислушиваясь к его недовольству.

— Не переживай из-за этого профессора, — сказал Рейли. — Не истинные мы - ну, и ладно. Зато метки красивые и пахнут очень приятно.

— Приятно, — согласился Дин, — просто рассчитывал на что-то. Бумажки от него, что ли, получить, и пойти с ней в министерство семьи. Тогда смогли бы брак на четверых заключить. Ты ведь так хотел, а у меня ничего не вышло. Прости, я тебя подвел.

— Не важно. Главное, ты рядом! — Рейли поцеловал его в шею и тяжело вздохнул. — Меня тоже слова Дэвида расстроили, он нас всех словно препарировал и на клеточки разложил.

— Нас связывают не только похоть и гены, — твердо заявил Крис. — Пусть современные ученые и разделили человека на крупички, и превратили чувства в набор гормонов, никто не способен разобраться в человеческой логике. И уж тем более, в моей! Поэтому с сегодня объявляю нашу семью истинным квартетом, возражения не принимаются. И давайте уже трахаться! Во время секса вырабатывается тестостерон, а во время оргазма вырабатывается окситоцин, который приводит к привязанности. Так что мы свою истинность скрепим при помощи секса!

— Что-то ты слишком умный, — мрачно заметил Дин, но все же улыбнулся высказываниям Криса.

— Это потому что я - журналист!

~

Часть 30

Привыкнуть к другим людям очень легко. Надо просто делить с ними еду и постель. Четверо мужчин быстро привыкли, сжились, срастаясь и примиряясь с мелкими недостатками. Крис и Рейли без вопросов заняли место омег, Дин с удовольствием стал для всех альфой и старшим в семье. А Локи радовался, что от него ничего не требуют, и успокаивал всех своей непоколебимостью.

В суете и домашних хлопотах время пролетело незаметно, и за два дня до зимнего показа Рейли вдруг вспомнил, что не сообщил двум своим будущим звёздам об их непосредственном участии в этом показе. Кроме весенней коллекции, Рейли решил выставить небольшую линию для деловых людей и создал два костюма для Локи и Дина. Для Дина даже специально оставил отступ на талии, предполагая, что к январю живот у того будет побольше, но малыш не спешил расти, удобно спрятавшись в глубинах его большого тела.

Из-за занятости Рейли ни летом, ни осенью в редакции не появлялся, и потому, когда приехал к Дину с костюмом для примерки, наткнулся на изумлённого Юхона. Секретарь, похоже, был не в курсе, что их отношения восстановились.

— К нему нельзя! Никак нельзя! — замахал он руками, пытаясь не допустить Рейли до кабинета начальника.

— Мне можно! — твёрдо сказал Рейли, секретарь хотел было остановить его силой, но, заметив сильно выпирающий животик, только глазами похлопал и несколько раз нажал на кнопку приёма в кабинете начальника. Но ему никто не ответил.

Рейли провёл своей ключ-картой, открывая электронный замок, и зашёл в кабинет, улыбаясь открывшейся картине. Дин с довольным видом сидел в кресле, а перед ним на коленях стоял Крис и со смачными звуками отсасывал своему начальнику. Чуть не рассмеявшись, Рейли поспешил захлопнуть двери и сел рядом с Крисом, пока Дин пытался прикрыться от любопытствующего взгляда Юхона, заглядывающего в его кабинет.

— Чёрт, теперь он будет лишнее знать и болтать начнёт.

— Он и так знает, потому и стережёт твою обитель, — рассмеялся Рейли, с удовольствием облизав влажный от слюны Криса ствол.

— Я каждый раз, как к тебе прихожу, строго наставляю никого не пускать в кабинет, — хитро мурлыкнул Крис, а Дин только глаза закатил от его безбашенности и подступающей волны удовольствия, когда двое его любимых начали облизывать член и по очереди втягивать в рот его головку и яйца.

Доставив Дину наслаждение, они остались сидеть в его ногах, страстно целуясь и слизывая сперму друг с друга. Дин аж засмотрелся, снова чувствуя прилив желания. Но Рейли опомнился и быстро перешёл от развлечений к делам, рассказывая про предстоящий показ.

— Я для тебя эту модель специально рисовал и готовил, подобрал цвет к твоей коже и глазам и даже припусти оставил для подрастающего Дина-младшего. Очень хочу, чтобы ты послезавтра на подиум в нём вышел, и Локи тоже. Но Локи согласится, я знаю.

Дин, всё ещё расслабленный после оргазма, вздохнул и принял из рук своего любимого увесистый пакет. Рейли ему не только костюм создал, но и обувь подобрал. О том, что любимый с него снимал мерки, он помнил, но никогда не задумывался зачем. Дину всё отлично подошло, а последние штрихи и правки Рейли сделал уже на нём, под восхищённое оханье Криса.

— Ты такой сексуальный, — облизнулся альфа, — просто шикарный мужчина, так бы и украл!

— Я сам кого хочешь украду, — рассмеялся Дин. — Рейли, костюм прекрасен, ты замечательный художник, горжусь тобой!

— Спасибо, — гениальный модельер потупил глазки и пошаркал ножкой.

Дин из кабинета их проводил, и на Юхона шикнул, чтобы он свои любопытные ушки завернул куда-нибудь в другое место или пойдёт искать новую работу. Секретарь сразу прижался к компьютеру и сделал вид, что работает.

На само мероприятие они приехали все вместе на новой большой машине Дина. Детишек вручили Крису, который занял места в первых рядах, остальные участники мероприятия поднялись за сцену. Локи неожиданно разволновался и выглядел непривычно встревоженным. Даже крупные мероприятия и сборы в ресторане не вызывали у него такого волнения. Но там он отвечал сам за себя, а тут придётся быть ответственным за кого-то другого.

— Не переживай, — Рейли поправил ему короткий галстук и прижался, ласково поцеловав. — Всего пару минут на сцене, и ты почувствуешь себя иначе.

— Это первый и последний раз, — предупредил он омегу.

— Будет видно, — рассмеялся Рейли, обнял Дина и сбежал по своим очень важным делам.

Большая часть его весенней коллекции была распродана, потому новые модели пришлось очень кстати. Первая половина выступления была посвящена Весеннему чернозёму, эту коллекцию в модных кругах уже называли прошлогодней, новые модели вызвали ажиотаж и огромное количество поздравлений. Когда Рейли вышел на сцену в окружении любимых мужчин и сияющих мальчиков, его голова закружилась от обилия чувств и вспышек фотоаппаратов.

Рейли мечтал о славе, об известности, но теперь, добившись всего, не представлял, что с этим делать. Выставив перед собой словно щит Симона Лунна, он надеялся, что тот легко справится со всеми нахлынувшими предложениями, но тот сам стусевался и стал

теряться под напором заинтересованных клиентов.

— Рейли, душа, — полуобморочного омегу вытащил из круга журналистов Себастьян, — ты просто великолепен. И я действительно говорю про тебя, а не о твоих потрясающих творениях. Беременность тебе к лицу. Кто папаша?

— Спасибо! — Рейли с радостью обхватил его шею, надеясь, что Себастьян спасёт его из этого кошмара. — Его отец сегодня был на подиуме в тёмно-синем шерстяном костюме английского стиля, костюм шился специально для него, и большая часть работы сделана вручную...

— Какой молодец. Ещё бы взглянуть на этого счастливого, что заарканил моего мальчика, поближе!

— Это мой истинный. Точнее один из троих моих истинных.

— Ничего себе, ты богатенький! Поделись! А то мне и одного не досталось. — Себастьян, наконец, увёл его из шумного зала и спрятал в одной из гримерок. — Ты не придумал про истинность? Такое вообще бывает? Впервые слышу про четвёрку!

— Мы были у одного профессора, и тот сказал, что смесь наших генов образует идеальную связь. В остальном он ничего подтвердить не смог. Но у меня метка, и она пахнет всеми нами, так что я верю в нашу истинность, даже не чувствуя особенного запаха от кого-то одного. Для меня это неизменная аксиома, и связь так же очевидна, как для верующих существование бога. Они его не видят, но он есть.

— Счастливчик, — Себастьян тяжело вздохнул, но тут же забыл о разговоре, — алкоголь не предлагаю, но выпью сам. За наш успех, дорогой. — Омега налил себе стопарик и глотнул из бутылки. — Ах, как же ты быстро вырос. Или я постарел.

— Ты прекрасно выглядишь, Себбе, — утешил его Рейли.

— Да? Спасибо, ты один меня ценишь!

Дин и Локи забрали Рейли глубокой ночью, когда тот увлечённо болтал со всеми участниками и норовил остаться на кутёж до утра. К счастью, любимые мужчины быстро привели его в чувства и, утомлённого и уморённого, увезли домой.

Утром после громкого и яркого представления у Дина болела голова, и хотелось поспать подольше, но долг звал на работу. Он разбудил Криса и сыновей, начиная новый трудовой день. Интернет шумел о прошедшем мероприятии, и Дин с Кристианом легко состряпали статью для своей газеты, освещая не только со стороны обычных зрителей, но и участников. Крис добавил туда красивые фото, сделанные с первых рядов, а также несколько снимков из-за кулис. Статья обещала привлечь внимание, и Дин чувствовал себя невероятно довольным, но после обеда наткнулся на обзор в одном из интернет-журналов, и настроение сразу упало.

Уже знакомый Йозеф Тратборг довольно пренебрежительно отзывался о новой

коллекции Ларсена, да ещё и самого омегу опустил крайне невежливыми словами. «Молодой модельер, если его можно так назвать, в который раз поразил нас однообразием цветов и стилей. Самая примитивная из всех вышедших на подиум коллекция могла бы быть достойна форменной одежды для грузчиков в порту. Несмотря на скучные цвета, Рейли Ларсен незаслуженно привлёк к себе повышенное внимание. Но, возможно, всё дело в его разгульном образе жизни и очередной беременности от неизвестного альфы».

С трудом выдохнув, Дин разжал кулаки, которые от гнева сжал до белизны. И как он забыл про этого Йозефа в прошлый раз, оставив его безнаказанным? Теперь этому псевдожурналисту придётся ответить за свои слова. Действуя всё также в порыве гнева, он написал в несколько изданий критичные замечания в адрес Тратборга с намёком о его недобропорядочности. Теперь продать свою писанину в хорошую газету ему будет проблематично.

Чуть успокоившись, Дин позвонил Локи и вызвал к себе Криса, желая поквитаться с Йозефом не только на словах. Троица собралась в его кабинете через час, Локи, узнав, что кто-то обижает его Рейли, примчался, бросив все дела, и теперь они обсуждали стратегический план уничтожения противника. Подняв свои связи, Дин смог узнать, где Йозеф сейчас работает, и, недолго думая, карательная миссия поехала в офис небольшой газеты.

Перед зданием редакции все ненадолго остановились, обдумывая, что вообще собираются делать, но чёткого плана не имели – были лишь злость и желание позаботиться о дорогом им всем человеке. Потому они просто поднялись к Йозефу Тратборгу в кабинет, воспользовавшись известностью Дина Осена.

— Чем могу помочь? — высокий альфа с густой шевелюрой и очень крепкой фигурой мрачно взглянул на незваных гостей. Крис при виде его огромных плеч немного замешкался, а Дин инстинктивно положил руки на живот.

— Мы пришли поговорить о Рейли Ларсене и вашей последней статье, — шагнул ему навстречу Локи. Йозеф поднялся, и альфы смерили друг друга взглядами. По комплекции Локи был лишь немногим выше, но неумелый писака оказался более крупным и грузным.

— И о чём, собственно, вы хотите говорить? Статья одобрена моим редактором и уже несколько часов собирает лайки и комменты.

— Большая часть статьи – это клевета и ложь, основанные на придуманных вами же фактах, не имеющих никаких доказательств!

— И что же в ней ложь? — Йозеф пренебрежительно отмахнулся, чувствуя своё превосходство. — Когда я просматривал его коллекцию, у меня сложилось впечатление, что Ларсен копирует известные европейские бренды – Хуго Бос, Бриони и Китон, ничего нового он показать не смог. А его популярность уже приелась и набила оскомину.

— Чем он так тебе не угодил? — возмутился Локи. — Каждую модель он готовит сам,

работает часами над эскизами! А ещё ребёнок, которого он носит, мой!

— Но ты же ему не муж, — победно усмехнулся Йозеф, — за его личной жизнью активно следят папарацци, всем известно, что Ларсен не замужем, живёт с тремя альфами и ходит с огромным пузом.

Локи зарычал, закатывая рукава.

— Оставь его, — Дин успел перехватить разгневанного альфу. — Он на Рейли взъелся, потому что тот ему как-то отказал, — он с презрением посмотрел на равнодушно пожавшего плечами журналиста, — и отвечать ему нужно теми же способами, что и он!

— Вы мне ничего не сделаете, — улыбка на лице альфы стала самодовольной. — Можете попробовать поколотить, но я с вами справлюсь, да и охрана подоспеет быстрее, чем вы что-то успеете сделать!

— Бить мы тебя не будем. Пока, — холодно заметил Дин, — но оставлю маленькую весточку твоему начальнику, что если он тебя не уволит и клевету со своего сайта не уберёт, то все издательства этого города встанут против него и задавят, как крысу. Кстати, забыл представиться, я — Дин Осен, истинный Рейли Ларсена и владелец самого крупного новостного издания Норге!

Йозеф немного взбледнул, но постарался не подать виду.

— Кишка тонка, мажор, нет у тебя такого влияния.

— А ты хочешь проверить? — Дин встал к нему поближе и со злостью посмотрел в лицо альфе. — Удали сейчас же статью и не вздумай про Ларсена больше ни слова написать, или я свои угрозы исполню! Состояние положу, но добьюсь, что от тебя и твоего имени ничего не останется.

Йозеф Тратборг недовольно подёргал нижней челюстью, пытаясь решить, насколько Дин может быть опасен, а потом повернулся и несколько раз щёлкнул в своём компьютере.

— Всё, статьи нет. А теперь валите из моего офиса. От вас невыносимо несёт!

Выбравшись из душного офиса на зимний прохладный воздух, Дин попытался закурить, но Крис сердито отобрал у него сигарету, напомнив про беременность. Дин не спорил, уже давно собирался бросить эту пагубную привычку, но работа у него была нервная, и избавиться от никотина никак не получалось.

— Откуда такие здоровяки берутся? — всё ещё немного напуганный видом журналюги пробубнил Кристиан.

— У него в роду тролли, это точно. Надеюсь, Рейли не успел прочитать эту гадость, — заметил Локи.

— Поехали домой, — завернул всех Дин к своей машине. На душе появилось неприятное предчувствие. И оно оправдалось.

Рейли им не открыл, они нашли несчастного зарёванного омегу в его студии. Рейли дорыдался до икоты и толком не мог сказать, что же произошло, но это и так было всем понятно – на планшете у него заметили ту самую статью. Крис страничку обновил, и она исчезла, но Рейли от этого не полегчало.

— Всё правильно, — всхлипывал он, цепляясь за Дина и вытирая нос о Локи, — никудашний из меня модельер, и дети будут расти без отца!

Снова заливаясь слезами, Рейли не мог даже слушать, что ему говорят, переживая о своих малышах и добром имени. С трудом уложив его в постель, Крис вывел всех в зал и строго раздал наставления:

— Дин, езжай к своему знакомому профессору и хоть силой получи подтверждение, что мы истинные! Будет бумажка – получим разрешение на общий брак!

— Дэвид человек принципов, вряд ли согласится...

— Я тоже человек принципов и если что решил – не отступлю! Потому бери Локи и выбей из него этот документ!

Когда они ушли, Крис вернулся в спальню и присел рядом с Рейли на постель. Тот уснул, измучив себя глупыми переживаниями. Во сне он напоминал ангелочка – очень расстроенного, несчастного ангелочка. Их общего ангела, который своим светом и радостью окрылял остальных на любовь. Крис со вздохом открыл в телефоне сайт риэлтерской конторы и послал пару запросов. В критических ситуациях требовалось действовать с умом, но как можно думать, если близкому человеку плохо?

Крис нежно погладил его растрёпанные волосы, растёр влагу с заплаканных щёк и тихо вышел, прикрыв за собой двери. За окнами их огромной квартиры кружились в вихре снежинки, залепляя стекло ледяными разводами. Там, снаружи, было очень холодно, но в их доме должно быть всегда тепло. Достав телефон, Крис пролистал контакты и выбрал старого знакомого.

— Привет, это Кристиан, не забыл? Хочу попросить об одолжении по старой дружбе. Мне надо организовать свадьбу, чем скорее, тем лучше. Может, на этих выходных? Деньги есть, я свою квартиру продам. Омега – Рейли Ларсен. Тот самый Ларсен, я не шучу. И ребёночек у него от меня. Что я, не альфа, что ли? Отлично, буду ждать ответа...

Для Рейли это важно. И для него тоже. Давно нужно было решить такую маленькую деталь, как их связь на бумаге – позволять Рейли переживать всю беременность было глупо.

Делали всё тихо. Скрывали от Рейли как могли – очень хотелось сделать ему сюрприз.

Только в тот самый ответственный день Крис признался, что забронировал огромный зал, пригласил их родителей и друзей, чтобы обвенчаться.

— Настоящая свадьба? — изумился Рейли.

— Да!

— Твоя и моя? А как же Локи и Дин?

— Мы будем свидетелями, — пообещал Локи. — Будем стоять рядом и подавать вам кольца.

О совместной свадьбе они не говорили, боялись, что не выйдут, и только зазря обнадёжат Рейли. Но за два часа до церемонии они получили добро из министерства населения, тут же договорились с нотариусом и обзавелись четырьмя одинаковыми кольцами. Всё было идеально и должно стать грандиозным событием в жизни каждого. Самым близким в срочном порядке они сообщили об изменениях и надеялись, что никто из родных не воспримет их решение неправильно.

Перед свадьбой Дин заехал на работу за спрятанным от чуткого взгляда Рейли костюмом и наткнулся там на недовольного Ивара. Папа стоял у его кабинета и, сложив руки на груди, прожигал взглядом несчастного Юхона. Но с появлением сына причина его гнева изменилась, и он набросился на Дина.

— Почему ты мне не сообщил о свадьбе? Почему эту новость я узнал от родителей Локи-Сигбьёрна Тённессена? О чём ты вообще думал, ввязываясь в эту авантюру?

Подхватив недовольного орущего папашу под руку, Дин запихнул его в кабинет и грозно шикнул:

— Потому, папа, что я ничего и не собирался говорить. Потому что Мико Тённессен спокойно отнёсся к свадьбе своего сына и его новым двум мужьям, ты же явился, чтобы покричать на всех, и даже моего секретаря не обошёл своим вниманием.

— Ты позоришь наше доброе имя! — показательно наигранно забросил ко лбу руку Ивар,
— Снова связался с этой шлюхой, а он опять беременный неизвестно от кого...

Дин не дал ему договорить, резко встряхнул за грудки и грозно посмотрел на изумлённое лицо родителя:

— Ещё одно неподобающее слово в сторону Рейли, и я разведусь с Локи, только чтобы насолить тебе! Будешь сам выплачивать растроченные средства и работать на кухне посудомойщиком!

Ивар изумлённо захлопал ресницами и выдавил крокодилью слезу.

— Как ты можешь, я же твой отец...

— А я твой сын, который за последние пять лет наслушался столько грязи о своём любимом, что видеть тебя больше нет моих сил. На свадьбу я тебя не приглашаю, и в дом к нам не приходи, пока не научишься с уважением относиться к дорогим мне людям!

Забрав костюм, Дин ушёл, оставив своего папу осмысливать сказанное. К арендованному залу он подъехал за пятнадцать минут до начала, и Локи сердито выволок его из машины, поторапливая и поправляя на ходу выбившуюся рубашку. Они оба взяли у Симона сшитые с такой любовью модели из зимней коллекции, и Дин был вне себя от счастья от понимания, что идёт на свадьбу в костюме от Рейли Ларсена.

Для самого Рейли и Кристиана свадебные наряды создавал Себастьян Борге. Узнав о мероприятии, он активно взялся за подготовку, оформил зал, подобрал меню и пригласил огромный список знакомых Ларсена, так что мест свободных не было. Пышный зал в Синем павильоне с тихими шорохами ожидал начала тожества. Горел приятный мягкий свет, настраивая всех на интимную обстановку, Асле с Ветле бегали разбрасывая по залу рисовую крупу, а гости нетерпеливо поглядывали на фуршетный стол.

Дин с Локи забежали в комнату ожидания и замерли счастливые на пороге. Их женихи, прекрасные и радостные, уже были готовы к началу церемонии, государственный представитель повторял написанную Кристианом речь, а карманы грели купленные одинаковые кольца.

В назначенное время женихов проводили в центр зала. Локи и Дин встали рядом, и Рейли улыбнулся, всё ещё не зная всех деталей. Регистратор вышел вперёд, достав тоненькую папочку, и несколько раз кашлянул, призывая огромный зал к тишине.

— Дорогие гости и новобрачные, позвольте поприветствовать вас на церемонии бракосочетания близких вам людей. Они обрели самое большое сокровище из всех, что может быть дарованы человеку – в сердцах вспыхнула истинная любовь и теперь они бьются в унисон. Чтобы показать вам её ценность, я расскажу небольшую притчу. В дальние времена жил один мудрец, он очень любил людей и особенно детей. Каждый день он делал им прекрасные, но хрупкие игрушки и дети очень расстраивались, когда эти игрушки ломались. Тогда родители спросили, почему он делает эти игрушки такими ломкими, ведь он мудрый человек и всех любит. На что мудрец ответил «Пройдёт время и другой человек подарит вашим сыновьям своё сердце. Это хрупкая вещь. А мои игрушки научат их относиться к этому бесценному дару с уважением». Надеюсь и вы будете бережно относиться к этому дару.

Времени у государственного представителя было много, и он с удовольствием поговорил о взаимоуважении, терпении и сложностях быта, пожелал всем много детей и перешёл к основной части церемонии.

— Локи-Сигбьёрн Тённессен, — начал он с правого края, — согласны ли вы включить в свой брак с Дином Осеном Кристиана Клеппе и Рейли Ларсена, чтобы любить и почитать их отныне и впредь до окончания дней ваших?

— Согласен!

Рейли тихо икнул и изумлённо посмотрел на Дина.

— Это всё серьёзно? По-настоящему? — зашептал он.

— Да, солнце, успокойся, не падай в обморок, ладно? — Дин для надёжности обнял его.

У Рейли на лице засияла бестолковая улыбка, и до конца церемонии он, не переставая, нервно хихикал. Он почти ничего не слышал и не видел, а когда все мужья по очереди стали надевать друг на друга кольца, всхлипнул от радости, не представляя, как выразить наполняющие его эмоции.

Красивый яркий праздник с множеством поздравлений и улыбающихся гостей закончился маленьким фейерверком в их честь. Всё это время Рейли никак не мог поверить в реальность происходящего, каждую секунду боялся признания, что церемония была бутафорной, и эта свадьба только для вида. Но сказки иногда становятся явью, мечты сбываются, и один маленький квартет смог обрести своё счастье.

~

Примечание к части

Спасибо большое всем кто помогал в этой работе. Спасибо бете и гамме, а так же отзывчивым читателям. Спасибо автору заявки за вдохновение аж на две работы :) К героям я сильно привязалась и жаль их отпускать после стольких лет. Но теперь они счастливы, и все у них будет замечательно :)

Эпилог. Психология отношений

Это была трудная и долгая неделя. Или только один день? В суете несложно проглядеть несущееся мимо время. А оно уходит. Бессовестно утекает сквозь пальцы, и не успеешь оглянуться, как ты уже старик.

Дин тяжело вздохнул, разглядывая лежащий на ладони вырванный седой волосок. Всего сорок два, молодость позади или лучшая её часть, но в будущем ещё много долгих дней, когда рядом близкие люди: любимые мужья, дети, вставшие на ноги, и спокойные семейные вечера в кругу родных. А ещё горячие ночи, полные стонов и обжигающих прикосновений, сиплое дыхание у груди и жаркие стоны.

— Ещё не старик, — уверенно сказал он себе, мотнув головой, отгоняя пошлые картинки, и выбросил незадачливый волосок в слив.

Неделя началась с крестин. Или это прошлая ими закончилась? Так или иначе, но выходные прошли бурно. Шумно, сытно, весело... даже местами чересчур. Семья у Рейли огромная, и рождение ещё одного ребенка у его братьев отмечали с размахом. Лин и Лун в который раз объявили, что это последний ребёнок в их и без того большой семье, и Хуго на радостях закатил пир. Дин уже и забыл, какими шумными могут быть Станги. Последний раз так собирались и кутили на свадьбе Олава и Марта. Но с тех пор почти семь лет прошло, и семейство значительно выросло.

Рейли был счастлив всех увидеть, собрать, обнять, поболтать. Дину тоже было приятно увидеться со старшими сыновьями, которые уехали учиться в Берген и с тех пор редко появлялись дома, поболтать с Эрки и познакомиться с новыми племянниками и внучатыми племянниками.

После подобного веселья хотелось отдохнуть, взять отпуск и пару дней поваляться на диване, восстанавливая психику и здоровье. Но, как назло, у Рейли случилась очередная командировка, и они с Кристианом дружно укатили во Францию. Сыновья же остались под его присмотром, а за взрослыми альфами в приближающиеся шестнадцать лет требовался серьёзный надзор. На Локи надежды никакой не было, он, как и раньше, детей старательно не замечал. И за это подростки его очень любили, так как лишнего внимания к себе не желали. Впрочем, Локи все дети любили — он был спокойным и выглядел серьёзно и грозно, к нему тянулись и искали внимания, и чтобы детишки его не доставали, Локи отмахивался от них подарками.

Но своих детей без повода баловать ему не позволяли. Дин держал в ежовых рукавицах и сердобольных мужей, и забияк сыновей, почти все в их доме висело на его плечах, так что за неделю Дин вымотался и устал. Очень хотелось, чтобы Рейли с Крисом поскорее вернулись, у них всегда выходило отлично справляться с мальчишками. Крис так вообще оказался гибким манипулятором, и все дети всегда становились на его сторону, поддерживали и считали лучшим другом и старшим братом. При этом Кристиан так успешно организовал их быт и воспитание, что пятеро подрастающих альф несколько не удивлялись тому, что у них четверо родителей. Дин же был слишком строг, строил парней и следил за их учёбой и поведением. Потому дети от него прятались и старались лишней раз на глаза не попадаться, чем злили его ещё сильнее.

К субботе сил ни осталось никаких, да ещё без поддержки Криса Дин с трудом справлялся с газетой, поэтому приходилось брать работу домой.

— У тебя пар из ушей идёт, — Локи вышел из ванны и завалился на постель рядом с Дином. Без двух других мужчин комната казалось пустой и холодной, и Дин невольно подвинулся к Локи ближе.

— На работе завал, близнецы стащили мою кредитку, а Рас собрал вещи и ушёл на выходные к другу, даже не спросив моего разрешения!

— Я ему разрешил, — пожал плечами халатный отец.

— Ты всем всё разрешаешь, — махнул на него сердито Дин. — Ему всего пятнадцать, а ночёвка у друга означает сигареты, выпивку и малолетних омег!

— Ну, может, отравится и поумнеет. Или подцепит какую-нибудь болячку и начнёт хуй свой беречь...

— Ты дебил! — рыкнул на него Дин и толкнул локтем в бок. — Лучше бы объяснил сыну, что без должного образования у него не будет будущего, а разгульный образ жизни выкинет его на обочину общества...

— Какой же ты зануда, — прервал его Локи, обхватывая руками вокруг груди и прижимая к своему ещё влажному телу, — давай я на практике покажу, к чему ведёт распутный образ жизни? — Он лизнул ему губы, но Дин заупрямился, попытавшись отвернуться.

Локи над этим только посмеялся, стал шутливо лизать его щёки, шею и попытался стянуть с него штаны. Соппротивление хоть и оказывалось, но было не слишком серьёзным. Подобные заигрывания Дину нравились, уже давно он стал временами уступать Локи ведущую роль в постели, и альфа, имея огромную возможность для тренировок, научился доставлять ему невероятное удовольствие. Дин в этом не признавался, но прикосновение сильных пальцев, терпкий запах возбуждения смешанных фруктов и алкоголя заводил его с пол-оборота.

— Ты уже течёшь, — нагло заявил Локи, добравшись руками до промежности, — ммм, на вкус как самый крепкий кофе, — пошло облизнул он пальцы, заставляя Дина краснеть. Ему сорок два, а слова мужа до сих пор вгоняли его в краску.

— Будешь болтать, и тебе потребуется дантист, — Дин попытался скрыть возбуждение за грубостью.

— Значит, никакой болтовни! — Локи резким движением повернул его на живот и стянул домашние штаны с бельём. Дин только успел охнуть, как его прогнули и развели ягодицы в разные стороны. — Какая красивая дырочка, — нагло прошептал Локи ему куда-то в мошонку.

Дин хотел снова сказать что-то колкое, но вместо этого застонал, когда обжигающий язык Локи прошёлся от яиц до сжатого колечка. Чуть раздвинув пальцами кожу, альфа толкнул язык в дырочку и густо смазал её слюной. От его дыхания по коже пробежался холодок, и Дин мелко задрожал, стараясь сдержать стоны удовольствия. Локи всегда делал это слишком хорошо, ласкал нежно и горячо, но при этом обращался достаточно грубо, чтобы Дин не начал ругаться, что его принимают за течного омегу.

Ещё немного размяв вход, Локи вошёл плавным движением, останавливаясь на мгновение, а потом перешёл на быстрый яростный темп, заставляя Дина кричать от смеси наслаждения и боли. Скоро боль совсем утихла, оставив только жгучее желание, и Дин, не контролируя себя, стал просить, требовать, умолять брать его сильнее и быстрее...

Удовлетворённые и уставшие, они устроились на постели, подпирая друг друга плечами, и крепко уснули. В воскресенье должны были вернуться их мужья, и скоро всё снова станет приторно сладким со вкусом розового масла и шиповника.

Крис прислал сообщение, что самолёт сядет в два, и он сразу помчится в редакцию, так как в командировке набралась куча потрясающего материала. Локи поехал встречать Рейли один, потому что к Дину заявился папа. После того как долги официально были аннулированы, отец Дина – Мортен Осен – подал на развод и укатил в солнечную Испанию с молоденьким любовником. Папа потерю пережить не смог или просто был неспособен решать свои проблемы самостоятельно, поэтому часто появлялся у сына в гостях, жалуясь на жизнь и игнорируя его недовольство. Ивар всё так же не любил Рейли, не желал признавать их детей и ворчал на Крису, когда думал, что тот его не слышит.

— Вот, приготовил для Расмуса суп с клёцками, мальчику надо хорошо питаться!

Дин молча посмотрел на крошечную коробочку для еды и спрятал её в дальний угол холодильника. Суп с клёцками любили все, но Ивар словно специально не замечал никого, кроме альфы, рождённого его сыном. Его семья включала троих мужей и пятерых альф-подростков, но Ивар старательно делал вид, что, кроме Локи и Расмуса, в ней нет больше никого. Дин слушать об этом и даже замечать намёки не любил, но как бы ему ни хотелось - прогнать папу не мог. Он чувствовал к нему жалость, понимал, что Ивар – его единственный, пусть и невыносимый папа, и сожалел, что слишком слаб и ему не хватает твёрдости, чтобы поставить старика на место.

— Пап, Рас уехал на выходные к друзьям, а домой скоро придут Рейли и Крис. Так что ты лучше ступай...

— Придут и придут. Неужели я им помешаю? Спальня у вас на втором этаже, а мы с тобой здесь спокойно пообщаемся, — родитель криво усмехнулся, и Дин вздохнул, чувствуя всю тяжесть своего положения. Не обречённость, не злость, а просто усталость.

— Я тоже хочу с ними время провести, я соскучился.

Ивар что-то забубнил себе под нос про пятна на плите и что ему нужна тряпка... Папа, как всегда, не слушал то, что ему не нравилось. Игнорировал весь мир, кроме своего собственного. Наверное, потому Мортен и сбежал. Он бы сделал это раньше, но его держали долги и ответственность перед сыном. Или просто удобного момента не подвернулось.

Входная дверь хлопнула, и Дин с радостью нашёл повод, чтобы оставить папу. Рейли, увидев его, что-то восторженно пискнул и повис на шее. Локи вкатил чемоданы и коротким кивком поприветствовал Ивара, который не удержался и пошёл следом за сыном.

— Как же ты пахнешь, солнышко, — Дин нежно прикусил Рейли мочку и потёрся пахом о его бёдра. Присутствие папы не смущало. Даже напротив, хотелось ему назло показывать свои чувства и нежность к любимому.

— Мне тебя не хватало, — простонал Рейли, — и течка со дня на день начнётся. Крис тоже заметил, что запах стал сильнее.

— Может, уже и началась, — Дин не удержался и лизнул его в шею, оставив влажную дорожку от ключиц до подбородка. Он соскучился по его теплу рядом, по милому вниманию и заботе, Рейли был их домашним уютным пристанищем, тихой гаванью, ради которой бросались все дела. И когда он уезжал, пусть с каждым годом все реже, казалось, что дом замерзал. И даже дети сбегали. — Очень хочу тебя.

— Да, — Рейли страстно и слишком пошло застонал, заставляя Ивара взмахнуть руками и сбежать на кухню.

— Сейчас выпровожу папу, — Дин с неохотой отпустил мужа, вручая его в руки Локи. — Без меня не начинайте.

— Если не поторопишься, я терпеть не буду, — усмехнулся Локи и подхватил Рейли под попку. Тот сразу же прижался к его губам, и Локи, чуть покачиваясь со своей драгоценной ношей, с трудом вписался в дверной проём и взобрался по лестнице. В спальне были звуконепроницаемые стены, чтобы не смущать детей, но, видимо, до спальни парочка не добралась, потому что вскоре послышались страстные постанывания и порывивания.

Дин поспешил на кухню, мечтая быстро спровадить папу, но тот с несчастным видом сидел за столом и подтирал невидимые слезинки крахмаленным платочком. Для большего трагизма с появлением сына омега громко всхлипнул и спрятал в платочке всё лицо.

— Ну, папа... — Дин сел рядом, недоумевая, что теперь стало причиной недовольств и стонаний Ивара.

— Как ты можешь это выносить... твоего мужа прямо у тебя под носом уводит другой омега... и этот... этот... — папа снова всхлипнул, делая паузу и подбирая слово, — этот соблазнитель тебя окучивает, живёт в твоём доме и тратит твои деньги.

Дин устало опустил голову на стол. У него уже давно не было желания врезать Ивару промеж хитрых глазок и вышвырнуть за двери – применять силу тут было бесполезно. Тот не поймёт, обидится и будет доставать с ещё большим усердием.

Откуда-то со второго этажа донеслись страстные крики Рейли, и Дин невольно прикрыл уши – так хотелось к нему сейчас, прижаться к тёплому боку, обхватить ладонью член Локи, втолкнуть его в податливую, хорошо растянутую за годы совместной жизни дырочку и протолкнуться следом... от жарких картинок в штанах стало тесно – нужно было поскорее прогнать папу, но тот заливался слезами, и Дин невольно застонал от своего безвыходного положения.

— Сынуленька, драгоценный, — Ивар принял его стон и заткнутые уши за что-то другое, — поехали со мной, дорогой, забудь ты про этих омерзительных животных, пусть трахаются, сколько им влезет. Ты такой чудесный мальчик, найдёшь себе настоящего альфу, который не будет размениваться на шлюх и бросаться на них, как на мясо! Локи – козлина старая, как и все альфы, только о своём узле заботится, а о твоих чувствах, о вашем сыне совсем не думает!

— Прекрати, па, — Дин его немного отодвинул и намеренно улыбнулся до ушей. — Они не трахаются, а любят друг друга. Локи тоже соскучился и хочет секса. Со мной не забалуешь, я не люблю снизу, а Локи в этом плане не совсем в моём вкусе, ведь я предпочитаю омег или таких, как Крис. Но когда нас четверо, то всё становится проще, даже мы с Локи уживаемся. Потому что мы любим и понимаем друг друга. Все вместе. Все вчетвером.

Папа с оцепенением и широко раскрытыми глазами минуту рассматривал сына, а потом с ужасом произнёс:

— Это же так мерзко! Дин, о чём ты говоришь? Это просто жуткий омерзительный разврат. Такой семьи не бывает!

— Смотри, папа, — Дин развёл руки, продолжая улыбаться, хотя на душе была горечь, — я живу в этом разврате уже шестнадцать лет. И если тебя от этого кривит, подумай хорошенько, почему тебя так волнует чужое счастье.

В спальню он поднялся мрачный. В своей страсти парочка так и не заперла двери, и пока Дин дожидался, когда папа оденется и уйдёт, гордо вскинув маленькое высушенное личико, они оба прекрасно слышали, чем занимаются наверху Локи и Рейли.

На пороге сбросил одежду, прошёл к постели и забрался рядом с постанывающими мужьями. У них была вязка, Локи с немного замутнённым взглядом притянул к себе лицо Дина и криво мазнул языком по губам. Дин прошёлся ладонью по его широкой влажной спине, прижался ближе к Рейли и утянул его в поцелуй. Запах роз постепенно выбивал из лёгких осадок от общения с родителем. В конце концов, это не его жизнь. Не его семья. И не ему судить о том, как Дин живёт и с кем спит.

Пальцы продолжали ощупывать мышцы на спине альфы, ему нравилось, как они

напрягаются во время сцепки и дрожат при каждом подступающем оргазме. Чуть приподнявшись, огладил ягодицы и спустился рукой к промежности Рейли. Два пальца легко вошли, несмотря на узел. Рейли до секса был охоч и никогда никому не отказывал, дырочка у него была хорошо разработана, и во время течки они брали его уже втроём и даже вязали в два узла. От проникновения тот застонал громче, чуть выгнулся под тяжёлым телом Локи и сладко попросил:

— Возьми меня, Дин, очень хочу тебя.

— Позже, — пообещал он и вернулся к ягодицам альфы.

Сейчас он был слишком расстроен и обозлён поведением Ивара. В таком настроении он не хотел лезть к Рейли и чем-то его обидеть, а вот Локи будет даже рад... Дин вставил ему в анус пальцы, и тот замычал, раздвигая ноги шире.

Трахал его неспешно, размеренно, прислушивался к стонам Рейли, успокаиваясь и расслабляясь от каждого прикосновения его нежного омеги и сдавленного сопения Локи. Кончил с вскриком: брать альфу в сцепке – особое удовольствие. После оргазма на душе полегчало, но на бёдрах Локи остались тёмные следы от его пальцев – будут синяки.

Пока сцепка не закончилась, Дин спустился вниз, захотелось выпить воды и покурить. Приготовил сок, и к нему спустился обнажённый Рейли. Глотнул из его стакана с благодарной улыбкой и уставился на своё отражение в зеркале над раковиной.

— Ужас, куча морщинок, — поморщился он, трогая свою кожу.

— Ты прекрасно выглядишь, — улыбнулся Дин, притягивая мужа к себе поближе. — Самый красивый омега во вселенной, сколько бы тебе ни было лет, ты для меня всегда будешь самым прекрасным и восхитительным. — Рейли от комплиментов улыбнулся, крутанулся перед зеркалом, рассматривая стройную подтянутую фигуру, и, довольный собой, одобрительно кивнул. — Нужно уметь принимать с благодарностью свой возраст, чтобы не как твой Себастьян до семидесяти лет тратить время на тусовки и одноразовые связи, а потом уехать в Тибет, объявив себя святым.

— Себбе радовался и своей разгульной жизни, и новому увлечению, — пожал плечами Рейли. — Но как он я не хочу. Собираюсь уйти тихо на вершине славы, чтобы меня не вспоминали старым повесой.

Дин рассмеялся, погладил тёплую кожу, уже не столь идеальную, но для него всё такую же привлекательную и желанную. Про себя отметил, что надо чаще делать Рейли комплименты, чтобы он не забивал голову глупостями о своём возрасте и не изводил себя и Криса, который тоже был помешан на своей внешности, в тренажёрных залах.

— Ты опять расстроился из-за папы? — тихо спросил ему в плечо Рейли. — Я чувствую твоё настроение, улавливаю, как и запахи в воздухе.

Дин не ответил, молча потёрся носом о каштановую макушку, вдохнул полной грудью запах роз и начинающейся течки. Рейли всё замечал, понимал и поддерживал, был

рядом, делил с ним горечь и счастье...

— Как хорошо, что ты дома, — наконец, произнёс он, но потом всё же добавил: — Как думаешь, папа сможет меня когда-нибудь понять?

— Уверен, он уже давно всё понимает, и вся его злость и недовольство от зависти, — Рейли расстроено вздохнул. — Не хочу говорить о нём плохо, но он всегда тебе завидовал — ты лучше, умнее и смог найти пусть необычное, но счастье. А от него даже муж сбежал.

— Мне так хочется, чтобы он когда-нибудь признал Асле и Ветле, порадовался бы их детям — своим внукам, научился бы любить тебя и доверять Крису. Я устал воевать с ним, это словно вечная борьба с каменной стеной. Хоть бы раз он просто промолчал и не был так жесток к моим чувствам.

— Ты любишь его. Это хорошо. — Рейли крепче прижал его к себе и ласково поцеловал в шею, в то самое место, на которой уже шестнадцать лет была их общая метка. — А мы любим тебя. Помни об этом и не переживай из-за его слов. В конце концов, ему за шестьдесят, и ты всегда можешь спихнуть все его ворчания на прогрессирующий маразм.

Дин нервно хохотнул, соглашаясь с любимым. На папу можно было закрывать глаза, к нему он уже давно привык, но что делать с остальным обществом? С теми, кто тычет пальцами в их четвёрку, делает круглые глаза, когда они говорят, что живут вчетвером, и удивлённо переспрашивают «вы родственники?», когда видят общую фамилию в документах. После свадьбы на четверых они все стали Тённессен, но продолжали работать под прежними фамилиями, так как были узнаваемы.

— Люди не верят в необычную любовь, считая правильными лишь свои отношения. Наверное, я не доживу до того времени, когда никто не будет осуждать меня за мои предпочтения, — с тяжёлым вздохом ответил Дин.

— Тебе не должно быть дела до чужого мнения, — ласково улыбнулся ему Рейли.

— Ты прав, — Дин кивнул и почувствовал облегчение, словно это то единственное, что ему действительно нужно было услышать. — Раньше я думал, что моя бушующая ревность напрямую связана с моими чувствами. Что чем проще мне будет делить тебя с кем-то, тем меньше буду тебя любить. Я считал, что неуправляемая жажда обладания, контроль и то, что ты принадлежишь мне, это те самые высокие чувства, о которых пишут поэты. Но спустя годы, наблюдая за Крисом, привыкнув к Локи, я понял, насколько сильно ошибался. Любовь — это не моё эго, с его потребностями и жадностью. Любовь — это моё личное желание сделать тебя счастливым и доставить удовольствие невзирая ни на что. Любовь должна выражаться не моим внутренним удовлетворением, а наслаждением твоим счастьем. Мне потребовалось много времени, чтобы понять это. Но сейчас я уверен и в своих чувствах, и в их понимании. Ты счастлив, любовь моя, и именно это приносит мне радость и убеждает, что я всё делаю правильно. Люблю тебя.

— Я тоже, Дин. Люблю и буду любить тебя до конца наших дней.

ИПРИМЕ ЗАПИСИ К ЗАСТА

https://vk.com/album-67747668_230713816